

Евгения Горюнова



Бей или беги, ведьма!

Дитя магии

Евгения Горюнова Бей или Беги, ведьма! Дитя магии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69445189

SelfPub; 2023

Аннотация

Однажды, в огромном мегаполисе, жила-была девушка-сирота, которую очень любила Судьба. А потому постоянно преподносила ей разные трудности. Очередным испытанием стало покушение на ее жизнь и получение ведьминского дара с погружением в новый для нее, магический мир. И кучей вытекающих из этого проблем. Сможет ли она справиться со всеми неприятностями и разгадать все тайны, в том числе своего происхождения? Ведь цена ее ошибок может быть слишком высока, и она рискует потерять не только собственную жизнь, но и жизни своих близких и любимых. Иллюстрации созданы при помощи нейросети Lexica

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	31
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	61
Глава 8	66
Глава 9	71
Глава 10	82
Глава 11	93
Глава 12	102
Глава 13	115
Глава 14	126
Глава 15	137
Глава 16	147
Глава 17	157
Глава 18	174
Глава 19	184
Глава 20	193
Глава 21	205
Глава 22	218
Глава 23	225

Глава 24	231
Глава 25	240
Глава 26	252
Глава 27	260
Глава 28	276
Глава 29	297
Глава 30	308
Глава 31	320
Глава 32	332
Глава 33	344
Глава 34	356
Глава 35	365
Глава 36	379
Глава 37	395
Глава 38	411
Глава 39	433
Глава 40	449
Глава 41	471
Глава 42	480
Глава 43	494
Глава 44	519
Глава 45	550
Эпилог	558

Евгения Горюнова

Бей или Беги, ведьма! Дитя магии

Глава 1

Борьба с собой. Вперед? Назад?

Всегда вперед и "точка".

Бежишь, преодолевая боль.

Собрав в кулак всю волю,

В сто первый раз

Бежишь, идешь, ползешь.

До чертиков захотелось жареной картошки. Пакет с замороженным корнеплодом нашла не с первого раза. Среди пакетов с другими овощами, он почему-то обретался возле батареи под кухонным столом. А я думала, что храню овощи в тумбе под раковиной, даже специальный ящик купила. Проверила ящик – одна мелкая луковица и куча свернутых в узелок пакетов. Ну да, есть такая привычка их сворачивать и складывать в специальный контейнер на дверце. Видимо, их скопилось слишком много, и они начали самоустраняться.

Почистить картошку и нашедшуюся луковицу, поставить

сковородку на плиту, в нее плеснуть масла, включить и быстро порезать овощи, попутно закидывая их в уже разогревающуюся посудину.

Достать бутылку вина, купленного для празднования юбилея с уже бывшим парнем. Накатившие слезы трансформировались в злое веселье. Зато могу хоть ночью теперь пожарить себе «плебейской», по выражению Ильи, картошки.

Посолила содержимое сковородки и зачем-то полезла в холодильник.

О, капусточка соленая!

Вообще я хотела борщ сделать, еще на прошлых выходных, но...

Мммм, вкусная какая!

Так, специи в картошку...

Рука с вилкой и нанизанной на нее соленой капустой, перемежающейся яркой веселой морковкой, дрогнула, несколько капустин улетели на шею и там осели, даря прермерзкие ощущения чего-то скользкого и ледяного, сползающего по нежной коже.

Раздавшийся дверной звонок, виновник чп, показался необычайно громким и настойчивым.

Кто это на ночь глядя?

Еще раз позвонили.

Стараясь не шуметь, иду к двери. До сих пор не могу привыкнуть к отсутствию пистолета, а одной по ночам гостей незваных встречать – неа, удовольствие то еще.

На пороге стояла Нина, коллега, теперь уже тоже бывшая, из отдела бухгалтерии.

– Ну что? Глаза не красные, вид, – она осмотрела меня придирчиво, будто экспонат современного искусства, заметила капусту на шее, – вид боевой, – ухмыльнулась и показала пакеты в руке, –пустишь?

Официальной причины не пускать у меня не было. Неофициально – Нинка – первая сплетница в нашей компании, которая пережила несколько смен руководства и их команд. Когда всех выметала новая метла, Нина сидела на попе ровно, как клещ, или гвоздь, забитый вместе со шляпкой.

– Проходи, – махнула рукой я. – Раздевайся, проходи на кухню, я сейчас.

Пока я приводила себя в порядок в ванной, Нина на кухне успела достать мясную и сырную нарезку, разложить красиво кусочки копченой грудки, помыть виноград и сейчас как раз искала тарелку под него и сыр.

– Слушай, не знала, что ты пьешь, ты ж на корпоративах не появляешься, взяла вот, – она махнула на подоконник, где до этого сиротливо стояла одинокая бутылка красного вина. Сейчас там красовалась целая батарея бутылок на разный вкус. Я даже рот открыла, да так и повернулась к Нинке – женщине ростом метр с кепкой в прыжке с табуретки и телосложением, как у сказочного эльфа.

– Ты как это доволокла?

– Ой, ну что ты, я на такси, а там мне какой-то мужик

помог до квартиры твоей донести. Хорошенький такой, придет и прям картинка! Ой, картошка горит, чем помешать?

Такая она, Нинка, суетная самую малость, обаятельная – очень, общительная. Без меры.

Накрыли маленький старый стол.

– Нин, а ты чего собственно, приехала-то? Не сочти только за грубость. Мне на самом деле приятно, что мы вот так, – я обвела рукой щедрый на яства стол, – сидим.

– Да чего уж там, – Нина откусила маринованный огурчик, весело хрупнувший у нее на зубах, и щедро подлила мне в бокал вишневой наливки.

– Спасибо, – пробормотала я. Было у меня такое ощущение, что меня хотят напоить...

– Понимаешь, Ленок, вина меня гложет. Это ж я виновата, что тебя такую хорошую, молодую да перспективную уволили из одной из крупнейших компаний в России, да еще и так, без объяснений причин.

Чертова наливка полилась из носа от моего кашля. Мысленно матерясь, я начала вытираться любезно предложенным Ниной полотенцем.

Только я откашлялась, как она добавила:

– Ты не думай, я тебе же во благо, можно сказать, жизнь тебе спасла!

За что?! Любимая домашняя майка приобрела интересный рисунок из малиново-фиолетовых пятен с чудесным ароматом вишневой наливки. Абстракционизм, однако...

– Что? В каком смысле "жизнь спасла"?

Нина как-то испуганно взглянула на меня, видимо, сказала лишнее и теперь жалела об этом.

Я сердито поджала губы и встала в типично женскую позу – "руки в боки", пользуясь разницей в росте, угрожающе нависнув над болтливой бухгалтершей.

– Нууу??? – вспомнила, как застала бывшего с любовницей на купленном мною дорогом и любимом комплекте белья и постаралась придать своему лицу самое зверское выражение.

– Слууушаай, ты присядь, присядь, выпей вот, – она машинально придвинула мне свой бокал с наливкой.

Я округлила глаза в преувеличенном удивлении, мол – напилась уже, вся!

– Ой, ну что ты так остро реагируешь? – пробормотала Нина, сама залпом выпивая вкусный напиток.

Я выдохнула устало, отбросила полотенце и плюхнулась на стул.

– Давай, рассказывай, не знаю, есть ли что-то, что может сделать мою жизнь еще хуже...

– Как сказать, – задумчиво протянула Нина, – ты в курсе, что мать твоего бывшего на тебя колдовала и не раз?

– Эээ, порча что ли? Глупости какие...

– Глупости – не глупости, а протянешь не долго. С пол годика максимум.

Готовы вы услышать, что через шесть месяцев умрете? И

от чего? От порчи?!

– Я вообще во всю эту чушь не верю!

– А как ты думаешь, – тихим загадочным голосом проникновенно начала Нина, беря мою руку, – почему я – единственная, кто работает в нашей конторе с самых истоков? Даже не взирая на то, что у компании уже сменился и сам владелец?

– Ммм, и почему? – в голове какая-то каша из вопросов.

– Тетка моя – ведьма сильная. Мне тоже кое-что досталось – на обаяние списать можно, но по жизни помогает, с мужиками особенно, – Нинка заулыбалась смущенно, кокетливо поправила волосы и продолжила, – так вот...

*

Нина по старой традиции раз в месяц навещала старую тетку. Та жила за городом, но не слишком далеко, в добротном особняке, стоящим посреди небольшого сада-парка. Зарабатывала тетка прилично, принципами морали особо не отличалась, так что могла себе позволить.

Приехав в очередной раз пообщаться, увидела неприбранные еще с рабочего стола вещи, среди которых, фотография Нининой коллеги – меня. Нина поинтересовалась, тетка поведала. Приезжает к ней одна сумасшедшая – то приворот сделай, то, наоборот, отворот. И так уже несколько раз. Денег отваливала каждый раз, не скупясь. Потом внезапно пропала на пол года, и вот снова приехала – опять ей услуга понадобилась. Вычитала где-то баба полоумная про приворот на

покойника – решила она девку известить окончательно. Съездила самостоятельно на кладбище, сделала, как велено было – ага, в интернете статью нашла у одной колдуньи, которая и жила ближе, и брала дешевле. А тут тест на беременность нашла с заветными двумя полосочками.

Я на этом месте погрузилась – не мой. Значит, Илья изменял давно, не разовая акция была, как он пытался убедить. А ведь как правдоподобно врал?!

Решила женщина, что ради внука долгожданного потерпит любую невестку, а значит, колдовство надо отменить. Самое смешное, что родственница Нины ничего плохого и не делала ни разу. Девушка на фото ей показалась близкой по духу, она чувствовала в ней искру Силы.

На этом месте я уставилась на Нину во все глаза.

Только вот тьму ведьма почувствовала призванную. Нет, ни на девушку. На той довольно мощный щит стоит, отзеркалил колдовство в сына той женщины.

Я в ужасе прикрыла рот ладонью.

– Как давно это было?

– С месяца полтора где-то.

Илья начал выпивать буквально ни с того ни с сего чуть больше месяца. Стал более агрессивным, несдержанным. А недавно попал в аварию, здорово разбил автомобиль. Расстались мы в начале этой жуткой недели, когдаа он в очередной раз напился и попытался меня задушить. До сих пор синяки видны, если приглядываться. Он вообще стал неверо-

ятно импульсивным в последнее время. Заявление не стала писать потому, что, во-первых, в шоке была, во-вторых, из-за его матери – уважаемого врача, это могло бы стать пятном на ее карьере. А выходит, зря не написала.

Получается, его будущему ребенку уже около трех месяцев? Тест сразу не покажет, пока мать Ильи его нашла, пока записалась на прием к ведьме – тоже время, плюс полтора месяца. Через пол года Илья станет отцом...

– Только я не поняла, причем здесь моя работа?

– Так бывший твой уже два раза за эту неделю приходил.

– Куда? – не поняла я.

– На работу к нам. Первый раз спросил, здесь ли ты работаешь, мол, хочет любимой сюрприз сделать, с цветами пришел, улыбался обаятельно так, ну девчонки и повелись. В конце дня гляжу из окна – стоит неподалеку от проходной за деревом. Вот ты идешь, одна, а он не подходит. Сплюнул только зло как-то, да цветы в мусорку закинул и ушел в другую сторону. А вчера опять приходил, уже без цветов, руку все одну в кармане держал и не вытаскивал, там же прятался. Да ты вчера ж задержалась сильно, а потом...

– А потом ты буквально насильно меня усадила в машину к Василию, у которого она была припаркована на территории, а не за ней, как у других коллег, которые сами предлагали меня подвезти.

– Соображаешь быстро! – похвалила меня Нина. – И ты проехала мимо него, даже не заметив.

– А сегодня еще до полудня меня уволили одним днем. Только жить-то мне теперь на что? Где я такую зарплату найду быстро?

– Тьфу ты... Ты дура, что ли? Убил бы он тебя – и вся твоя зарплата!

– Да зачем ему...

Звонок прервал мою возмущенную реплику. Мы с Ниной одновременно глянули на часы над кухонной дверью. Ого, время-то уже начало второго!

– Не открывай! – клещом вцепилась в руку Нина.

Я прижала палец к губам, встала и на цыпочках пошла к коридору.

Еще звонок. Еще.

Мы вздрогнули и замерли.

Как хорошо, что на днях я поменяла личинку замка. Старая немного барахлила, и иногда я не могла попасть в квартиру минут по двадцать ковыряясь в замке. От старой у Ильи были ключи. От новой нет.

Мы стояли так, не дыша, кажется, уже вечность, когда я услышала звяканье ключей и царапанье металла о металл – кто-то пытался вставить ключ в замок! Нина тоже услышала этот звук и достала телефон. Через минуту я услышала ее приглушенный шепот:

– Вечер добрый, кто-то ломится к нам в квартиру... – продиктовала мой адрес и, попрощавшись, положила трубку. – Оружие у тебя есть?

Я отрицательно покачала головой. Сдала год назад. Вместе с полномочиями.

Она шмыгнула в комнату и вернулась через несколько секунд с утюгом.

Раздался очередной звонок, и она чуть не уронила свое оружие мне на ногу – еле поймали трясущимися руками.

Мы стояли так, согнувшись, в темном коридоре, и боялись пошевелиться, когда в домофон позвонили.

Нинка схватила трубку:

– Полиция? – громко спросила она.

– Полиция, да, по вызову подъехали, какой у вас этаж?

– Последний.

Я с облегчением выдохнула и услышала быстро удаляющиеся шаги.

– Ну? Еще сомневаться будешь?

Глава 2

Нинка оказалась той еще... занозой в пятой точке. Помогла (читай – заставила) собрать мне вещи первой необходимости и отвезла к своей тетке.

Женщина оказалась... своеобразной. Среднего роста, чуть полноватая, но с идеальной осанкой, черными с проседью волосами, зачесанными в пучок, со сдержанным макияжем, кроме ярко алых губ, длинными ухоженными пальцами рук с красным маникюром. Своенравная, деспотичная, пугающая. С лицом престарелой балерины и наимерзейшим характером отвратительная карга! Но внешне хороша, конечно... Поклонники сменяли один другого. За первую неделю, что я провела у нее, мне довелось познакомиться с... шестью. Они приезжали каждый день в одно и то же время.

В пятницу, на седьмой день моего пребывания у Алины Захаровны (так ее звали), я находилась в библиотеке в поисках интересной книги, когда она вошла. Я приподняла брови в удивлении, ведь в это время у нее все дни были гости.

– Что думаешь о той девушке, что приезжала в понедельник? – хмм, неожиданный вопрос.

Вообще-то народу здесь предостаточно каждый день, но ту девицу, мы запомнили хорошо. Девушка приехала на шикарном автомобиле с водителем, сказала, что беременна, но не могла определиться, хочет ли оставить ребенка. Про-

сила посмотреть ее парня – родители сомневались, что он ей подходит. Вроде все с ним нормально, работа престижная, квартира своя, но... Мутный какой-то. Алина Захаровна увидела приворот. Связь между этим парнем и девушкой. Девица, как ни странно, обрадовалась. Видимо, посчитала, что если парень решил ее приворожить, то она действительно ему понравилась.

– Она больше не звонила? Как она после... – ммм... "потери ребенка" хотела добавить я.

– Ну? Договаривай.

– После потери ребенка? – брови сами сложились шалашиком. Лягнула так лягнула.

– Позвонила ее мать. С обвинениями. Мол, я напоила ее дочку чем-то и она скинула.

– А это не так?

Брови Алины Захаровны взметнулись к потолку.

– За кого ты меня принимаешь?

– За ведьму? – состроила я гримасу "я не я, оно само".

Ведьма улыбнулась и погладила книги на одной из полок.

– Как ты узнала, что ребенка больше нет?

– Не знаю. Оно само как-то в голове появилось. Я просто поняла, что это так.

– А что еще видела за эти дни? – она явно не о моем хорошем зрении. И я начала вспоминать.

– Мужчина во вторник в коричневой куртке – слева у него чернота внутри, женщина вчера, в разноцветной юбке в пол

и в шали... У нее что-то в голове, какой-то шарик, а в шее там, где щитовидка болотного цвета плотный сгусток. Что это?

– Молодец, – во взгляде ведьмы было удивление и поощрение. – Это их заболевания. У мужчины рак печени 3-ей стадии, а у женщины опухоль мозга и какие-то изменения в щитовидке. Первое от травмы в детстве, аневризма. А второе – результат порчи от близкой родственницы. И все же, – ее взгляд стал внимательным и цепким, – та девушка. Ты ничего не почувствовала?

Я уже поняла – когда она так смотрит, лучше не ошибаться.

И тут до меня дошло!

– Я чувствовала ее ребенка. Не ее саму. Как если бы он был... ну пусть будет моим дальним родственником.

Алина Захаровна села на кресло напротив меня, сложила руки на коленях, на бархатной черной ткани юбки, чуть оправила ее.

– Мне это не нравится, девочка. С опытом учишься различать след колдовства коллег, а уж свое-то и подавно... Тот приворот на девчонку – моя работа. Но я его не делала.

Не смогла сдержать скептический взгляд. Подозреваемый путается в показаниях. Или это признаки наступающей старости?

– Не смотри на меня так! – сердито воскликнула ведьма, – я имею ввиду, что этот приворот был вообще-то на тебя! И

сбор я давала матери твоего парня!

– Бывшего парня, – автоматически поправила я.

– Ты таки глупая?! – не выдержала женщина. Сейчас она была похожа на рассерженную кошку. Большую сильно рассерженную кошку с красными губами. Я хихикнула. От испуга, не иначе, рассудком повредилась.

– Ты понимаешь, что это был ребенок твоего парня?

– Что? Но как? Или его мать делала привороты налево-направо? Тогда и сына своего она должна была приворожить к этой девице? Что это все значит?

– Хотела бы я знать...

*

Ночью проснулась, словно от толчка – показалось, дом вздрогнул. Вокруг стояла тишина, но было ощущение, что меня кто-то разбудил. Встала, подошла к распахнутому наполовину окну, посмотрела в сад. Никого. Внезапно на плечи будто легла теплая легкая шаль.

Я спустилась на первый этаж, решила сделать какао, но проходя мимо кабинета Алины Захаровны, увидела тонкую полоску света из-под двери. Я уже все знала, все понимала, все-таки несколько лет следователем отпахала, но все равно, будто замороженная постучала, и как в фильме ужасов дверь медленно начала приоткрываться, обнажая жуткое нутро комнаты. В центре комнаты, внутри двойной пентаграммы лежала Алина Захаровна.

Возле головы старой ведьмы – огромная лужа бурой жид-

кости, вытекающей также из ее носа. Темные глаза были открыты, но могу поклясться, что меня она уже не видела.

Я замерла, не дыша, прислушиваясь. Боже, хоть какой-нибудь звук, ну пожалуйста!

Внезапно я услышала шаги на лестнице и не придумала ничего лучше, кроме как войти в кабинет и прикрыть дверь. Дура! Какая же я дура! Если это убийца, он вполне может вернуться в эту комнату, может, он ищет что-то или решил замести следы!

Забралась под стол с длинной скатертью, случайно задев ногу Алины Захаровны, и из-под ее юбки мелькнули светлые страницы – ее книга заклинаний! Успела утащить с собой под стол до того, как дверь распахнулась. Знакомые ботинки показались в дверях. Сама их выбирала, ага. Я чуть наклонилась и увидела сжимающую нож руку.

Возле уха будто шепнули: "Закончи обряд... под звездой..."

Ботинки развернулись и ушли, унося своего хозяина. Меня мелко трясло, руки не слушались.

Посмотрела в книгу и увидела текст с заклинанием, видимо, латынь. Я увлекалась когда-то, забавы ради, кое-что перевести смогла, поэтому и поняла, что внизу – перевод. А на другой странице – рисунок схема пентаграммы с символами. Еще ниже – звездочка и еще текст, тоже с переводом. По всему выходило, что старая ведьма призвала демона-охранителя, но доделать не успела – под звездочкой была

формула привязки.

Прочитала текст с горем пополам. Меня мягко толкнули в спину в сторону пентаграммы. Что? Вылезти из укрытия? Еще раз толкнули.

Набралась храбрости, выползла, встала в звезду, рядом с телом ведьмы. Но только начала шептать, как на рот будто теплая ладонь легла.

"Тело..."

Ой.

Кое-как вытащила тело ведьмы из границ рисунка, даже сама догадалась подправить линии. Села на корточки, ибо ноги не держали от страха и начала читать.

Spiritus daemonis vocatus et respondit! S aupplico per un grandeiuto ... Et in necessitate vos protegant. Voluntarie meum sponte do pro viribus tuis. Firmamentum et praesidium meum fieri.

Дух демона, призванного и откликнувшегося! С благодарностью принимаю помощь твою. Обрети плоть для защиты моей. Дарую кровь мою добровольно для силы твоей. Стань опорой и защитой. (Текст искажен автором во избежание...)

Спиной почувствовала нарастающее тепло и чье-то присутствие. В момент, когда я закончила, дверь снова открылась, и я увидела Илью. Он посмотрел на меня, ухмыльнулся, а затем перевел взгляд мне за спину и выронил нож.

*

Естественно я обернулась. Услышала топот быстро удалявшихся шагов по коридору. Неважно. Это уже, ой, как неважно, потому что мне не выйти отсюда.

Я стояла внутри контура пентаграммы, а прямо вплотную к ней, весело оскалившись, стоял... еще один Илья! Только выше, шире в плечах и какой-то... более совершенный. Сейчас и без того красивые черты казались совершенными, почти божественно прекрасными.

Как же хочется в обморок!

Взгляд существа стал задумчивым и слегка разочарованным. Оно наклонило голову, всматриваясь в меня. Потом его черты стали размываться, расплзаться. Нет, не волшебной дымкой стираясь и формируя что-то новое, а как если бы огромные черви ползали у него под кожей! Меня просто вывернуло, и остатки моего ужина попали на нижнюю часть существа. Ног там уже не было, но, определенно, пола рвотные массы не достигли, впитавшись и растворившись в этом энергетическом сгустке.

– Обычно договор скрепляют кровью, – прокашлявшись, сказала существо. Голос был приятным мужским, чуть с хрипотцой. Видимо, от шока.

– Твою мать, – только и смогла выдавить я, в красках представляя, как оно сейчас возьмет меня за шею, поднимет над полом и раздерет живот или проглотит целиком. На горизонте сознания замаячил долгожданный обморок.

– Чур меня! – поспешно сказала существо, – только ее здесь не хватало!

– Мммм, – сдавленно добавила я, отплеываясь.

– Я бы подал платок, но не могу соприкоснуться с тобой, пока ты в контуре, – он кивнул на рисунок на полу. Ура, я спасена! Ну, пока не захочу есть и в туалет.

– И насчет крови я бы на твоём месте поторопился, иначе клейменный на кару выйдет за пределы территории дома, и искать его будет сложнее.

– Тебе этого мало? – хрипло прошептала я и указала рукой на лужу, оставшуюся от Алины Захаровны.

– Хочешь привязать меня к труп, ведьма? – существо вдруг стало больше.

– Не злись. И я не ведьма, – я в примирительном жесте выставила перед собой ладони. Существо снова превратилось в сгусток, совершенно утратив человеческие черты, только подобие лица вдруг резче проявилось возле моих рук, пристально разглядывая узор на руках. Потом оно посмотрело прямо на меня таким растерянным взглядом, что мне стало его жалко. Женщины, все беды у нас от жалости!

– Закончи привязку! – прошелестело оно.

– Сколько? – по-деловому спросила я.

– Сколько чего? Я могу предложить тебе почти все! Золото, власть, успех, поклонение...

– Крови тебе сколько надо, менеджер среднего звена?

– Первый раз налей в ту чашу, – недовольно приподняв

брови, он указал на пиалу, стоявшую в круге.

– Ого! – нехилые расценки у них там, в потустороннем мире – чаша на полтора литра, не меньше! Сейчас в ней стояла черная свеча и было немного золы и каких-то веточек.

– Не нужно полную, магия сама знает, когда остановиться, чтобы не причинить тебе вреда, – поспешно заговорило существо, – поспеши, он уходит, дом не сможет держать его долго на остаточной силе Алины.

Вот во что я ввязалась?

Взяла кинжал с пола, села на коленки, поставила чашу перед собой. Страшно. И боли боюсь, и последствий всей это каши. Не мною, кстати, заваренной, попрошу заметить!

– Что ты медлишь?

– А тебе лишь бы поскорее напиться кровушки дармовой, – проворчала я, – страшно вообще-то! Эээхх! – когда нервничаю, всегда веду себя неадекватно.

Огнем обожгло руку, я вскрикнула, сцепив зубы и стараясь не материться. Какое счастье, что рана глубокая – не придется второй раз резать, наверное, этого я боялась больше всего.

Однако очень скоро кровь начала останавливаться, а края раны... затягиваться! В пиале было едва ли около ста миллилитров. Все-таки придется резать опять... Я замахнулась снова, но существо меня остановило.

– Что ты делаешь?

– Ну, здесь же мало, разве нет?

– Твоей, – он как-то выделил это твоей, – крови достаточно, поверь, дай мне чашу!

Нетерпеливый какой... осторожно подала ему пиалу, мягкие теплые руки приняли ее. Он посмотрел на меня с вождением, будто издеваясь. "Смотри не подавись", подумала я, когда он прикинул к краям посуды, жадно глотая. Существо тут же закашлялось и уже с ужасом взглянуло на меня.

– Это не я! – поспешно открестилась с невинным видом, стараясь думать о чем-то нейтральном. Например, как мечется сейчас Илья настоящий по парку у дома, не в силах перелезть забор или распахнуть калитку, закрытую всего лишь на щеколду. Алина Захаровна никогда не вешала замки и не ставила сигнализаций. Я посмотрела на тело бедной женщины. Она была хорошей, очень хорошей. Насколько это может быть применимо к настоящей ведьме.

За эту неделю я узнала ее неплохо. Она никогда не причиняла вреда невиновным, не травила детей, не делала пакостнические подклады, хотя ей порой предлагали немалые деньги. Сама бездетная, не из-за магии, нет, из-за нелепой аварии в юности, она очень любила свою племянницу. Что я теперь, кстати, скажу Нине? А что я скажу полиции? Как объясню ее смерть? И что мне самой делать дальше? Алина Захаровна хотела защитить меня от Ильи, а в итоге...

Я оглянулась на призванного демона, но его в комнате не было. С улицы донесся страшный нечеловеческий какой-то крик, переходящий в хриплый затухающий стон. Меня про-

бил озноб.

Точка невозврата.

Все серьезно.

Хочу я этого или нет. По доброй воле или под давлением обстоятельств. Бабочка махнула крылом`.

Взмах крыла бабочки на одном конце земного шара может вызвать ураган на другом.

Я вышла из-под защиты пентаграммы и подошла к окну. Там, между аккуратно окрашенных известью яблоневых деревьев в свете ночных садовых фонариков клубился сгусток тьмы, из которого изредка показывалась то рука, то нога человека. Криков не было.

Забавно. Но именно из-за этого меня и "попросили" из органов. Мне светило повышение на начальника отдела, когда зашло то дело. Я не справилась. Наш штатный психолог тогда сказал, что я сгорю на работе, если буду так реагировать на все. Назвал профнепригодной. "Сотрудник внутренних дел прежде всего должен уметь контролировать свои эмоции и чувства, не допускать их диффузии".

Мне позволили уйти самой. Без позора. Я нашла отличную работу начальником безопасности в дилерском центре одной известной марки автомобилей. У меня был парень, который мне нравился.

И вот снова все рухнуло. И я стою в комнате с мертвым телом, под окнами резвится демон, который теперь привязан ко мне, что бы это ни значило.

Глава 3

На кухне снова пахло жареной картошкой, соленьями и алкоголем. Звездного своего часа дожидались несколько упаковок готовых салатов в центре стола. На красивой тарелке прозрачно-изумрудного цвета позволяли любоваться собой яркие фрукты, словно позируя. Рядом возлежали огромный манго и несколько авокадо. Порежу последние дольки, посолю, полью соком лимона и будет отпад. Нинка привезла огромную банку соленых помидор и огурцов, в духовке томились мясные рулетики под сыром.

Только кухня была не моя. Точнее – пока не моя. Официально. А по факту Нинка предложила время зря не терять и уже привыкать к новому дому.

Опять неправда – дом старый. Как оказалось очень даже. И передавался только женщинам.

Смерть своей родственницы Нина восприняла спокойно, будто всю жизнь к этому готовилась.

– Понимаешшшь, мммилая, каждая изззз наших сестер, – заплетающимся языком пыталась вразумить меня она, – готова к вср... встр... кхм... к встрече со своей смертью. И каждая знает, когда она будет.

– Алина Захаровна тоже знала, хочешь сказать?

– Ну конечно! Схватываешь! – она подняла свою рюмку и воскликнула, – будем! За упокой души Алины!

*

Завтра похороны и официальные поминки. Если бы не Нина, я бы ни за что не справилась. Понятия не имею, как это все вообще организовывается. Вчера еще нотариус приехал, объявил последнюю волю усопшей. Кое-какие вещи и драгоценности достанутся друзьям и родне, Нине – маленький домик в Крыму. С виноградником. Нинка обрадовалась как ребенок. А мне достался особняк, земля, на которой он стоит и все имущество, включая счета. И я не знала, что с этим делать. Я боялась.

В ночь смерти, едва я успела спуститься на первый этаж, как в дверь позвонили, а потом она сама распахнулась, и на пороге возник представительный мужчина примерно лет 60, с небольшим дипломатом. За его спиной стояли две молодые девушки в черной форме: брюки, рубашки, удобные ботинки, в руках так же по чемоданчику.

Он представился распорядителем, спросил, где покойная и направил туда девушек. Сам провел меня в библиотеку, усадил, вручил кружку горячего какао с какой-то белой штукой сверху и подал бумаги для ознакомления. Это был экземпляр завещания и письмо от Алины Захаровны.

«Дорогая девочка,

мне очень жаль, но меня больше нет, и я не успею передать тебе дар должным образом. Обычно преемницу готовят несколько лет, но я никак не могла найти подходящую кан-

дидатуру.

Леночка, ты оказалась подарком судьбы для меня.

Я давно знала, что моя смерть связана со спасением жизни юной ведьмы, но я и представить себе не могла, что эта ведьма будет нести в себе такую силу. Пока не увидела тебя вживую.

Распорядитель уладит все дела с моими похоронами, не трать на это силы.

Он также покажет тебе доступ к кабинету в библиотеке и сейфу на 3-ем этаже.

Вызванный мною помощник уберезет твою жизнь, но после моей смерти привязка его перестанет действовать. Для тебя он безопасен, но не для других. Неподконтрольный демон в нашем мире существовать не должен. Тебе придется загнать его обратно. Воспользуйся помощью распорядителя.

Помни: Распорядитель несет в себе лишь стремление сохранить баланс сил и порядок. Можешь полностью ему доверять в вопросах защиты, но не более.

Тебе предстоит трудный путь, но ты справишься.

Я буду приглядывать за тобой».

– Завтра все будет официально, но согласно нашим правилам, Вы должны быть в курсе. Девочки сейчас приберут там, все, Вы вызовете полицию, дальше я сам все улажу. Скажете, что я работаю здесь дворецким.

Я сидела и пила согревающий напиток, стараясь не ду-

мать, что где-то в саду гуляет демон. Мой демон. Потому что Алина Захаровна не успела завершить обряд. Получается, что прогонять его мне не надо?

– А... Илья? Что с ним?

– Я так понимаю, что у Алины Захаровны был некий магический помощник, который и разобрался с ним в саду? Я застал лишь конец и уловил отголоски магии. Когда Вы получите доступ к книгам, можете отослать его. А для полиции убийца будет просто в розыске. Вы же сможете дать им приметы?

– Да, конечно, – я старалась не смотреть в глаза сидящего передо мной мужчины. Казалось, стоит ему встретиться со мной взглядом, как он прочтет все мои тайны.

– А когда Вы сможете показать мне кабинет и сейф? – я все же посмотрела на него. Он сощурился и взглянул на меня по-новому.

– Вы стойко переносите трудности, верно?

– Пока не знаю. Время покажет, пожалала я плечами и встала.

Он провел меня к дальней стене и показал что нажать, чтобы один из шкафов отъехал в сторону. Все вполне банально, чего я ожидала? Мистической подземной лаборатории с зелеными фонарями?

Пыльный и массивный стол у окна весь завален бумагами и книгами, кресло обтертое и тоже все в пыли, будто лет двадцать на нем никто не сидел.

– Она не любила этот кабинет. Не смогла договориться с домом после того как привела сюда любовника, а тот чуть не спалил здесь все, – проговорил Распорядитель откуда-то сбоку и я обернулась на его голос. Ахнув, прижала ладонь ко рту. С портрета на стене на нее смотрела потрясающе красивая совсем юная девушка с огненно-рыжими волосами и таким ангельским личиком, что странно было видеть ее в этом доме.

– Кто это? Неужели Алина Захаровна в юности?

– О, нет, это одна из бывших хозяек, но я, к сожалению, так и не смог найти в какие годы она владела особняком, – он перевел взгляд на меня, – а вы чем-то похожи... ммм, да.

Он оглядел меня целиком и хотел еще что-то добавить, но тут снизу его окликнули девушки, пришедшие с ним.

Я уже уходила, но взглянула на портрет еще раз и, могу поклясться, но девушка мне улыбнулась...

Глава 4

Я плаваю в океане среди акул, посверкивающих на меня круглыми и темными стеклянными глазами. Изредка они задевают меня хвостом или слегка касаются шершавыми боками. В любой момент одна из них может напасть на меня. Укусить, словно пытаюсь распробовать. Но стоит хоть капле моей соленой крови попасть в воду как они одна за другой начнут атаковать, раздирая мое тело, откусывая кусок за куском. И я не смогу ничего сделать. Не та весовая категория, так сказать.

Но вот я чувствую, как кто-то теплый и большой прикасается к моей спине, мягко обхватывает большими крепкими руками и поднимает меня на поверхность. Мы выныриваем и летим выше. Я слышу хлопанье крыльев и шелест перьев, вижу их кончики – они золотисто бежевые в закатном свете солнца. Синий океан посверкивает отблесками волн.

*

Я просыпаюсь с ощущением, будто я до сих в теплых крепких объятиях, но рядом никого и... чувство одиночества накатывает словно цунами. Мне предстоит тяжелый день – похороны, затем поминки. А это, как оказалось, невероятное количество гостей. Причем зачастую их статус... может позволить им все. "Съесть" просто ради веселья какого-то бывшего следователя, уволенного сначала со службы, а затем и

выгнанного с должности начальника безопасности – читай абсолютно профнепригодного, – с удовольствием, дорогая!

Еще вчера мсье Распорядитель пригласил какое-то невероятное количество людей в качестве прислуги. И, если честно, я была ему безумно благодарна. Нас с Ниной разбудил не звук будильника, а аромат кофе и круассанов с миндалем и фисташками. После водных процедур нам помогли одеться, уложить волосы для посещения морга и кладбища (там будут только самые близкие), сделали макияж. Последний раз со мной так носились еще в годы студенчества, когда я подрабатывала моделью.

Одежда была строгой, шикарной и не моей. Как и туфли. И пижама, которую мне вчера перед сном кто-то заботливо положил на кровать. Но иных вариантов не было.

*

После морга кортеж из пяти лимузинов приехал на кладбище. Девушки от распорядителя прямо в машине предложили мне и Нине сменить каблуки на более удобную обувь, за что я была им крайне признательна. Нина отказалась, как и отходить от машины, сказала, что боится. Меня же после ее слов, Распорядитель подхватил под руку, будто говоря, что у меня выбора нет.

Было странным хоронить чужого человека, будто он твой самый близкий родственник. Я смотрела, как закидывают землей урну с прахом Алины Захаровны и вспоминала ту ночь, когда ее убили. Из-за меня. Или нет? Она как-то об-

молвилась, что при любом магическом воздействии идет откат на того, кто колдует или заказывает колдовство, и это приводит иногда к странным последствиям. Могу ли я не прислушаться к ее словам после всего?

Я так задумалась, что очнулась только когда увидела фото на новом кресте, установленном над могилой моей покровительницы. Памятную плиту поставят только через пару месяцев.

Застыла в удивлении. Решила уточнить.

– А в каком году было сделано фото? Алина Захаровна любила стиль 60-х?

Распорядитель посмотрел на меня и улыбнулся так лукаво, мгновенно став похожим на старого хитрого лиса!

– О, Алина его не просто любила, ведь в тот период она встретила свою любовь. Это фото как раз его работа, – мужчина подмигнул мне и ушел, а я осталась стоять с приоткрытым ртом.

*

Через час мы были уже дома. Горничная сообщила, что у нас есть аж пять часов для отдыха и сборов.

– Сборов? Мы куда-то еще едем? Я думала, поминки в доме устраивают?

– Конечно, мисс, – резануло по ушам, девушка заметила, улыбнулась, – я имела ввиду, одеться к вечеру. Не будете же Вы в этом, – она кивнула на платье на мне.

– Да? А в чем я буду? – вообще-то, у меня нет вечерней

одежды, кроме платья с выпускного, поэтому, когда я увидела утром черное платье-футляр обрадовалась. Но, видимо, надо было обсудить это с распорядителем.

– Не волнуйтесь, м., – девушка улыбнулась снова и не стала договаривать это непривычное для меня обращение, – вся необходимая на первое время и соответствующая статусу одежда доставлена сегодня ночью.

Я не ослышалась?

Прошла в гардеробную, распахнула дверь и – о, боже!

На манекене было платье, больше похожее на саму ночь, звездную, темную и загадочную. Ткань струилась на пол бархатным водопадом с искрами золота и черного жемчуга. Рядом стояли босоножки на таких высоких шпильках, что моя уверенность резко пошатнулась. Горничная прошла мимо меня и сняла чехол с этого шедевра, показывая верх.

– Что? Я это не надену! Вы видели это декольте? Это же неприлично!

– Вы удивитесь, – услышала я голос распорядителя от дверей.

– Это же поминки!

– Просто доверьтесь мне, – мужчина положил свои ладони мне на плечи, – когда вы увидите гостей, точнее, когда они увидят вас, моя дорогая, вы должны быть неотразимы!

– Но я никогда не носила такое, я не смогу!

– Кажется, Вы были следователем?

– Да, но...

– Это же опасная профессия, требующая большого мужества, верно?

– О, я поняла, к чему Вы клоните, но...

– Вы – мужчина с грозным видом перебил меня, – наследница великой династии, хоть пока и не понимаете всех масштабов.

Я почувствовала себя маленьким беззащитным зверьком, попавшим в лапы хищника.

– Сейчас Вам стоит поспать, думаю, пары часов должно хватить, затем ванная, перекус и сборы, – его тон не оставлял возможности для сопротивления. Распорядитель кивнул горничной, и она выскользнула из комнат в коридор, чтобы вернуться буквально через пять минут с горячим какао. Пришлось выпить под пристальным взглядом распорядителя. Уснула я подозрительно быстро.

*

– Мисс Елена, мисс Елена, проснитесь, пора, – мне улыбалась горничная.

– Какао с сюрпризом? – хмуро поинтересовалась я. Девушка извиняюще улыбнулась.

– Наша задача, что бы Вы были в порядке, мисс, – проговорила девушка.

– Простите, а как Вас зовут? – странно вообще-то, что она до сих пор не представилась.

– Как будет удобно хозяину, – девушка снова улыбнулась, а у меня мурашки пробежали по коже – вот так ответ.

– В таком случае, разве ваша задача не следовать воле хозяина?

– Мой хозяин – мсье Распорядитель.

– Но я – хозяйка дома.

– Пока только на бумаге. Мисс, я совсем не хочу показаться грубой или лезть не в свое дело, – она вдруг заговорила быстро и шепотом, – но вам следует как можно быстрее начать ритуал принятия дома! В противном случае, хозяин здесь мсье, а не Вы.

– И поэтому он может подсыпать мне все, что ему заблагорассудится?

– Он никогда не причинит Вам вред, но его основная задача защита не лично Вас, а Порядка, – она так произнесла это порядка, словно с большой буквы.

"Помни: Распорядитель несет в себе лишь стремление сохранить баланс сил и порядок. Можешь полностью ему доверять в вопросах защиты, но не более".

*

За сборами время пролетело быстро. Бояться просто было некогда. А платье... Устоять было невозможно, оно манило и звало: "Примерь меня...". А потом отказалось отпускать меня из своих объятий.

Нина выглядела не хуже, хоть и скромней. Я боялась, что она не одобрит мой наряд, но бывшая коллега, наоборот, поддержала восхищенными возгласами и комплиментами.

– Вот теперь я понимаю, за такую красоту и впрямь убить

можно! – я похолодела от воспоминаний, – ой, прости, вырвалось! Я не хотела напоминать, ты так побледнела... Девочки, дайте чего-нибудь согревающего!

– Не надо согревающего, – пролепетала я, стараясь унять дрожь в коленках и устоять на шпильках. Мне вдруг подумалось, что за всеми хлопотами я напрочь забыла о своем прислужнике демонического свойства. Где он сейчас?

– Так, мои хорошие, – Распорядитель появился в холле нашего этажа, – основная часть гостей уже подъехала, можете выходить!

Не знаю, что страшнее: стоять у дверей несколько часов и принимать соблезнования или появиться с помпой сразу перед толпой, выставляя себя на всеобщее обозрение. Выбора мне, правда, не предоставили – Распорядитель хотел сразу подчеркнуть мой статус.

Гости переговаривались под тихую живую музыку с восточными мотивами в зале, освещенном большими высокими свечами привычными бело-желтыми и черными, круглые столы из темного дерева, накрытые траурными скатертями, стояли длинными рядами. Белоснежные цветы спускаются с потолка к центру столов, такие же букеты стоят по всему помещению, наполняя зал тонким сладковатым ароматом свежести. Торжественно и красиво.

Странно, но раньше это помещение казалось мне меньше. Через некоторое время, полное знакомств и представлений, вежливых и иногда откровенно фальшивых сочувству-

ющих улыбок, все расселись по местам. По правую руку от меня сидел Распорядитель, по левую – Нина и ее мать, молчаливая, скромная и тихая женщина.

Гости говорили свои речи, рассказывали какие-то факты об Алине Захаровне, в основном о том, как она им помогала. Затем как-то плавно перешли на меня. Начались вопросы, и я вспомнила свой сон. Изредка появлялись новые лица, но вот одно из них почему-то привлекло мое внимание. Высокий загадочный шатен в темном костюме-тройке появился в дверях. Мы встретились взглядами, а затем он словно растворился среди гостей, через какое-то время объявившись ровно за моей спиной в тот момент, когда очередная мадам вопрошала откуда собственно взялась такая козявка как я. Выразалась она более корректно, но суть была такой.

Мужчина положил руки мне на плечи, и странное тепло и умиротворение разлилось внутри меня. Распорядитель обернулся на него, и мне было очень сложно скрыть эмоции, когда я увидела, как он подпрыгнул на стуле и сжал салфетку в руке до побелевших костяшек.

– Что Вы здесь делаете? – прошипел еле слышно он.

– Кажется, твою работу, с которой ты не справляешься, – ответил, чуть склонившись ко мне, мужчина, дорогая, извини, что задержался, можно тебя украсть тебя на несколько минут?

*

Пока этот невероятный красавчик вел меня под руку

прочь из зала под изумленные взгляды толпы и рассерженный распорядителя, в голове моей прыгали радостно белые кучерявые овечки под старую песенку:

"Ах, я – бедная овееечкааа,

Что же бьется так сердечкооо?"

Мозгииии!!! Мне нужны мои мозги!!! Где их носит?!

Он вывел меня в зимний сад (а я и не знала, что он здесь есть...), осмотрелся, хмыкнул одобрительно и повел в сторону скамьи с мягкими сидениями и пледом на подлокотнике. Мягкие подушки, имитация шкур, свечи, высокие разлапистые растения. С потолка свисали небольшие фонарики-лампочки на разной высоте, что придавало помещению сказочности и налета волшебства.

Это помещение абсолютно не вписывалось в мое восприятие бывшей хозяйки дома, но лично я была в восторге. После всего, что происходило, после этой бешеной суеты сегодняшнего дня, это место было даже не глотком – кувшином свежести, спокойствия, надежды.

Мы присели на скамью, и он выжидающе посмотрел на меня.

– Итак, кхм, – я откашлялась, – Вы что-то хотели мне сказать?

– Этот облик тебе нравится больше?

– Этот... о... О!

Он улыбнулся, показав идеальные белоснежные зубы, и взял меня за руку.

– Я должна чувствовать себя польщенной вниманием, такого как ты? – брать быка – так за рога и быстро. От моей очарованности происходящим не осталось и следа.

– Ты смелая. И честная. Я восхищен, – заявил он. Заметив, что я продолжаю молчать добавил, – я хотел бы расставить точки над *i*. Смею напомнить, у нас контракт.

Позволяю себе улыбнуться, чуточку наклонив голову набок. Иногда надо молчать, чтобы человек сам все выложил. А ему явно надо это сделать. Глаза бегают, а когда смотрит на меня так старательно, пытается быть честным, что даже верится... ну, почти.

Он понял, что я издеваюсь и встал. Отвернулся, прошел пару шагов и вернулся ко мне, присел на корточки передо мной.

– Ты ничего не знаешь о нашем мире, верно? Я имею в виду тот мир, в котором жила Алина? Тот, где есть магия, Распорядитель, колдуны, демоны и... – он обвел рукой сад, – это все?

– Ну, успела прикоснуться. Так сказать – залезть пальцем в торт.

Он посмотрел на мои руки, и глаза его потемнели.

– Тебе нужна помощь того, кто знает это все изнутри.

– Да, Распорядитель обещал научить меня...

– Ха! Да этот старый козел скорее тебя насмерть накормит успокаивающими, чем позволит прикоснуться к силе!

– А ты чем накормишь? Сразу ядом? – левая бровь сама

по себе взлетела вверх.

– Я не могу, ты... И это не в моих интересах. Скажем так – ты нужна мне, а я тебе.

– Предлагаешь сотрудничать?

– Да, – он взял мои руки в свои и легонько сжал их. – Сейчас ты не можешь мне доверять, но обещаю, со временем я изменю это. Не прогоняй меня.

И вот взгляд у него сейчас был... настоящий. Без игры.

– А как же Распорядитель?

– Тебе надо принять дом и пройти обряд слияния с ним, тогда никакие учителя, по сути, тебе не понадобятся. Вот увидишь, этот старикан будет оттягивать это до тех пор, пока под воздействием его трав ты не забудешь о том, кто ты такая. А он будет пользоваться твоей силой. Он – та еще древняя пиявка, а ты – слишком лакомый кусок. Я пока не понял всего, Алина мне очень коротко успела объяснить, но она сказала, что ты уникальна в своей силе. Что она имела в виду – покажет только время.

– Чтобы прогнать тебя туда, откуда ты взялся, мне надо просто провести какой-то обряд?

Он сжал челюсти.

– Да, он записан в знакомой уже тебе книге.

Откуда-то из холла послышались выкрики – знакомый мужской голос звал меня.

– Решай, завтра-послезавтра он предложит убрать меня из твоей жизни, а до тех пор будет мешать любой нашей встре-

че, при этом затуманивая твой разум.

Я кивнула.

– Что мне надо сделать?

Он прикрыл глаза на секунду и выдохнул, я обратила внимание, что пальцы его чуть расслабились.

– Пей и ешь только то, что сама приготовила или купила. Никаких трав в ванную. И избавься от него как можно скорее. По факту уже завтра утром он тебе здесь не нужен. И прислужников своих пусть заберет. Персонал сама наймешь.

Он говорил быстро и все тише по мере того, как приближался к нам Распорядитель. Потом резко встал и бросил зло, резко и громко:

– Ну что ж, это весьма глупо с Вашей стороны! Я мог бы помочь, но если Вы не разбираетесь в людях – туда Вам и дорога! – он подмигнул и прошептал одними губами – будь осторожна.

*

Пока шли обратно в зал, Распорядитель аккуратно пытался выпытать у меня, о чем мы беседовали.

– Кажется, он пытался меня очаровать, предлагал помощь в оформлении документов. Не знаю, чего он хочет, мутный тип. Он что, альфонс?

– Распорядитель споткнулся и закивал.

– Да, у него ужасная репутация, Алина Захаровны выгнала его, но теперь он, видимо, решил попытать счастья повторно. Вы весьма рассудительны и мудры для своих лет! –

он улыбнулся довольно, и мы вошли в услужливо распахнутые лакеями двери.

Глава 5

Несколько дней я занималась какими-то бессмысленными вещами. Наконец перевезла вещи из съемной квартиры в особняк. Странно, но за год я успела обрасти вещами весьма крупными, и что теперь с ними делать не представляла. Ну не поташу же я свой практически самосборный комод в дом, где один только стул какой-нибудь стоит как моя месячная зарплата?! А она у меня была очень неплоха, между прочим. Оставлю квартирной хозяйке, пожалуй. Есть мнение, что успехом и деньгами надо делиться.

Грузчики управились быстро, чемодан вещей, компьютер, несколько любимых книг, три горшка с цветами, коробка с вязанием. Вот и все.

Кое-какую посуду, дешевенькую, но надежную стиралку, купленную сразу как въехала, шкаф-пенал, комод и письменный стол оставила в квартире. Сильно пожилая хозяйка обрадовалась и слезно благодарила, попутно рассказав, что только за счет сдачи в аренду и выживала и сильно испугалась, что теперь долго не найдет новых жильцов. Подумав, я попросила разрешения оставить цветы ей. Она с радостью согласилась, и мы с одним из грузчиков прошли в соседний подъезд, в однушку хозяйки. Чистая пустая квартирка, очень светлая. Обои старые, но видно, что их старательно подклеивают. Где достают.

– Хозяюшка, – грузчик осмотрелся, – а что ж ты без штор, стирала что ль? Давай повешу, пока здесь!

– Ой, да нет, милый, спасибо, не надо. Я так живу, – она посмотрела в сторону, старые узловатые пальцы сжимали платье. Байковое. Такое еще носят?

Мы с парнем переглянулись.

– Анна Вячеславовна, а дети ваши, внуки, кто-то приезжает к вам?

– Так нет никого, – она пожала плечами. Сынок был жив, купил вот вторую квартиру, чтобы жениться, но не успел, в аварии погиб. А так-то он мне помогал во всем. И после смерти оберегает, видишь, сдаю квартирку его и живу потихонечку. У меня-то пенсия маленькая, я санитаркой всю жизнь проработала, а у них... Да что ж я? Чаю давайте поставлю, компанию составите, гостей-то и не бывает!

Я кивнула грузчику, сказав, чтоб ехали без меня, а сама задержалась у Анны Вячеславовны еще на час. Она показывала фотографии своего рано умершего мужа, погибшего сына, старинных друзей, угощала вкусным яблочным вареньем с дольками засахаренного лимона.

У меня нет даже фото моей семьи... Наверное, поэтому Илья смог так быстро втереться в доверие, он часто говорил о семье, о доме.

Старушка искренне порадовалась за меня, когда я сообщила, что получила наследство. А я спросила разрешение иногда приезжать к ней.

Распрощались, и я вышла из подъезда, вызвала такси.

*

В свой новый дом доехала быстро, но не покидало ощущение, что особняк, как огромный старый пес принюхивается ко мне и решает – пускать или нет.

Зашла в кабинет – помещение в два этажа, немного давящее свое атмосферой. Словно каждая ступенька и полка здесь ворчали: "Не соответствуешь, уходи, девчонка!"

Вызвала распорядителя. Следом за ним появились две служанки с подносами: на одном чашки с чаем, на другом выпечка. Девушки расставили принесенное на столе, но не ушли, а встали позади кресла, на котором расположился мужчина. У меня они вызвали ассоциации с медсестрами. Как только я начну буянить, они мне – укол успокоительного. А что? Очень удобно.

Аккуратно поинтересовалась, какие еще дела у распорядителя здесь, в этом доме. Мужчина пространно начал обрисовывать ситуацию как он ее видел. И картина мне эта не нравилась. Получалось, что в неохватываемом будущем он будет присутствовать здесь, наставлять неопытную и юную меня, вводить в курс дела, но при этом постоянно говорил, что "вам это должно быть неинтересно", "это я возьму на себя, не стоит беспокоиться" и все в таком духе.

Спасибо моему бывшему начальнику, который научил меня владеть собой и показывать только те эмоции, которые Я хочу.

– Хочу сказать, что я безмерное благодарна Вам за проявленную заботу, пусть даже это и часть Ваших обязанностей. Как хорошо, что мир не без добрых людей! – мужчина засиял, как натертый медный чайник. – Но я не могу дальше владеть Вашим вниманием безраздельно, Вы наверняка нужны и другим, – он попытался протестовать, но и я могу быть жесткой, – нет-нет, так нельзя, да и нецелесообразно тратить подобным образом Ваше драгоценное время. Мне еще нужно прийти в себя, – я всхлипнула и протерла как по волшебству оказавшимся в руках платочком несуществующие слезы. Встала и продолжила, подавая ему руку для прощания, – Ваша помощь неоценима! Можно я буду посещать Вас, когда возникнет необходимость в Ваших знаниях и поддержке?

Мужчина растерянно кивнул и пожал слегка кончики своих пальцев, вставая.

– Прошу, не покидайте дом без меня, хочу проводить Вас лично, я так благодарна Вам, так благодарна! Девочки, сообщите, чтобы вызвали машину для мсье распорядителя!

И смылась.

Через несколько минут попросила служанку передать распорядителю, что если он едет в город, то возможно ли, чтобы он подвез меня.

Мне так же через служанку ответили, что "с превеликим удовольствием". Я попросила сообщить, что буду готова через десять минут.

Однако в холл спустилась через пятнадцать. И еще

несколько минут пришлось ждать. Что ему понадобилось бы собирать – не представляла, но обратила внимание, что дом не открывает двери большинства своих комнат Распорядителю так же, как и мне.

Лицо мужчины напоминало мне мордашку ребенка, которому сообщили, что шоколад ему выдадут только после обеда. Однако все пол часа в машине мы довольно неплохо общались обо всем и ни о чем. Они подвезли меня до крупного торгового центра и уехали, а я провела несколько часов вплоть до закрытия, снимая стресс, то есть скупая все, что приглянется. Есть у меня такая особенность – ненавижу заниматься покупками одежды, но пару раз в год появляется настроение транжирства и тянет оторваться по полной. Со временем я поняла, что так трачу меньше денег, потому что пакеты тяжелые и много не унесу, да и удобнее покупать сразу комплектующиеся части одежды из одной коллекции, чем потом искать схожие оттенки.

Успела забежать в кафе, на легкий поздний ужин, счастливая и невероятно уставшая. Дома была к полуночи. Горничная помогла мне с сумками, принесла традиционное какао, теперь без добавок, и ушла. А я сходила в душ, надела новую кружевную ночную сорочку, распустила волосы, чтобы подсохли после ванной, подошла к окну и посмотрела в сад. Сейчас он выглядел волшебно – многочисленные крохотные огоньки, свисавшие с деревьев, фонарики вдоль тропинок, белые камушки ограждений посверкивали искорка-

ми, будто переговариваясь появляющимися на небе звездами.

Особняк затих. Я прикоснулась пальцами к деревянной темной раме, и отголоски чужой тоски пронеслись в мыслях и исчезли. Где сейчас мой демон? Мой... Разве живое существо может быть чьим-то? Не жила я в эпоху рабства и не понимаю, каково ему сейчас. Мне он не показался покорным и склонным к подчинению чужим приказам. К тому же он спас мне жизнь.

В колонке заиграло что-то напевно-тягучее с персидскими мотивами, отзываясь в животе томной сладостью. Часы показывали без пяти минут двенадцать. В дверь тихо постучали. Обернулась, чтобы обнаружить на пороге его.

– Ты не мог подождать до утра? – сказала я, пытаюсь прикрыть руками глубокий вырез кружевного чуда.

– Это ты больше не можешь ждать. Этот интриган, – не любит он мсье Распорядителя, – показал тебе, как открывать книгу?

– Ты о Распорядителе? Увы, одни обещания. Если бы я пила все его чаи, то вполне проглотила бы это. Спасибо тебе.

Демон кивнул.

– Почему до сих пор нет привязки к дому? Ты хоть спрашивала его об этом?

– Конечно. И попрошу без претензий в голосе.

– Прости, – он тут же взял себя в руки, – просто ждать больше нельзя. – Подошел ко мне и встал между мной и ок-

ном, я автоматически отступила и уперлась попой в письменный стол.

Почему он так действует на меня? Мне не хватает кислорода рядом с ним, становится так жарко... Только этот жар идет из меня самой. Губы мгновенно пересохли, и я их облизала, да так и не прикрыла рот, потому что его темные глаза заблестели, когда он посмотрел на меня. Придвинулся ближе и, о, черт, как так получилось, что я сижу на столе, а он уже между моих колен, вдыхает аромат моих распущенных волос, его губы касаются моей щеки, шеи? Так нельзя...

– Так нельзя, – шепчет он и утыкается носом мне в шею. Я запрокидываю голову, закрываю глаза и чувствую, как распахивается окно и свежий ветер кружит по комнате.

Мой личный демон отрывается от меня и восхищенно ахает. Две слезинки стекают по моим щекам, эмоции зашкаливают, я так устала и хочу все отпустить! Притягиваю его резким рывком к себе и целую, сильно, больно, до соленого привкуса крови, и слезы еще и еще текут по лицу. Не хочу чувствовать одиночество и пустоту внутри! Будто отзываясь на очередной взрыв эмоций внутри меня, в садовом фонтане взлетает в воздух струя воды, и ее шум сливается с чем-то еще, кажется это шум колес по гравиию.

Я забываю обо всем, но в какой-то момент под моей рукой оказывается рассыпанная земля, совсем немного, открываю глаза в попытке посмотреть, но демон прижимает меня к себе, и я словно растворяюсь в его тепле и страсти, а затем...

Затем я чувствую дом, каждую досочку его строения, землю вокруг, деревья на ней, воду в прудике и фонтанах, ради шутки усиливаю поток и слышу снова изумленный возглас демона. Чувствую, как ветер в кронах резвится, и как он скользит над идеально выстриженным газоном. Чувствую каждое живое существо, биение их сердец и бег крови в их венах в доме и на его территории и удивляюсь, что демона я ощущаю, а вот новых персонажей, что томятся в трех черных лимузинах у ворот моего дома за исключением водителей – нет.

Открываю все-таки глаза и несколько вдохов прихожу в себя. Демон поднимает мою правую ладонь и отряхивает от приставшей земли. Рядом на столе стоит горшок с каким-то растением. Как он там оказался сейчас неважно. Я смотрю демону в глаза, и чувство предательства наполняет меня. Будто дамбу прорвало и все в меня. На глазах снова появляются слезы.

– Нет, нет, так надо, так происходит привязка ведьмы к Дому, ты молодец. Но я не хотел этого сейчас, я просто... Я не знал, – он падает на одно колено передо мной, – прими мою клятву верности, госпожа!

Он говорит какие-то слова, клянется защищать, быть честным и что-то там еще, а у меня в голове шум и звездочки. Демон смотрит на меня выжидающе.

– Я, – голос хриплый, откашливаюсь, – кхм, я принимаю твою клятву.

В дверь снова кто-то стучит, и мы одновременно поворачиваем головы.

Глава 6

– Мисс, – одна из нескольких оставшихся в доме слуг взглянула на меня и осеклась, всмотревшись, чуть наклонила голову и присела в книксене, – простите, леди, к Вам гости. Рекомендуются принять немедленно, я подам напитки в большую гостиную.

Я привыкла соображать быстро, профессия обязывает. Обязывала. Оценила и свой переход в статус повыше в глазах служанки и ее "напитки в большую гостиную". Насколько я знаю просто гостей, тем более в такое позднее время можно и в обычной гостиной принять. А здесь...

Демон встал и подтолкнул меня к ванной.

– Подай госпоже халат, – приказал он служанке.

Сам помог мне его надеть, открыл передо мной дверь, и мы поспешили вниз.

Нас ждали. Два высоких чем-то неуловимо похожих между собой господина в одинаковых черных костюмах расположились в широких креслах с темно-зеленой обивкой, массивных, с резными спинками и подлокотниками, изящными ножками, выполненными из гренадила – невероятно дорого, почти черного сорта дерева. Кресла располагались возле камина, сейчас были развернуты к центру комнаты. Третий гость сидел на небольшом диванчике из этого же гарнитура, и был так же похож на своих коллег.

Мужчины поднялись, когда мы с демоном (даже не знаю как его зовут!) вошли, и я заметила еще одного гостя, совсем молоденького паренька с планшетом в руках.

Возникла неловкая пауза – мне казалось, что представляться должны первыми гости, они, видимо, ждали того же от меня. Демону первому надоело ждать.

– Чем обязаны вашему визиту в столь поздний час? – он сделал крохотную, едва уловимую паузу перед упоминанием времени, на грани "чего приперлись", но еще в рамках приличия.

– Кхм... – кашлянул один.

– Лорд Лусеро Визибилис, – представился второй, глядя мне прямо в глаза, – мои спутники: лорд Синерос Аодитос и лорд Антонио Силентис.

Я нахмурилась, а демон воспользовался моим молчанием чтобы представить меня.

– Елена Сергеевна Королёва, – гости переглянулись, Синерос отчетливо ухмыльнулся. Было заметно, что они услышали что-то, что их обрадовало. Но демон мой продолжил, и выражения их лиц мгновенно изменились, – наследница Дома Лилиан Астерос и лорд Астар Киам.

Мужики оцепенели.

Улыбнулась максимально очаровательно и, старательно копируя интонации и подражая Хелене Бонем Картер в сцене посещения волшебного банка в одном известном кинофильме, произнесла:

– Чем, собственно, обязана столь приятной компании в этот дивный вечер?

Лица гостей окончательно застыли каменными масками.

Постучала и вошла служанка с тележкой, на которой стояли чайник с кофе и блюдо с пирожными, чашки, на нижнем ярусе – бутылка виски и бокалы под него, небольшое ведерко со льдом, судя по звуку.

– Могу я предложить вам кофе или... – уместно ли мне предлагать мужчинам крепкий алкоголь?

– Да, пожалуй, – Силентис отмер и сглотнул, он контролировал эмоции лучше остальных. Мы расселись, служанка разлила мне и Антонио Силентису – кофе, остальным мужчинам виски.

– Какая изумительная трость у Вас, – сделала я комплимент Аодитосу, его лицо немного разгладилось, с трудом, но мужчина выдавил подобие улыбки.

– А что мсье Распорядитель, давно отбыл? – спросил Визибилис.

– Сегодня, – я сделала вид, что отпиваю кофе и похвалила служанку, – ммм, кофе чудесный!

– И как вы видите свое дальнейшее... ммм... проживание?

– Ой, пока даже не задумывалась об этом, мне сейчас так тяжело, эта неожиданная смерть Алины Захаровны, исчезновение моего жениха, столько всего навалилось! Хотелось бы отдохнуть съездить.

– Уехать? А дом? – этот Визибилис сейчас настолько походил на хитрую злобную крысу, что я еле удержалась, чтобы не поежиться.

– А что дом? – я снова "отпила" кофе.

– Оставьте или продадите? – ах, вот ты к чему ведешь...

– Пока не знаю. Честно говоря, не представляю, что мне делать со всем этим наследством. – Гости многозначительно переглянулись.

– Мы могли бы сделать Вам предложение, – задумчиво произнес один из них.

– Да-да, и довольно щедрое, на рынке недвижимости Вам столько не предложат.

– А мы ценим истинную красоту, к тому же для нас этот особняк представляет историческую ценность.

– Вы не прогадаете.

– И сможете зажить безбедной жизнью молодой девушки, веселиться, отдыхать.

– Что скажете?

Мгновение, другое, поднимаю глаза от чашки и хлопаю ресницами.

– Ой, ну я даже не знаю, это совпадает в целом с моими планами, но я уже сказала, что слишком много навалилось всего. – А глаза у них хищные-хищные. – Я, наверное, поеду пока отдыхать, была у меня мечта, знаете, посетить знаменитые пляжи мира. А там, кто знает, возможно, пригляжу себе домик, да и сторгуемся с вами?

Я пожала плечиком, с которого почти сполз, совершенно нечаянно, конечно же, халат, показав кружевную лямку сорочки, и посмотрела на их реакцию. Силентис слегка поморщился. Остальные обрадовались.

– Замечательно, – я встала. Пусть и невежливо, но мне надоел этот маскарад. – Прошу простить, господа, но сегодня был длинный и тяжелый день, я очень устала.

*

Астар проводил меня до комнаты, но дальше дверей не пошел.

– Будет непросто, да? – мне было грустно.

Он кивнул.

– Но ты справишься. – Я нахмурилась – опять мне одной выгрести. Но демон поправился, – мы, если позволишь, справимся.

Я улыбнулась.

– Конечно.

*

Утром решила сразу после кофе приступать к делам. Пройдя по дому, собирая слуг, которые приехали с мсье Распорядителем, спросила готов ли кто-то из них принести мне клятву на время службы. Это Астар меня уже просветил. Пока слуги работают на Распорядителя, они могут и опаивать, и доносить на меня, да хоть убить! Меня это не устраивало категорически. Почти все они ушли, осталось две совсем молодых девушки и помощник садовника. По его взглядам на

одну из оставшихся было ясно, что парень ведом любовью. Лишь бы эта любовь ему боком не вышла, если девчонка ему откажет, она его словно и не замечает.

С остальными тут же распрощались.

Астара оставила в доме приглядывать за теми, кто остался. Пока они не работают на меня, мсье Распорядитель может воспользоваться шансом и что-нибудь сделать. Возможно, я просто параноик.

На такси поехала в город – нужно было составить у нотариуса договор для найма персонала и... завещание. Вчерашние стервятники, боюсь, могут стать только первыми ласточками.

Появилась возможность выгулять новый наряд.

Возвращаясь домой, я поймала себя на мысли, что начинаю получать удовольствие от жизни, чего со мной не было почти с момента ухода из следственного отдела. Какая бы ни была зарплата и условия на последней работе, все там было слишком рафинировано и гламурно для меня. И пусть номинально я была начальником, но прогибаться приходилось иногда под любую козявку – один сынок директора компании чего стоил. А придушить нельзя.

Сейчас я была начальником самой себе. И если с особняком я еще представляла что делать: нанять штат прислуги, управляющего, проверять бухгалтерию, то с магической составляющей своей жизни – пока не очень.

Подъезжая к особняку, я уловила отголоски радости от

дома. А еще в нем что-то поменялось, у меня не было возможно особо рассматривать его экстерьер, но мне казалось, что фонари, например, были обычные, а сейчас кованые, красивые. На подоконниках окон моей спальни стояли длинные горшки с цветами. Этого раньше точно не было. Помощник садовника постарался, решил зарекомендовать себя?

Астар встретил меня внизу и провел в кабинет Алины Захаровны. Ну не воспринимала я его своим, мне больше нравился тот, закрытый, с портретом одной из бывших владелиц. Демон посадил меня в кресло посетителя и положил на колени ту самую книгу.

– Ты должна угостить ее своей кровью, чтобы она открылась тебе.

– Сколько? – привычно спросила я, а демон улыбнулся.

– Пары капель будет достаточно. Уколи палец и обмажь боковой обрез книги.

Я сделала, что сказали и, зашипев от боли, медленно повела пальцем по страничкам, оставляя кроваво-красный след. Через секунду книга вновь была чистой, замочек едва слышно щелкнул.

– А почему она не захлопнулась тогда, когда Алина Захаровна умерла?

Астар пожал плечами и сделал губы подковкой.

– Возможно, остаточная сила умершей ведьмы. Или книга почувствовала острую надобность для новой сильной ведьмы.

– Расскажи мне все?

Демон кивнул и сел на край стола.

Ты, наверное, уже поняла, что вчера...

Глава 7

– Вчера ты смогла самостоятельно инициировать привязку к дому. Обычно это делает наставник, у новеньких силенок маловато. Канал открывает кто-то более опытный, а идет по нему уже тот, кто обладает силой и может выдержать энергетический поток. В первые разы магия может вести себя... импульсивно. Только я так и не понял, какая стихия тебя призвала?

– Призвала? То есть это стихия призывает? Я думала, человек с рождения ей обладает. Ну, по крайней мере, в книжках так пишут. Некоторые считают, что она вообще от гороскопа зависит – в какой месяц родился, та и стихия.

– Что за чушь? – демон нахмурился и скептически скривил рот, – нет, предрасположенность есть, как правило, родовая, но бывают и сюрпризы. Поэтому магия и показывает себя уже в период окончания формирования личности так сказать. Это приходится на период окончания подросткового периода. Опять же у всех по-разному. Кто-то в четырнадцать может определиться, а кто-то и после двадцати пяти мечется. Но это, как правило, те, кто в итоге получает два благословения.

– Благословение – это стихия? – уточнила я.

– Нет, это касание энергий. Их гораздо больше, но людям они почти неподвластны ни в каком виде. Можно получить

благословение силы Огня или Ветра, а можно стать тем, кого коснется первостихия. Их пять: Жизнь, Порядок и Хаос, Свет и Тьма. После этого можно пользоваться их дарами. Но насколько... – он замялся, – то есть, на что ты в итоге будешь способен или способна зависит от каких-то внутренних данных. Резервуар, который можно прокачивать.

– Ага, – было о чем подумать, – а как понять, от какой стихии или силы – правильно я поняла? – я получила благословение?

– Ну, просто чувствуешь ее отклик.

– А как?

– Ну, можешь устроить ураган или хотя бы сквознячок? Или помочь цветку в горшке вырасти или, если он засыхает, помочь ему выздороветь. А можешь и гору вырастить на участке. Но это надо очень постараться.

Хм, устрою-ка я альпийскую горку с ручейком! Ирисы, гиацинты, нарциссы – ммм, всегда мечтала.

– Попробуй что-нибудь!

Естественно, в голове ни одной идеи. Вспомнила вчерашний вечер: ну, допустим, огня там не было, сквозняк спишем на естественные причины, земля... земля на столе – ничего с ней не произошло, а горшок с цветком потом служанка восстановила, не знаю как он сейчас. А вот фонтан...

Я вспомнила, как взметнулась в ночной свежий воздух струя воды в выключенном фонтане и решила попробовать еще раз.

Сидела минут пять, концентрировалась, потом схватила руками голову – вдруг поможет? Но вместо фонтана услышала звук воды в ванной, открыла радостная глаза и...

– Что ты там делаешь? – рассержено спросила я Астара.

– Набираю тебе ванну. Ты слишком устала, так все равно ничего не получится.

*

Следующим утром я проснулась от аромата кофе и солнышка, которое заглядывало в окно. Служанка раздвинула шторы, и я потягиваясь приоткрыла глаза. Как же хорошо! Мягкая приятно пахнущая цветами постель, солнышко, свежий вкусный кофе прямо в постель – ммм! Организм за ночь отдохнул, даже уставшие от каблуков за вчерашний день ноги не ныли. Я села в кровати, уткнулась лицом в объемное одеяло, затем подняла глаза и закричала.

– Ааа! Астар! Астар!

Демон появился мгновенно, просто материализовавшись посреди комнаты, на ходу запахиваясь в белое полотенце, вода стекала с его волос по телу. По накаченному, сильному телу, по груди с гладкой смуглой кожей, по животу с кубиками пресса, вниз, туда, где темной дорожкой бегут волоски. Жар во мне вспыхнул и заполнил всю меня, а Астар охнув, побежал к столику с кувшином воды и выплеснул на меня и постель.

– Ты чего?! – заорала я.

– А ты чего? У тебя постель гореть начала!

– Ааа? – умно произнесла я. Холодная вода капала с моего лица на голую грудь, к которой я прижимала мокрое теперь одеяло.

Прибежала служанка, заахала, вытащила меня из кровати и завернула в халат. Астар, отвернувшись к стене, разглядывал шелковые обои.

Отпив пару глотков кофе и чуть придя в себя, подошла к тому, что заставило меня так бурно отреагировать.

На подоконнике стояла герань. Еще вчера она было почти засохшей палкой посреди горшка с парой листочков. Сейчас же... Сейчас цветок красовался шикарными ярко алыми кистями соцветий.

Посмотрела на Астара и захохотала – так забавно он выглядел с открытым в изумлении ртом!

Через минуту мы смеялись оба, служанка смущенно улыбалась, глядя на нас, прибирая постель. На матрасе было темное опаленное пятно.

Когда она ушла, Астар подошел к столу и протянул мне мой рюкзак, где лежали документы от нотариуса.

– Позови обратно служанку, пусть прямо сейчас подпишет договор.

Я так и сделала. Пусть она и не видела, что здесь произошло, но выводы сделать – раз плюнуть.

После я отпустила и девушку, и Астара, приняла душ, оделась и вышла в холл.

Так, первое – слуги и договора. Нашла свою горничную,

попросила позвать всех в кабинет. Там все подписали трудовой договор с пунктом о неразглашении информации и пошли по своим делам. Я – искать гримуар в надежде, что там будет информация о привязке к дому и что с этим делать.

Астар заявил, что теперь я могу перестроить дом под себя, но я это представляло себе с трудом. Насколько значимые изменения я могу вносить? Как именно это делать? Надо ли всем живым выходить из здания на это время и сколько этого времени понадобится?

Зашла на кухню раздобыть чего-нибудь пожевать и встала – холодильник пропал. Вышла и зашла заново. Шкафчики из темных и резных превратились с гладкие цвета слоновой кости, столешница приобрела оттенок топленого молока. Дверцы верхних шкафов красовались вставками матового стекла. Современно и светло. Но холодильник так и не появился. Пошла распахивать один шкаф за другим и обнаружила искомое. Ага, теперь он встроенный. И аж на три больших отделения, не считая морозилок внизу. Взяв кусочек мясной нарезки и яблоко, закрыла дверцу и обнаружила Астара, прислонившегося к дверному косяку.

– Осваиваешься?

Я кивнула.

– Сложно. Я не привыкла к такому, – отвела взгляд, но он заметил.

– А к чему привыкла?

Глава 8

– Было время, когда во времена учебы в университете (а училась я на юридическом, и это было непросто, так как училась я хорошо), мне приходилось подрабатывать всеми возможными способами просто чтобы выжить и не умереть с голоду. Нам было запрещено иметь работу, потому что это отвлекало от получения и усвоения знаний. Но есть-то надо... Стипендии, пусть и повышенной, хватало на пару недель. И то только потому, что я жила в общеаге, и почти не покупала себе вещей.

К моменту поступления на факультет мечты, я осталась круглой сиротой. Родители погибли один за другим, когда мне было шесть. Сначала матушка сильно простудилась и ушла от воспаления легких за несколько часов. Помню, как она лежала горячая, кашляла изредка с хрипами, потом меня уложили спать, мы долго не могли расстаться тем вечером, а утром мама была уже мертва. Отец прожил еще три месяца. Нет, он не ушел в запой, не устраивал истерик. Лучше бы устроил. Он стал чернеть и холодеть. До смерти мамы я всегда поражалась, какие у него горячие руки и грудь, к которой было так здорово прислоняться, если что-то случилось или хотелось чтобы он пожалел и погладил. А после...

Как-то утром он проснулся в хорошем настроении и даже выглядел лучше, сказал, что взял отгул и папа повел ме-

ня гулять в любимый мамин парк. Была теплая осень и мы собирали опавшие листья в огромные кучи, он бросал меня в них. Придя домой, пообедали, потом пришла с работы бабушка, которая переехала к нам, мы пили чай и смеялись, вспоминали маму. Было легко и хорошо. Помню, как отец посмотрел в окно и, будто что-то увидя, привстал, схватился за сердце и упал.

Мы никогда не жили богато, накоплений не было, и бабушке пришлось продолжить работать бухгалтером, еще и взять ставку уборщицы. Меня она отправила в школу-пятитдневку. Забирала в пятницу, заезжая сразу после работы. Она всегда привозила что-то вкусное или приятное.

Именно там, в школе, несмотря на довольно сложные условия, мне привили умение защищаться словами. А для этого необходимо было владеть знаниями, информацией, уметь грамотно и быстро аргументировать.

Когда мне исполнилось шестнадцать, бабушка помогла мне оформить полную дееспособность и переписала на меня свою жилплощадь – комнату в коммунальной квартире на восемь семей. Родственников и претендентов на наследство не было, поэтому она была спокойна – без жилья я не останусь.

Но жизнь распорядилась иначе. Первые же новогодние каникулы обернулись, наверное, самыми кошмарными днями в моей жизни. Сессию я сдала досрочно – мне позарез нужна была стипендия, хотелось зарекомендовать себя. С бабу-

лей созванивалась несколько раз в день – она была умной и рассудительной, часто подсказывала, как и с кем разговаривать, успокаивала. 30 декабря у меня было назначено два последних экзамена. Утром бабуля пожелала мне удачи, а когда я набрала ей сообщить, что сдала на отлично оба экзамена, трубку она не взяла. Я перезвонила через несколько минут, но, увы, с тем же результатом. А скоро я услышала, что абонент временно не доступен. Это было странно. У бабушки две зарядки – одна дома, вторая на работе. В сумочке всегда лежал внешний аккумулятор. Бабушка работала в компании, занимающейся продажей всевозможных гаджетов.

Покидала вещи в сумку и отправилась домой. Уже когда удобно устроилась в электричке, телефон, который я вертела в руке, чтобы не пропустить вызов от бабули, наконец, зазвонил.

Мужской очень усталый голос спросил:

– Елена Сергеевна Королёва?

– Все верно.

– Лейтенант УВД района * Михайлов Денис Валерьевич.

Скажите, Вы могли бы подъехать к нам в отделение?

– Денис? Ты? – сын наших бывших соседей, в детстве меня на санках катал. Бабушка часто рассказывала мне про него, – это Лена из 2 квартиры, помнишь?

– Леночка? Ты? Господи, сто лет тебя не видел и не слышал... Лен... Тебе надо подъехать к нам, тут у вас в доме был пожар.

– А бабушка? Что с ней?

– Дом только закончили тушить, идет разбор, возможно, твоей бабушки не было дома, соседи сказали, она до пяти работает?

– Да, но у нее телефон недоступен, – я сглотнула, – я еду в электричке, буду на станции через час десять.

– Давай я тебя там и встречу.

– Хорошо.

Приятель детства уже ждал меня, когда я почти бегом выбежала из электрички и пролетела через турникет.

Денис поджимал губы, мялся, потом порывисто обнял меня и прошептал на ухо:

– Ленка, мне так жаль.

Секундное оцепенение и только один вопрос в голове: "Почему? Почему со мной?"

От трехэтажного дома-барака, построенного еще в начале Второй Мировой, не осталось почти ничего. Деревянные стены и перекрытия выгорели, сложно было понять даже какие вещи с какого этажа. Точнее, то, что там вообще осталось от вещей. Почти ничего.

Конечно, было расследование, но, оказалось, что сосед держал в своей комнате несколько канистр с бензином, что взорвались и наша комната почти сразу перестала существовать. В тот день бабушка почему-то пришла домой раньше, возможно, хотела устроить праздник к моему приезду. Пожарные сказали, что умерла она мгновенно. Оставив меня

совершенно одну на всем белом свете.

Начальник Дениса сначала хотел вызвать опеку – мне было семнадцать, но документы всегда были со мной, показала и кто-то из коллег моего друга детства посмел сказать, что я становлюсь подозреваемой, хохотнул. Мразь. Я вскочила, но не успела ничего сделать, Денис одним ударом отправил своего коллегу под стол. Начальник, сидящий рядом, молча отвернулся, сделав вид, что ничего не видел. А я в тот момент заледенела, все слезы отступили и высохли. Не плакала я даже на похоронах. Я злилась. На родителей, на бабушку. За то, что бросили меня в одиночестве и боли.

*

Астар сидел, прижимая меня к себе, и поглаживая по спине и по волосам. Притянул мою голову к своей груди. Горячей и широкой, как у папы. Мои всхлипы, наконец, перешли в полноценные слезы. Впервые со смерти бабушки плакала, не сдерживаясь.

– Вот и молодец, вот и умничка, поплачь девочка, будет легче, вот увидишь. А я буду рядом. Все будет хорошо.

Глава 9

Утро. Сладкое, теплое, нежное. С волшебным ароматом яблок с корицей – ммм, обожаю! На серебряном подносе на прикроватной тумбе стояли чашка чая, крепкого, черного, чуть подслащенного, блюдо с блинчиками с яблочно-коричной начинкой, маленькая креманка со сливочно-ванильным кремом на основе маскарпоне, нежным и легким. Очень вкусно! В душе всколыхнулись воспоминания из жизни с бабушкой, когда она готовила шарлотку, тоже всегда добавляла корицу. Сегодня я впервые подумала о ней без тяжелой липкой тоски, лишь легкая грусть.

Вернулась служанка.

– Доброе утро, леди, надеюсь, вам хорошо спалось? – я кивнула, так как рот был занят блинчиком. Восхитительно вкусным блинчиком.

– А как Вас зовут? А то неприятно как-то так общаться, сначала не знала, кто из персонала останется, но теперь-то пришло время познакомиться со всеми.

– Аделаида, леди, но лучше Лида, если Вы не против, – она снова сделала книксен. Боже, меня это убивает.

– Мммм, Лида, соберите, пожалуйста, весь персонал через пятнадцать минут в кабинете, хочу кое-какие коррективы внести.

– Да, леди, – очередной присед. Prrrrr...

*

Быстрый душ, одеться в домашнюю, но красивую и удобную одежду (теперь она у меня была), отправиться в кабинет. Там познакомилась с теми, кто бесстрашно решил остаться в моем доме. Одна из служанок, Танита, так же предложившая называть ее Таня, сообщила, что договор лучше подкрепить магической клятвой. Остальные закивали. Мсье Распорядитель, чтоб его. Ничего не рассказал! Пришлось кивнуть и пообещать чуть позже этим заняться.

– Леди, робко начала Танита, – мы знаем, что вы еще очень молоденькая ведьма, Вам, наверное, многое не сказали, – она глянула на своих коллег, – но мы сами захотели у вас остаться, Вы можете нам доверять. Мы давно хотели уйти из Дома Совета, но для этого нужен новый хозяин!

– Леди, Танита хочет сказать, – вмешался Андриан, садовник, видя, как девушка мнетя, а я начинаю все больше хмуриться, не понимая о чем она. – Мы – не свободны. Такие как мы когда-то умерли, но обладающие силой магически задержали нас в этом мире в обмен на контракт службы. По нему мы можем менять хозяина, но в максимум в течение трех дней. Сегодня как раз третий. Мы почувствовали, как Вы сделали привязку к дому, значит можете и нас привязать. А иначе... Иначе мы уйдем.

– Развеемся, – подтвердила Лида.

Я представила, как силуэты троих стоящих передо мной людей размываются и тают, навсегда уходя из этого мира.

Безвозвратно. Такие молодые. Брр, аж мурашки по коже побежали.

– Так, что мне делать?

– Книга, леди, там все есть.

Метнулась в малый кабинет, открыла книгу, лежащую на столе, нашла нужное заклинание. На выходе глянула на портрет девушки на стене – показалось, что она легонько одобряюще улыбается.

Буквально две минуты и все – довольные и счастливые слуги с благодарностью снова приседают. Вот, кстати, об этом...

*

Еще минут пятнадцать ушло на попытки объяснить, что подобный этикет меня смущает и, откровенно говоря, напрягает. Но мне удалось добиться своего. При посторонних они ведут себя, как привыкли, но наедине все эти гимнастические упражнения урезаются до приветствия и прощания.

Астара нашла в гостиной. Мужчина пил кофе и читал что-то на планшете, когда я села рядом с ним на диванчик и дотронулась до руки. Он отвлекся, и я заметила, как его взгляд меняется – он явно был увлечен чтивом.

– Что читаешь? – поинтересовалась я.

– Новости. Ищу чем заняться, – расплывчато пояснил он. – Ты освободилась?

– Да, – кивнула. – Вообще-то я хотела сказать спасибо тебе за вчерашнее. Я не привыкла с кем-то делиться пережи-

ваниями.

Он в упор посмотрел на меня, серьезно, пронзительно.

– Пожалуйста. В любое время.

Я улыбнулась. Такой тонкий душевный момент откровенно выводил из равновесия.

– Ты уже решила, что будешь делать с домом?

– А что с ним надо делать?

– Он меняется, но не знает, как точно тебе угодить. Это... вносит некоторую сумятицу. Утром делал себе кофе, потянулся за сахаром, который только что стоял на полке, а его уже нет, как и самой полки. А вместо нее висит горшок с цветком.

Мой рот вытянулся в букву "О".

Ну, со слугами разобралась, смогу и с домом.

– "Угодить" говоришь... Но я не знаю как. А в книге мне ничего такого не попадалось.

Астар улыбнулся и провел рукой по моей шее, вызвав приятные мурашки.

– Здесь ничего сложного, чистая передача энергии. Тебе надо примерно нарисовать в голове стиль будущего интерьера особняка. Расположение комнат тоже можно поменять. Есть некоторые рекомендации, вроде, обязательной большой гостиной и кабинета для приема важных посетителей, просторной кухни – опять же на случай приемов слугам должно быть место, где развернуться. Что еще... Гостевых комнат много не надо – в доме ведьмы не принято оставаться на ночь

без крайней нужды или особого приглашения. А остальное каждая владелица обустроивает под себя. При Алине, например, никакого зимнего сада тут не было. Как и цветов вообще. А у тебя, видимо, дар требует.

Он задумчиво побарабанил пальцами по темному подлокотнику кресла.

– Можно просьбу? Попробуй оставить этот мебельный гарнитур – Астар ласково провел рукой по малахитовой обшивке дивана, – он очень нравится всяким власть имущим. Да и Алине был дорог. Как память.

– Он и мне нравится. Это же просто произведение искусства. Я про него даже читала, мне Алина Захаровна показывала статью в журнале.

Астар поднялся и потянул меня к выходу, но в дверях затормозил.

– Да, еще, со слугами надо заключить магический контракт, а то они даже выйти не могут. А пока в доме народ, он измениться не может.

– Не могут выйти?

– Вообще могут, конечно, но боялись. Пока клятвы не было, любой сильный маг мог выпытать у них какие угодно сведения о тебе.

– А они не хотели про меня рассказывать и поэтому не покидали особняка?

Демон кивнул.

– Да, с ними тебе действительно повезло. Верных людей

найти не так просто.

– Значит, одной проблемой меньше, я как раз только от них.

– Тогда, пойдём, – он загадочно улыбнулся, – будешь мести!

*

Как оказалось, для правильно изменения и перестройки дома надо было символически пройтись метлой по коридорам, стенам и углам, приговаривая особые слова. Персонал и Астар уже ждали за территорией особняка. Девчонки убежали, хихикая по магазинам – я выдала им аванс с премией. За верность. Андриан стоял у ворот, уткнувшись в смартфон. Он тоже получил премию и аванс, и сейчас то радостно что-то бормотал, то начинал ворчать. Как оказалось, искал парень саженцы и инструменты.

– Андриан, премия вам дана на личные расходы, а если что-то требуется для дома, я дам вам доступ к одному из счетов, только не забудьте приносить чеки за покупки. Пока мне на хранение, а дальше уже управляющему.

Которого, кстати, тоже еще предстояло найти.

Парень смущенно заалел щеками и сказал что-то вроде: "Но они такие красивые!", Астар засмеялся, тут же скрыв смешок за кашлем. Я же улыбнулась и пошла, подхватив метлу в дом. Обожаю переделки!

*

Мужчины дождались меня у ворот, где уже стояло такси.

Эту ночь нам предстояло провести вне дома, чтобы вернуться завтра утром и медленно гулять по измененному дому, охая и ахая, поражаясь новым изысканным вещам, изучать возможно изменившуюся планировку и виды из окон, рассматривать более современную технику на кухне. Какие еще сюрпризы приготовит нам дом?

*

Увлеченного садовника довели до строительного гипермаркета, парень едва успел распрощаться, уже захлопывая дверь автомобиля. Уверена, помчался в садоводческий отдел. Еле успела впихнуть ему одну из банковских карт, а то ведь и правда все свои деньги потратит. Участок у нас был почти пустой, без цветов, поэтому ему сейчас есть где разгуляться.

Мы же двинулись дальше. Демон успел договориться о встрече в одном из крупных агентств по подбору персонала. Запрос был сложный, все люди, которые будут работать у меня, подпишут долгосрочный контракт. Плюс, будут периодически наборы людей на грандиозные мероприятия. Астар уже просветил меня, что поминки Алины Захаровны это так, мелочи.

Провели там часа три. Потом заехали пообедать в один из столичных ресторанов. Я поймала себя на мысли, что мне очень даже нравится жить в тихом доме, а в город выбираться вот так, иногда, по делам или в магазин, обедать или ужинать в кафе или ресторане, а затем снова приезжать в уют-

ное и гостеприимное жилище. Я воспринимала особняк уже полностью своим. Вероятно, привязка так подействовала, но о доме я думала с теплотой.

Ходить рядом с Астаром было забавно. Он действительно очень привлекательный мужчина, причем не слащавой красотой экранных кумиров, а будто математически выверенными чертами лица, высокими скулами, мощным разворотом плеч и сильной, но длинной и гибкой шеей. Волосы русые, но брови темные, а ресницы густые, черные, длинные. У губ морщинки, с одной стороны более глубокая, а возле глаз так и вовсе расходятся множеством линий. Я вообще заметила, что Астар очень смешливый, любит улыбаться и шутить.

После мы гуляли по парку и вышли к центру столицы. Астар попросил зайти в какой-нибудь магазин, вещей ему прикупить. Ну и повела его в ГУМ, думала впечатлить, а он... Он чувствовал себя словно рыба в воде, а продавцы-консультанты почти мгновенно, казалось, готовы были преподнести ему хоть звезду с неба, что уж там очередной костюм показать и помочь надеть. Я наблюдала какое-то время за всем этим с недоумением, но так и не смогла понять, как он это делает.

*

Вышли из универмага невероятно уставшие, но Астар чуть ли не светился от удовольствия. Я даже заподозрила его в тщеславии, все же он – демон, но оказалось все совсем ина-

че. Пока я пила кофе и выбирала белье в одном из магазинчиков, этот... прохиндей, ограбил ювелирку. Ну а как еще назвать тот факт, что он скупил почти половину магазина с такой адской скидкой?! Продавец, мужчина средних лет, провожал его чуть не со слезами. Радости, видимо. Спасибо, что весь магазин не вынес. Астар лишь хитро мне подмигнул и потащил ужинать.

*

Вечером, в отеле, куда мы решили заселиться, чтобы не мотаться туда-сюда, он показал мне содержимое всех этих коробочек. Кое-что заставил примерить. Идеальной чистоты и насыщенности крупные рубины, будто огромные капли крови россыпью лежали чуть ниже шеи, закрывая ключицы.

Я стояла перед зеркалом, неверяще смотрела на эту красоту, а демон с шуршаньем распаковал еще какой-то пакет и поднес черное шелковое платье в пол на тонких бретелях. Просто, изысканно. Роскошно.

– Не смог удержаться. С твоей прозрачной фарфоровой кожей и золотыми волосами это будет восхитительно смотреться на скором праздновании Ламмаса. Я заказал еще диадему в комплект, обещали успеть вовремя.

Я почувствовала себя... чужой во всем, что происходило вокруг меня. Стало страшно. Одно дело жить себе спокойно в доме, пусть и большой и магической, съездить разок нанять персонал, или рассуждать о том, какую машину лучше приобрести для ежедневного пользования, а какую для выездов,

но вот это все...! Это платье, которое выглядит, будто сама Тьма соткалась из Ничего, чтобы стать нарядом для новой ведьмы, все эти пакеты из магазина, которые заняли половину моего номера. Люкс, между прочим! Не такой, как показывают в фильмах, на несколько комнат, но все же... Все же...

– Что с тобой? – взволнованно спросил Астар, – воды? Ты побледнела. Тебе не нравится платье? Или колье?

Я лишь помотала головой, сглатывая подступившие слезы.

– Все чудесно, – неискренне проговорила я, – просто... Неожиданно.

А он все понял правильно. Отбросил, не глядя, на кресло платье, подхватил меня на руки и сел так со мной на кровать. Я попыталась было сопротивляться, но он лишь крепче обнял.

– Тише, не бойся ничего. Ты такая маленькая еще, конечно, тебе страшно, прости, я просто не подумал об этом и поторопил события.

Мне оставалось лишь кивнуть и спросить:

– А что такое Ламмас? – демон улыбнулся и принялся рассказывать.

– Праздник Ламмас, или Лугнасад, отмечают в начале августа, когда поспевают первые плоды и природа начинает медленно готовиться к осени, – принялся рассказывать демон. – Это один из праздников Колеса Года, который оли-

цветворяет собой начало осени и сбор урожая. По преданию, этот праздник был установлен самим богом Солнца. Праздник Ламмас отмечают 1 августа, как переходный этап от лета к осени.

*

Ночью мне снились рубины. Вокруг все было черным, я была абсолютно обнажена, лишь камни на шее, в ушах и кровавая диадема на голове. Я услышала чей-то мерзкий смешок и обернулась, но вокруг были только рубины, которые превращались в капли крови. Кто-то с вожденным пыхтением прикасался к моим ногам и рукам, меня захлестнула паника, я попыталась закричать, но ничего не выходило. И тут я почувствовала как чья-то сильная ледяная и скользкая рука схватила меня за ногу и потащила вниз. На рот легла вторая такая же мерзкая и склизкая рука, острые когти больно вдавливались мне в щеку.

Внезапно все завибрировало, кто-то с силой тряс меня за плечи.

– Лена! Лена, да очнись же ты! Лена!!! – я продолжала мычать сквозь плотно сомкнутые губы и не могла вдохнуть.

Глава 10

Астар:

Сквозь сон услышал странный звук из комнат Елены. Сегодня вечером поставил привязку, реагирующую на негатив, сложно, но возможно. Для меня. Вскочил с кровати и, как был в одном белье, кинулся к ней, кажется, сорвал хлипенький замок на ее двери, но это было неважно. Лена вцепилась руками в одеяло возле своего лица и пыталась кричать во сне. Девочка столько пережила, неудивительно, что ее кошмары мучают. Однако даже когда я ее разбудил, она не могла разжать плотно сомкнутые губы, а когда слезы, текшие по ее лицу, на щеках вдруг начали с шипением испаряться, мне стало дурно. Почему-то первое, что пришло на ум – заклинание развеивания против духов и полтергейстов. Кинул, слегка усилив с расчетом на мелкую нечисть. С легким потрескиванием кусок одеяла, простыни и матраса под девушкой исчезли. Вместе с пижамой. Хорошо, что сам успел отодвинуться, вряд ли ее обрадовал бы вид моих рук без пальцев. Они, конечно, восстановятся за считанные минуты, но, боюсь, девчонка такого просто не выдержит. А быть виновником смерти хозяйки от разрыва сердца не хотелось.



Елена:

Раздался треск, как от множества мелких петард, и я провалилась на своем матрасе сантиметров на пять вниз. Одежда в руках исчезло. Как и ощущение сдавленности на лице. Астар отвернулся. А я оглядела себя и открыла, наконец, рот.

– Какого...?! Эээээ...

– Заклинание очистки от духов с усилением против нечисти.

– А меня научишь?

Астар с удивлением повернулся, забывшись, но тут же снова посмотрел на стену. Встал, протянул мне халат и помог подняться.

– А где же "Как ты мог, я голая, не смотри!"? – смешно ему...

– Во-первых, уже не голая, а, во-вторых, что это, черт возьми, было? И я не про заклинание.

– Пока не знаю, – задумчиво произнес он, – возможно, какой-то сюрприз-пугалка от инквизиции. – Увидев мой недоуменный взгляд, пояснил, – они хотят особняк, и, видимо, решили подтолкнуть тебя к принятию решения о продаже таким нехитрым способом.

Мы оглядели место происшествия.

– И где мне теперь спать? – тоскливо протянула я, – хотя, после такого. Сколько там времени?

– Рассвет через несколько минут, – будто прислушавшись к внутренним часам ответил Астар.

– Станный ответ.

– Дар предков – предчувствовать восхождение солнца. Сейчас мне это неважно, а вот раньше светило могло подпортить нам существование на земле.

Обняла себя за плечи, поежившись от пережитого.

– Придется еще как-то объяснять это администрации отеля.

– Не беспокойся об этом, я все улажу. А пока пойдем ко мне, поспишь на моей кровати, заметив мою нерешительность, он улыбнулся и добавил, – все девушки сразу думают, что парень будет приставать? Мы и в самом деле выглядим такими озабоченными, чтобы накидываться на вас, когда вы в беде?

– Да нет, я как раз думала, как тебя попросить не уходить с твоей же кровати. Если ты будешь рядом, мне будет гораздо спокойнее.

Кажется, я смогла-таки его удивить.

*

Демон в лучах утреннего солнца смотрелся великолепно – идеально гладкая бархатистая кожа спины и плеч, едва заметная щетина на лице, таком спокойном и расслабленном. Густые черные ресницы, идеальный нос с легкой горбинкой, слегка пухловатые губы – ровно настолько, чтобы придавать лицу чувственности и обещания величайшего наслаждения, а не слащавости. Я бессовестно рассматривала его, опершись на локоть, когда раздался стук в дверь. Демон немедленно открыл глаза, но взгляд его был... Хитрым!

– Насмотрелась, надеюсь, а то, кажется, завтрак принес-ли?

Большого труда стоило не открыть в возмущении рот.

*

Проглотили наскоро завтрак, привели себя в порядок, Астар еще долго копался у зеркала, нарочно дразня меня и оттягивая время.

А я хотела поскорее увидеть свой дом! Я ощущала, что он ждет меня и беспокоится – странно звучит, да? Где-то в сознании маячило восприятие особняка, как... собаки. Да, пожалуй, самое точное определение. Вы оставили дома своего любимого пса и знаете, что он ждет вас – вот примерно это и я ощущала, когда думала об этом необычном доме.

И мне очень хотелось сделать для него что-то приятное. Псу я купила бы игрушку или вкусняшку. А чем порадовать Дом? Пожалуй, теперь он будет для меня именно Домом, с большой буквы. Ладно. Посмотрим сегодня, может, ему и не надо ничего, он же волшебный.

*

И все же Астар затащил меня в автосалон по дороге домой. И не в один. Он быстро заходил, пробежался по салону и почти сразу возвращался. Пока не увидел один из "мерседесов".

– Зачем он нам вообще? Есть же такси премиум класса, – пыталась вразумить я, но он был непреклонен.

– Такси? – зашипел он, оттаскивая меня в сторону от кон-

сультанта, – к мэру на прием ты тоже на такси поедешь?

– К какому мэру? – мне слышалось?

– Да к любому! – он поправил мои волосы и уже спокойно произнес, – так, приедем домой – займемся твоим просвещением! А пока нам нужен автомобиль. И желательно не один.

– Да ты тиран, как я погляжу, – пробурчала я. Но в целом он был прав. Только для обычных поездок возьмем машину повыше! Ненавижу седаны.

– Что ж ты сразу не сказала? Как же раньше было удобно, когда были кареты и автомобили только появились, – мечтательно вздохнул демон, – сам не люблю низкую посадку. Поехали тогда в другое место.

И он буквально поволок меня под руку прочь из салона.

*

Домой мы ехали довольные. Через несколько дней обещали доставить выбранный нами автомобиль в нужной комплектации. Как ни странно, здесь наши взгляды совпали полностью.

Единственное, что меня смущало...

– Машина по цене нескольких квартир? – шипела уже я, когда мы вышли из салона.

– Это Ламборджини, детка, – с пафосом заявил демон, – а ты хотела какую-нибудь жестянку, чтоб при первой же аварии из тебя смузи сделали?

– Фууу...

– А, нет, я раскусил твой хитрый план! Надеешься, что с

ведовством не получится, и ты будешь работать таксистом? Таксисткой... Это слово вообще склоняется по гендеру?

– Господи, где ты нахватался этой дряни?

– Учусь потихонечку. Меня же долго здесь не было.

– "Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь", – проворчала я, цитируя Пушкина.

– Не будь букой, поехали домой?

Разве можно ему отказать, когда он так улыбается?

*

Дом ждал. Не успели мы выйти из машины, как ворота приветливо распахнулись. К слову, они остались прежними, вероятно потому, что очень мне нравились. Но рядом появился столб с экраном и кнопкой вызова. Прелесть.

Да, из машины мы вышли заранее, на территорию особняка я хотела пройти пешком. Водитель помог выгрузить все пакеты, а Астар кликнул Андриана, прикапывающего очередной куст неподалеку от ворот, чтобы тот помог ему. Мужчины пошли вперед, а я намеренно отстала и шла медленно, разглядывая и старательно запоминая все вокруг.

Там, где сразу за забором был ровный газон, теперь росли саженцы лип. Дальше немного пустого пространства с легким холмиком и камнем на нем. В голове возникли картинки различных вариаций альпийских горок. Это Дом для меня оставил? Главная дорога постепенно закруглялась вправо, вдоль нее все чаще появлялись цветы, в конечном итоге перешедшие в одну узкую клумбу, прерывающуюся толь-

ко однажды для каменной дорожки, ведущей в низкий сад с фонтанами. Сначала я никак не могла понять, по какому принципу они располагаются, но от дома пришло лаконичное пояснение "золотое сечение". Мой Дом – архитектурный перфекционист, ммм, люблю его!

Яблоневый сад остался, чему я была очень рада, но дорожки между деревьев стали чуть темнее, скорее, цвета крем-брюле или топленого молока, а не белые, как раньше.

За садом вдоль дороги теперь росли еще липы, пока небольшие, но выше тех, что возле забора. Получалось, что вид на дом будет открываться сразу между деревьями, когда те подрастут.

Остались и очаровательные кованые фонари.

А вот сам особняк внешне тоже слегка преобразился. Стал выше, светлее, современнее за счет более лаконичных линий. От дома отходит еще одна дорожка в сад, прерывающаяся на небольшой мостик, под которым аккуратно оформленный течет ручеек и превращается чуть дальше, напротив левого крыла Дома, в настоящий прудик с ивами над ним! Это выглядело просто невероятно, потрясающе красиво! Между ивами – скамейка в цветах, среди которых виднеются садовые фонарики. Когда стемнеет, здесь будет просто восхитительно!

Этого точно не мог сделать Андриан. Взрослые деревья ведь невозможно пересадить? Дом прислал ласковый импульс, мол, он очень старался. Я застыла, глядя на него и не

могла поверить в происходящее.

Астар показался в дверях и с хитрой улыбкой поманил меня за собой.

Внутри Дом стал просторнее и гораздо светлее. Появились растения. Кухня стала ближе, в ней теперь была барная стойка, широкая, двухъярусная. Думаю, здесь удобно будет и перекусить, если проголодаешься, и просто посидеть с удовольствием, так как она располагалась в углу, где окна были на двух стенах и открывался чудесный вид на обновленный сад. Кухонный гарнитур – белый, лаковый, со вставками матового стекла, стены в основном молочно-белые, местами фактурные, напротив обеденной зоны стена по большей части нежно салатная с нарисованными тропическими растениями, но цвета все очень нежные, ненавязчивые.

Я переживала за большую гостиную, даже не представляя себе как можно вписать мебель в классическом стиле из почти черного дерева с малахитовой обивкой в светлый интерьер, но... Все было идеально. Дом слегка изменил оттенок обивки на оливковый, что позволило добавить натурального дерева в интерьер, и сделать стены максимально светлыми. Серо-коричневые паркет и стены, большой серый ковер с коротким ворсом на полу, огромные окна в обрамлении графитовых гардин, круглый журнальный столик с прозрачной столешницей, в которой словно вплетены нити золота и серебра.

Одна стена представляет собой стилизованную карту ми-

ра на черном текстурном покрытии. Необычно и интересно. Как оказалось, в свете вечерних ламп она еще и подсвечивает в местах крупных городов.

Малая гостиная стала частью холла и приобрела более женский характер – здесь молочно белый сочетался с пастельно-розовыми и зелеными оттенками, в комнате появилось множество цветов.

Пока я бродила по комнатам, вернулся Астар и с радостной улыбкой сообщил, что уже осмотрел свои покои и остался впечатлен. Мне же не хотелось торопиться, было ужасно интересно осмотреть каждый уголок, потому что Дом, как оказалось, привнес изменения не только в архитектуре и обстановке, но и в технике. Появилась система а-ля "умный дом" – сенсорные панели в каждой комнате, холле, кухне и столовой, в ваннных и даже в кладовой. Стоило приложить руку, как появлялось меню, предлагающее, например, отрегулировать свет, температуру или включить музыку. Там же настраивался доступ и критерии безопасности. Так, в сам Дом с оружием войти можно, но дальше холла – не пройти. Исключением является наградное или обязательное для какой-либо официальной профессии, то есть сотрудник полиции может пройти, а наемник – уже нет. Астар сказал, что здесь же настраивается магия Дома, но для этого мне самой еще нужно учиться, а пока он показал мне базовое заклинание защиты и самоочищения. Теперь понятно, почему у Алины Захаровны было там мало слуг – они просто не нуж-

ны.

Очень хотелось посмотреть остальные этажи, но при упоминании обучения меня как магнитом потянуло в библиотеку – насчет этого я даже специально Дому пыталась донести, что мне нужно нечто поистине волшебное. И...

На пол пути к ожидаемому чуду пришел импульс от Дома – "у нас гости".

Кажется, я забыла о клиентах Алины Захаровны. Конечно, мы публиковали некролог в газетах, повесили объявление, что приема временно не будет, но... Особо настойчивые всегда встречаются, и сейчас одна из таких активно стучалась в ворота особняка.

Угадайте кто?

Глава 11

– Леди Елена, к Вам посетитель, говорит, клиентка Алины Захаровны, дело жизни и смерти.

Почему я знаю кто это?

– Астар, ты мог бы... – первым порывом было попросить демона уйти, и выяснить, наконец, отношения с неудавшейся свекровью. Хотелось наорать на нее, высказать все, за себя, за Илью, за то, что она такая дура безмозглая! Но...

Но в ответ на молчаливый вопрос демона я попросила совершенно иное:

– Ты мог бы представиться владельцем особняка? Сказать, что Алины Захаровны больше нет, и практику вести некому. Про меня не упоминай совсем.

После его кивка, я вернулась в кухню, а в холле уже раздавался высокий голос Натэллы, как Наталья Геннадиевна себя любила называть.

– Нет, вы понимаете, что он просто пропал? Это она, она его окрутила и у него мозги поехали!

Тааак, не хочу это все слушать, поставлю чаю лучше.

Вошедшая через пару минут Таня, выглядела как-то странно и что-то бурчала себе под нос. Увидела меня, испугалась и принялась извиняться.

– Все в порядке, мне тоже сложно с ней общаться. Это... мать моего бывшего.

Наверное, не стоит рассказывать прислуге в подробности перехода Дома ко мне...

Астара присоединился к моему чаепитию всего через каких-то шесть с половиной минут. Каюсь, сидела и смотрела на часы.

– Как прошло? – аккуратно поинтересовалась я.

Демон был... счастлив? Это как? Мои нахмуренные брови и озадаченный вид его повеселили.

– Неплохо подкрепился!

– Что????!!!! Ты ЧТО сделал???

– Да успокойся, всего лишь энергетически! А что, ей можно, а мне нельзя, – надул он губы как маленький ребенок.

Я села обратно и схватилась рукой за голову.

– Вот, выпей, – предложил он мне свой стакан, в который плеснул виски.

– Из-за всяких пить – спиться можно. Рассказывай, как ты так быстро от нее избавился?

Астар сел, удобно устроившись на стуле, покрутил ногой в ботинке, то ли разминая, то ли пытаясь выбесить меня...

– Ну? – потребовала я.

– Да Нечего рассказывать, в общем-то. Она с претензией, вы, мол, виноваты, что мой сын пропал. А я что, отпираться буду? Я не виноват. Я всего лишь свои служебные обязанности исполнял. А виновата она сама.

– Но ты ведь... – я не смогла договорить.

– Ну да, уничтожил его телесную сущность, душа отпра-

вилаась в чистилище вероятно. Честно говоря, мне тогда как-то не до того было, Распорядитель этот, чтоб ему неладно было...

– Инструмент не виноват в том, как его используют, – я поморщилась, – не смотри на меня так, моя бы воля, я бы ему за Алинку еще яйца открутил перед смертью.

– Ты всегда по имени ее называешь – так хорошо знал?

– Как сказать, – он дернул уголком губ и посмотрел в окно, – мы были друзьями в свое время. Алина была хорошим человеком. И отличной ведьмой, – он сделал большой глоток.

– Мне жаль. – Я чуть помолчала, – я слишком много не знаю.

– Какие твои годы, – демон улыбнулся, но тоска из глаз не ушла.

Оставив пока вопрос про возраст демона (не уверена, что вообще хочу знать), уточнила:

– А что ты имел в виду под "ей можно, а тебе нельзя"?

– Пыталась присосаться ко мне. Мерзость. Знаешь, я могу видеть мир по-другому, ты тоже научишься, вот она там такая "красавица"... Как и все подобные сущности. На тебе-то ничего нет, видимо Алина почистила хорошо. А эта... дрянь. Выговаривает мне, мол, мы ее сына куда-то дели. А я ее прямо спрашиваю, уж не пытается обвинить меня в похищении и удерживании человека силой? Тогда пусть идет в правоохранительные органы жаловаться, чего сюда-то при-

шла?

– А она?

– Она еще больше распаляется, бегать начала по комнате, что-то выискивать. До меня даже не дошло, а потом в лоб спросил:

– Вы что-то потеряли здесь в прошлый визит?

– Я? Только маленький пакетик с травами, я покупала, а потом сюда заезжала, и, видимо, случайно выронила.

Я подхожу к одной из полок, там коробки какие-то, делаю вид, что достаю оттуда небольшой тканевый мешочек с браслетом золотым, подаю ей.

– Это Ваше? Те травы, что Вы искали? – Она посмотрела, что внутри, глаза как два фонаря сразу загорелись.

– Мой, точно мой, – и почти бегом на выход.

– Так она не могла здесь ничего оставить, и потом я не поняла: травы, браслет...

– А я на браслет поставил манок и заклинание от "пиявок", будет носить его не снимая, и не сможет сильно тянуть из людей энергию. А травы – я думаю, она пыталась просто разнюхать, что произошло и как за такой короткий срок здесь все поменялось.

– Напомни больше не принимать от тебя никаких украшений! – с улыбкой сказала я, мысленно благодаря его.

– На твои я защиту только тебя самой поставил, – он встал и, чмокнув меня в лоб, вышел из кухни, уже в холле крикнув: – я осваивать свои комнаты, увидимся за ужином, если

хочешь!

А я осталась в смешанных чувствах. С одной стороны – кажется, меня все сильнее тянет к этому загадочному субъекту. И отнюдь не потому, что он сильный на грани всемогущества демон и все такое. Его грусть по ушедшей старой ведьме, его подруге когда-то, была искренней. Как и забота обо мне.

Хотя это его сравнение самого себя с инструментом... А если бы я не сделала тогда привязку – он убил бы меня как Илью? И кто я для него вообще? Просто хозяйка получается?

"Госпожа"... Так он назвал меня и заставил принять клятву верности. Он тогда торопился. Хотел ее принести. Почему?

Возможно ли, что члены совета инквизиции способны были заставить его причинить мне вред?

А вот Распорядителя Астар не боится, даже презирает. И не стесняется ему это демонстрировать.

И мне помогает и рассказывает все.

Одни вопросы... И сколько ему лет?

*

За ответами я все же пошла, а куда и собиралась – в библиотеку. Мне жизненно необходимо было что-то приятное, и Дом воплотил это желание сполна. Уже на подходе к дверям заветной комнаты, я увидела шикарный антикварный стол с огромными свечами в массивных старинных подсвечниках,

парой толстенных книг, явно раритетных, и картой на стене – это было словно обещание. Обещание чудес и приключений.

Толкаю массивные тяжелые двери, будто новенькую книгу первый раз открываю – переплет поддается тяжело, но внутри... Мое сердце замирает и пропускает удар, в голове, словно искорки салюта, и только восторженное: "Ааах!" тихо срывается с моих губ.

Кажется, это называется искажением пространства или расширением, не помню и не знаю точно. Но теперь однозначно узнаю и научусь! Несколько ярусов книжных полок, разной высоты создают нечто вроде прекрасного города для бумажных жителей. Все это подсвечивается изнутри каждой полки и сверху естественным освещением через куполообразную крышу. Отдельные сегменты занимают растения. К слову, они здесь тоже в большом количестве помогают создавать атмосферу в духе Индианы Джонса. Пара высоченных лестниц на колесах у стен. По центру круглый постамент с большим деревом бонсай, в его корнях журчит вода, где-то создавая крохотные водопады. Постамент окружен мягкими кожаными сидениями в тон зелени. Слева и справа две изогнутые скамьи без спинок, под сидениями которых тоже прячутся книги. Невероятно...

Прохожу чуть глубже и вижу лестницу на второй этаж, за ней зону для отдыха с небольшими уютными диванчиками и рабочим столом.

Как мне отблагодарить тебя, Дом? За воплощение моей

мечты, отражающее саму мою суть? За то, что подарил мне нечто невозможное, невероятное? За само твое существование? Я начала всхлипывать, а на столе вместе с теплым импульсом от Дома, появились салфетки в красивой деревянной салфетнице. Вот бы бабушка видела все это!

Через минуту я уже рыдала в голос. Еще одна потребовалась демону, чтобы появиться рядом со мной, осмотреться и подхватив меня на руки, сесть со мной на один из диваном. Я снова заливала его рубашку слезами. прижимаясь к горячей груди, вдыхая запах его парфюма и самого демона – такой притягательный, мужской, свежий, но чуточку сладковатый, с какими-то мускусными нотками. А он гладил меня по волосам и спине, шепча что-то утешительное.

Кажется, это становится традицией.

*

Проснулась от ощущения чьего-то присутствия – Астар вошел в библиотеку с подносом, на котором стояла чашка ароматного кофе, на блюде лежали кусочки шоколада с апельсином и свежесдобитый круассан. Последнее – это у нас Лида иногда балует домочадцев выпечкой. Девочки говорят, что работы по дому мало, вот и стараются заняться чем-то полезным в свободное время. Лида печет потрясающе вкусную выпечку, в основном сладкую, а Танита, как оказалось, любит шить. Причем то, что она мне показывала в зарисовках и эскизах, выглядело чрезвычайно интересно. У девочек талант, надо будет как-то поспособствовать.

Я спала прямо там, в библиотеке, под мягким пледом горчичного оттенка – такой согревает уже одним внешним видом. Обычно после слез у меня болит голова, но в этот раз я чувствовала себя замечательно.

Села, оставив плед на коленях, приняла чашку с кофе.

– Спасибо. Я долго спала?

– Всего пол часа, прости, мне пришлось немного поспособствовать твоему сну.

Ну, вот совершенно он не выглядел виноватым! Ни на грош, ни на медную копейку! Глаза хитрые, ждет от меня реакции. А вот фиг тебе! Не зря же я следователем была, в конце концов!

– Наверх так и не поднималась?

– Не успела.

– Я без тебя тоже не стал, но очень уж интересно. Давай, допивай, доедай и пойдем!

Я только головой покачала. Любит он командовать!

Запихивая остатки круассана уже на ходу, я подошла к лестнице и положила руку на перила.

"Сигнал от ворот" – поступило уведомление от Дома. Да что за...?

– Астар, нам срочно необходим дворецкий.

– Что такое? – нахмурился мужчина.

– Снова гости. Я не хочу сейчас идти, но и тебя лишать такого удовольствия – тоже не хочу.

– Ты можешь уточнить у дома кто это?

Секунда и... О, черт!

– Боюсь, придется идти. Это мсье Распорядитель. А я меньше всего хочу, чтобы этот старый лис шлялся по моему Дому!

Глава 12

Мсье Распорядитель дураком не был. Поэтому, подъехав к особняку рано утром, быстро понял, что опоздал. Еще бы не понять, если водитель раза четыре проезжал мимо ворот, как заговоренный. Простейший отвод глаз. Мужчина взглянул на дом и увидел, что черты его размыты, и будто двигаются.

Она привязала дом к себе. Девчонка оказалась не так проста. И ведь чуял, чуял, но не прислушался к себе. Расслабился. Посчитал себя много опытнее и мудрее. Кто она и кто он? Блоха против старого льва. Скольких таких он поимел? В переносном, а иногда, и в буквальном смысле? Некоторые были очень даже хороши. И сейчас у него есть парочка девиц из неопытных ведьмочек, которые на все готовы ради него. А он пользуется ими, сосет их силу, как подкинутый кошке новорожденный тигренок молоко. От этих воспоминаний его плоть зашевелилась, пробуждаясь. Но не от мыслей о красоте и привлекательности девушек, а от ощущения собственной власти над ними.

А эта рыжая неплохо бы смотрелась в его кровати! Но еще лучше у его ног, когда он бы сидел в своем рабочем кресле за массивным столом. В ошейнике и со слезами счастья на прекрасном личике.

Мужчина заскрежетал зубами и поерзал.

Внезапно он увидел подъезжающий автомобиль, из ко-

торого вышла Елена с помощником. То, что этот парень – демон, Распорядитель понял сразу. Старая карга, видимо, успела перед смертью вызвать его, но если она его привязала к себе, то почему умерла? Девчонка была не в силе и не могла завершить обряд, пока ведьма... А что, если Алина ее научила, уже понимая, что умирает? Мужчина задумался.

Нет, Книга недоступна для тех, кто не принял дар, а запомнить несколько страниц текста на незнакомом языке за пару минут невозможно. Тогда что? Демону понадобилась услуга и он остался? За "спасибо" такие не работают.

Демона он не разглядел. На первый взгляд, кажется простеньким, но, будь у Распорядителя шерсть на загривке, она встала бы дыбом непременно. За столько лет он научился распознавать власть имущих каким-то внутренним чутьем. Мог просто зайти в комнату и почувствовать, даже если человека переодеть.

И данный персонаж из таких. И чего ему здесь понадобилось, спрашивается?! Господин Распорядитель ненавидел неопределенность.

Но еще больше он ненавидел бояться и чувствовать, как кто-то или что-то забирают его власть.

*

Оставив своего помощника наблюдать за особняком, господин Распорядитель отправился по своим делам.

Уже к вечеру ему поступил сигнал о возвращении хозяйки.

Автомобиль Распорядителя подъехал к воротам ровно в тот момент, когда из них выходила, прижимая к груди сумку, некая женщина. Мужчина приказал помощнику разузнать, кто такая и зачем появлялась в особняке, а сам отправился в гости к своей будущей рабыне.

*

– Госпожа Елена, очень рад нашей встрече, – с чарующей улыбкой, произнес мужчина, глядя мне в глаза.

– Взаимно, господин Распорядитель.

Мы присели в малой гостиной, дальше мне его приглашать не хотелось.

– Чем обязана Вашему визиту?

– Вы мне не рады? – притворно обиделся он.

– Ну, что Вы, просто неожиданно. А у нас тут, – я обвела дом рукой, – ремонт, – как Вы можете заметить.

– Из тех, что делаются быстро, непыльно и много времени не отнимают? – мужчина подмигнул мне. Я же с независимым видом пожала плечом и отпила чай из красивой чашки тонкого фарфора. Полюбовалась на предмет в своей руке, чуть отставив ее, – чудо, а не сервиз, никак не налюбуюсь!

– Да, хорош, – поддакнул Распорядитель.

Астар с непроницаемым лицом сидел в кресле, изредка отпивая из своей чашки.

– Пожалуй, сделаю его любимым для вечерних приемов, как вы думаете? – я посмотрела на гостя с совершенно идиотской улыбкой самой блондинистой блондинки.

– Ммм, – мужчина слегка замялся, – да, пожалуй, стоит.

Я помолчала немного, заметив, как сжались челюсти Распорядителя. Мысли его явно были не так доброжелательны, как он пытается показать. Мы с Астаром переглянулись, он чуть заметно подмигнул мне и улыбнулся краешком рта, спрятав улыбку за очередным глотком.

– А вы заметили чудесные новые канделябры в стиле Людовика короля-солнце? По-моему, идеальный образчик классики барокко, – я продолжала издеваться с невинным видом. – Вы знаете, мне вообще очень нравится архитектура и дизайн, а этот дом просто кладезь интереснейших предметов и элементов декора...

Он не дал мне договорить:

– Хорошо, хорошо, я Вас понял, – со смехом он поставил свою чашку на столик, – продолжать вы можете долго, и я не сомневаюсь в Ваших знаниях, – он слегка наклонил голову, обозначая кивок уважения.

– Как и я в Ваших способностях, – я улыбнулась в ответ, но уже своей, обычной улыбкой. – Так чем же обязана столь приятному вечеру? – и все же немного лести не повредит. Его же оружием против него.

– Рад, рад, что смог скрасить его для Вас, моя милая Елена, – я опустила смущенно глаза. Господи, да когда ж он уже уберется отсюда?! Так, спокойно, Елена Сергеевна, контролируй дыхание, не позволяй лицу выдавать тебя.

– Я бы хотел обсудить Ваши дальнейшие планы – нако-

нец-то!!!

– Мои планы? – ресничками хлоп-хлоп – дурочка я или нет?

– Относительно особняка и вообще. Управлять таким домом нужно не столько умение – для этого можно и управляющего нанять, – он покосился на демона, сколько Сила. А вы, уж извините, моя дорогая, мне, лично, Вы безумно нравитесь, – он слегка наклонился в мою сторону и протянул свою руку к моей, притянув ее, поцеловал, разглядывая каждый пальчик. Я могла бы поклясться, но я видела кончик его паршивого языка, скользящий по пересохшим губам! Ах ты, соблазнитель чертов! – Но как ведьма, Вы – слабовата.

Этот старый плешивый верблюд окатил меня таким раздевающим взглядом, что у меня на миг помутнело все перед глазами и заволокло темной пеленой. Да я сейчас сознание потеряю от отвращения!

Астар поставил чашку на стол и сменил позу, мгновенно превратившись из вальяжного и пафосного в неумолимого, опасного и быстрого хищника. Господин Распорядитель сел обратно с недовольным и чуть побелевшим лицом, однако, на моего демона он не смотрел. Словно боялся поднять глаза и спровоцировать.

– И что же мне делать? – изображая "девицу в беде", я растерянно посмотрела сначала на Астара, подмигивая тому, затем на этого хитрого паука.

– Я, мог бы, – начал туманно он, – ну, скажем, стать Ва-

шим наставником, – он покосился на хмыкнувшего демона и продолжил быстрее, – это совершенно обычная практика в наше время, сильных ведьм осталось мало, и им недосуг заниматься обучением молодняка. Его же еще и отыскать сначала надо. Кому захочется тратить на это свое драгоценное время?

Ага, то есть, сил у меня нет, но ты зачем-то хочешь меня обучать?

– Ой, и Вам не жалко будет тратить свое время на такую бездарность, как я? – и ресницами хлопаем, хлопаем, стараемся, идем на взлет! Лишь бы не выпали от усилий!

– Вы слишком критичны к себе, моя дорогая, – снова обманчиво ласковым голосом завел он свое, – на что-то ведь Вы способны! К тому же, мне не с кем делиться своей житейской мудростью, детей не нажил. Вот и помогаю, кхм, нуждающимся, так сказать.

– Я не знаю, честно говоря, я пока планировала отдохнуть, знаете, уже несколько лет в отпуске не была. А сейчас такая возможность... Грех не воспользоваться, – пожала плечами, заискивающе глядя ему в глаза, и продолжила, – вот слетаю, вернусь и мы с вами обязательно встретимся, ладно? Пообещайте мне!

– Конечно, конечно, вы столько пережили, моя девочка, Вам просто необходимо привести свои нервы в порядок! – он встал, как мне показалось с радостью воспользовавшись возможностью оказаться подальше от Астара. Застегивая пи-

джак, продолжил, – Вы мне тоже обещайте, как вернетесь, сразу мне весточку пошлите!

– Обязательно, я Вам так благодарна! – я скорее тебя самого пошлю.

Мы с Астаром тоже поднялись, проводить гостя. Когда дверь захлопнулась за ним, я вздохнула и, прикрыв глаза, медленно выдохнула. Затем, получив сигнал от дома, что непрошенный гость убрался с территории, и, четко проговаривая каждое слово, спросила:

– Зачем им всем мой особняк? И кого мне ждать еще?

*

Наталья Геннадиевна спешила домой. По пути она обзвонила подруг и пригласила тех в кафе. Очень хотелось похвастаться своим новым приобретением. Им она сказала, что это подарок поклонника. А дамы после вечера, неожиданно оказавшегося приятным, отметили, что давно бы надо было Наташке мужика побогаче, вон как сияет, даже им с ней легче общаться стало.

*

На следующий день после работы, когда Наталья уже вышла из дверей родной больницы, к ней подошел красивый молодой человек. Подарил пышный букет бордовых роз и сказал, что ее приглашает на чашечку кофе один человек. Распахнул двери подъехавшего тут же роскошного автомобиля и, приглашающим жестом, попросил женщину располагаться. До ресторана, где ее ожидают, ехать около пятна-

дцати минут. Режим "кокетки", включившийся, когда она увидела красавчика с букетом, мгновенно сменился режимом "богиня", и, уже не замечая молодого человека, женщина села в машину. Коллеги, ставшие невольными свидетелями, только переглянулись, покачивая головами вслед тонированному авто.

*

"Считать" эту глупую бабу Распорядителю не составило труда. В какой-то момент разговора, правда, искренне захотелось придушить ее голыми руками, но внезапно она перескочила с темы своих путешествий на исчезновение сына и бывшую невестку, которая наверняка, нет, совершенно точно к этому причастна!

Уже сидя дома в любимом кресле в своем кабинете, мужчина думал. Анализировал полученную информацию и удивлялся, как эти две глупые курицы не нашли общий язык.

Однако... Как судьба порой поворачивает... Смерть Алины не входила в планы мужчины. Да, он ненавидел ее за непокорность и за то, что она его, по большому счету, ни в грош не ставила. Но, ее несвоевременная кончина спутала ему кое-какие дела, требующие его личного присутствия. Вместо этого ему в статусе Распорядителя пришлось проторчать неделю в доме старой карги с этой взбалмошной девчонкой, которая, тем не менее, не смотря на всю свою глупость, умудрилась улизнуть из его рук.

Ничего, он ее еще достанет.

Мужчина махнул рукой одной из девиц, сидевших на полу неподалеку в одном ажурном прозрачном белье. Та подползла к нему, заискивающе и несмело глядя в глаза и прогибая спину. Даааа, так ему нравится. Он откинулся в кресле, все еще держа бокал с крепким янтарным напитком, закрыл глаза и пошире раздвинул ноги, позволяя красотке прислониться лицом к его паху. Ее руки уже скользили к поясу мужских брюк.

*

А в особняке в это время продолжался день открытых дверей.

– Я не успела еще полностью вступить в права, а у меня уже проблема на проблеме и проблемой погоняет! – жаловалась я Астару, пока в доме проводили обыск сотрудники следственного комитета. Многие из них – мои бывшие коллеги и подчиненные. Девочки-служанки организовали на первом этаже чай-кофе с выпечкой, ароматы которой разлетались по всему дому.

– Ну, что, Лен? Мы, конечно, ничего не нашли, но попала ты знатно. Не знаю, кто там крышует эту бабу, написавшую заявление, но нам, – Максим, мой бывший сослуживец и напарник, покрутил пальцем в ухе – он так всегда делал, когда его заставляли делать то, что ему не нравится, – нам, – он понизил голос до шепота, – дали понять, чтобы мы хоть все перерыли, но что-то да нашли здесь.

– То есть, моя невиновность вообще не рассматривается

как вариант?

Макс поджал губы и огляделся.

– У тебя ж вроде не было богатых родственников?

– Не было. Сама не знаю, почему она так поступила, мы знакомы-то были всего ничего.

– Да уж, тот еще подарочек, – знал бы ты, Максим, насколько прав сейчас. Я с тоской глянула на него.

– Что мне теперь делать-то?

– А чего тут сделаешь? Живи и радуйся. Только пока не особо громко. И оглядывайся почаще. Если кто-то такие связи имеет, мало ли что.

Я кивнула, осознавая, что жить мне теперь будет совсем уж непросто.

– Так, – Макс повысил голос и крикнул своим, – заканчиваем здесь. И вы, хомячки, – он посмотрел на трех сотрудников с пирожками в руках у журнального столика, за которым еще час назад мы пили чай с Распорядителем, – тоже, не задерживайтесь, пошустрее давайте.

– Да пусть поедят, меня уж точно не объедят а девочки мои мастерицы, Лида так готовит, нигде такого не пробовала. Ты сам-то давай, подкрепляйся.

Я проводила его к столику и вручила тарелку с пирожками. Лида тут же налила чай и подала ему. Макс покосился на красивую чашку в ее руках, но принял. Я присела на край кресла, хотя больше всего хотелось рухнуть на пол, обхватить колени руками и заплакать.

– Ленок, ты кому так насолила-то? Ты ж, вроде, всегда осторожная была?

– Да, – я помялась, – даже не знаю, как сказать. Неудавшаяся свекровь считает, что я тут прячу, видимо, тело ее сына. Просто иначе как-то это все я объяснить не могу!

Подумала и решилась:

– А знаешь, мне кажется, она может быть права, я действительно причастна к исчезновению Ильи.

Максим поднял брови.

– Слушаю тебя. Мне листик достать – чистосердечное писать будешь?

– Прикальываешься, а мне не до смеха.

Как-то во времена моей учебы в старших классах, мы решили с девчонками прогулять из-за контрольной и пройтись по магазинам, отдохнуть душой. Зашли в ресторанчик и встретили там отца одной из моих подруг. Она перетрухнула тогда, но делать было нечего, нас обнаружили. Мужчина пригласил нас за стол, накормил, а в ответ на информацию, что мы прогуляли весь день, сказал:

– Хотите скрыть большую ложь – скажите маленькую правду. Соврали бы, что прогуляли последний урок, я бы поверил – по времени-то совпадает. А так, я договорюсь, будете через три дня эту контрольную писать в моем присутствии.

Максим почувствует, если я начну отпираться, у него чутье хорошо развито. Но вот если...

– Понимаешь, он приходил ко мне, угрожал, я даже поли-

цию вызывала. У меня в гостях как раз в тот вечер была одна моя коллега, тоже бывшая уже, которая сообщила, что мать Ильи делала привороты-отвороты на меня и не у кого-нибудь, а у ее тетки. Потому и пришла – предупредить. Кстати, если бы не она, я бы тогда дверь Илье открыла. Коллега испугалась за меня и предложила пожить как раз у тетки, мол, дом большой, охраняемый. А получилось, что Алину Захаровну ночью зарезали, я не знаю кто, не видела, я вышла тогда, подумала, что грабители, а у меня никакого оружия совсем, спряталась, только обувь видела. Потом полиция приехала, видимо, охранка сработала. Спугнули его.

Максим с подозрением посмотрел на меня.

– А чего она завещание так быстро на тебя оформила?

Я пожала плечами.

– Не знаю, Макс. Характер у нее был, как бы помягче... Даже племянница родная к ней чаще раза в месяц не навещалась и то на часик-полтора. А мы как-то нашли общий язык. Кстати, я там не одна в завещании, ты не думай, родственников тоже не обделили, никто не в обиде. Вот хоть у племянницы ее и спроси. Той домик у моря достался, как она и мечтала.

К Максиму подошли сослуживцы, и они вместе отошли, о чем-то переговариваясь.

Астара нигде не было. Решил не показываться, чтобы не вызывать дополнительные вопросы.

– Там в одной из комнат наверху мужские вещи – это

чьи? – Макс вернулся ко мне.

– Это последнего любовника Алины Захаровны, наверное. Я не уверена, но решила оставить пока как есть, никто за ними не приезжал, но вдруг. Честно говоря, я не заходила еще в ту комнату. – Чистая правда. Я еще и в свою-то обновленную попасть никак не могу!

– Ладно, мы поехали, нужна будет помощь или объявится кто, набери мне. Номер знаешь.

– Хорошо. Спасибо, Макс!

– Да не за что пока. Береги себя.

В очередной раз захлопнулась дверь за посетителями, я прижалась к ней лбом и попыталась снять осточертевшие за день туфли на высоких каблуках.

– Леди, приготовить Вам горячую ванну?

– Да, Танита, спасибо, – устало пробормотала я, поворачиваясь. Голова закружилась, свет стал затухать. Под рукой оказался жесткий и холодный пол.

Глава 13

– Как она? – слышу тихий голос Астара в коридоре.

– Пришла в себя, милорд, кофе попросила подать, – Танита испугана и торопится. Все они переживали этой ночью.

Раздался аккуратный стук, и Астар возник на пороге с огромным букетом.

– Андриан передал. Сам стесняется зайти, но волнуется, даже заикаться снова начал, – демон присел на край кровати. Мог бы сесть нормально, здесь места – можно Боинг посадить. – Как ты себя чувствуешь?

– Лучше бы не чувствовала, – ответила, и пожалела, наткнувшись на испуг в его взгляде.

– Что случилось, Лен? – первый раз меня по имени назвал, надо же. Стоило ради этого три дня в отключке валяться.

– Уже ничего. – Я честно попыталась улыбнуться. – Говорить сложно. Давай потом?

Он кивнул, а я сползла чуть ниже и повернулась на бок.

– За собачками моими ухаживаете, не испугались?

– Твоя работа? – Астар недовольно сверкнул глазами. – Бродят где-то по территории, слуги выйти боятся, хоть и не трогают они их. Кормить мне приходится.

– Потерпи. Я скоро встану.

– Лен. Не надо так больше. Я не знаю, как ты вообще смогла... так, во сне, это все... Но, пожалуйста, прошу тебя! Не.

Надо. Так. Больше.

– Я не знала, – какой же тяжелый язык, так сложно выговаривать слова. – Нужна была защита, я сделала.

Вошла Лида с подносом. Кофе, булочки, хлеб и несколько кусков запеченного мяса, овощной салат.

Я вопросительно подняла брови.

– Леди, Вам нужно поесть как следует. Вы столько сил потратили.

Потратила. Это она и половины не знает.

*

Вчера меня таким неординарным способом призвал Дом. Почувствовал, как через его защиту до меня старается добраться какая-то потусторонняя тварь. Как я поняла. Мне уже даже не хочется думать, кто или что это могло быть. То, что моя пусть и относительно, но спокойная жизнь закончилась – я поняла и осознала. Для меня не стоит вопрос "где и как прятаться?". Я собираюсь жить дальше, просто обезопасив себя. Когда в школе меня стали задирать девчонки из параллельного – я пошла на курсы самообороны. Когда по дороге в университет напал маньяк, я поняла, что драться уметь это здорово, пошла и записалась на еще один вид единоборств. И купила свой первый травмат. Прошла коротенький курс обучения стрельбе и обращению с оружием.

Сейчас я призвала адских гончих дикой охоты для дополнительной охраны. Спасибо Дому.

Этих забавных тварей несложно призвать, но сложно ими

управлять. Они подчиняются вожаку, зверю, как и они. Или демону, причем из высших.

Я лежала и думала. Астар уже пошел заниматься делами, а я спрашивала себя, хочу ли я знать, кто он такой. Со слов демона и прислуги я поняла, что они ему подчиняются, пусть и неохотно.

Выползла из кровати и пошла в ванную. Да уж, краше в гроб кладут – это про меня. Ничего, это пройдет. Долго отмокать в ванне не стала, хотелось пройтись по дому и завершить начатый вчера осмотр.

Вышла и наткнулась на сердитый взгляд Лиды. Девушка молчала, соблюдая субординацию, но, под ее суровым взором я села и принялась за завтрак. Девушка тут же расцвела, словно яблонька. Вот же... Ммм... Как вкусно!

Я вспоминала сегодняшнюю ночь с двойким ощущением. Когда я провалилась в темноту, и дом прислал мне импульс, мне было сперва не по себе. Потом я почувствовала чей-то голод и желание владеть. Память услужливо подкинула воспоминание о сне, в котором меня кто-то за ногу утягивал в неизвестность. Жуткое совершенно чувство. До сих пор мурашки бегут. Потом я оказалась в кабинете. Но не том, которым пользовалась Алина Захаровна, а в закрытом. Помню, как стояла спиной к портрету, а передо мной – раскрытая книга. Заклинание призыва гончих. В голове тогда еще всплыла фраза из одной книжки про ведьм моего любимого автора Терри Пратчетта, что "тройка – самое естественное

число для ведьм..."

Потом ненадолго опять темнота, затем я, кажется, просто спала и видела сны.

Какие-то обрывки всплывали в памяти, но я никак не могла собрать их воедино и выстроить сновидение, сделать его целостным. Я видела жизнь глазами жителя еще до эпохи средневековья. Как-то на берегу реки я увидела свое отражение – совсем молоденькая и очень привлекательная девушка с рыжими волосами. Грязная, в грубой одежде. Потом крики, лязг металла. И вот я вижу себя, словно со стороны – прячусь под скалой от сыпящегося с неба огня. На руках у меня кот, маленький еще, очень худой. Слезы текут по моему лицу, потому что мне надо уходить из этих некогда прекрасных мест, от которых сейчас остались одни руины. Но я знаю, что у меня все сложится хорошо.

Потом я вижу быстро сменяющиеся картинки и не всегда могу понять хронологию событий. Много женщин, иногда с несколько сразу, чем-то неуловимо похожих друг на друга. У них разные оттенки кожи, цвет волос и глаз, голоса, но они как-то связаны. Все они обладают каким-то даром. Некоторые просто привлекательны, другие – откровенно прекрасны. Я чувствую их мысли и желания. Жить, любить, помогать другим по мере сил, родить и вырастить детей, быть любимыми, развивать свои таланты. Столько надежд и стремлений в каждой из них. Кто-то ярче, кто-то берет душевным теплом. Но все они прекрасны.

Насколько я поняла, эти не все эти женщины принадлежат к одной крови, но все они – хозяйки Дома. Вероятно, таким образом, Дом решил познакомить меня с предшественницами.

В какой-то момент появляется мужчина. Высокий, широкоплечий, статный. Я не вижу его лица, оно ускользает постоянно, если я пытаюсь его разглядеть, но знаю, что у него потрясающая улыбка, от которой мое сердце замирает, и в душе распускаются прекрасные цветы.

Дому тяжело показывать мне эти воспоминания, они приходят, словно из тягучего тумана, который цепляется липкой массой за них и не позволяет их рассмотреть. Но Дом, пытается снова и снова. Заклинание. Их держит заклинание забвения. "Ни одна душа человеческая никогда не сможет их передать другой", но Дом – не душа. Это энергия, и он может, он нашел лазейку! Ему только всегда не хватало сил, но теперь, если я позволю...

И я позволяю. Дом тянет из меня Силу, чтобы показать какую-то тайну. Это действительно очень важно, слишком важно, а он ждал так долго!

Мужчина говорит мне какие-то слова, они обволакивают меня своей сладостью, дарят надежду на то, что все мои мечты, все мечты моих предшественниц сбудутся. Нас не будут преследовать, мы сможем жить в мире и в ладу с людьми и нашей Силой, у нас будут нормальные семьи. И он... Он хочет быть рядом со мной.

В ушах зазвенело, заглушая все голоса, картинка начала ускользать, очень быстро я погрузилась в темноту. Мягкую, спокойную, спасительную.

*

Дом как будто тоже отдыхал. Фонтаны работали в пол мощности, тихо журча, без всплесков и лишних брызг. В середине дня я все-таки выползла из спальни.

Кстати, чудесной. Стильной, светлой и просторной, без излишеств, но при этом женственной, с натуральными цветами, красивыми зеркалами, удобным туалетным столиком, пушистым ковром и несколькими мягкими подушками у панорамного окна. Из спальни был переход в небольшую гостиную, из которой уже был выход в общий коридор и дверь, соединяющаяся – та-дам! – с тем самым малым кабинетом!

Две другие двери вели из спальни в гардеробную и ванную. Оба помещения заслуживают отдельного внимания. Хотя бы потому, что каждое из них было раза в два, минимум, больше нашей с бабушкой комнаты в коммуналке. Не одно зеркало, а целая их система для осмотра себя со всех сторон, разные вариации настройки освещения, множество полок различной высоты под обувь, сумочки, даже шляпки! Не говоря уже о многочисленных вешалках и отсеках под одежду, оформленных вдоль стены и плавно переходящих в большое помещение, в центре которого небольшой подиум, размером чуть меньше квадратного метра, шикарный цвета фуксии пуф, и столик темного стекла.

Ванная тоже просторная, с отдельным входом в туалет, просторной душевой кабиной с чашей, чтобы можно было с комфортом полежать. Но я не сразу заметила главный сюрприз – небольшую винтовую лестницу, уходящую из ванной комнаты вниз, а когда спустилась по белым каменным ступеням, ахнула от восхищения. Там была оборудована отдельная купальня.

Кажется, Дом готов сделать все, чтобы я осталась, чтобы мне понравилось здесь.

"Отдых" – пришло от него.

– Имеешь в виду полноценный отдых после подобных истощений? И часто такое будет?

"Время от времени".

Что ж, это логично.

"И чтобы хотелось возвращаться" – принеслось вдогонку от Дома. Я улыбнулась и погладила его по стене. Я так и не сделала ему подарок.

Внезапно в голове всплыли картинки с табличками на домах. Я не успевала разобрать, что на них написано, но суть, кажется, уловила.

Еще раз улыбнувшись и послав Дому теплую эмоциональную волну, я кивнула.

– Договорились, будет тебе вывеска, мой хороший.

*

Посидев немного в купальне под ласковое журчание воды, я встала и пошла наверх – исследовать кабинет. В пер-

вый раз, еще когда мы заходили туда с мсье Распорядителем, мне показалось, что там было только два высоких и плоских книжных шкафа, стол, заваленный бумагами и книгами, весь в пыли, и портрет на стене. Когда я заглянула туда перед походом в ванную, то отметила для себя, что помещение заметно расширилось. Больше не было кабинета, которым пользовалась Алина Захаровна. Теперь это был полноценный, с несколькими книжными шкафами, широким рабочим столом и удобным креслом, оформленный в натуральных оттенках кабинет, одним своим видом говорящий о том, что к загадкам и приключениям здесь относятся серьезно. Сам Индиана Джонс на пару с Ларой Крофт пришли бы в восторг.

Мне кажется, что Дому очень понравилась идея с зонированием пространства. Он разделил кабинет на две части.

Первая, официальная, состояла из двух небольших диванчиков друг на против друга, небольшим столиком между ними, стоящих прямо от двери. За ними, если смотреть со стороны входа, располагался рабочий стол. Сейчас он блеснул коричневой полированной поверхностью, ловя солнечные блики, пробивающиеся сквозь матовый тюль, прикрывающий окно, в обрамлении темно зеленых гардин. С одной стороны от стола – книжный шкаф, с другой – небольшой комод с высокими загнутыми ножками, над ним узкое зеркало с двумя такими же узкими картинами по бокам. Справа от комодика, на полу у окна напольная ваза под старину с цветами. Слева под широкой аркой, проход во вторую часть

кабинета – исследовательскую.

Здесь центральную часть помещения занимал огромный стол, с наваленными на него свитками, картами, рукописями. Я заметила кончик какой-то картинки и потащила за него. Каково же было мое изумление, когда я увидела, на потрескавшемся холсте, изображение той девушки, чей портрет встретил меня в первое посещение кабинета! Только здесь она была изображена явно счастливой, обнимающей кого-то, чье лицо просто оторвали от рисунка вместе с куском холста.

Я огляделась. Почти все стены занимали шкафы с книгами, но у она я увидела лестницу, ведущую вниз, а с противоположной стороны стены – лестницу вверх. Мне достался Дом-лабиринт. Спустившись несколько ступенек по лестнице у окна, я поняла, что попаду в библиотеку. Подумав, решила вернуться и исследовать другой выход из кабинета.

Там, наверху, было небольшое помещение с просторным, даже огромным диваном, двумя крохотными столиками по бокам, мольбертом для рисования у панорамного окна и настоящим телескопом!

Снизу донесся голос Астара.

– Я здесь! – слегка перегнувшись через перила, крикнула ему.

Через минуту он уже стоял рядом, любуясь пейзажем. Так близко, что когда я повернула голову, мои распущенные волосы коснулись его плеча. Он посмотрел на меня, и его глаза

потемнели.

– Почему ты не в постели? – мне показалось, или его голос и правда, немного хриплый?

– Надоело, – шепотом ответила, боясь выдать себя с головой. Но прозвучало это еще более интимно.

Интересно, каковы его губы на вкус...

Заметив в саду какую-то черную тень, я резко повернула голову и увидела трех черных псов, сидящих под окнами и смотрящих прямо на меня.

– Твои питомцы, – с усмешкой сказал демон. – Пойдешь знакомиться?

– Конечно! Только идем через кухню, прихватим для них чего-нибудь вкусенького.

Астар закатил глаза, скрещивая руки на груди, но промолчал.

Через двадцать минут мы уже играли на газоне с мохнатыми зверюгами, оказавшимися мне почти по пояс. Ну, мы – это я с псынами. Астар слишком пафосен для подобных развлечений. Кажется, он думал, что "чем бы дитя не тешилось..."

*

Вечером мы вместе с Лидой, Танитой, Андрианом и Астаром ужинали на веранде. Ребята долго возражали, аргументируя тем, что прислуге не положено. Пришлось приказать. Астар только смеялся, не влезая в мои споры с ними.

Возможно, когда-нибудь, я дистанцируюсь от них, и бу-

ду воспринимать только как обслуживающий персонал, но... Надеюсь, нет. Даже если мне удастся прожить еще долго. А пока, мы наслаждаемся теплым вечером вместе за шутками и рассказами, за вкусной едой и напитками. И все это настолько хорошо и идеально. Демон бросает на меня такие взгляды, от которых мне становится жарко. Собаки бегают рядом в ожидании куска мяса, которые мы изредка им бросаем. Идиллия.

Настолько хорошо, что задаешься мыслью – а реально ли это все?

Глава 14

Восстанавливалась я еще два дня. Но легкая слабость не мешала работе – я хвостом ходила за Андрианом, и вместе мы воплотили мою давнюю мечту – альпийскую горку на участке. А еще мы обнаружили напротив окон моей спальни быстро подрастающий саженец черемухи. Пришла картинка от Дома: я просыпаюсь солнечным весенним утром и вижу покрытые белоснежными благоухающими цветами ветви высокого красивого дерева. Нежный и тонкий, чарующий аромат доносится до меня из распахнутого окна, окаймленного прозрачным белым тюлем, с которым играет легкий ветерок.

Я улыбнулась и как-то сами собой выступили слезы. Когда-то давно, моя семья жила в деревне, и в год рождения моей матери дед, по просьбе бабушки, посадил перед окнами их спальни черемуху. Бабушка, как и я, обожала ее запах и грозди белоснежных цветов.

Потом им пришлось переехать в город. Бабушка всегда говорила, что единственное, о чем она жалела, что нельзя перевезти с собой дерево, ни по чему она так сильно не скучала больше.

Позже я узнала, что проданный дом сменил нескольких хозяев, почему-то никто там не задерживался, двое хозяев погибли, одного застрелили. Последний хозяин сильно запил, и как-то, угнав бульдозер со стройки неподалеку, по-

пытался снести дерево. Бульдозер встал, затем внезапно взорвалось что-то в кабинет и полыхнуло. Угонщик погиб, не оставив после себя наследников. Дом, постепенно проседая и зарастая травой, остался стоять, любуясь в короткий период наступления весны цветением черемухи.

Мне всегда хотелось побывать в тех местах, но пока как-то времени не находилось. Возможно, сейчас получится?

*

Позже я озвучила эту мысль Астару. Он почему-то долго и задумчиво смотрел на меня, размышляя и прикидывая что-то.

– О чем ты так напряженно думаешь? – не выдержала я.

– Скажи, а твои предки до переезда в город жили только там?

– Нет, но дом дед сам ставил, когда они с бабушкой поженились и решили жить отдельно. Я не знаю всех обстоятельств, но бабушка говорила, что ее не приняли в семье мужа, поэтому они нашли красивую деревушку и построили дом. А в городе они вообще меняли одно жилье за другим. Почему ты спрашиваешь?

– Почему тебя тянет посмотреть именно этот дом, а не съездить на экскурсию по другим местам?

– Не знаю. Возможно, деревня в принципе ассоциируется у меня с родовым гнездом, крепкой семьей с многочисленными родственниками, которых у меня никогда не было?

– А ты считаешь, это здорово, когда у тебя куча братьев

и сестер, каждому из которых от тебя что-то нужно? – с какой-то горечью и насмешкой он это сказал. Но порасспрашивать его мне не дали, вошла Танита:

– Леди, доставили новый автомобиль, просят принять.

– О, отлично, будет на чем в родовое гнездо отправить-ся! – я подмигнула демону и направилась к выходу. Сзади донесся тяжкий вздох.

Мой новенький автомобиль, с ценой которого я до сих пор не могла примириться, сверкал на солнышке и радовал глаз. Астар тут же загнал его на территорию, а я поняла, что гараж тоже надо менять. Ибо сейчас там стоял только старый "мерседес", на котором ездила с водителем Алина Захаровна.

– Кстати, а где водитель и слуги, которые здесь раньше работали? – спросила я у Астара.

– Так вымелись вместе с Распорядителем. У Алины была только одна своя служанка, которая, судя по документам, проработала у нее больше пятидесяти лет и ушла на пенсию по состоянию здоровья за год до всего этого. Алина назначила ей ежемесячные выплаты и подарила небольшой домик в Подмосковье.

– Служанка была человеком?

– Выходит, что так. – Астар равнодушно повел плечами, а у меня что-то екнуло внутри. Может ли что-то рассказать мне о Доме, о погибшей ведьме эта женщина, проработавшая у нее столько лет? Глупый вопрос. Думаю, степень доверия там максимальная была.

– Надо будет съездить к ней, навестить, пообщаться.

– Как хочешь. Только сначала восстановишься и начнешь изучать книгу, – демон сердито посмотрел на меня и открыл для меня дверь авто со стороны водителя.

– Надо дать ему имя, – предложил он, – назови его как-нибудь.

– Имя? Сейчас, вроде как, уже давно не принято... – Астар поджал губы, как капризный ребенок, – ну ладно, если ты настаиваешь.

Хищная, черная... Нет, хищный.

Изначально я думала, что покупка будет больше для демона. Да, мне понравился именно этот автомобиль, отозвалось что-то, хотя и покруче машинки предлагали. Но водить я не горела желанием. Часто я так уставала на работе, что банально боялась попасть в аварию из-за рассеянности внимания.

Но вот этот ласковый котенок стоит передо мной и ждет. Ждет, что я его поглажу. Астар отошел, улыбается загадочно. Я провела рукой по верху дверцы, дотронулась до коричневой обивки. Да, внутри он другой. Снаружи страшный зверь. А дверь откроешь, сядешь, и тебя поглотит комфорт и уют. Чем-то они с Астаром похожи. Я пристально посмотрела на демона, разглядывая, будто вижу его впервые. Тот поднял брови, удивляясь такому вниманию.

– Я прокачусь одна. Недолго.

Господи, как он в лице поменялся! Побелел, челюсти сжа-

лись, зрачки сузились. Пол минуты он боролся с собой, потом выдавил:

– Хорошо, но будь на связи. И, вот, подарок вам, – он повесил на красной нитке какую-то бумажку с символами на лобовое зеркало. Астар верит в обереги?

*

Мы выехали... Мы. Я и автомобиль. Который отзывался на любую команду, как самый ласковый и идеально выдрессированный зверь, высшей целью своей считающий – угождать хозяину.

Итак. Мы выехали за пределы поселка и помчались по почти пустой трассе. Очень быстро я с удивлением заметила, что все уступают нам дорогу. Видимо, цена тачки сказывается, подумала я, а затем посмотрела на спидометр и чуть не подпрыгнула – почти 250! Постаравшись успокоиться, я плавно снизила скорость и встала на обочине. Вышла, согнулась, прижав ладони к коленям, в попытке унять слабость в ногах.

В голове крутились варианты имен для этого зверя. "Молния" на латыни – "fulgur", по-русски звучит не очень, – фульгур. "Зверь" – "bestia", скорее, женское имя.

Рядом остановилась старенькая машина, из которой вышел парень сомнительной внешности. Такие могут как быть простыми работягами на каком-нибудь сервисе, так и заниматься незаконной переборкой и продажей авто.

"Быстрый" – "celer"... Не то...

– Девушка, вам помочь? – со счастливой улыбкой двинулся он в мою сторону. Из его тачки вышли еще два парня с улыбками до ушей.

Может, и не только переборкой, а и чем похуже...

– Не, не надо, спасибо. Задумалась просто и не заметила, как педальку вжала. Все нормально.

Я выпрямилась и повернулась к своей машине, чтобы сесть в нее, но тут на талию мне легла ладонь одного из них.

– Да нам не сложно, – с усмешкой проговорил "помощничек". Неожиданно задняя дверь автомобиля открылась, ударив того, кто стоял за мной. Он вскрикнул коротко и повалился на землю, содрогаясь в конвульсиях. Парни устали на товарища, я смотрела не менее ошарашенно.

– Ты чё с ним сделала, сучка? Да мы тебя сейчас... – дальнейшие из слова заглушил рев мотора моего... хищника. "Fiero"! Имя твое Фьеро – хищный зверь (испан., ударение на первый слог)!

Быстрее пули села в салон, заметив, как истаивает легкой дымкой подарок Астара, двери закрылись сами, шелкнула блокировка замков, я только оглянуться успела, как мой Фьеро начал отъезжать, и потянула на себя ремень безопасности.

Доехали обратно без приключений, но руль я смогла принять не сразу.

*

Астар ждал у ворот. Я заехала на территорию, останови-

лась, заглушила мотор. Но выходить не спешила. Хотелось устроить скандал, кричать, срывая злость на всех, кто подвернется. Но умом я понимала, что демон здесь не при чем.

Он подошел первым. Открыл дверь, наклонился ко мне.

– Ты в порядке? Тебя не было целых одиннадцать с половиной минут.

– Да. Мы... Определялись с именем.

Не поверил.

– И как, успешно?

– Вполне, – я вышла из машины, – знакомься, Фьеро.

– ?

– Ага, "хищный зверь" означает, – коротко бросила я, погладила сверкающий бок автомобиля и пошла в дом, – я буду в кабинете, подходи, как освободишься, надо пообщаться.

*

Чай давно остыл, я стояла у большого стола с очередным свитком в руках. Вспоминала сон, показанный Домом, пыталась структурировать найденную информацию.

Поначалу найти удалось немного. Заходил демон, оценил фронт работ, сказал, что даст несколько распоряжений и вернется.

В первую очередь меня интересовало, каким боком во всем этом оказалась замешана именно я. *Accidentia sunt per accidens*. То, что случайности не случайны – это факт.

Распорядитель считает, что дар у меня от Алины Захаровны. Та, в свою очередь, говорила, что во мне что-то есть еще

при жизни. Астар... Тот вообще молчит с тех пор, как я сделала привязку к Дому. Понял он или нет, что во мне не только земля?

В книге я не нашла ничего про разновидности магии. Сборник заклинаний, передающийся из поколение в поколение, судя по правкам кое-где. А мне нужно что-то вроде учебника по магии. Теория для чайников.

А что, если...

Села в кресло и попыталась расслабиться. В голове замелькали картинки сегодняшнего дня, отморозок, лежащий на земле, проезжающие машины, недавнего ужина на веранде, глаза демона в верхней комнате... Нет, это все не то. Момент привязки Дома! Тогда наша связь с особняком была продолжительнее и крепче. Я положила обе руки на подлокотники и медленно выдохнула. Домик, милый мой домик,пусти меня...

Я почувствовала крепкие стены, услышала какой-то стук и журчание – стиральная машина работает, голоса и смех девчонок на кухне, звук ножниц – Андриан срезает цветы для букета, гул и потрескивание – на один из цветков садится пчела, а чуть выше висит в воздухе стрекоза. Внезапно рядом появляются три черных пса – они озираются, будто ищут невидимый предмет.

Мне надо в дом. Библиотека, наверх, кабинет, книжные стеллажи, портрет на стене, мое тело с закрытыми глазами и откинутой головой в кресле...

Паника. Я открываю глаза. Что это было?

Успокоившись и отдышавшись, встаю, и взгляд падает на один из книжных шкафов. Почему-то я твердо уверена, что искомое там.

*

Первое, что бросается в глаза – несколько старых изданий с римской нумерацией. Рядом – действительно учебники. "Теория стихий", "Теория магии", "Структура заклинаний" и тому подобное. Сажусь прямо там, на полу, достаю по одной и начинаю пролистывать. Здесь пригодится все. Отложив в сторону учебники, вынимаю осторожно тома с нумерацией, начиная с номера I. На первой же странице название дома красивыми витиеватыми буквами выведено "Дом Астерос". Далее список имен, все женские, с двумя парами дат напротив, последние почти всегда совпадают. Под именем – номер тома и страницы.

Перелистываю. Карандашное изображение молодой женщины, она здесь выглядит старше, но у меня хорошая зрительная память – это именно та девушка, которая приснилась мне в горящем городе с котенком на руках.

Ниже портрета снова две пары дат, потом что-то вроде кратких характеристик и биография. К странице прикреплен крохотный флакончик с темно-красным содержимым. Сложно сказать что-то о густоте этой субстанции, потому что флакон заполнен доверху.

У каждой женщины, информация о ком сохранена в кни-

ге, свой флакончик, но некоторые, идущие один за другим, одинаковые. В разные эпохи и тара разная, но если разница по годам была небольшая, вполне возможно, и пробирки, и флаконы передавались по наследству. На моем рабочем столе, кстати, тоже стояло нечто вроде футляра-подставки для подобных флаконов.

Интересно, зачем бывшим уже владелицам особняка оставлять свою кровь в подобной книге?

Как же меня это все уже бесит, что ни день, то новая куча вопросов, а ответов как не было, так и нет!

Зазвонил, брошенный на кресле, телефон. Подползла на коленках, не вставая с пола. Максим.

– Але, привет, Макс.

– Лен, привет. Я с хорошими новостями.

На пороге появился Астар.

– Слушаю тебя!

– Можешь расслабиться, нашелся сын этой тетки, что заявление на тебя подала.

Я закашлялась, успев поймать чуть не вырвавшееся "как нашелся?".

– Илья?

– Ну да. Жив-здоров, обретался все это время в одном Подмосковном городке, снимал квартиру, ходил по клубам. Развлекался, в общем. Его уже домой доставили, мать парня опознала, сейчас, вроде как, в порядок приводит сыночку любимого.

– Ого, – только и смогла выдать я.

– Да, я посмотрел по тому случаю, когда ты говоришь он приходил к тебе ночью, там у вас камера в магазине напротив висит, это он. Но за это мы ему особо ничего предъявить не может.

– Ну да, не побил, не убил, даже в квартиру не проник, не угрожал. – Я кое-что вспомнила, – слушай, Нина, моя коллега, говорит, что видела, как он меня возле работы караулил два дня, там прямо за воротами деревья растут, может кто-то его видел.

– Даже если и видели, он же ничего не делал. Может, любит тебя, и помириться хотел?

– Может, – я прикусила губу в волнении, а перед глазами стояла картинка, как руки Ильи мелькают в энергетическом сгустке, не оставившем после ни единого следа человеческого присутствия.

– В общем, мне пора бежать, просто позвонил успокоить. Все, бывай!

– Спасибо, тебе, Максим.

– Да не за что, обращайся, всегда помогу, ты же знаешь.

– Спасибо.

Я нажала отбой. Астар непонимающе смотрел на меня.

– Может быть, ты пояснишь, как так получилось, что уничтоженный тобой человек объявился живым и невредимым?

Глава 15

– Может быть, ты пояснишь, как так получилось, что уничтоженный тобой человек объявился живым и невредимым?

*

– Мммм... Сюрприз? – да он издевается? – ну, вообще-то это невозможно. После перехода в ваш мир мне требовалась энергия, и я ее получил. Так что...

– Что? – с замеревшим сердцем уточнила я.

– Да чушь какая-то. Либо эта мадам признала собственного сына в каком-то гуляке, либо... Я даже не знаю что. – Астар ходил по комнате взад-вперед, ероша волосы одной рукой, вторую положив на пояс, – в каком он там состоянии был?

– Не знаю, но за неделю же невозможно так упиться, чтобы мать родная не узнала. До этого он не пил. Ну, почти, – я вспомнила некоторые обстоятельства, – запил ненадолго буквально перед нашим расставанием месяца за полтора.

– Может, подрался с кем и рож.. лицо пострадало?

– Возможно. Ты знаешь, это самый адекватный вариант из имеющихся, но, мне кажется, не все так просто. Я хочу взглянуть на него.

– Исключено!

Он сказал это так резко, что я вздрогнула и чуть не выронила чашку холодного уже чая, из которой собиралась от-

пить.

– По крайней мере, сейчас. Ты слишком слаба. Дом еще меняется и тянет из тебя силы, тебе сейчас надо больше отдыхать и гулять на свежем воздухе исключительно в саду возле дома. Под присмотром псов, как минимум.

– Дом тянет из меня силы? Но я ничего не чувствую.

– Тем не менее. Я... вижу вашу связь, она сейчас почти всегда очень активна, идет какой-то обмен информацией или силой, причем двусторонний иногда, – демон посмотрел на меня, в ожидании, что я что-то расскажу ему, но я молчала.

Вместо этого спросила сама:

– А демоны умеют видеть такие энергетические связи?

Астар споткнулся на ходу и замаялся. Выровнял дыхание.

– Нет. Это редкость. У меня в роду когда-то давно была ведьма. Но об этом не принято говорить, если ты понимаешь, – я кивнула. – Это, кстати, одна из причин, почему я в принципе настроен к вашей братии более лояльно, чем другие. Имей это в виду, на будущее.

– Учту. Ты тоже запомни кое-что, пожалуйста, – я поставила чашку на стол и подобрала под себя ноги, благо размеры кресла позволяли сделать это с комфортом.

Демон напрягся, выпрямился.

– Астар, – мягко начала я, – я понимаю всю разницу между мной и тобой. Учитываю твой опыт и навыки. Но... До твоего появления я тоже как-то жила. И неплохо. Я довольно быстро взлетела по карьерной лестнице и не за счет постели

или связей, была руководителем серьезного отдела и не особо привыкла подчиняться сама.

Демон нахмурился и поправил пуговицы на пиджаке. Я уже заметила, что так он делает, когда начинает злиться.

– Я с радостью прислушиваюсь к твоим советам и всегда принимаю помощь, если ты не заметил, – он кивнул и отпустил руку, – пожалуйста, не надо решать за меня. И сообщать об этом в таком манере, словно ты запрещаешь мне что-то.

Астар опустил голову и горестно улыбнулся.

– Ведьмы... Знаешь, больше всего вы напоминаете мне мотыльков, летящих к огню, – столько боли в его словах, – а ты не думала, что жизнь одного существа принадлежит отчасти не только ему? Что есть близкие, те, кому вы дороги?

– Ну, у меня таких нет, я сирота, а друзья... Тоже как-то не особо сложилось.

Уже произнося первые слова, я поняла, что сказала что-то не то. Лицо демона будто превратилось в каменную маску.

– Хорошо, я тебя услышал.

– Астар! – но он уже вышел из кабинета.

Вот и поговорили. Права была моя бабушка, я сама от себя всех отталкиваю. Но впервые мне же от этого и больно.

*

На следующее утро, когда мы встретились за завтраком, Астар был как всегда обходителен и дружелюбен, но словно пытался воздвигнуть невидимую стену. Вроде видишь человека, разговариваешь с ним, вы даже смеетесь, но... И при

всем при этом я не могла воспринимать это всерьез. Я все так же чувствовала его, улавливала малейшие изменения настроения, даже не глядя на него, ощущала его тепло, даже когда он стоял далеко.

Что ж, если он хочет, мне не сложно поддержать его игру. Когда я выходила из столовой, услышала его резкий вздох, будто он собирался что-то сказать, повернулась и спросила первая:

– Я хочу прогуляться, ты пойдешь со мной?

Кажется, мне удалось сбить его с толку.

Кивнул молча, растерянно.

– Хорошо, встречаемся через пять-семь минут в холле в удобной одежде.

*

Не смотря на наши недомолвки, прогулка вышла потрясающая. Я думала просто пройтись пол часика по лесу, но в итоге мы бродили несколько часов. Очень скоро от недавней ссоры не осталось и следа. Напротив, Астар старался подольше удержать мою руку в своей, когда помогал перебираться через канавы или деревья.

Мы нашли несколько живописных местечек, одно оказалось рядом с небольшим прудиком. Мы сидели на пригорке и грелись на солнышке, все было бы идеально, если бы... Мы взяли с собой хоть что-то поесть!

Голодное урчание наших животов заставило выдвигаться обратно. Где-то на пол пути, я споткнулась и случайно обер-

нулась, обнаружив за нами хвост.

Черный такой, пушистый. И ужасно грязный. Сбежал у кого-то с участка и заблудился? Астар посмотрел туда же куда и я и заржал в голос, сгибаясь пополам. Кажется, у моего демона истерика. Мы с котом отпрянули от него.

– Ты чего? Кота так напугаешь!

– Ну, он же.. черный! – из-за смеха у демона не получалось говорить нормально. Кот сел и ТАК посмотрел на него, что мне стало не по себе.

– Ас, неприлично судить кого-то по цвету его... шерсти.

Кот продолжать сверлить развеселившегося демона взглядом профессора Макгонагалл. Его желтые глазищи так и сверкали.

– Боже, после такого твоего поведения, я просто обязана взять его к себе.

– И я об этом! – демон утирал выступившие от смеха слезы. Не думала, что он вообще способен так смеяться.

– Даже угостить тебя пока нечем, – задумчиво протянула я и погладила кота. Под руками бугрились огромные колтуны.

Беглый визуальный осмотр показал, что лишайных пятен нет, блох, как ни странно, тоже не видно, обычно они в ушах базируются в большом количестве. Травм тоже нет. Худой до безысходности, нос сухой и потрескавшиеся подушечки лап, местами – до крови. Наверное, и правда, потеряшка.

– Пойдем, приятель, покормим тебя, отдохнешь, – кот, будто приглашения ждал. Поднялся и подошел ко мне, об-

нюхал протянутые руки. А когда я подняла его, прижался, обнимая лапками за шею, но без когтей.

*

На кухне нашелся свежий куриный фарш, и мы с девочками покормили бедолагу. Совсем небольшую порцию, неизвестно, сколько он не ел. Дали ему воды и смазали лапки специальным воском с маслами.

Через пол часика оханий и сюсюканий над бедным-несчастливым котиком, покормили его еще раз, еще через пятнадцать минут поехали в ветеринарку на обследование, и, надеюсь, стрижку.

Котика приняли, а нас отпустили на пару часов, предложив еще сделать ему капельницу, так как у него обезвоживание. Получился внеплановый шоппинг. Мне очень понравился кошачий комплекс, с лесенкой и уютным гамаком, но Астар сказал просто запомнить примерно, что требуется, и передать информацию Дому. Купили большую пачку хорошего корма, несколько игрушек, когтеточку. Продавец еще посоветовал витамины и кошачью конфету. Это оказалась забавная штука, которая крепится на стену, а котик сидит и нализывает ее, как леденец.

Закупившись, мы присели в кафе, выпить кофе.

– Астар, а почему я ни разу не слышала, чтобы мои песики лаяли? И видно их как-то редко. Я думала, три собаки на территории будут носиться, шуметь, а их словно и нет.

– Почти. Они редко проявляются, экономя силы.

– В каком смысле "проявляются"?

– Гончие дикой охоты – существа, способные жить в нескольких мирах одновременно и свободно, с небольшими ограничениями, посещать любой из них в любое время. Сейчас они привязаны к тебе, поэтому, даже если они будут не здесь, в случае, например, попадания чужака на территорию особняка, мгновенно проявятся. Ну и есть приходят. Это они всегда с радостью.

– А то, что кот теперь будет жить в Доме, не станет проблемой?

– Для кого именно?

– Ну, для кота, конечно.

– Нет. Тебе надо просто приказать гончим не трогать мелкого, на всякий случай. А вообще у них... другие интересы, скажем так.

Астар откинулся на спинку стула и довольно прикрыл глаза.

– Слушай, кофе тут классный. Надо почаще выбираться.

– Ну, так, я тебя, вроде, не держу и не запрещаю...

– Ты опять?!

– Да что я сказала?

Мимо прошла какая-то женщина, и, глядя на нас так умиленно улыбнулась, что мы мгновенно смутились.

Помолчали немного, потом демон сказал:

– Лен, кроме того, что я к тебе привязан договором, ты мне еще и просто по-человечески нравишься.

– По-человечески? Ты ж демон!

Он подхватил с соседнего стула пакеты с покупками, вздохнул тяжело и с какой-то обреченностью добавил:

– И по-демонски тоже. Страшно нравишься.

Я отвела глаза и прикусила губу. Дайте кто-нибудь лимон, а то сейчас взлечу.

*

В ветеринарной клинике:

– Ну что, ваш котик готов, можете забирать, красавца.

Мне передали котейку. Стриженного почти под ноль, только голова, хвост от середины и лапки внизу остались почти нетронутыми, подравняли слегка.

– Придумали уже как назовете? Котик молоденький совсем, полностью здоров, зубки целы. Быстро восстановится. Вел себя превосходно, все бы так.

– Бегемотом бы назвать, да мелкий.

– Назови Мастема.

– Что это значит?

– "Ангел обвинения". Он так смотрит на меня, будто я один во всех грехах виноват.

Кот, и правда, смотрел на демона странно. Как учитель на сильно провинившегося ученика.

– Или Пуриэль – "суровый судья".

Мы с врачом и администратором переглянулись.

– Эээ, и много ты имен ангелов знаешь?

– Все, конечно. А что?

– А по-эльфийски разговариваешь?

– Немного, а что?

Кого-то он мне напоминал сейчас...

– А сказку "Холодное сердце" смотрел? – прищурившись спросила. На что этот нехороший... демон ответил с выражением полной невинности:

– Да, а что?

Вот ведь... Заррраза. Астар улыбался девушке-администратору, а я взглянула на кота. Ни одно имя как-то в голову не шло.

– Скорее уж, Муриэль. Он же мурлыка.

Астар опять засмеялся.

– Ты ли это, друг? – обратился он к коту.

– Ас, ты меня сегодня пугаешь.

– Муриэль – ангел порядка. Не сомневаюсь, что он и псов твоих построит, и персонал. Ты только посмотри на него! – наверное, если бы мог, кот брезгливо поджал бы губы. Он прикрыл глаза и отвернулся от демона.

– Ладно, пусть будет, я выдохнула и посмотрела на потолок, – рабочее название, потом поменяем, а то нам ехать пора.

Так у меня в особняке появился Муриэль. И забегая вперед, скажу, что не зря люди говорят, что как корабль назовешь, так он и поплывет.

А ночью мне снова снились сны. Сначала от Дома – фрагменты из жизни моих предшественниц. Веселые и грустные,

порой, откровенно жестокие, редко – радостные и теплые.

Потом снилось, что я бесплотным духом летаю по дому и участку и вижу, как кот выпрыгивает из окна и начинает обход территории. Рядом тут же появляются три черные тени. Они обнюхиваются, а после, – ох, как прав был Астар! – следуют цепочкой за этим маленьким стриженным смельчаком.

Глава 16

Почти неделю жизнь шла своим чередом в успокоительной рутине. Дом так же продолжал знакомить меня с историей своих предыдущих владелиц по ночам. Изредка, среди видений появлялся и тот мужчина, но его лицо было все так же закрыто, а голос – искажен. Единственное, что я поняла – он был великой любовью одной из правящих, но остальные члены рода были не в восторге от их связи. По какой причине – пока не ясно, но это вбило хороший такой, качественный клин между ведьмами. Астар позже поведал мне, что Сила Рода в таких случаях сильно ослабевает.

– Подожди, какого рода, я же сирота?

Демон с мягкой улыбкой пояснил:

– Теперь уже нет. Ты вошла в род Астерос, он и сейчас велик, хоть связи между его членами и были сильно ослаблены еще в 14-ом веке. Алина поначалу пыталась, помню, наладить общение хоть как-то, но тогда случилась революция, и всем было как-то не до этого. Ей самой пришлось некоторое время изображать беднячку и работницу завода. Дому тогда это не понравилось, с тех пор у них и пошли размолвки.

– Ре...революция? – я даже отвлеклась от помешивания в миске яиц и молока для омлета и уставилась на демона. Это он имеет в виду революцию 1917 года? Сколько же тогда Алине Захаровне лет? Выглядела она, ну, максимум, лет на

85. И то, с большой натяжкой.

– Даааа, – у Астара как-то мечтательно затуманился взор, – тогда мы с ней и познакомились, в Санкт-Петербурге, в воды Финского залива был пущен первый в России пароход с прекрасным именем "Елизавета"...

– Астар, хватит меня подкалывать, это нечестно с твоей стороны!

– И в мыслях не было, – он удивленно взглянул на меня.

– Я не знаю, в каком году был запущен первый пароход, у меня с историей вообще не очень, но подозреваю, что это конец 18 – начало 19 веков. Простой человек не может столько прожить.

– 1815 год. Алинке тогда было семнадцать. Тайком пробралась на пристань, отец не разрешал ей. А она с младшим братом сбежали – мать им помогла, но брат с пол пути вернулся, испугался гнева родителя.

Астар потрогал цветок в горшке на подоконнике, и с грустью продолжил:

– Она была невероятно хороша в своей юности, с разруганными щеками от длительного бега, растрепанными длинными волосами и горящими глазами. Я тогда чуть про пароход не забыл, смотрел на нее и не мог отвести глаз. Потом мы с ней познакомились, какое-то время гуляли по набережной, когда народ чуть разошелся. А когда я пошел ее провожать, мы увидели высокий столб дыма – горел ее дом. Так Алина стала сиротой, огонь забрал всю ее семью.

Я села на стул, отставив миску. К горлу подступил ком, в носу защипало. Астар взглянул на меня.

– Да, у вас больше общего, чем ты думаешь. Гораздо больше.

*

С этого разговора начал раскручиваться маховик событий.

Днем я, разобрав часть документации, оставшейся от предыдущей хозяйки, вышла прогуляться, но уже у самых ворот наткнулась на женщину, осматривающую территорию через ворота. Она вертела в руках сумку, а увидев меня, кинулась с вопросами.

– Скажите, девушка, а как попасть к хозяйке? Мне очень нужно к Алине Захаровне, пожалуйста.

– Алина Захаровна здесь больше не живет. А что Вы хотели?

– Ой, как же это, – женщина начинает рыдать.

– Что вы? – я осматриваюсь по сторонам, но вокруг только припаркованные автомобили. – Андриан! – знаю, что он сейчас должен быть в этой части сада, – Андриан!

Вдвоем мы завели плачущую женщину, довели до особняка, где ее перехватила Лида и увела на кухню. В холле появился Астар.

– Что случилось?

– Да вот, одна из клиенток Алины Захаровны, расплакалась, а я не смогла отказать. Успокойтесь, отправим домой.

– Почему?

– Что почему?

– Почему ты хочешь отправить ее домой?

– А что с ней делать? – не понимаю я.

– Ты же ведьма, забыла?

– Это я, увы, помню, но разве я могу помочь?

– Ты хоть попробуй, – предложил демон.

*

Женщина уже не плакала, только всхлипывала. Лида буквально насильно отпаивала ее чаем. Судя по витавшему в воздухе травяному аромату, чай был с секретом.

– Понимаете, Алина Захаровна мне с дочкой помогала. У той проблемы в семье были: муж сначала просто издевался, а потом и вовсе избивать стал. Она хотела уйти, но забеременела, и тут ее как будто подменили. Начала мне говорить, что не женщина не должна разрушать семью, что это ее долг – терпеть. Я ведь ей предлагала ко мне переехать, квартира большая, места бы с лихвой хватило. Я работаю до пяти, от работы пешком, помогала бы ей с радостью с ребенком. Она и вещи уже собрала, а потом... Не знаю что произошло. Пару месяцев у них все хорошо было, а потом дочь в больницу попала на сохранение. Я пришла как-то, а ей медсестра как раз капельницу ставила, только все никак вену найти не могла. Попросила вторую руку, а дочь ее спрятала. Колите, говорит, в запястье. Медсестра ушла, а я руку схватила, ру-

кав сдернула, а там забинтовано.

Женщина посмотрела куда-то в окно, вспоминая тот день.

– Заставила ее рассказать, дочь сказала, случайно порезалась. Но я-то знаю, что не сама она! Поговорила с врачом, оставили ее по-максимуму в больнице, а через три дня ее уже не было – врач сказал, приехала за ней свекровь и забрала под расписку. С тех пор я могла с дочкой только созваниваться, и то потом она сама мне стала звонить, когда мужа дома не было. А как-то я пришла, так там свекровь ее, дальше порога меня не пустила. Угрожала полицию вызвать. Дочь в итоге вышла, говорит, иди, мама, иди отсюда. Представляете? Мать родную прогнала!

Посетительница снова заплакала. Подошедшая Танита всхлипывала на пару с Лидой в унисон даме. Астар хмурился. А меня не покидало чувство, что я стучусь не то что в закрытую дверь, а в стену, при попытке почувствовать что-то. Отозвала Астара в сторонку.

– Астар, я не смогу ей помочь. Здесь надо официально обращаться в полицию. Единственное, что я могу – помочь составить заявление и попросить ребят не откладывать его в ящик.

– Почему не можешь?

– Я ничего не чувствую. Как стена. Вижу эту женщину в какой-то крохотной квартирке, одну, стол грязный, темный коридор, потому что лампочка перегорела уже неделю как, но она ведь рассказывает совершенно другое!

– Хмм...

– Знаешь, у меня ощущение, что у нее вообще никакой дочери нет.

– Астар чуть наклонил голову и, скрестив руки на груди, по-новому взглянул на гостью. Что-то хитрое появилось в его лице. Предвкушение игры.

– Давай ты ей сейчас скажешь, что не в теме всего этого, предложишь то, что ты вот сейчас мне предложила. И пошлем Андриана за ней проследить.

– Ты думаешь, ее кто-то ко мне заслал? Но зачем?

– Узнаем, когда выясним кто.

Мы переглянулись.

*

От заявления в полицию женщина ожидаемо отказалась, начав рассказывать, что у той семьи связи, деньги и вообще сам главный прокурор столицы чуть ли не кофе в постель подает свекрови ее дочери. Прокурора Москвы я знала лично, и сильно сомневалась, что он будет кому-либо вообще кофе по утрам подносить.

Пришлось объяснить даме, что Алины Захаровны больше нет, приема клиентов по вопросам ведьмовства – тоже. Женщина расстроилась и стала как-то странно осматриваться вокруг. Еле выпроводили ее за ворота. Андриан ушел следом, наказали ему быть на связи.

Через пару минут пришел сигнал от дома – у ворот гости. Троица, впечатлившая меня в свое время своим поздним

визитом, выглядела, кажется, абсолютно так же, как и в нашу первую встречу.

– Леди, лорд, доброго вечера, – поздоровался за всех лорд Визибилис.

– Здравствуйте, лорды, – поздоровались мы.

– Нам поступила информация о незаконной ведовской деятельности.

Мы с Астаром переглянулись в недоумении.

– Простите, о какой именно деятельности идет речь? – я, по возможности, округлила по максимуму глаза.

Лорд Силентис молча протянул мне свиток, который перехватил. Открыв его, он прочитал и показал его мне. Там было постановление о штрафе, ввиду незаконного оказания магических услуг.

– Могу я предложить вам чай или кофе? – я улыбнулась и приглашающим жестом предложила им пройти в гостиную.

– Боюсь, на это нет времени. Вам придется проследовать с нами.

– Могу я узнать хотя бы, кому я эти услуги оказывала?

Аудитос недовольно поджал губы, но поведал:

– Некой гражданке Свиридовой в поиске ее дочери.

– Боюсь, вы ошибаетесь, – передразнила я, – прошу вас все же пройти в мой кабинет, где я предоставлю доказательства своей невиновности. Лидия, подайте напитки, будьте добры.

Инквизиторы посмотрели друг на друга, но все же про-

следовали за мной.

*

В кабинете четверо мужчин с удобством расположились, Лида тут же принесла чай, Астар молча наблюдал, пытаясь скрыть предвкушение поражения противника.

Я включила компьютер и, спустя минуту, развернула экран к присутствующим.

С экрана гостям предстала наша кухня, как раз та часть, где расположен диванчик, на который и усадили девочки сегодняшнюю гостью. Я включила звук, и инквизиторы услышали весь наш разговор, в котором я предлагаю свою помощь, но исключительно в том, что касается написания заявления и предложения немного похлопотать перед коллегами, чтоб его не выкинули. После показала видео из холла, где мы провожаем гостью и расходимся по своим делам, чтобы почти тут же собраться вновь для приветствия высоких гостей.

– Что ж, кажется, заявление ошибочно.

Попросить его взглянуть или не стоит лезть в бутылку?

– Благодарим за чай и прекрасный пирог, ваш повар чудесно готовит.

– За сим откланяемся, у нас мало времени.

Господа синхронно кивнули головами и вышли, Астар проводил их до дверей, а я медленно осела в кресло.

И что это было?

Вечером вернулся Андриан и дал вполне развернутый от-

вет.

Ему удалось проследить путь женщины до ее дома и даже до квартиры. Он поднялся на этаж ниже и не успел посмотреть в какой именно квартире она живет. Сразу. Но потом произошло нечто, что все же дало больше информации.

Андриан уже хотел спускаться обратно, но вдруг его охватил озноб. Парень поднялся на два этажа, мимо квартир, в одной из которой скрылась наша гостья, и услышал, как лифт остановился на ее этаже. Пронзительный звонок, дверь распахивается, и женщина (ее голос он узнал) здоровается с кем-то, кто говорит одну единственную фразу:

– Ваша обещанная награда.

После звук падения тела и стук, удаляющиеся по лестнице шаги. Андриан стоял, прижавшись к дальней на площадке двери квартиры, не дыша. Отлипнуть от нее он смог спустя минуту после того, как услышал внизу грохот подъездной двери. Спустился на один пролет вниз и увидел в приоткрытой двери ноги нашей посетительницы. Локтем приоткрыл дверь, потрогал пульс на шее, ожидаемо, безрезультатно, и поспешил домой.

*

Мы молча сидели на кухне. А что тут еще скажешь? Андриан пил горячий чай с сахаром, его немного потряхивало. Танита испуганно смотрела на нас с Астаром, Лида, в чьих глазах я заметила блеск слез, прикусив губу, отошла к рабочему столу, положила на него курицу из разморозки и с

силой саданула по тушке тесаком, практически одним ударом разрубив ее пополам. Андриан вздрогнул. А я выдохнула, отпуская напряжение.

Что ж, это объявление войны, потому что охотиться на себя, делая из меня жертву, я не позволю.

Глава 17

Несколько дней спустя.

Лето неумолимо кончалось, а мне хотелось успеть съездить в дом, где жили когда-то мои родители и бабушка с дедушкой. Я подозревала, что, когда начнется пора дождей, я могу просто не пробраться в старый, наверняка, осевший дом. Вполне возможно, там и крыша протекает, и прочие неприятности присутствуют.

Требовалось закончить срочные дела перед поездкой. Дом уже почти сформировался. Демон сначала хмурился, а потом как-то заявил, что еще никогда особняку не требовалось на это столько времени. Сутки, максимум трое. А в моем случае – прошло больше двух недель.

Я знала секрет. Во-первых, Дом забирал на свои трансформации часть энергии ведьмы. Мне же он предпочитал показывать цветные сны по ночам. Я усиленно питалась, купила дорогие витамины, пила капсулы с жень-шенем и гинко билоба в попытках восстанавливаться быстрее, но, факт оставался фактом. За это время я похудела почти на пять килограмм, круги под глазами, сначала просто обозначившиеся, стали моим постоянным украшением. Астар постоянно допытывался, что происходит, ведь такого раньше не было. Он ругался сквозь зубы, но сделать что-либо не мог. Не его зона ответственности, а я стремилась побыстрее закончить.

Во-вторых, Дом... не мог определиться. И виной тому была я сама. Сегодня мне нравилось одно, а завтра другое. Нет, не так. Сейчас мне нравилось одно, а через пол часа – другое. В итоге, светлый изначально кабинет стал темнее, а малая гостиная поменялись местами с кухней – это оказалось удобнее и практичнее.

Во время проживания здесь Алины Захаровны, в особняке не было обсерватории, комнаты для творчества и спортзала – ей это не требовалось. Сейчас же, помимо выше описанного, здесь появился целый этаж с огромным бассейном и несколькими тренажерами, среди которых были силиконовый ростовой манекен и деревянный манекен вин-чун – для отработки ударов различных техник боя. С детства увлекалась всеми доступными в районе боевыми искусствами.

Дом, с усовершенствованной системой управления и охраной, с многочисленными лестницами и даже потайной дверью, случайно обнаруженной в библиотеке, стал напоминать особняк главной героини одноименных фильмов Лары Крофт. Увы, я была уже в том возрасте, когда это вызывало, скорее, опасения и подозрения, нежели восторг. Ей, искательнице приключений и артефактов, это было нужно. А мне?

Что нужно мне?

Какая жизнь меня ожидает?

Этот вопрос все чаще всплывал в голове. Денег на счетах, оставленных мне в наследство, было достаточно, но мне

не хотелось бесцельно прожигать жизнь, становясь разочарованием для самой себя и памяти Алины Захаровны и своей бабушки.

*

Никаких гостей больше не было. Однажды только позвонил Максим, сказать, что наведался к матери Ильи, его самого там не застал, а женщина ругалась, не желая разговаривать с представителем органов власти. На ее руках Максим заметил свежие синяки.

Было жутковато от появления восставшего покойника. Еще более жутко от смерти подставной клиентки. Кому это было нужно – понятно, сами объявились. Но, неужели, им так нужен особняк, что они готовы действовать любыми методами? И не стану ли я очередной жертвой?

К счастью, на последний вопрос ответ я нашла в одной из книг по теории магии. Там был огромный раздел про дом ведьмы, их связь, права передачи и магические возможности. Ну, хоть что-то прояснилось, а то меня уже кошмары мучать стали.

Вчера ночью мне приснился действительно очень странный сон, оставивший двоякое впечатление. Поначалу я испугалась, но к вечеру, чем больше я думала, что же это может значить, тем светлее становилось на душе.

Жаркое лето. Автобусная остановка. Справа – лесной массив, справа – жилые кварталы. Передо мной женщина, лет за 30, с рюкзаком, сильно нервничает и постоянно крутит-

ся. Подъезжает автобус и у нее в руках появляется огромная щепка, сантиметров в сорок в длину. Она ждет, что кто-то должен сойти с подъехавшего автобуса, я вижу мысленно, что она накинется на него с этой щепкой и убьет. Вижу ее остервенелое лицо и совершенно безумные выпученные глаза. К счастью, человек, которого она ждала, не приехал. А я кинулась к ней и поймала ее руку в момент, когда женщина доставала свое оружие. Чудом мне удалось успокоить ее.

Этот сон снился мне дважды за ночь.

Самым верным сейчас казалось уехать. Что-то звало меня, и это не было уже только тягой узнать о родственниках хоть что-то. Будто чей-то голос звал меня.

Так, наверное, сирены манят моряков...

лорд лабиен*

Сегодня спала нормально, утро, день и вечер выдались тихими и спокойными. Но за ужином, вдруг подумалось, что это последний спокойный день на долгий, долгий период.

Перед сном мы всей компанией играли в монополию. Андриан ее знал, для остальных эта игра была в новинку. Время летело незаметно, мы веселились от души, спать разошлись часам к двум.

Я как раз выходила из ванной, обсушивая волосы полотенцем после мытья, когда от дома пришел сигнал о вторжении. За окнами что-то сверкнуло. Раз, другой. Астар мгновенно оказался рядом полностью одетый. Я еле успела прикрыться полотенцем, хотя и понимала, что сейчас вообще не

имеет значение моя нагота.

Демон одним движением руки отодвинул меня подальше от окон, сам же скользнул к ним и зашторил.

– Бегом, одевайся и собери самые важные вещи и документы, особенно на дом! Слугам я уже дал распоряжение, не волнуйся за них, – видя мой растерянный вид быстро проговорил демон.

Сам он рванул в кабинет и вернулся оттуда уже с несколькими книгами, среди которых была "История хранительниц дома Астерос", с флакончиками с кровью. Я старалась действовать быстрее.

– Где кот? – спросила, понимая, что это глупо, но без него я не уйду. За Лиду, Таниту и Андриана не волновалась – уже знала, что призванные души-служители останутся в доме в подобии стазиса в бестелесном состоянии столько, сколько понадобится. Это казалось по-настоящему жутким, как и героиня одного из любимых мною фильмов "я подумаю об этом завтра". Сейчас была задача уйти. А перед этим найти кота.

Я обратилась к Дому, с просьбой подсказать где он может быть. Оказалось на улице в саду возле пруда. Отлично, нам как раз туда.

– А собаки? Что с ними?

– Выполняют свой долг. Ты все взяла?

– Их что, убьют? – на глаза навернулись слезы. Может, призвать их?

– Ты вообще читала что-то о призванных тобой духах, ведьма? Все с ними будет в порядке, поверь, – он накинул на меня черный плащ, сбегал в ванную и принес мою расческу, кинул ее мне в рюкзак.

Демон прошел через крохотную гостиную к выходу и выглянул в коридор.

– Постой, – окликнула я, – здесь есть ход! – я повела его через кабинет, к лестнице вниз, там вышли в библиотеку, и я указала на проем между шкафами. В нем стоял горшок с цветком. Вынула самую левую книжку на нижней полке шкафа справа, нажала рычажок, прячущийся за ней, и цветок отъехал в стену, обнажая нутро глубокого хода вниз с лестницей вдоль стены.

Послышались удары в главную дверь. Астар подтолкнул меня к лазу.

"Торопись, ведьма Елена, – пришла теплая волна от Дома, – теперь ты знаешь, как спасти свой род".

Мы спустились вниз и немного прошли по тоннелю до следующей лестницы. Она вела к широкое подземное помещение, где было два дивана, большой шкаф с глухими дверями, сундук, стол и пара стульев. Ого, да мой домик просто умничка! Оформил тут бункер. Я хотела предложить остаться здесь, но Астар повел дальше, а от дома пришло настойчивое "не останавливайся!"

Мы вышли через несколько метров как раз в саду за скамейкой, что мне так понравилась, когда Дом начал менять-

ся. Это было его первым подарком для меня – скамейка на берегу прудика под ивой, утопающая в цветах.



Вылезли, и, не разгибаясь в полный рост, присели, осматриваясь. Перед центральным входом в особняк мелькали вспышки, прорезывая ночную мглу светом. В такие мгновения я видела силуэты людей, некоторые были в черных мантиях. Среди них мелькали размытыми тенями адские гончие. Никто не мог одержать верх, хотя на земле я заметила три неподвижных тела.

– Муриэль, – позвала я шепотом, – Муриэль, кис-кис-кис,

иди ко мне!

Черный кот появился из-за гортензии с тихим "мяув", я подхватила его и уже собиралась идти за Астаром, но вдруг ощутила болезненный укол в сознании. Вскрикнула тихо. Демон обернулся.

Казалось, шум возле дверей усилился, а схватка стала яростней.

Быстро передала кота Астару, рюкзак и так был у него.

– Спускайся и иди дальше по ходу. Не оборачивайся. Встретимся там, где нашли кота!

– Ты с ума сошла?!

– Дом выведет меня. А я им его просто так не отдам! Это мой Дом! Иди!

– Лена, нет! Это я тебя должен...

– Иди, я сказала! – металла в голосе хоть болгаркой режь, ведьминская сила дает о себе знать. Демон не посмел послушаться, лишь исказилось в ярости его лицо. Он прошипел что-то гневное и полез в ход. Как только крышка закрылась, я провела над ней рукой, выращивая и переплетая корни травы и ивы над ней. Вот так, как и не было ничего.

Встала, собирая силу вокруг внутрь себя.

"Дом, доложи обстановку!" – коротко по-военному приказала я.

"Двери вот-вот падут, окна вблизи входа разбиты, но я вырастил ставни, кое-где они горят, основная часть людей перед входом, двое заходят с задней стороны бального зала".

"Зачем?"

"Раньше ход был там".

То есть, это кто-то, кто знает о старом устройстве дома и его тайных ходах?

"Астар ушел?"

"Да. – Пауза, – почему ты осталась?"

"Ты – мой".

"Он – тоже", и вдогонку картинку, как Астар стоит ночью перед моей дверью, не решаясь постучать. Еще одна – он сидит в своей комнате и смотрит на мое фото в своей смартфон. Еще одна – Астар поправляет мне волосы, когда за игрой в монополию у меня выбилась прядь. Его взгляд...

"Ты что, решил сдать?" – гневно спрашиваю.

"Ты должна уйти, их много, они сильные".

"Я тоже не пальцем деланная", – вспомнилась любимая фраза моего начальника. И вот странно, подумала о нем и поняла только сейчас, какого... ему было. Ежедневная ответственность, нелегкие решения. Он всегда выступал за нас, даже если мы по-настоящему провинились. "Управление – мой дом, а вы моя семья". А это – мой Дом. И в нем – часть моей семьи. Лида, Танита, Андриан.

Сила заструилась быстрее, ярче, мощнее. Кое-где в траве вспыхивали разноцветные огоньки. Я специально старалась подтягивать ее по низу, чтобы не светиться раньше времени. Когда в руках и волосах стали слышаться потрескивания, как от разрядов молний, я пошла ко входу в Дом.

В разгаре боя и за попытками сломать двери, меня заметили не сразу. Лишь когда один из них упал, на корне дерева, внезапно прямо у него под ногой выросшем, а земля вокруг пошла мелкой дрожью.

– Что ж вы, гости дорогие, двери мне ломаете? Так соскупились?

Мой голос под воздействием Силы пронесся по территории, заставив всех остановиться. Гончие мгновенно передислоцировались, проявившись прямо передо мной.

Я была в своем праве. И мне не было дела до того, кто это такие и какую власть они представляют. Я вспомнила тех женщин, что показывал мне Дом по ночам. Как первая из рода Астерос долго шла, гонимая и преследуемая, пока не нашла это место, не заложила прообраз особняка. Тогда это был обычный деревенский домик с пристройкой для коз. Как она была счастлива здесь, как светились ее глаза, когда она поняла, что дом отзывается ее Силе. Тогда он еще не мог общаться так, как со мной, но Дом ожил.

Многие века он служил нам, охранял, помогал, облегчал существование, угадывал желания. Разве я могла предать его? Бросить, даже не попытавшись спасти?

Еще теперь я знала, что по какой-то причине Дом решил доверить все свои и нашего рода секреты именно мне. Он ждал, надеялся. Верил именно в меня.

Первый удар чуть не застал меня врасплох. Без предупреждения в меня полетело нечто вроде шаровой молнии. Я вы-

ставила воздушный щит, а одна из гончих подпрыгнула и лязгнув зубами проглотила энергетический шар. Облизнулась.

Один из корней взмыл ввысь из-под земли, подцепив смельчака за ногу и подвесив его в паре метров над землей.

Честно говоря, я просто не знала, что с ними делать.

– Кто вы и что вам нужно? – потянем пока время.

Второй шар полетел с другой стороны. Тоже самое – щит, гончая. только на этот раз вылетевший из-под земли ударил нападавшего в голову, повалив на траву. Множество корешков и трав тут же принялись оплетать его тело, безрезультатно бьющееся в конвульсивных движениях в попытке освободиться. Странно, но никто не сделал ни единого движения, чтобы помочь ему.

Позы гостей поменялись, они приготовились к бою.

В меня полетело сразу несколько шаровых молний, а пока я пыталась предостеречься от них с помощью воздушного щита, вокруг выросла клетка из льда.

Я расхохоталась, вызвал недоумение противника.

– Seriously?

Небольшое усилие и от меня в их сторону идет волна такого жара, что сам воздух будто начинает гореть! А я, оказывается, так умею!

Сила, бушующая во мне, опьяняла. Я чувствовала себя всесильной. Кое-кто из обидчиков отступил на несколько шагов.

А что если... вот так? Я объединила воздушную и огненную стихии, создав огненную стену, и покатила ее на врага. Они начали пробивать ее водяными струями, но это были такие крохи! Прорехи почти моментально заполнялись огнем. А позади противника из фонтана и из разбитых окон понеслись струи воды, образуя такую же плотную стену, но уже из воды. Ну, как вам, быть котлеткой в сэндвиче?

Стены постепенно сближались. Увлечшись боем, я забылась и пропустила удар сзади. Те двое, что пошли искать тайный ход, обошли вокруг дома и подкрались со спины. Одна из гончих на лету поймала ледяное копьё и разгрызла своими острыми зубами, только осколки брызнули. Но летящее следом заклинание она поймать не успела. Черная паутина опутала ее тело, упавшее на землю, оно начало содрогаться. Гончая пыталась выть, но из-за спазмов из ее горла вылетали лишь отдельные отрывистые звуки вперемешку с хрипами. Она будто задыхалась. Две другие, хотели броситься на обидчиков, но повинувшись моей воле остановились. Что, если и их зацепит такая же дрянь?

– Ведьма, – прошипел один из пришедших, – ты такая же самонадеянная и глупая как все вы.

– Что вам нужно?

– Особняк. Отдай его и можешь катиться куда хочешь.

Я все так же постепенно сдвигала стены за спиной, вектор движения остался прежним, но скорость упала – было очень сложно концентрироваться сразу на нескольких объектах.

– Особняк может принадлежать только женщине, это особенность привязки, – кто же ты, покажи лицо!

– Не переживай, я в состоянии это исправить. Для меня это лишь досадное недоразумение. Такое же как ты! – он резко выкрикнул последние слова и вместе с тем выкинул вперед руку, и еще одна "паутина тьмы" полетела в меня. Воздушный щит не помог, его просто развеяло. Огненная стена, сотворенная наспех, чуть задержала ее и местами надорвала плетение, но большая часть продолжала лететь в меня. Еще одно черное тело прыгнула вперед, принимая удар на свой лоснящийся бок.

Я судорожно вздохнула, слезы набежали, закрывая обзор. Сжала челюсти, пытаюсь взять себя в руки. Краем глаза лишь отметив, что первая гончая уже не двигается.

– Взять ее, – приказал маг своему спутнику. Тот быстро двинулся в мою сторону, посылая в меня энергетические шары, которые с треском глотала оставшаяся гончая. А я заметила, что у него нет лица. Совершенно гладкая болванка вместо глаз, бровей, носа, рта. "Марионетка!" – вспомнилось мне прочитанное в одном из учебников.

Маг подошел ближе, и у него на лице я заметила только грубо нарисованные глаза и прорезь рта. Тоже марионетка, управляемая сознанием колдуна на расстоянии.

"Найди человека, который стоит один" – приказала Дому. Через пару секунд пришел импульс с координатами. Оказывается, ему даже не было нужды заходить на территорию

особняка. Он стоял возле ворот, одну руку держа на кованой ограде, взгляд устремлен к дому, где разворачивается основное действие. Конечно, управление таким количеством болванок требует огромной концентрации.

Мысленно подозвала гончую и шепнула ей указания. Она растворилась в воздухе. Вторая гончая, словившая "паутину тьмы", лежала на земле, тяжело дыша. Мне показалось, что черных ниток на ней стало меньше.

– Так здесь одни марионетки? Никто из трезво мыслящих и живых людей не разделяет твоих устремлений?

– Не привык делиться властью, – с усмешкой произнес маг.

– Ну-ну. И кто из нас излишне самоуверенный? – в этот же момент подосланная гончая возникла прямо перед ним, с рыком открывая пасть с множеством острых белых клыков. Тут же я пустила струю огня перед ней в лицо колдуну. Собака встала лапами на прутья ворот, а вот огонь пошел дальше, ударив отшатнувшегося мерзавца в лицо, опалив ему ресницы и брови, загорелся по канту капюшон его черной мантии. В следующую секунду я закольцевала и сомкнула две стихии перед парадными дверями Дома, превратив стену воды в стену льда. Марионетки вспыхивали и тут же оседали горками пепла.

Та же марионетка, которая уже почти достигла меня, вдруг застыла, но тут же пала под зубами проявившейся рядом гончей.

Болванку с глазами и ртом я просто уничтожила огнем. Быстро и чисто.

Дом показал, как от ворот быстрым шагом, иногда срывающимся на бег, удаляется фигура мужчины.

Я подбежала к гончей, лежащей на земле. Она дышала немного легче, но была очень горячая, прикоснуться к ней я не могла. Тогда я потянула из земли водную струю и соорудила нечто вроде фонтанчика прямо из травы перед собакой. Он благодарно взглянула на меня и принялась пить. Сначала, не поднимая головы, высовывала язык и мочила его, потом все же ей удалось оторвать свою крупную башку от земли и попить нормально. Мне было очень жаль третью собаку, чье явно мертвое тело неподвижно лежало в траве.

Начало светать.

Я сидела прямо там, возле мертвой гончей, здоровая вылизывала раненую подругу, помогая той восстанавливаться, а у меня в голове была паника. Смогла ли бы я поступить так, как сегодня, если бы это были живые люди, а не болванки от магии? Убить примерно полтора десятка человек, пусть даже угрожающих мне и моему имуществу?

Легкий шелест послышался рядом – осыпалось пеплом тело погибшей гончей под первыми лучами солнца. Не выдержав, я разрыдалась. Рядом проявились три полупрозрачных силуэта – Танита, Лида, Андриан.

– Не переживайте, хозяйка, следующей ночью она вновь возродится.

– Это ведь магическое существо. А вот Вам не следует сидеть на земле.

– Поднимайтесь, хозяйка!

Они говорили странно, раньше никогда не называли меня хозяйкой – госпожей, леди – да.

Пришлось подняться, рыдать перед слугами, показывая свою слабость и несостоятельность – недостойно. Утирая слезы, посмотрела на Дом. Половина сада обгорела, вся лужайка затоплена и в грязи. Дверь почти сломана, часть окон разбита. Да уж, погуляли на славу.

Я быстро вошла в холл, протопав прямо по упавшей к моим ногам двери, поднялась к себе. Быстро разделась, ополоснула лицо, оделась заново в чистое. Кроссовки после такой ночи легче было выкинуть, чем очистить от налипшей грязи, джинсы, пожалуй, тоже.

Нашла на, слегка погромленной влетавшими сквозь разбитые окна снарядами, кухне несколько булок, взяла из холодильника кусок буженины, выгребла оставшиеся пару яблок и апельсин, уложила все это в пакет. Осмотрела полки – ничего скоропортящегося не осталось, только связка сарделек, мы как раз сегодня собирались ехать в оптовый гипермаркет за продуктами. Даже молоко мы с Астаром вчера делили по глоточку перед сном.

Взяла сардельки, одну откусила зубами от связки и принялась жевать, другие все ножом отрезала друг от друга, получилось шесть штук. Разделила пополам и через разбитое

окно отдала гончим. В дом они не входили.

Вышла, с пакетом еды в одной руке и недоеденной сарделькой в другой. Повернулась к Дому лицом.

"Я наложу заклинание стазиса и повышенной защиты. Никого кроме меня не пускать на территорию. Для простых людей итак действует заклинание отвода глаз, а всем остальным тут делать нечего без меня. Слуги останутся здесь. Ты прими вид, будто здесь глобальный ремонт. Поставь леса и все такое. Восстанавливайся. Я вернусь через пару недель, может, чуть дольше. Нам еще бал Осени устраивать!"

"Я в тебе не ошибся" – столько тепла от него пришло!

"До встречи!" – я кивнула показавшимся в холле призрачным силуэтам, развернулась и быстрым шагом, на ходу ставя защиту, вышла за ворота. Дотронулась до них, отметив место, подпаленное моим огнем, наложила заклинание стазиса и бодрым шагом пошла к месту, где ожидал меня Астар с котом.

Глава 18

Немного покружив по поселку и убедившись, что за мной нет никакого хвоста, зашла в лес и пошла к месту встречи. Прохлада раннего утра бодрила, на траве и листьях лежала роса, напоминая о скором приближении осени. Немного пахло недопревшими за зиму листьями. Скоро их укроет уже ковер из новых разноцветных лоскутков, яркий и торжественный.

К слову о торжествах. Впереди бал Осени. По сложившейся традиции отмечался в особняке Дома Астерос последние лет шестьдесят, за редким исключением. Всегда с размахом, как велит сам праздник – Мабон – один из самых больших осенних праздников (знаменует второй сбор урожая), отголоски которого до сих пор живы в современном мире, во многих современных празднествах и фестивалях.

Это середина осени, день равновесия, поворотный момент во всех смыслах, так как приходится на осеннее равноденствие, которое в прошлом имело огромное значение для многих народов.

Это момент, когда день равен ночи, точка равновесия. Уже на следующий день светлое время суток станет короче, и мир сделает шаг навстречу Темному Времени. Природа готовится к зиме, и люди вместе с ней. Богиня-Земля нисходит в Нижний Мир, а бог-Солнце остается бродить по зем-

ле в одиночестве, чтобы присоединиться в ней, когда наступит Самайн (31 октября) – праздник третьего сбора урожая и окончания жатвы.

Всю праздничную неделю, с момента начала празднований грандиозным торжеством, Дом открыт для посетителей. Будет множество гостей, именитых и не слишком, но упасть в грязь лицом нельзя ни перед кем. Гости приходят с дарами из последнего сбора урожая – яблоки из сада, грибы, да хоть кабачки из огорода – главное все должно быть хорошим, иначе в следующем году урожай будет плохим. Если погода позволяет, то ставят на улице столы с угощениями, котлы с горячей едой и напитками, проводят соревнования на поделки из подручных материалов – прутиков, листьев, свечей.

Мабон еще знаменует собой ритуалы поминовения, освобождения от изжившего себя и вредного, подведение итогов, формирование желаний и планов на будущее.

У меня остался месяц для подготовки к празднику. Это кажется, что много. А по факту – мне приходится покидать дом, и планировать я могу что угодно, но как будет на самом деле – неизвестно. Сейчас мы с Астаром доберемся все-таки до дома бабушки с дедушкой в деревне, затем, как и планировали – съездим к бывшей служанке Алины Захаровны, такой человек просто не может не обладать огромным количеством необходимой мне информации, ведь она была практически ее помощницей. Адрес есть, сфотографировала из

документов.

Насчет того, что кто-то захватит особняк во время моего отсутствия, я не переживала. После пожара, унесшего жизнь бабушки и мою единственную жилплощадь, я стала параноиком. Но так было гораздо спокойнее. Сейчас одна копия всех документов – как на наследство, так и моих собственных, хранилась у нотариуса, другая – в банке, в ячейке. И об этом не знает никто. Даже Астар. Он слишком мне нравился. Однажды меня уже назвали профнепригодной, тогда мои чувства и эмоции стоили мне карьеры.

Наверное, поэтому я с Ильей и сошлась, подумалось вдруг, не вызывал он у меня сильных, настоящих чувств. Как бы там мать его не старалась, туда-сюда привораживая-отвораживая. Интересно, синяки у нее от сыночка? И где он сейчас? Если это вообще он. Слишком мутная история.

Ну да вместе мы со всем разберемся!

*

С этими мыслями я подходила к месту встречи. Но чем ближе я была, тем яснее понимала, что там никого нет. Чувствовала кожей отсутствие кого-либо живого, разве что, сонная белка проскакала мимо по ветвям. И от этого холода пустоты стало жутко. Никого. Ни единого следа, ни запаха в воздухе. Только лес и роса на траве.

Я все же робко позвала:

– Астар?

Так жалко это прозвучало!

– Астар! Муриэль! Кис-кис-кис!

Внезапно из кустов, в метрах в пяти, донеслось очень тихое "мяа". Я кинулась туда, бросив пакет с продуктами.

Перевернутая переноска с котом внутри лежала у корней одного из деревьев, видимо, она проехала около метра, собрав листья, а до этого кувыркалась. С котом внутри. Судорожно оглядевшись и не найдя вокруг никого и ничего, я осторожно открыла клетку и протянула руку к коту. Тот начал выползать на полусогнутых. Внешне и на ощупь он был без повреждений. Хотя, как подумаю, как его мотало при падении... Чудо какое-то, что цел.

Я прижала мурлыкающего от счастья кота к себе, поднялась и осмотрелась еще раз, более внимательно.

Получается, Астар здесь был. И что произошло? Это она сам выкинул кота или кто-то другой? Мог он сам забрать документы на дом, избавиться от кота за ненадобностью, и свалить в закат, в данном случае – в новый день, чтобы позже избавиться от меня и завладеть домом? Сам или по принуждению? По сути, что я о нем знаю? Контракт? Да не смешите, опытный демон не знает как обойти контракт, заключенный с неопытной ведьмой-новичком? Все наше общение опиралось лишь на доверие.

Если на них напали, то, что с моим демоном и почему не пришел на зов? Он обязан появиться передо мной. Я позвала еще раз, вложив максимум силы в призыв:

– Астар!

Передо мной тоненькой струйкой упало несколько капель крови. Я посмотрела наверх, но надо мной не было даже веток деревьев, чистое небо. Стало страшно. Я вдруг почувствовала, что этот маленький котик – единственное теплое существо вокруг и в моей жизни вообще. Прижала его крепче, прикрывая курткой. Засунула пакет с продуктами в переноску – совершенно не хотелось отпускать сейчас кота от себя, – банковские карты были в рюкзаке, налички по карманам – рублей сто. Счастье, что телефон со мной!

Телефон! Какая же я... тугая! Вынула из кармана смартфон и набрала Астару. Долгая тишина, заставившая мысленно взмолиться. И вдруг я услышала легкий перезвон капли где-то в стороне. Чуть ли не бегом бросилась в ту сторону.

– Астар! Астар!

Мой рюкзак. Один из карманов светится. Он оказался не застёгнут, словно демон впопыхав засунул в него свой смартфон, смяв при этом лежащие там несколько купюр и салфетку.

Книги, вещи и документы оказались целы, хоть сам рюкзак и подмок немного. Значит, лежит тут довольно долго, эта ткань даже легкий дождь выдерживает.

Я поежилась.

Надела рюкзак на плечи, подхватила неудобную переноску с продуктами, затем – кота, временно отлученного от теплого человеческого тела и явно недовольного этим, и пошла дальше по тропинке. Может, удастся обнаружить хоть ка-

кие-то следы?

Интуиция не подвела. Дальше было несколько помятых кустов с поломанными ветками, капли крови на листве, брызги ее на деревьях. Но никого и ничего больше. Прошла еще немного, но дальше уже был просто спокойный молчаливый лес. Вернулась и зачем-то собрала салфеткой ту кровь, что пролилась с неба во время призыва демона. Книг по магии крови мне не попадалось, но, наверняка, с этим можно что-то сделать. Вдруг получится вернуть его с ее помощью? Астар...

*

Выйдя в город с совершенно другой стороны от поселка, оказалась посреди трассы. Спасибо картам в телефоне, не заблудилась.

– Алё, Максим, привет! Не разбудила?

– Лена? – сонный голос Макса, шорохи в трубке, – который час, у меня что, будильник не сработал?

– Это я рано, извини еще раз, но мне нужна твоя помощь.

– Конечно, в чем вопрос. Что случилось?

В этом весь Макс – включается в работу моментально в любое время суток.

– Тут такое дело, в общем, на меня дома напали, я сейчас с другой стороны леса, можешь кого-нибудь прислать за мной? Я координаты отправлю.

– Сам подъеду, я тебе кто – напарник бывший или где? Скидывай адрес.

Через полчаса мы загружались в его "ниссан", старенький, но ухоженный. Кот категорически отказывался лезть в переноску, хоть мы за время ожидания прикончили с ним побратски весь кусок буженины, и несколько кусочков я положила внутрь. Пару он выловил когтистой лапой, старательно оставляя попу подальше от дверцы. Остальные пришлось в итоге самой вынуть и отдать ему. Хорошо, что Максим сам любит животных, и не возражал против животного в салоне.

*

– Да уже, я думал, времена рейдерских захватов прошли... Куда тебя везти? – после моего рассказа вкратце, спросил он.

Максиму я рассказала, что Астар уехал в командировку, и с ним связи пока нет, видимо в самолете или еще что. А слуги разошлись с вечера по домам, мол, у них сегодня выходной. Поэтому и получилось, что во время нападения я осталась одна, удалось сбежать, прихватив документы и кота.

– На вокзал. Хочу к дальней родне наведаться.

– А дом?

– А что дом? Куда надо я уже сообщила, в охранную службу – тоже. Постерегут. А я пока отдохну, в себя приду, а то как-то слишком много всего, понимаешь?

– Это да, свалилось на тебя, конечно... Деньги есть?

– Да, спасибо, – я улыбнулась.

*

На вокзале я отправилась сначала в подмосковный Реутов

– к бывшей служанке Алины Захаровны. Там взяла такси, уговорив все-таки кота потерпеть и посидеть в переноске.

Мне повезло, женщина оказалась дома. Сначала я растерялась, испугавшись ее сурового выражения лица, но, когда она услышала кто я – мгновенно поменялась, став радушной.

Они были очень похожи внешне и внутренне со старой ведьмой. Только не было той бездонной глубины в глазах этой женщины, Анны Павловны, которая была у ее бывшей подруги и госпожи.

Женщина всплакнула, налив мне крепкого кофе и поставив на стол горячие бутерброды, сырники с вареньем, какие-то пирожные.

– Вот, привыкла готовить на несколько человек. Когда дети-внуки приезжают, то ничего, а так заставляю себя оставаться. Привычка. За столько-то лет.

– Вы имеете в виду слуг в особняке Алины Захаровны?

– Да. Повара она нанимала только на праздники. А так мы с ней сами. Она любила на кухне похозяйничать, хоть по ней и не скажешь, что она вообще когда-то туда заходила.

– Я жила с ней последнюю неделю, иногда она баловала меня пирогами и сырниками.

Как будто в другой жизни это было. Не со мной.

– Да, хорошая она была, хоть и с характером. Да в ее профессии без него никак. Не выжить просто.

– О чем вы?

Анна Павловна посмотрела на меня внимательно.

– Ты ведь тоже из них? Из ведьм?

Я кивнула.

– Да уж, тоже не повезло. Хотя, кому-то и нравится. Но я бы не хотела такой силы. Алина была не особо сильная, но она головой брала. Умная была, знаешь, на десять шагов вперед у нее всегда все просчитано! От ведьмовского дара у нее только интуиция была, да видения иногда. Заклинания слабые получались. Поэтому и работала гадалкой. Но высокого уровня, дешевить она себе никогда не позволяла. Считала – раз опустишься, всё, поминай как звали! Репутация!

Женщина подняла вверх сухую руку с выставленным указательным пальцем.

– Да гордость её подстегивала. Этот Распорядитель-то, небось, и к тебе приходил?

Я снова кивнула, приподняв в удивлении брови.

– Та еще пиявка скользкая, тьфу ты, не будь помянут, – женщина перекрестилась трижды.

– Алина Захаровна предупредила насчет него, чтоб не слишком доверяла.

– Ха! – Анна Павловна громко рассмеялась, ударив себя ладошкой по коленке в длинной юбке, – "не слишком доверяла"! Да он гад, каких поискать! Знаешь что, девочка, давай ты сейчас отдохнешь, ночь у тебя длинная была, а потом мы с тобой нормально поговорим. Я еще книжку одну найду, Алина хотела ее спрятать на время, привезла пару месяцев назад. Но, думаю, тебе пригодится. Только ты котика вы-

пусти, нечего ему в клетке сидеть. Я сейчас лоточек найду, у меня тут есть, внуки с кошкой приезжают, не побрезгует ведь, красавец твой?

Кот освоился быстро, а я пошла спать. Голова кружилась от усталости. Думать о чем-то уже не получалось совершенно, да еще на сытый желудок. Поэтому вырубилась я, кажется, даже не достигнув подушки.

Глава 19

Проснулась от аромата свежей сдобы и поджаренного бекона. Рядом с кроватью лежал чистенький свежий халат и полотенце, запакованная зубная щетка.

Приняла душ и пошла на кухню, где разговаривала с котом хозяйка. Странно, но за окнами было светло.

– Добрый... доброе... А который час?

– Утро, Леночка! – женщина тепло улыбнулась. – Следующего дня. Тебя на сутки выключило. Да не пугайся, – увидев мой взгляд, успокоила она, – так всегда бывает, Алина, та тоже, если сильно колдовала, спала потом долго и крепко. Я уж знаю, вот и тебя будить не стала.

– Надеюсь, я вам не помешала.

– Да что ты?! Мне в радость, если кто есть, тем более премница Алины.

Кот подошел и потерся об мои ноги.

– Ну как ты тут, нравится, смотрю?

– А то ж! Я ему вчера уже и котлеток паровых из индеечки сделала, молочка немножко, шаль шерстяную постелила, чтоб не замерз. Чего он стриженный-то? Холодно ему так, котам не просто так шерсть дана.

"Паровые котлетки из индеечки"... Кот при жизни попал в рай.

– Да я его нашла неделю как, в лесу. Весь в колтунах был,

еле ходил. Вот и пришлось к грумеру свозить.

– Ааа, – протянула Анна Павловна, – а зовут-то его как?

Я подумала немного.

– Мурзиком, – кот с укоризной посмотрел на меня.

– Это хорошо. А то сейчас мода – как только не назовут.

Хороший он. Мурзик, иди сюда.

Мы еще долго разговаривали с ней ни о чем и обо всем. Она рассказывала мне истории из жизни Алины. Как в начале жизни старой ведьмы в особняке, Распорядитель сначала уговорами, потом угрозами пытался подмять ее под себя, использовать ее силу.

– У него много таких. Окучивает наивных дурачков, а потом использует. Силу тянет.

– Получается, вместо помощи и наставничества, молодая ведьма становится его марионеткой?

Женщина кивнула.

– А инквизиция? Или кто там вообще контролирует его действия?

– Так он ничего особенного не делает. Заклинаний не накладывает. У него просто своей силы на это нет. Он физически на это не способен. За него другие все делают. А как уж он им мозги пудрит, не знаю.

Да уж, понятно было, что он, и правда, гад, но так глобально... Есть над чем подумать.

– Анна Павловна, – я покрутила чашку с ароматным чаем в руках, – а зачем им всем мой дом? Распорядителю, инкви-

зиции, и ночью кто-то приходил, точно не Распорядитель.

Старая служанка задумалась, лицо ее вновь приобрело налет суровости. Она долго сидела, прикрыв глаза и раздумывая, вспоминая что-то.

– Ты была в малом кабинете?

– Где портрет висит? Да. Это сейчас мой основной кабинет. Мне удалось наладить контакт с Домом.

– Это хорошо, – женщина кивнула, все еще поглощенная своими мыслями.

– Алину никогда не интересовала история рода. Она скорее согласилась исполнять обязанности его главы, но, по-настоящему, встать во главе не смогла. Сила не та, да и желания, по ее словам, не было. Зато она смогла улучшить его репутацию и буквально поднять род с колен в глазах представителей других родов и всего магического сообщества. Но и узнать какие-то тайны и магию рода, увы, она не смогла. Алина подозревала, что должны быть какие-то книги с заклинаниями, но ей не удалось их найти.

Анна Павловна помолчала, будто раздумывая говорить мне или нет.

– Может, сказки это все, Алина сама считала это чушью, но я расскажу тебе. Пусть лучше ты будешь просто знать, ведь кто-то может верить в это и навредить тебе. Есть легенда, что вобравшая в себя силу всех ведьм проклятого рода, сможет получить некий дар. Восстановит на земле власть ведьм и встанет во главе всех родов.

– Звучит, словно такая ведьма получит бесконечную власть над всем миром, – я нервно рассмеялась.

– Да. Звучит самонадеянно и страшно, если подумать. Но смельчаки всегда находились. К тому же в разных трактовках данной легенды этим избранным может стать как женщина, так и мужчина, рожденный от одной из ведьм рода.

Вот это новость.

– Вообще-то это считается невозможным – человеческое тело просто не предназначено для подобной силы. Говорят, раньше, в древние времена, были колдуны и ведьмы, могущие сдерживать в себе несколько стихий или сил, но это три, может четыре стихии. А вот так, чтобы и стихии, и ментальный дар, и некромагия, и прочее... – женщина помялась, наклонилась ко мне и добавила шепотом, – говорят, одна из ваших ведьм такой была. За то, мол, и прокляли род Астерос, что она какую-то жертву принесла невероятную, природе противную.

– Не та ли, что на портрете в кабинете? – ахнула я.

Анна Павловна кивнула, прижав палец к губам.

– Даже поминать про это не стоит, духи все слышат, могут разозлиться.

– А кто проклял? – так же шепотом спросила я.

– Колдун один, который любил ее. Только, знаешь, девочка, я тетка старая и много чего повидала в жизни. Если бы он ее любил – никогда бы не проклял. Возжелал, может, а она отказала. А, может, как Распорядитель этот, хотел марионет-

кой своей сделать, да мозги запудрить. Таких мерзавцев во все времена хватало. Алина запрещала мне "собирать сплетни", как она это называла. Но между слугами всегда информация идет, ты это, кстати, тоже учитывай и при них не болтай всякого.

Женщина выпрямилась, взяла со стола свою чашку и отпила, аккуратно придерживая блюдце.

– Так вот, почти в каждом роду в истории его записана эта легенда, но везде по-разному, в этом и препон.

Есть один Дом такой, знаменит своей библиотекой, Дом "Белого Листа". Их девиз – *saggezza degli antichi* – «хранящие мудрость веков». Одна их служанка, чуть меньше тридцати лет тому назад, рассказывала мне, что подслушала разговор хозяев, когда они как раз об этой легенде говорили. Я до сих пор помню ее слова, что вот "как в той легенде, родился ребенок, способный изменить наш мир и поднять ведьм с колен, старые мистики почувствовали колебания энергосферы". Я их тогда даже записала, а Алина сказала, что все это чушь, потому что по легенде тот ребенок ненастоящий, а такого быть не может. И все это сказка.

Я с силой потерла лоб и глаза.

– Я ее тогда спрашивала, раз она про ребенка знает, значит, читала легенду, или рассказал кто-то. Но она только посмотрела на меня и приказала больше никогда не упоминать об этом, а проклятых родов и так предостаточно, и не обязательно это именно ее должен быть.

Анна Павловна посмотрела куда-то в потолок, потом добавила:

– Ей всегда было непросто, одной поднимать Дом, все, кто связан кровными узами, после войны разбрелись кто куда и даже на праздники часто не появлялись. Многие вообще отказывались от своей силы, их дети рождались либо мертвыми, либо пустыми – без дара вообще. А Дом силен, когда кровные вместе. Это ведь редко когда чужаков принимают, как тебя.

Пропел мелодично звонок. Анна Павловна выглянула в окно и всплеснула руками!

– Дочка приехала! И внучек привезла! Ой, как хорошо, я вас сейчас познакомлю!

– Радости мои приехали! – уже на улице, обнимая маленьких девочек, причитала она, потом крепко обняла и поцеловала молодую женщину, попыталась взять пакеты из ее рук, но та не дала, лишь засмеялась.

В дом вбежали две девчушки, прелестные до невозможности, будто с картинки, и похожие как две капли воды, только одна постарше. Вошедшая следом женщина казалась их повзрослевшим клоном. Бывает же так...

Через десять минут, девчонки уже всю отрывались на кухне. Я, после краткого знакомства, пошла переодеваться. Неприлично и неудобно в халате перед чужими.

Оказалось, что Машенька, по-другому ее Анна Павловна никак не называла, никакая не дочь ей. Мария была же-

ной сына Анны Павловны. Но, насколько я поняла, обе души друг в друге не чаяли.

– Да детдомовская я, как и Анна, обеим тепла не хватало. Анна-то жизнь устроила, муж был, царствие ему небесное, замечательный, только старше сильно, вот и ушел для нее рано. Двое сыновей. У старшего жена из богатых была первая, Анна противилась, говорит, крутила она Лешкой, чуть до смерти не заморочила, Алина Захаровна тогда помогла, мозги ему вправила. Потом мы с Сережей познакомились, Анна приняла меня сразу хорошо, но с опаской. Оно и понятно, конечно, когда человек в семью входит, всегда сначала осторожно надо быть. Да и я дикая была. Как Сережка вытерпел – не знаю.

Она засмеялась и обняла Анну Павловну, с теплотой смотрящей на невестку.

– Да прибегал иногда, жаловался. Даже плакал. Но я-то видела – перетерпеть надо было. Оно всегда так, когда ребенок в детском доме прожил детские годы и не досталось ему как следует любви и ласки, он потом, попав в семью, будто прожить эти годы заново пытается. Компенсирует недополученное. Сейчас-то вон как счастливы!

Я вспомнила, как Астар как-то глядя на наши очередные посиделки со служанками и садовником, пытался объяснить мне, что не стоит так сближаться с ними. Он еще предположил, что я тоже детдомовская и пытаюсь собрать вокруг себя подобие семьи.

К вечеру мы устроили небольшой праздничный ужин, после которого Мария уехала, оставив на пару дней девочек у бабушки.

*

На следующее утро засобиралась и я. Но, когда рюкзак уже был собран, а я полностью одета, в коридоре обнаружили три пары печальных глаз. Две детские мордашки с мольбой смотрели на меня, им вторила одна черная наглая морда.

– Пусть Мурзик остается? – из кухни выглянула, вытирая руки полотенцем, Анна Павловна, – ну что тебе его таскать с собой непонятно куда по автобусам? Вернешься – заберешь. Девочки его не обидят.

В этом я уже убедилась, девчонки на редкость воспитанные и дружелюбные.

– Хорошо, но... Как-то это... Давайте я вам хоть денег переведу на еду ему, – я ухмыльнулась, – на "котлетки паровые".

– Ой, ерунда какая, что у меня, денег не хватит на одного котика, что ли? Мне Алина, знаешь, сколько отписала? Вот-вот. Езжай и не забивай себе голову.

Она пошла проводить меня и, уже у самой калитки, обняв, сказала:

– Знаешь, Алина хорошая была, целеустремленная, напористая. Я бы сказала – упертая. Только вот эта упертость ей боком выходила иногда. Запомни – не стыдно обратиться за помощью, ты не должна идти по жизни одна. Приезжай ко

мне, когда захочешь, я буду рада.

Она обняла меня, я обняла в ответ. Так хорошо было с этой женщиной. В ней, как и в моей бабушке, была искренность и добрая забота, любовь и свет.

Уже отпустив меня, она вдруг добавила:

– Может, это и не важно, но когда я только устроилась к ней на работу, познакомилась с одним молодым человеком. У нас такой роман бурный вспыхнул, что я ночами не спала – он мне снился постоянно. Алина тогда мне трав заваривала и все на приворот проверяла, да не суть. Она тогда как-то, смеясь, поведала мне, что ей по молодости тоже мужчина один снился, все соблазнить пытался, уговаривал, нашептывал. Я спросила – кто он, а она ответила: "В том-то и дело, что никто, не знаю я его. Это все игры разума. Живу одна долго, организм изголодался по мужской ласке, вот и выдает". Только не жила она одна почти никогда, всегда вокруг нее мужики толпами бродили, как коты вокруг тарелки со сметаной. Я вот и думаю, может, это связано как-то с легендой?

– Я постараюсь все узнать.

Так и распрощались.

А через три часа я ехала в огромном автобусе в дом своих предков.

Глава 20

Быстро мелькающие за окном виды наводили на размышления. Об Астаре я старалась не думать – бессмысленно. Но все равно его образ всплывал в голове вновь и вновь. В наушниках пел надрывно о любви мужской голос:

Город расколется на мириады зеркал,

Рвутся в любовных пожарах петарды сердец,

Стенка за стенкой, душа, за душою тоска,

Тянет в болотную топь заколдованных мест.

(В. Котляров)

Две пересадки, почти пол часа пешком, и вот я уже перед заросшим травой домом. Она, трава, высокая, зелено-желтая перед приближающейся осенью, крепкая, закрывает окна наполовину. Крапива, Иван-чай, через пустые ячейки в заборе торчат пушистые метелки золотарника, сейчас уже частично поседевшего. Дорожки к дому не видно.

А вот черемуха напротив окон еще стоит. Когда-то она была красавицей. Невысокая, но раскидистая, сильная и грациозная. Сейчас это было высохшее дерево, которое непонятно как держалось в земле трухлявыми корнями.

Из соседнего дома вышла женщина, в грязном переднике, перепачканном землей, из кармана торчат садовые перчатки.

– Здрассьте.

Здороваюсь в ответ.

– Вы тоже, чоль, на экскурсию?

Киваю. А что еще здесь скажешь? Пустите воды попить, а то так есть хочется, что переночевать негде? В дом-то я пробраться не смогу без газонокосилки.

– А чё ж Серега вас от остановки не встретил? Опять напился? От ведь... Ну, давайте, я Вам что ли покажу, да расскажу. Я тож все знаю. Только внутрь без меня. Я в этот дом ни ногой. – Женщина открыла калитку и пригласила меня, – подь сюда, через меня-то быстрее будет.

Баба Тоня мгновенно перейдя на «ты» и болтая почти без остановки, провела меня через свой огород до самого конца, к небольшой речке, там, вдоль нее мы прошли на участок нужного мне дома. От реки прямо к нему вела выкошенная тропинка.

Женщина начала свой рассказ издалека. С истории деревни, постепенно уклоняясь в дебри мистики. Если верить ее словам, то у них почти в каждом доме или призрак, или полтергейст, или бес в бане, что "девок щупает, а те хихикают, козы драные". Наверное, к ней не ходит.

К дому подходим со стороны двора, здесь широкие запертые глухие ворота и дверь справа, закрытая на амбарный замок. Но баба Тоня ловким движением выкручивает его и

снимает.

– На, вот, держи. Внутри я не пойду, тут обожду. А ты, ежели встретишь чего или кого, бей замком, он тяжелый, сразу черепушку раскроит.

"О, времена, о, нравы!"

Внутри темно и пыльно, пахнет немного сыростью и затхлостью. Свечу фонариком на телефоне, прохожу сени, в которых на длинной лавке вдоль стены стоит одно единственное эмалированное ведро. Дверь в комнаты поддается не сразу, но в итоге со скрипом растворяется, сразу резко, я чуть не упала.

В комнате светлее благодаря окнам. Большая печь, старая металлическая кровать вдоль нее и большая деревянная справа. Дальше – кухня, где стоят несколько настоящих чугунков, кованый прихват и несколько тарелок и чашек. Под железной кроватью – чемодан, он выглядит более современно. В нем нашла несколько книг и учебников по физике, гидравлике, мат. анализу – это, наверное, уже от кого-то из последующих хозяев.

На серых от пыли и грязи окнах – выцветшие занавески.

Стола и стульев нет. Украли? Продали? Бабушка с дедушкой точно не забирали отсюда мебель.

И зачем я сюда приехала? Выслушать историю про призрака, не дающего жизни владельцам дома, понюхать "пыль времен" и убраться восвояси, разочарованной? Здесь не осталось ничего, что было бы пронизано энергией моей ба-

бушки, что пахло бы ее духами. Не закатилась никуда забытая мамой игрушка, которую можно было бы взять с собой на память. Даже черемуха теперь просто сухая коряга.

Мне стало обидно, и я расплакалась. Горько и по-детски. Горячие крупные слезы текли по щекам, я размазывала их по лицу, пытаюсь найти салфетку или платок в рюкзаке.

Вышла на воздух минут через пятнадцать, когда полностью успокоилась. Баба Тоня взглянула на меня и почти приказала:

– Пойдем ко мне. Обедом накормлю.

*

Обед был шикарный. Но перед ним она отправила меня умываться. В небольшом зеркале над раковиной отразилась слегка растрепанная, с грязными развода и слегка заплаканными глазами девица с потерянными глазами.

На столе уже дожидались отварная картошка с маслом, посыпанная свежей зеленью, тушеная с грибами курица, опять же грибы, только соленые в мисочке рядом, салатик из огурцов и ароматных помидоров с укропчиком, брусничным соусом с крупными бордовыми ягодами – невероятно! Женщина поставила на стол глубокую тарелку с пирожками.

– Так, эти с капустой, вот эти с яйцом и луком, а эти сладкие, со щавелем.

Я, честно говоря, растерялась.

– Ну? Чего не ешь? Налетай давай! – она сама положила нам в тарелки картошки, отрезала по большому куску кури-

цы, прибавила к этому салат, потом расхохоталась и шлепнула себя по бедру, – от я ж умница, ешь, говорю, а вилку-то не дала! Вот, держи, да ты не стесняйся, с дороги, небось, голодная и уставшая.

*

Спустя полтора часа, проведенных за обалденно вкусной едой и рассказами, я уже знала все и обо всех. В какой-то момент, баба Тоня, подперев голову ладошкой и пропев пару строчек одной из застольных народных песен, вдруг сказала:

– А я ведь знаю, кто ты и зачем приехала.

– Ммм?

– Похожа сильно на мать, – она крутанула пальцем в воздухе, очерчивая мое лицо, – но вот взгляд... взгляд как у деду. Они хоть и уехали, когда твоя мать была малая еще совсем, но я ее помню, необычная внешность была для местных. У нее тоже глаза были как у Иваныча. И уехали спешно так. Но, значит, у твоей матери все хорошо сложилось?

– Не совсем. Мама с папой умерли, когда мне было шесть.

Старушка в испуге подняла глаза на меня.

– В шесть?

– Да, – я внимательно всмотрелась в ее лицо. Обычно люди спрашивают, что произошло, а не уточняют возраст оставшегося ребенка, – вы ведь что-то знаете. Расскажите мне все?

– Да нечего там...

– Баба Тоня, – я взяла женщину за руку, – для кого хра-

нить секрет? Дед умер почти сразу после переезда. Мои родители погибли, бабушка сгорела при пожаре, никого из родных у меня не осталось, а сейчас, возможно и мне угрожает опасность. Я честна с вами. Будьте и вы честны и милосердны! Пожалуйста!

– Ооох, – у женщины глаза заблестели, она перекрестилась трижды, приговаривая молитву:

– Упокой, Господи, души усопших раб Твоих и всех православных христиан и прости им вся согрешения вольная и невольная, и даруй им Царствие Небесное.

Хммм... Я, как ведьма, разве не должна никак на это реагировать? Господи, прости, какая чушь иногда в голову лезет...

– Да как же это? И как ты теперь одна-то совсем? Оох, – баба Тоня схватилась за сердце, – вот ведь, судьба как, а...

– Вам плохо? Лекарство где? – я вскочила, не на шутку испугавшись.

– Да не, не надо, сейчас попустит, – она шмыгнула носом, выудила из кармана, лежащего рядом, фартука платок и шумно высморкалась, – жалко-то их как, всех жалко, и ты...

– Ну, я уже выросла, сама неплохо устроилась, бабушка правильно воспитала.

– Это да, бабка твоя золотая была женщина! Элеонора и Николай, – баба Тоня поплыла взглядом, погружаясь в воспоминания, – оба были под стать друг другу, на них равнялись, им завидовали, и я тоже, но по-доброму, ты не думай,

бабе Тоне чужого не надо. А просто приятно было смотреть на них.

Они переехали в нашу деревню молодыми, почти без ничего, поставили дом на какие-то сбережения, постепенно потом достраивая и доводя до ума. Никогда слова дурного ни о ком не говорили, хотя был момент, когда одна местная попыталась Николая увести. Ух, как она его окучивала, как вилась змеей вокруг, а бабушка твоя, Эля, только посмеивалась, как будто ей самой интересно было чем это все закончится.

Как-то у нас цыгане тут встали, на поле за деревней. Большой табор, шумный. Но как раз тогда у Васильевны сын в отпуск приехал, а он следовательно из Москвы, так что они сюда особо нос не казали. Однажды только, ребенок у одной из них под быка попал. Их дети вместе с нашими как-то сдружились и решили Изумруда подразнить. Был у нас такой... Ох, и красивый бычара! Сам палево-рыжий, а глаза – чисто изумруд! За то и прозвали. Только уж больно дикий. И силищи в нем немеряно было, оттого еще больше бесился, чуял, что совладать с ним никто не мог. Пастух наш тогда, Толька, всегда его уговаривал ласково, а в тот день он слег, Толька-то, нога у него разболелась. Он и так хромый был.

А в деревне гулянка какая-то была, уж и не помню почему, только столы стояли на улице у Авдеевых, у них дом почти по центру, да забора нет. Места много, столы поставить, танцы устроить. Вот и в тот день гуляли. И вдруг бежит ребятня по деревне с визгом, плачем, голоса так, что аж уши

закладывает!

– Изумруд! Изумруд вырвался! Загон сломал, Мануша и Олега потоптал!

Мануш это цыганский, а Олег наш был. И бык следом за ними, прям к столам. Кто где был – рассыпались тут же, кто под столы, кто бежать, кто успел на крыльцо забежать, детей половину похватав. Я, помню, в тягости была, на гулянку не пошла, дома осталась, подлетела к окну, распахнула и двух мелких прям так втянула. Как сама потом ребенка не скинула? Бог миловал.

Изумруд стол один рогами поддел, тот улетел. А я смотрю и обмираю, за соседним столом дед твой, как сидел, так и сидит. Вилку отложил только, и медленно так к быку поворачивается и выговаривать ему начинает:

– Что ж ты, паскуда, детей обижаешь?

Встает прямо перед ним, руки в боки, и говорит, говорит, а вокруг тишина такая, только дети всхлипывают, кто поменьше. Потом знак рукой подал жене, та за столом напротив сидела. Она пояс с платья сняла и ему передала. Николай этим поясом быку рога обмотал и повел обратно на ферму, там уже мужики с ружьями навстречу. Хотели быка на месте стрелять, так Николай не дал. И потом не позволил, так тот бык у нас еще шесть лет прожил.

А Элеонора тогда мальчишек выходила, она ж в больничке работала, и помощь оказала, и на ноги поставила обоих. Манушу тогда крепко досталось. Табор ушел, а его оставить

пришлось, через год только вернулись за ним. Пацан вымахал сильно, окреп. Откормила его Эля, учила помаленьку. А деда твоего уважали и боялись. Соседка эта, что увести его хотела, потом только смотрела и вздыхала, говорила: "Не потяну я такого мужика, мне помягче надо, попроще".

Такой вот дед у тебя героический был.

Я налила ей заново чай, этот уже совсем остыл.

– Погоди, то, что я тебе должна рассказать, просто так не поведать, баба Тоня встала, достала из шкафчика наливку темно-вишневого цвета, ловким движением выудила оттуда две красивые хрустальные стопочки, разлила напиток. Он оказался очень мягким и вкусным, с отчетливым привкусом терпкой вишни, смородины и черноплодной рябины.

– Во всем они такие были, что Николай, что Эля. Она-то еще попроще, просто молчит и улыбается хитро, будто все ей уже наперед известно. А дед твой... Долго у них детей не было. А и не переживали вовсе. Взять цыганчонку на год к себе пожить? Запросто! Сокола подбитого домой принести и лечить? Легко. Своей скотины не держали, кроме коз, Эля говорила, забивать не могут, что курей, что кролей. У них и козы-то от старости умирали! Молоко уже не давали, а они все ухаживали за ними. Потом родилась все-таки мать твоя, дед посадил черемуху эту. Обычно ж бабам платок красивый, или сережки дарят, а этот – дерево! А Эля счастлива была, ажно светилась вся! Чудные, что ни говори.

Я слушала, не шевелясь, стараясь даже дышать редко, что-

бы ненароком не спугнуть разговорившуюся женщину. Как живых представляла дедушку, высокого, темноволосого, с яркими синими глазами, и бабушку – молоденькую, в светлом платье, отдающую свой пояс быку на рога.

Ровно за месяц до родов приехал к ним гость какой-то, мужчина. На машине дорогой, черной, привезли его. Высокий, видный, но лицо такое, знаешь, – женщина провела рукой по своему лицу, – страшное, а пытаешься вспомнить и ничего, будто туман серый. Я его только два раза коротко видела: как входил он к ним в дом, да на следующий вечер вышел он во двор, осматривался. Меня увидел, поздоровался, разулыбался. Тут его Николай быстро обратно в дом увел. А у меня мурашки табуном по коже, аж, волосы дыбом встали, так страшно стало!

Ночью только слышала машина к их дому подъезжала, значит, уехал он. Больше его не видели, а Николай сказал, что это его дальний родственник, мол, из тюрьмы вышел, решил проведать. Ну, оно и понятно, чего мне так боязно было, я уж не стала спрашивать, за что сидел, не мое то дело.

Рожать Эля ездила далеко куда-то. Всем сказали, что в Москву. Не знаю, правда то или нет. Только в их отсутствие опять машина та приезжала. Постояла несколько минут и уехала. Стекла черные, жуть жуткая, не видать никого. С тех пор каждый год на день рождения Алисы, они уезжали в Москву. Говорили, там родственники у них. Машины больше не было.

А однажды пожаловала к ним тетка какая-то, Алиске аккуратно шесть исполнилось. Вернулись они из Москвы, значит, а тетка на следующий день к ним. Сначала нормально все было, а потом слышу грохот такой, будто вся посуда полетела со стола, визг женский. Я в огороде была тогда, вижу – баба эта вылетает, Элька за ней следом, и все норовит в волосы вцепиться – никогда такого не видела, это ж бабы деревенские могут, а чтоб она! И кричит, кричит так страшно, мол, я тебе глотку зубами перегрызу, если только посмеешь! Николай их разнять пытается, уговаривает. Да куда там, Эля одной рукой ту за волосы, а другой в шею вцепилась и шепчет ей что-то в лицо. Тут гляжу, Алиска в дверях показалась.

– Мама,пусти ее, она и до вокзала не доедет, не успеет рассказать ничего.

Тут их всех как водой окатило, разошлись и стоят ни живы, ни мертвы. Николай первый в себя пришел, Элю с дочкой отправил домой, а тетку эту повел на выход.

– Вы все слышали и знали, на что шли, мне уже не повернуть назад, я ничего не могу сделать.

Я под кустом смородины спряталась, сижу, не дышу. А через неделю они переехали, продав дом за бесценок. Приезжали потом какие-то люди, спрашивали про них, да только ни адреса, ничего другого не оставили твои дед с бабкой.

Первые годы-то еще пытались тут жить, но быстро оставили эту затею. Привидение там, с ума всех сводит. Да черемуха вот обгорела, когда в нее молния попала. Лет десять

как тому.

*

Я сама сидела и не могла сделать нормальный вдох. Казалось, легкие занемели, как и я вся. И мыслей пока никаких. Баба Тоня налила еще по одной.

– Ну, давай за них! Хорошие были люди, пусть земля им будет пухом!

Глава 21

Добрая женщина постелила мне в гостевой комнатке, чьи окна выходили как раз на темный, словно застывший в ожидании, дом. Кровать стояла прямо возле чуть приоткрытого окна, откуда дул свежий ветерок, а от белья приятно пахло травами и солнцем, в голове слегка шумело после наливки, но заснуть все равно не удавалось.

Деда я, к сожалению, не знала совсем. Бабушка говорила, что он был необычайно красив. Высокий, с идеальной фигурой, мужскими чертами лица. Но главное – его глаза редкого сапфирового цвета, обладающие невероятной глубиной. Такие же глаза были у моей матери. И у меня.

Бабушка очень любила его, и после смерти деда не смогла построить ни с кем отношений, будучи до самой смерти красивой и привлекательной. С ней постоянно пытались познакомиться, оказывали знаки внимания, даже делали предложение, но – все впустую. "Подобной душевной глубины мне больше не найти" – так говорила бабуля о своем любимом.

Бабуле нравился мой отец, но он был мягким, предпочитал слушаться жену и тещу, поэтому и предпочел уйти за моей матерью, когда та умерла. Просто не смог жить без нее. Мама была эмоциональной, яркой, папа уравнивал ее и немного приземлял. С ним она становилась спокойнее и мягче.

Я повернулась на другой бок. Что же дальше... Что делать дальше?

В активе у меня только я сама, мои мозги и сила, которой я пока управляю хаотично, и крохи информации, рождающие больше вопросов, чем ответов.

В пассиве – Дом. Астар...

Демон... Здесь все сложно. Я не знаю где он и не могу даже с уверенностью утверждать, что он на моей стороне. Интуиция, однако, твердит, что ему можно верить. Еще эта кровь... Как узнать, чья она? Можно, конечно, отнести ее в лабораторию к нашим ребятам, но, что если кровь демона сильно отличается от человеческой? И самое сложное – как мне его найти?

Я сильно сглупила, пусть и неосознанно. Мне до сих пор просто везло. Алина Захаровна, Нина, Астар – каждый в нужный момент помогал и спасал. Сейчас их рядом нет. Как пользоваться силой, не сжигая, не затапливая и не разнося все вокруг – я не знаю. Значит, надо срочно учиться.

И узнать перед кем я так раскрылась.

Еще из минусов новые вероятные противники. Трех я уже знаю, это плюс. Но, вряд ли, этим числом они ограничатся, мой дом по какой-то причине всем очень нужен. Что в нем такого важного?

Я легла на спину, голова болела и словно горела, даже подушка стала горячая. Я села и открыла окно шире, отодвинув занавеску. Мирные ночные шорохи и стрекот цикад успока-

ивали.

Мне показалось или что-то словно тихонько вспыхнуло в боковом окне заброшенного дома?

Быстро и тихо одевшись, выскользнула из дома и пошла через огород в дом бабушки и дедушки. Захожу через двор, поднимаюсь по лестнице, шаг за шагом, ступенька за ступенькой, осторожно, чтобы не скрипнуть. Возможно, дети забрались в "дом с привидениями" ради забавы.

Но за закрытой дверью не было никаких голосов или звуков. Обычный пустой и заброшенный дом.

Дверь в кухню скрипнула ровно так же как и днем. Те же горшки у печки, тот же чемодан на том же месте под кроватью. За окнами – черный силуэт засохшей черемухи. Жаль все же дерево. Бабушка ее вспоминала с такой нежностью. За спиной раздался шорох. Я резко обернулась, но там никого не было. Мышь, наверное.

Ладно, нечего шляться по темному старому дому, так и провалиться можно на гнилых досках, и ногу сломать, и шею.

Однако дверь не открылась. Заела, наверное. Класс! Ночь, никто не знает где я, и я застряла тут. Попробую выбраться через окно.

Старенькие деревянные ставни с облупившейся краской, закрыты на шпингалет. Который тоже не поддался. Даже не дернулся. Может, покрашено, и из-за времени не открывается?

Со следующим окном ситуация была ровно та же. Что за черт?

– Можешь не дергать, оно не откроется, – странный, какой-то глухой мужской голос, с легкой хрипотцой, будто песок в шестеренки попал.

Медленно обернувшись, вижу пожилого мужчину. Высокий и широкоплечий, но сутулый из-за возраста. Чуть грубовата нижняя челюсть, немного косматы брови, волосы зачесанные назад, но не длинные. И абсолютно холодные глаза.

– Я и не верил, что выгорит, но вот, ты здесь. Не зря говорят: "надежда умирает последней".

– Кто вы?

– А ты как думаешь?

– Давно вы здесь?

– О, для меня время не имеет значения. Я давно мертв, а то, что ты видишь, лишь один из маячков, позволяющий мне перемещаться и отслеживать... Некоторые события.

– Такие, как мое появление? – при этих словах, на его лице появилось недовольство.

– Он украл тебя! Увез и спрятал.

– Вы про моего деда?

– Конечно. Это недоразумение умудрилось стать моим сыном. И самым большим разочарованием.

– О чем вы?

– Я ждал девочку! У меня должна была родиться дочь! Сильная ведьма, которая позволила бы мне заново родить-

ся! А вместо этого – это несуразное существо, которое вечно спорило со мной, сколько бы я не вколачивал в него, что я, я главный в семье! – мужчина раскричался не на шутку, – но он словно нарочно провоцировал и испытывал меня. А когда я подыскал ему подходящую невесту – мне необходима была внучка как можно быстрее, – начал артачиться. От него требовалось лишь зачать ребенка, и мог катиться на все четыре стороны. Но он сопротивлялся, грубил отцам невест, чтобы те отказывались от контракта.

– Контракта? Вы пытались продать сына, сделав из него племенного жеребца?

– Брось, глупая ты девчонка, он и так должен был мне! Я сохранил ему жизнь, когда он родился!

– Но... Вы же не убили бы собственного ребенка лишь за то, что он родился не того пола!

– Откуда ты свалилась вообще? Это дело репутации рода, его имени. И моей жизни. Его мать готова была на все, лишь бы спасти этого выродка. И, надо признать, она оказалась права. Его дар проснулся к шестнадцати годам. После этого он стал совершенно неуправляемым. А его чертова мать решила, что ей теперь можно тоже перечить мне и раскрывать рот в моем присутствии. Мерзкая дрянь, слабосилка, которая ничего не могла толком сделать. Даже выносить детей у нее больше не получалось. Но, по брачному договору с ее отцом, я не мог развестись, а убить не получалось, этот выродок каким-то образом спасал ее, раз за разом.

Мерзкий подонок, и он был моим предком? Он сделал пару шагов и внезапно рассмеялся, совершенно как безумец.

– Но я его все равно провел! Этого выродка, который мнил себя умнее меня. Выпил его мать, забрал крохи ее силы, а после этого она сама начала угасать у него на глазах. Он подпитывал ее года три, практически не отходил от матери, а она все чахла, бедняжка, чахла, и он ничего не мог сделать! – он говорил таким издевательским голосом, что мне стоило больших усилий не ударить его. "Профнепригодна", – вдруг всплыло в голове. Это позволило взять себя в руки.

– В итоге она совершила единственный умный поступок за всю свою жалкую жизнь – сбросилась с башни нашего замка. Освободила своего сына. Как благородно! – его даже передернуло. – Тогда он сбежал. Как последний трусливый щенок. Коим и был. А потом встретил твою бабушку – безродную медсестричку в какой-то областной больничке! Грязная потаскуха, укрывала его какое-то время, лечила, после того, как я избил его, в надежде, что он все-таки одумается. А знаешь, что самое смешное? У нее обнаружился дар! Слабенький, буквально искорка, но это позволило им заключить магический брак. Нерасторгаемый!!! – его голос громыхнул так громко в ночной тишине темной кухни, что я вздрогнула и подпрыгнула от неожиданности. – И при всем при этом, она оказалась бесплодной! Это был крах, крах всех моих надежд, надежд нашего рода. Тогда я женился снова, это сложно, между прочим, найти подходящую по силе мать будуще-

го ребенка.

Мужчина немного замялся, прежде, чем продолжить.

– Она была слишком юна, но я не мог ждать. Девчонка умерла, едва забеременев, – он рассмеялся, горько, с ноткой сумасшедшинки, – в ту ночь, когда она умерла, я отчаялся. Я умирал, мой организм был изношен и болен, мне оставалось недолго. А новую жену я мог бы получить только спустя год, после похорон. Я спустился в свой подвал, где находился мой кабинет, и искал заклятия, способные мне помочь. Я колдовал всю ночь, а уже утром ко мне потянулись женщины, нужные по силе. Но, увы, все они оказались простолюдинками. За двое суток их пришло семеро. И со всеми я спал, почти все они с радостью отдавались за деньги и украшения, только двух пришлось брать силой. Я держал их около трех месяцев, пока все они не понесли. Ооо! Я получил тогда богатый улов! Целых пять девочек и всего два выродка. Разумеется, я больше не стал повторять ту же ошибку, что и с твоим дедом. Николас стал моим провалом. Поэтому новорожденных мальчиков тут же убили, по моему приказу. А вот девочки росли и радовали меня. Благодаря заклинаниям, они в первые пять лет вытянули силу из своих матерей. Я... решил не рисковать, и не ускорять процесс. Сам я влил в себя силу тех бездарностей, что родили мальчиков. Мне они больше были ни к чему.

– Вы... убили семь женщин и обоих своих сыновей?!

– Да к чему они мне? Безродные дуры, годящиеся только

на то, чтобы родить и вскормить детей, какая разница – молоком или силой? Я кормил их, одевал, дал кров и тепло на все то время! Да они должны быть мне благодарны за сытую жизнь!

– Ну да, особенно, предварительно быть изнасилованными! Вы – чудовище!

– А ты – дура! Впрочем, неважно. Скоро ты станешь одной из них, – он улыбнулся широко и доволью.

– Что вы имеете в виду?

– А то, моя милая правнучка, что ни одна из тех девочек не обладают такой силой, как ты! Я долго ждал, но это того стоило! Мне нужен был универсальный дар, истинная ведьма, которой открыт доступ к высшей магии. Но больше трех объединений ни одна из них не выдерживала, приходилось откатывать обратно, а это постепенно сводило их с ума. Оставалось лишь дожидаться, когда они вступят в детородный возраст и повторить все то, что я сделал с их матерями. За это время мой глупый сын наконец-то порадовал меня известием о беременности его жены. Родилась чудесная девочка с очень хорошим потенциалом. А после я получил еще трех юных ведьм от тех девиц, что жили в моем замке. Более мощных и сильных, чем их матери. Я даже попробовал после этого получить потомство от тех двух вырожденков и девушек, после того, как они родили по одному ребенку, но сила получилась слабее, хоть и неплохой. Вероятно, все-таки линия наследования крови имеет значение. Хотя ты –

уже третья линия, правнучка. Я иногда думал, что зря уничтожил тех двух выроdkов от призванных ведьм, возможно, они смогли бы дать что-то большее, но... что исполнено, того не воротишь.

Но это все не имеет значения, ведь теперь есть ты. Ты родишь мне такое же сильное дитя, и я смогу переродиться.

*

Кажется, мне пора убираться отсюда.

Мужчина, стоя ко мне полубоком, уставился на меня хитро и зло.

– Думаешь, как бы уйти поскорее? Ничего у тебя не выйдет. Ты заперта здесь, пока жив мой якорь, но с наступлением рассвета он развеется, а я настоящий получу сигнал о твоём местонахождении. Но ты можешь попробовать бороться, – до чего мерзкая улыбка у него! – Сможешь уничтожить меня – уйдешь отсюда.

– Может, еще расскажете как?

Громкий хохот потряс старый дом.

Вдруг в сенях послышался шум, а остатки черемухи вспыхнули как факел ярким пламенем, осветившим улицу и дом внутри. Дверь в комнату задрожала, начала потрескивать.

– Что за черт? – воскликнул мужчина.

Дерево быстро прогорело и осыпалось пеплом, поднявшимся в воздух и просочившимся в комнату сквозь щели в ставнях. Дверь внезапно открылась и на пороге появился

полупрозрачный силуэт моего деда, молодого еще, каким я видела его на фотографиях.

– О, Боже, – я ахнула, прижав руку ко рту.

– Милая, – позади раздался тихий женский голос. Такой знакомый и родной.

– Ба... бабушка?! – молодая красавица, с убранными в свободный пучок волосами, светлом платье и такими родными глазами, из которых текли слезы, протягивала ко мне руки. Я бросилась к ней, но руки ощутили лишь чуть более плотный воздух. – Бабуля!

– Да, милая, это я.

– Но как? – воскликнули мы хором с прадедом.

У двери засмеялся дедушка.

– Не ожидал меня увидеть? Думал, что я уйду и оставлю свою дочь и ее детей тебе? – он посмотрел на меня, – здравствуй, родная. Ты прекрасна, как и твоя мать.

А я смотрела на него и пыталась впитать каждую его черточку, тембр голоса, улыбку.

– Елена, красивое имя. Тебя назвали в честь моей матери. Избранная, светлая. Она оставалась светочем для меня и всех вокруг, не смотря ни на что.

– Да, и это от нее у вас такие глаза необычные, – добавила бабушка.

– Бесплезная д...

– Не смей! Так! Говорить! О моей! Матери! – силуэт дедушки вдруг увеличился втрое, оперевшись в потолок, чер-

ты его изменились, он больше не был похож на обычного человека, став страшным, клубящимся тугим дымом, в котором мелькали всполохи дыма.

– Любимый! Николас! – силуэт замер, а затем стал уменьшаться, постепенно возвращая прежние черты.

Прадед выглядел явно испуганным.

– Николас, – бабушка указала взглядом на окна, – скоро рассвет.

– Да, прости, родная моя, – он подошел к бабушке. А я с трудом сдерживала слезы, которые периодически застилали глаза, мешая рассматривать любимых и дорогих людей. Пусть даже и их призраков.

– Послушай, Елена, – дедушка коснулся моей руки, и я снова ощутила кожей плотный воздух, – он провоцировал тебя, чтобы ты развеяла его и тем самым отпустила. Так он сообщил бы своему хозяину, где ты. Мы знали, что он сумел продлить свое жалкое существование, неизвестно, скольких еще ведьм он выпил... Ты должна остановить его. Нельзя скрываться всю жизнь. Но не сейчас, это лишь его крохотная часть. – Он посмотрел на бабушку и та, поняв его, кивнула, затем подлетела к призраку моего безумного прадеда и окружила его плотной дымкой, слышались недовольные возгласы, но, сделать, старик, видимо, ничего не мог. – Слушай внимательно, – продолжил дедушка, – ты должна вернуться в особняк, найти книгу крови – в ней заключена вся сила сильнейших ведьм, только ты сможешь подчинить ее себе.

Но не торопись, делай это постепенно. Думаю, года тебе хватит. Жадность к силе до добра не доводит. – Он покосился на своего отца, – мы сможем удержать этот осколок его дара еще год, только надо, чтобы ты совершила определенный ритуал. Он вытянет из тебя немного сил, но даст тебе время.

Он посмотрел на клубящийся дым на месте бабушки и прадеда. Ухмыльнулся.

– Пожалуйста, утром найди под сгоревшей черемухой росток, отвези его туда, где живешь и посади. Пусть хоть какая-то частичка нас будет у тебя.

– Хорошо, – говорить было трудно.

– А сейчас тебе пора.

– Я сглотнула.

– Можно мне... попрощаться с тобой и бабушкой?

Он кивнул.

– Элеонор! – он тихо позвал жену. Клубящаяся дымка сформировалась в женский силуэт. – Девочке пора уходить.

– Я увижу вас еще? Завтра утром?

Бабушка покачала отрицательно головой, а дедушка, вздохнув, произнес:

– Увы, мы можем проявляться только ночью. Тебе нужно подарить нам по 12 капель крови сказать... – он начертил прямо в воздухе слова, засветившиеся красным. После этого мы станем незримы и неслышимы навсегда, а через год уйдем.

– А если...

– Нет, маленькая, это заклинание максимум на год. Зато мы сможем удержать его.

– Мы всегда заботились о тебе, родная. И будем продолжать, пока сможем. Не жалей ни о чем, это наш выбор.

– Тебе же предстоит стать сильной, прожить потрясающую жизнь, ты уникальна. Это дар, но и обязанности.

Где-то прокричал первый петух. Дедушка с бабушкой переглянулись, а прадед рассмеялся.

– Сопляки, вы не успеете ничего сделать!

– Заклинание, Елена!

Я вытащила небольшой ножик из-за пояса, полоснула себя по запястью, дед и бабушка протянули правые руки, куда упало ровно 12 капель моей крови. Их силуэты стали чуть ярче. Они улыбнулись.

– Прощай, родная. Мы всегда, всегда любим тебя, как и твои мама и папа, помни это.

Они взмыли в воздух и подхватили призрак прадеда за секунду до того, как первые, бледные еще, лучики солнца упали сквозь окно на то место, где он стоял.

Я осталась в заброшенном доме. Но теперь я знала, что мне делать. И, что я не одна.

Глава 22

Демонически красивая и обольстительная, с хищным взглядом, смуглая, стройная и высокая, с шикарными формами, она стояла передо мной в кожаных обтягивающих брюках и таком же топе с ремешками в районе декольте. Такого декольте, что я почувствовала, как теряю ориентацию не только в пространстве.

Голова кружилась после очередного ее удара, на предплечье вспухала полоса от удара хлыстом. Левая лодыжка горела и саднила от задевшего ее каблука.

Женщина улыбнулась, и я увидела ослепительно белые зубы, два из которых были подозрительно длинноваты.

– Мммать... – я не смогла договорить ругательство, закашлялась, так как она мне еще и по горлу двинула, в надежде его вырвать. Мне повезло чудом, потому что все мои достижения в рукопашке здесь абсолютно не имели значения. Она двигалась с невероятной для человека скоростью. Повезло еще, что я, хорошо выспавшись, выпила кофе и пошла на речку, а не села завтракать с бабой Тоней, вышла бы из-за стола как Винни Пух – бери меня тепленькую. Здесь-то, возле воды она и объявилась непонятно откуда. На высоченных шпильках, в коже, с хлыстом в жанре лучших итальяно-немецких фильмов – я подумала, что кто-то хочет устроить фотосессию и, мельком взглянув на нее, продолжила лю-

боваться видом, сидя пока в одежде на берегу живописной речки с чистой водой. А потом меня подняли за шкурку, как котенка, и швырнула морд... кхм, носом в песок.

– О, узнала! Наконец-то! И где только мой сын находит вас, таких куриц?!

Я провела рукой по шее – кровь текла ручьями, окрашивая футболку и капая на траву и песок. Немного потряхивало. Руки ощутимо подрагивали, их почему-то начало сводить болью.

Еще одна недосвекровь на мою голову???? За что?

– Если ему нравятся курицы, возможно, он – петух? – откашлявшись, спросила я. Лучше умереть быстро.

– Что??? – дама перешла на ультразвук. Затем, взревев, кинулась на меня, отбросив в сторону хлыст и растопырив руки. Как обычная деревенская баба. Пальцы с длинным маникюром в разные стороны, глаза бешенные, рот перекошен. Начавшийся проявляться страх, исчез, словно не бывало.

Просто отступив в последний момент на шаг в сторону, подставила ей подножку и схватила за волосы. Она завизжала дикой кошкой, и, выкрутившись, начала царапать меня, натурально прорезая своими ногтями мои новые джинсы!

Отбросила ее как нечто противное, но она не упала, быстро сориентировавшись, встала в боевую стойку.

Я стояла ровно, расслабленно, собирая энергию вокруг себя.

– Молишься? – усмехнулась она, – вот и правильно, дрянь,

Астару такое чучело ни к чему!

Забыв мгновенно про любую осторожность, я бросилась к ней, хватая за руки.

– Астар? Как он? Где он? Он жив?

Она брезгливо сморщилась и попыталась отпихнуть меня, но оступилась на своих шпильках, пришлось еще мне же ее и ловить. После этого взгляд ее темных, как маслины глаз изменился, изменился.

– Конечно, жив, что ему будет? Посидит немного в темнице... Но... Кто ты вообще такая? И почему он так рвется к тебе?

– Ну... Я ведьма и призвала его, – слегка соврала, но подробности сейчас ни к чему, – у нас контракт.

– Контракт? У вас? – она расхохоталась так, что из прибрежных кустов взлетело несколько испугнутых птиц, – ой, не могу...

Дамочка сложилась чуть ли не пополам, а я почувствовала себя полной дурой. Утирая, выступившие от смеха слезы, она продолжила:

– Ты этот контракт-то хоть видела?

– Ээээ, нет, но он сказал...

– Аааа, не могу, – она опять согнулась в приступе смеха.

А я скрестила руки на груди и прищурилась.

– Хотите сказать, что слову вашего сына нельзя верить?

Дамочка вмиг распрямилась, сощурилась в ответ и упирая в меня указательный палец, проговорила:

– Если ты еще хоть раз посмеешь усомниться..

– Вот и отлично, значит у нас КОНТРАКТ, а вы удерживаете силой моего наемного работника!

Демоница округлила глаза и начала хватать ртом воздух.

Я забежала вокруг нее, испугавшись не на шутку. откуда я знаю – бывают у демонов приступы сердечные или та же астма? Сейчас помрет, как я потом Астару объяснять буду? Извини, случайно убила твою маму?

– Да не волнуйтесь вы так, он сам, сам хочет, все добровольно, это вообще не я его призывала, просто так получилось! Ну что ж вы так реагируете, ничего же не случилось! Вы же сами говорите, что ничего ему не сделается, жив и здоров!

Она как-то совсем нехорошо выпучилась на меня.

– Сссзздорров, говоришшь?

– Ну да, вы же сами сказали.

Черные чешуйки побежали полосками по ее коже. Ого!

– Да он умом тронулся! Мой любимый сын! Решил забросить все дела, семью, и бросился помогать какой-то ведьме мелкого пошиба!

Я отстранилась от нее. Стало обидно. Сколько лет я борюсь за то, чтобы со мной считались! Сначала во дворе, будучи сиротой, за которую некому заступиться, потом на юридическом была настоящая война с парой преподавателей, считавших, что женщинам не место на их факультете, да и образование в общем-то не нужно, потом – на работе, когда

быстро стала расти по карьерной лестнице, раскрывая самые сложные дела и наводя порядок в отделении, где работали почти одни мужчины, на следующей – то же самое. Как это – женщина – глава службы безопасности?! Абсурд!

Надоело! Ненавижу их всех! И эту, кем бы она ни была! Какое право она имеет оскорблять меня, бить, выговаривать за решение ее же собственного сына!

– Я его не просила, – голос как-то изменился, стал ниже, я смотрела вниз, в песок, – он мог уйти в любой момент.

В груди стало так жарко, в горле непонятно откуда появился ком, а в глазах слезы.

В следующее мгновение я резко развела и почти соединила руки – между ними, как по коридору откуда-то из груди вырвалось пламя и полетело в демоницу. Струю огня оплетала мелкая сетка водяных нитей. Это было так красиво, что меня разобрала гордость за свое творение. Демоница вскрикнула и упала на траву – спасла ее супер скорость.

– А что будет, если я привяжу его к себе кровью?

– Кровь ведьмы не может привязать демона, это только оплата. – Теперь она смотрела на меня серьезно, но в глазах все еще была усмешка. Она все еще считает меня курицей, но уже сильной.

– А его кровью? – мать Астара округлила глаза, насмешка ушла, но было все еще что-то такое... неверие какое-то... – Отданной добровольно, – добила я.

– Ты врешь!!! Этого не может быть!

Мгновение – и она исчезла. Трава на месте, где только что лежало тело демоницы начала медленно выпрямляться.

*

К бабушке Тоне я доползла после обеда, когда совершенно проголодалась, а солнце уже начало успокаиваться и смягчаться. Раны кое-как обмыла и прикрыла кашицей из подорожника. Совсем как в детстве. Пожилая женщина, увидев меня, ахнула и принялась причитать. Захлопотала, забегала, разрываясь между "кормить" меня сначала или "лечить". В итоге поставила горшок с куриным супом передо мной. Всу-чила ложку, а сама принялась заливать перекисью мою шею, руку и ногу, предварительно заставив снять джинсы.

*

Ночью мне снилась девушка с портрета в кабинете особеняка. Она была в доспехах и разговаривала со мной, но я не слышала ни звука. Сон возвращался трижды, но с тем же результатом. Она смотрела на меня своими огромными глазами, и было в них столько отчаяния, тревоги, что проснулась я с соответствующим настроением. За завтраком еле воро-чала вилкой, когда ела сырники, и почти не чувствовала вкуса. Бабушка Тоня тихонько хлопнула ладонью по столу, привлекая мое внимание.

– Ну, рассказывай, чего задумалась, аки русалка перед зимовьем?

Забавное сравнение. Я улыбнулась и поведала свой сон.

– Хммм, дух твоего рода, значит, пообщаться хочет, а ты

не слышишь, – быстро ухватила суть женщина. – Проводник тебе нужен! Да не смотри ты на меня так. Я ж в свое время электриком была у нас в селе, заместо нашего пьянчуги. Вот как току, так и тебе проводник нужен. Меди...меди...медикатор, как бишь... Медиум, во!

– Где ж я его найду? Чтоб не мошенник?

– Это уж не знаю, у нас таких отродясь не водилось, даже не слыхивала. Знахарки-то и те повывелись давно.

Я окончательно скисла.

– В город тебе ехать надо, там, может, и есть настоящие, – баба Тоня вздохнула, – хотела я, чтобы ты погостила хоть чуток, да, видимо, не досуг.

– Да, интуиция кричит, что надо ехать.

*

В тот же день, вызвав такси и покидав быстро свои немногочисленные вещи в рюкзак, подхватив пакет с саженцем черемухи, я отправилась домой. Больше всего я напоминала усталую дачницу, вероятно, поэтому ко мне никто не лез, так что добралась я без приключений. А на вокзале, куда подъехал мой рейсовый автобус меня ждал сюрприз. Для разнообразия – приятный.

Глава 23

Пейзажи за окном начали постепенно меняться, из сменяющих друг друга небольших пролесков с полями и дачными поселками, превращаясь в большой город с заводами, складами, жилыми кварталами, церквями с блестящими куполами, реками, обрамленными парковыми дорожками. Указатели радовали цифрами – скоро дома.

Чем ближе к вокзалу подъезжала я на огромном свистящем и пыхтящем на все лады автобусе, тем спокойнее мне становилось где-то внутри. словно я была поездом, который возвращается на свой путь с чужого, куда его временно перегнали. Это теплое умиротворение отчетливо ощущалось в районе солнечного сплетения и выше, там, где большинство людей уверенно показывают расположение души. Будто керамический сосуд, но наполнялся он из вне.

Я вышла из дверей железного монстра, один из пассажиров любезно помог мне вынести рюкзак, в то время как я, словно величайшую ценность, несла в руках перед собой саженец черемухи. Предвкушая радость Андриана от еще одного питомца в его владениях, я улыбалась и не видела ничего перед собой, сощурившись, глядя в голубое ясное небо.

– Ой, простите! – пакет с саженцем впечатался в меня вместе с чьим-то плотным высоким телом. Сзади меня подперла дама, которая могла бы стать пределом мечтаний Кустодие-

ва.

– Ну что ж ты, милочка, на ногах не держишься, есть хоть иногда надо, того и гляди ветром сдует! – пробасила она.

– Извините!

– Девушка, я вас не сильно ушиб?

– Моя черемуха!!!

– От-ить малахольная, ее чуть не пришибли, а у нее одни растения на уме.

– Простите, я не нарочно! Давайте я вас подвезу, куда скажите?

– Да покорми ты ее лучше, видишь, совсем уже от голода умом повредила!

– Да что вы тут столпились, не видите – люди ходят! – мы мешали пассажирам разбирать свои вещи, волнения нарастали.

– Вот и ходи куда шла, пока не огребла! – тетка не давала в обиду ни себя, ни нас.

– Вот ведь хамка! А как мне сумку свою забрать, если ты тут стоишь?

– Это я хамка?! Щас ты у меня леща заберешь, иди отсюда! – дама замахнулась своей огромной ручищей на какую-то псевдоинтеллегентку в шляпке, та быстро смекнув, что силы не равны, юркнула куда-то в сторону.

Парень сначала с укором посмотрел на нее, мол, но взглянув на меня, передумал. От моего хорошего настроения не осталось ни следа. Саженец дорогого мне дерева был сломан.

То, что духи моих дедушки и бабушки какой-то невероятной магией вырастили для меня за одно утро, сейчас висело на краях пакета и моих руках. Слезы брызнули фонтаном, намочив и меня, и росток, рыдать я принялась сразу в голос, не получилось сдержаться.

Как-то он довел меня до своей машины, усадил на заднее сидение, устроил рюкзак и саженец там же, укутал в плед, а когда я уже успокоилась, присел на корточки возле машины, протянул чай в крышке термоса и попытался скормить пирожок.

– Тетка та дала на вокзале, велела накормить тебя, – он извиняюще пожал плечами, – ну как ты? Лучше? Слушай, давай найдем, какого-нибудь садовода, я уверен, что можно как-то починить эту твою черемуху, у растений ведь главное корни, да? А они в порядке. Ну, или поехали, я тебе новую куплю, сейчас найдем рынок цветочный...

– Не надо, это от дедушки с бабушкой, последняя память, просто отвези меня домой, есть у меня садовник, может, и правда, можно что-то сделать.

– Память... Тогда мне вдвойне стыдно. Говори, куда везти, – я сказала адрес, парень чуть приподнял брови, но ничего не ответил, просто вбил в навигатор куда ехать.

Пока добирались и усаживались, неоткуда вдруг набежали тучи и пошел дождь.

Заиграла нежная восточная мелодия без слов, я закуталась в предложенный плед, оказавшийся очень уютным и

приятно пахнувший цветами и травами под солнцем, и сама не заметила, как задремала.

Очнулась, когда приехали. Он открыл дверцу с противоположной стороны, где стояли мои вещи, и легонько прикоснулся к моей руке. Пришлось просыпаться. А снилось что-то приятное.

Дождь кончился, снова светило солнце. Вот она, погода, как капризная девчонка – сейчас одно хочу, через пять минут – совершенно иное.

Мужчина, а сейчас я рассмотрела его лучше, и он оказался не так юн, как поначалу показалось, подал мне руку. Жест был естественным, не нарочитым, что мне очень понравилось. Значит – воспитание, а не показуха. Его движения были мягкими и плавными, не смотря на весьма брутальную внешность и габариты, он не смотрелся неуклюжим, как некоторые энтузиасты от фитнеса. Может, он, конечно, помимо качалки еще и балетом увлекается? Было бы забавно.

Лицо симпатичное, не супер красавец, на мой взгляд, мне нравятся более суровые лица, с жесткими линиями, но когда он в динамике, вот так легко и просто, складывает привычными движениями плед и кладет его на заднее сидение, потом достает бутылку воды, ловко и быстро отвинчивает крышку и пьет, сперва предложив мне – я не могу оторваться. Каждая черточка кажется интересной, хочется вспомнить юность и снова взять карандаш, чтобы попытаться поймать

эту грацию большого зверя.

– Что-то не так? Я где-то испачкался?

– Нет, почему ты спрашиваешь?

– Ты так рассматриваешь меня, словно думаешь, пойдет ли моя футболка твоему парню или нет. Сразу скажу – не отдам, она дорога мне как память.

– Бабушка сшила? – улыбнулась я.

Он хитро улыбнулся в ответ.

– Если скажу, ты сочтешь меня маменькиным сынком, но на самом деле здесь кроется история. Но я тебе ее расскажу как-нибудь за ужином. Или обедом. Или завтраком. Как захочешь. А футболку мне мама купила.

И он соорил умильную рожицу! Я только растерянно выдохнула от такого напора.

– Когда у тебя выходной?

– Слушай, я... – дорогая тачка, шмотки, мама (еще одна на мою голову?!). И я – местами грязная, в рваной потрепанной одежде из автобуса.

– Вот черт, у тебя и правда есть парень, да? – расстроился, кажется, всерьез.

– Нет, но просто... Фффууххх, – я шумно выдохнула, – есть один человек, с которым у нас вроде как взаимная симпатия, но он сейчас в отъезде.

– Отлично, никто же не запрещает тебе питаться? В общественном месте и приятной, надеюсь, компании.

Он перекатился с пятки на носок и засунул руки в карма-

ны джинс.

– Расскажу тебе эту забавную историю с мамой. Я вообще их много знаю, и рассказывать умею, тебе понравится!

Я взглянула на особняк, от которого уже отделились три человека и шли сюда. а возле ворот проявились мои псы – все трое – сидели, молча глядя на нас, выжидаяще и с укором во взоре: "Ну, что ж ты, хозяйка, мы заждались, а ты все не идешь?"

– Давай помогу донести вещи, а ты пока определишься с датой? Может, завтра? Тебе удобно?

– Нет! – кажется, я его испугала своим вскриком, – не надо вещи! Я сама. А завтра – да, удобно, хорошо, давай завтра!

Я затараторила не хуже сороки, лишь бы он не пошел провожать. Выхватила у него свой рюкзак и пакет с саженцем и побежала к воротам.

– В семь? – донеслось в спину жалобно.

В груди что-то встрепенулось. Я остановилась, улыбнулась и повернувшись к нему ответила:

– В семь.

Когда пытаются обмануть, так не сияют ведь, как он, правда?

Глава 24

Поразительно, чего можно добиться добрым словом, особенно если у тебя в руках большая крепкая дубинка. (Терри Пратчетт)

*

Дом встретил запахом счастья. Все вокруг буквально пело радостью и вдохновением от встречи. Фонтаны взметнулись ввысь, приветствуя, деревья зашелестели с удвоенной силой, а двери особняка распахнулись сами собой, стоило мне подойти к ним. Я положила руку на массивную кованую ручку одной из створок и прислонилась лбом к прохладному полированному дереву.

Наконец-то я дома. Какое счастье, что здесь все в порядке.

Меня не было всего неделю, но дом успел полностью восстановиться, и немного измениться.

Он стал выше, приподнявшись над землей за счет более высокого фундамента. Теперь двери стали более защищены. Я обратила внимание, что по бокам окон и внизу перед входом, стены и пол не монолитные, а как будто со вставками. Дом попросил нас отойти и, едва мы выполнили просьбу, из стен с молниеносной скоростью выскочили прочные панели, тут же закрывшие хрупкие стекла. А перед дверью, скользя по пазам полуколонн, украшавших стену по обеим сторонам дверей, поднялась такая же плита, наглухо закрывающая де-

ревянные створки. Неожиданно.

Оглядевшись, я заметила еще одно изменение – возле скамейки под ивой, там где выход из потайного хода, стоит теперь небольшая светлая беседка, оплетенная диким виноградом и цветами.

– Я проверял, ход остался, но замаскирован теперь лучше, – Андриан с моим рюкзаком и пакетом со сломанным саженцем подошел ко мне.

С ребятами мы наобнимались сразу же у ворот – вырваться из их объятий было невозможно, да и не хотелось, хоть я и стеснялась немного – просто не приучена к телесному проявлению чувств. Едва обрета вновь плотный телесный облик, они сразу решили воспользоваться этим.

– Андриан, скажи, можно что-то сделать с этим? – я указала на саженец в пакете, к горлу вновь подступил ком.

– Конечно, вам, наверное, неудобно было это делать в дороге, но сейчас найдем место, посадим и все сделаем.

– Ммм, прости, мне в дороге? Что неудобно?

– Подлечить растение, – парень немного смутился, – простите.

– Ох, Андриан, – рассмеялись Лиди и Танита, – дай хоть продохнуть леди с дороги.

– Нет, он прав, я только не знаю, как я могу помочь, – ребята переглянулись.

– Вы, главное, укажите место, а дальше само пойдет, вот увидите, – Лида, хоть и была примерно одного возраста с

остальными, но чаще проявляла свои даже не лидерские, а какие-то "мамушкины" черты. Я еще раньше заметила, что к ней прислушиваются, а она ведет себя как добрая нянюшка.

*

Место я выбрала чуть дальше от своих окон, возле которых уже росла одна черемуха. В будущем сделаем дорожку от одного дерева к другому, а когда новый жилец окрепнет и подрастет, поставим там тоже небольшую беседку. Я уже обратила внимание, что соседи с этой стороны участка, кажется, совсем забросили свое владение. Возможно, получится его выкупить, тогда можно будет разбить там настоящий парк с хорошим прудом.

За всеми этими делами я старалась не думать ни о чем кроме происходящего.

Я безумно рада вернуться домой, рада узнать, что здесь все хорошо, очень хочется пройти внутрь, в свои комнаты, скинуть дорожную грязную одежду и залезть в купальню. Но...

Но на душе было тяжело из-за Астарта. Наверное, я не конца что-то понимаю, по своей воле он остается сейчас там, где он есть или его мать обладает такой властью? У меня есть примеры, когда молодые мужчины с Кавказа, живущие какое-то время в Москве и даже имеющие здесь долгосрочные отношения, уезжают на недельку к родителям, а возвращаются через полгода с молодой женой. Потому что традиции велят. Может, у демонов так же? Я же ничего о них не знаю.

И самое смешное – мне понравился этот парень, что подвез меня. Не столько внешне, это все ерунда для меня, приятный бонус. Появилось ощущение, что я его чувствую. Что он где-то есть на свете, и теперь я знаю где. И от этого так тепло внутри.

*

– Леди, извините, а можно спросить? – Танита самая любопытная в этой забавной троице.

– Конечно. Тебя интересует, где Астар и Муриэль? – девушка кивнула.

– Первый у матери, то ли в гостях, то ли в плену, а кот у Анны Павловны, бывшей служанки Алины Захаровны, заберу его завтра.

Мы закончили с посадкой и пили вкусный чай на кухне. Сегодня Лида порадовала персиковым пирогом и крохотными пирожками с малиной, клубникой, черникой. Когда она только успевает? "Волшебствует", не иначе!

*

Позже я позвонила Анне Павловне, вкратце рассказала, что вернулась уже в столицу, и готова забрать своего питомца уже завтра. Она посетовала, что так быстро забирают столько прекрасного котика, да и, вероятно, мне надо еще какие-то дела уладить, в связи с подготовкой к празднованию Мабона, но сказала, что будет рада видеть меня и чтобы я еще раз позвонила ей, когда соберусь ехать.

После я отмокала в купальне под приятную музыку, мыс-

ленно составляя в голове план на завтра. Поймала себя на том, что когда думаю о предстоящей встрече вечером, губы расплываются в улыбке сами собой. А ведь мы так и не узнали имен друг друга!

*

Ночь прошла спокойно. Никаких снов, обучений, видений или чего-то еще. Я отлично выспалась. А после завтрака ко мне подошли Лида и Танита с вопросом, не нужна ли мне помощь в составлении списка слуг, которых следует нанять для дома на постоянной основе и для приближающегося праздника в частности. Девушки оказались хитрыми – зашли с того, что меня пугало меньше всего. Потому что в середине дня у меня уже голова потихоньку пухла от объема предполагаемой работы.

Это только кажется, что все просто. А с приглашениями мы уже опаздываем! Их рассылают так, чтобы приглашенные получили их за две недели. Но ведь следует еще придумать дизайн, соответствующий основной теме праздника, найти агентство, что займется их созданием, еще нанять людей, которые их доставят, так как обычная почта или курьерская служба не подходят.

– Ээээ, а почему обычных курьеров нельзя?

– Так почти на всех домах магическая защита стоит, бывают... накладки.

– А как тогда? Совами что ли доставлять? – я хихикнула, вспомнив фильм из детства.

– Совами? – девушки переглянулись, – нет, это так банально. Обычно обращаются в волшебную курьерскую службу или посылают Силой.

– Это как?

– Ну, конверт с письмом просто оказывается в почтовой ящике адресата.

– Скучно как.

– Можно использовать магического вестника, – робко предложила Танита.

– Но это очень сложно, – сказала Лида, – зато, безусловно, очень эффективно.

– И не все на такое способны в принципе, Танита как-то по особенному посмотрела на подругу. Та, подумав, согласно кивнула.

– Да, вы-то, леди, точно сможете. Это и заявит сразу о вас, как о сильной ведьме, чтобы с вами считались.

Я вспомнила поминки Алины Захаровны и надула губы, скрестив на груди руки. Отлично помню, как они пытались втоптать меня в грязь, все эти великосветские и одаренные!

– Отлично! Что делать надо?

*

Так и пролетел день. Я то бегала по дому, думая как отгородить свои и Астара покои от лишних глаз и сделать несколько гостевых комнат, то убегала в сад проведать вчерашнего нового его жильца, который, к слову, чувствовал себя превосходно. Магия Дома и моя почти полностью срасти-

ли сломанный саженец, теперь он набирался сил, и, кажется, даже немного подрос.

Еще надо было разметить площадку для столов на улице, оркестр (девочки пришли в восторг, когда услышали мою идею), нескольких небольших костровищ, увеличить гаражи, конечно, провести Фьеро.

Заезжал и посыльный от мсье Распорядителя, тот уведомлял в письме, что просит принять его послезавтра для обсуждения предстоящего приема.

– Он ведь знает, что это надо было делать раньше, вот ведь вредный старикан! – прошипела Лида, наливая мне чай.

– Ничего, мы с ним просто пообщаемся по-доброму, а справимся и без него.

*

– Леди, у ворот вчерашний молодой человек, спрашивает вас.

– О! – только и смогла вымолвить я и оглядела себя. На подвернутых джинсах остатки земли из сада, волосы в пучке давно растрепались, на рубашке пятно кофе (это гончие решили со мной поиграть, когда я вышла с кружкой ароматного напитка в сад в очередной раз).

Танита, ойкнув, достала из передника платок и принялась вытирать мне щеку. Но вскоре поджала недовольно губы и заявила:

– Все равно умываться!

– Андриан, проводи гостя в малую гостиную. Ты ему как-

то дал уже понять, что я хозяйка Дома?

– Нет, леди. Он просил просто "девушку, что он вчера подвез, и она зашла в дом".

– Отлично! Не стоит его просвещать. Предложите ему напитки и пирожки, а я сейчас спущусь.

Мы разошлись из кабинета, с разложенными на столе бумагами, списками, набросков приглашений и прочим, каждый в свою сторону. Зайдя в ванную, я чуть не захохотала в голос. На равномерно сером лице с коричневыми разводами, красовалось размазанное пятно от пирожка с малиной. Кррррасота!

*

Десять минут хватило на душ и легкий макияж. А вот с выбором наряда возникли разногласия с... Домом. Я хотела выбрать черный комбинезон закрытого типа, но двери гардеробной вдруг закачались, а вперед выдвинулась вешалка с платьем красно-морковного цвета. Тоже довольно закрытое и длинное, но все же платье. С широким красивым поясом, который отлично подчеркнет талию.

Последние дни лета радовали очень теплой погодой, можно воспользоваться моментом. Крохотная коричневая сумочка под цвет босоножек на шпильках, колечко на палец, цепочка с кулоном и длинные тонкие серьги.

Я улыбалась, когда шла по лестнице вниз, и чем ближе подходила к нему, тем теплее и радостнее мне становилось. Необъяснимо. Он, услышав шаги, встал и обернулся, но ска-

зять ничего не мог еще пару минут, только рассматривал с ошарашенным видом, а я смущенно мяла ремешок сумки в руках, пока мы оба не услышали шуршанье за дверью, ведущей на кухню, шмыганье носом и неразборчивый шепот.

Как по команде посмотрели туда, но, разумеется, никого не застали.

– Ты потрясающе выглядишь! – он сглотнул и облизнул пересохшие губы, – ты и вчера была очень красива, но сегодня...

– Спасибо, – пора спасать парня. – Мы, кстати, так и не познакомились вчера.

– Да, я пол ночи не спал, боялся, что не смогу найти тебя, ни номера, ни имени, думал, отошлют меня у ворот, и сиди карауль. Меня Алексей зовут. Можно просто Леша.

– Лена.

– Лена, значит, – эхом отозвался он, беря мою руку. А мне почему-то захотелось, чтобы он обнял меня, захотелось почувствовать его теплые руки всем телом. Прижаться и закрыть глаза.

– Поехали?

– Поехали.

Глава 25

Толпа бушевала и ликовала, мужчины держали факелы, глаза дам предвкушающе горели, под ногами мешались снующие туда-сюда дети, что-то радостно вопящие. Иногда кто-то тихонько ойкал, если ему наступали на ногу, или ругался, если спотыкался о кочку или оброненный пирожок, которыми угощали сегодня всех желающих. Пирожки были славные, маленькие – с малиной и вишней, большие открытые – с ароматными яблоками и корицей.

Ведьма как раз спешно дожевывала один из них, когда ее подхватили под руки и поволокли к столбу. Недоеденный пирожок распластался по рту и щеке, оставляя красно-багряное пятно, в попытке быть втолкнутом внутрь. Когда еще удастся попробовать такую вкуснятину?

– Где тебя носит, давно пора уже! Скоро стемнеет! – ворчливый голос над ухом напомнил о зарплате, чья-то рука поправила ведьме парик на голове, одернула платье и толкнула на подмости, сооруженные по случаю.

Празднование Мабона шло пышно и громко. Вся территория особняка превратилась в единый парк аттракционов. Выставленные на улице столы ломились от разнообразных вкусностей, тут и там стояли фокусники, среди которых была парочка и настоящих молоденьких магов, специализирующихся на визуальных эффектах. Они делали из дыма фи-

гурки сказочных зверей, чем приводили публику в восторг.

Ведьмы и маги поопытнее развлекали толпу гипнозом и внушением, ничего серьезного и сложного, но всегда находятся смельчаки, желающие доказать, что вот его-то загипнотизировать невозможно! А потом скачет лягушкой или кукарекает петухом на потеху публике. Разумеется, только потому, что поддался.

Ведьму привязали к столбу, толпа скандировала, и тут откуда-то из-под земли раздался рев и вой, заставивший всех присесть от страха. Небольшой холм чуть в стороне подмостков раскрылся, откинув створки, замаскированные под траву, и явив миру чудовище, страшнее которого не сыскать.

Огромный горб, почти поглотивший лысый череп в себя, бивни-клыки, торчащие откуда-то из шеи, и укрывавшая все это шкура дикого зверя (весьма потрепанная и оттого выглядевшая еще более жутко) вызывали у меня дрожь отвращения всякий раз, как я видела это. В руке покрытой струпьями отваливавшейся кожи чудовище держало посох с черепом мелкой зверюшки на навершии. Ноги чудовища были босы и грязны. Глаза на безбровом лице грозно вращались, изредка бросая в толпу маленькие молнии. Все замерли в испуге. Чудовище обвело толпу хищным взглядом, воздело руки к небу и резко опустило посох на землю, взревев не хуже раненого льва.

По земле пробежала небольшая волна – Дом постарался. Толпа отхлынула и восхищенно взревела, вторя реву чу-

довища.

Это был триумф!

Сейчас чудовище спасет ведьму, она его в благодарность поцелует и случится чудо – чудовище превратится в прекрасного принца, которого заколдовал гадкий советник, а ныне – король, убивший прошлого короля и занявший его место. Принц с ведьмой победят злого колдуна и станут новыми правителями.

Добрая сказка со счастливым концом.

– Прекрасные спецэффекты, – позади меня раздался бархатистый баритон, мурашками пробежавшийся по обнаженной спине.

Мое платье – результат стараний Таниты. Девушка оказалась настоящей мастерицей и в том, что касается дизайна, и в воплощении идеи в шедевр. Но самое главное, она слышала меня, когда я пыталась объяснить, что примерно хочу. Как ей это удалось, не знаю, потому что я сама не могла определиться с моделью. Помогло правило бала – наряд хозяйки должен быть в цветах осени: золотой, оранжевый, красный или черный, ну и различные комбинации.

Для меня это был первый бал, так как праздник первого урожая – Ламмас, я пропустила, валялась тогда в отключке после общения с домом и призыва адских гончих. Между тем, представление меня магическому сообществу в качестве главы Дома Астерос и новой ведьмы очень важное событие из разряда "нельзя упасть в грязь лицом". Все должно

быть не просто на высшем уровне, а еще выше.

В итоге сейчас я стояла в потрясающем золотом платье, выполненном из ткани из настоящих золотых нитей, задранированное в элегантные складки в районе талии сзади и сбоку, при этом спереди оно облегалo фигуру, оставляя при этом возможность спокойно ходить, не боясь порвать эту красоту или споткнуться и упасть. Лиф представляет собой наложение двух ромбов, также со складками ткани, без бретелей, но сидит идеально. Платье достаточно широкое по подолу, но не пышное. Когда я кружилась в танце в полумраке свечей, смотрелось восхитительно и сказочно, а рубины в тиаре, серьгах и колье придавали роскоши и шарма, и даже, некоторой зрелости, которой мне не хватало. Я слишком молода, неопытна чтобы занимать такое положение, если ко мне не будут относиться серьезно сразу, потом отвоевать свое место под солнцем будет в разы труднее.

– Благодарю, – отвечаю, но не оборачиваюсь, продолжаю наблюдать с открытого балкона за происходящим в саду. Мужчина подходит ближе.

– Лорд Грей, к Вашим услугам.

Еле успела поймать челюсть. Первый советник главы Магического Совета Евразийского континента. Поворачиваюсь, за долю секунды взяв себя в руки. Переживать я буду потом. А сейчас:

– Большая честь для меня – знакомство с вами, лорд Грей.

– И для меня, леди Елена, – мужчина склонился и поцело-

вал кончики моих пальцев, буквально на мгновение задержав и едва-едва сжав их – не флирт, скорее, признание красоты. Он сам очень хорош собой, но, подозреваю, что это магия. Насколько я слышала, лет ему гораздо больше, чем может показаться. Чуть насмешливый взгляд умных проницательных глаз, графитовые с легким серебрением у висков волосы зачесаны назад, высокий лоб, четко очерченный подбородок и острые скулы, морщинки возле глаз, идеальный нос – небольшой, с легким намеком на горбинку. Мужественность и элегантность. Интеллект и сила. И ни единого полу взгляда в мое декольте – вот это настоящий класс. Выдаю самую искреннюю и лучезарную улыбку, любая королевская особа позавидует. Мужчина внимательно смотрит на меня, и я кожей чувствую, что он не может понять, почему я спокойна и добродушна, а не боюсь и не заискиваю в надежде на его расположение.

Вдруг я чувствую, что это знакомство может стать очень продолжительной и крепкой дружбой, если я буду честна с ним, насколько это возможно. Вижу быстро мелькающие кадры из будущего, скорее ощущения, приправленные картинками. Вот он в моем кабинете, пытается что-то выяснить, и здесь главная вилка – буду откровенна, заполучу верного соратника, совру и начну юлить, он будет презирать меня и подлавливать, портить мне жизнь. Вот я в каком-то офисном центре у него в кабинете, все вокруг взволнованы, но я не успеваю понять почему, но, чувствую, что у меня неприят-

ности. А вот он снова в гостях в моем особняке, жаркое лето, он выходит из машины и направляется ко мне, и я действительно искренне рада его визиту, поднимаюсь с травы и быстрым шагом иду к нему, мы обнимаемся.

Видимо, выражение моего лица поменялось, потому что он взволнованно спрашивает:

– С Вами все в порядке, леди? – пытается поддержать меня за локоть, откуда-то из темноты выныривает слуга и вдвоем они отводят меня в сторону от края балкона.

– Елена, можете называть меня просто Елена. – Это не по правилам, но я знаю, что он поймет. Он "такой же, как я" приходит откуда-то. Всматриваюсь в его глаза, что-то отдаленно знакомое в них, неуловимое.

Слуга приносит накидку, красную мантию с секретом. Я вспоминаю о скором представлении и улыбаюсь своим мыслям.

– В таком случае, я для Вас просто Михаил, – мужчина улыбается и окидывает меня взглядом, – Вы поистине прекрасно выглядите.

– Как и Вы, – возвращаю ему комплимент, – я уже немного знакома с Вами заочно, и представляла Вас старше. По моим данным, Вы в Совете уже почти сорок лет, но и выглядите не старше этой цифры.

– Цифры, – эхом откликнулся он и развел руками, – всего лишь цифры. Вы тоже выглядите моложе.

Туше. Он тоже наводил справки.

Снизу раздались аплодисменты, знаменующие окончание представления, зажглись фейерверки, в темное уже небо взмыли мириады огоньков. Я подошла снова к перилам, но Михаил остался стоять где стоял, лишь сцепил руки за спиной и перекатился с пятки на носок и обратно. Что-то мне это напомнило...

– Вы боитесь высоты?

Он засмеялся.

– Вот ведь! Ведьма-следователь это нечто! Да, вы правы, поэтому очень Вас прошу не облакачиваться на перила и не падать, иначе мне придется подойти к краю, чтобы спасти Вас. А я бы этого не хотел.

– Хорошо, тогда с Вас танец, надо же мне как-то развлекаться!

– С удовольствием, Елена! – он предложил мне руку, и мы пошли в зал.

*

К сожалению, много времени уделять одному гостю совершенно неприлично, поэтому после танца мы расстались. Меня окружили дамы, представлялись, расспрашивали о платье в попытках узнать кто же его создатель, но я загадочно молчала или отговаривалась, что меня просили не называть имени. Тогда одна из молоденьких девушек, видимо, решила поддеть меня и спросила:

– А где же Ваш таинственный кавалер, которого мы видели на поминках Алины Захаровны? Неужели хозяйка Дома

Астерос одинока?

– Даже, если бы это было и так, что с того?

– Как это что? Девушка должна быть с мужчиной.

– Прааавда? – я действительно удивилась, а девица, кажется, ничего не поняла. Зато остальные выражали все разнообразие чувств и эмоций. Кто-то явно ее поддерживал, кто-то откровенно насмехался, одна дама залпом допила бокал и сжала челюсти, глядя куда-то в собственные мысли.

– "Вот первая причина: нет веры – есть плечо.

Зачем тебе мужчина, который не при чем?

Вот новая причина: есть палец – нет кольца.

Зачем тебе мужчина, в котором нет отца?

Ещё одна причина: он ранит, словно нож.

Зачем тебе мужчина, с которым ты ревешь?

И главная причина: сама себе спина.

Зачем тебе мужчина, с которым ты сильна?"

Девушка процитировала стихотворение с такой яростью в голосе, что у меня мурашки побежали по рукам и спине. Все переглянулись, а она добавила:

– Ты, Агнетка, просто молодая еще, вот и дура, хотя, вряд ли твой отец позволит тебе поумнеть. Дара у тебя почти нет, можешь жить спокойно, а настоящая ведьма всегда все чувствует, оттого и тяжело нам с мужиками. Врут они много.

– Я..! Я настоящая ведьма, а ты, Милена, просто ...! – миленькая девушка выругалась так, что я не смогла удержать челюсть от полета, как и все остальные, впрочем, проходив-

ший мимо официант с подносом, заставленным бокалами с напитками резко свернул к нам. Мы разобрали бокалы и почти сразу их ополовинили. Кое-как подобрав челюсть, я обвела зал в поиске спасения. Увидела Михаила, он отсалютовал мне бокалом и что-то прошептал на ухо блондинке, с которой общался.

– Лучше быть той, кем ты меня назвала, невинная ты наша овечка, чем душой! – Ооох, кажется, склока набирает обороты.

– Ну, есть же и достойные мужчины, – жалкая попытка, знаю.

– Дамы, – Михаил возник как по волшебству, – такой приятный вечер, кавалеры скучают без вашего общества! Агнета, Василина, вас искал отец. А Вами, моя глубокоуважаемая Милена Владимировна, очень интересовался лорд Антонио.

Ведьмы изумленно переглянулись, Милена испуганно округлила глаза.

– В каком смысле интересовался?

– Думаю, ему понравилась Ваша работа об изучении дара и его диагностике при помощи биокомпьютерных технологий.

– О! – ведьма нашла в толпе лорда Антонио и метнулась к нему. Я заметила, как засияли его глаза, когда он увидел летящую к нему на крыльях науки девушку. Бедный инквизитор, и на него нашлась своя ведьма.

Незаметно мы остались вдвоем с Советником. Зазвучала

очередная мелодия и он пригласил меня на танец.

*

За танцами и беседами время летело. За час до полуночи среди столов вдруг появились ярко одетые танцовщицы в восточных нарядах. Свет приглушили, музыка изменилась – зазвучали барабаны, а девушки зазвенели сагатами (цимбалами – маленькие металлические диски, которые надеваются на большой и средний палец каждой руки и издают мелодичные звуки во время танца) и монетками на тархах (тарха – аксессуар для восточного танца).

Они появлялись каждые десять минут, постепенно градус выступлений повышался, накаляя атмосферу. Они использовали кинжалы, огненные пои и веера. А к полночи я, подмигнув Михаилу и всем с кем общалась на тот момент, ускользнула в темноту к дверям. Из них как раз снова появились девушки, протанцевали, рассредоточившись по залу и замерли.

Свет на секунду плавно потух, затем осветился один участок – дальняя от балкона стена, возле которой, опираясь на нее спиной, сидела красивая девушка и игралась с песком.

Она задумчиво рисовала незамысловатые узоры на полу, перебирала его, пропуская между пальцами, затем прикрыла глаза и шелкнула пальцами.

Тотчас центр зала осветился и все увидели согнутую фигуру еще одной танцовщицы.

Девушка у стены набрала горсть песка в одну руку, под-

няла ее высоко, зазвенели ее браслеты, песок начал сыпаться в подставленную ладонь под нечеткий шепот.

На танцовщицу в центре вдруг посыпался сверху песок. Она начала шевелиться под, ставшую вдруг громче, четче, ритмичнее. Двигалась девушка так, словно ей мешали невидимые путы.

Песок в руках колдуньи у стены превратился в искры, то же произошло и с песком, сыпавшемся на танцовщицу, и – о, чудо! – девушка вдруг резко развела руки в стороны, будто порвав невидимые оковы и стала танцевать свой завораживающий танец.

Это было потрясающе. Ее движения, аутентичность танца, музыка, волшебный искрящийся песок... Все сидели не в силах отвести глаза, позабыв про то, где находятся. Существовала только она – прекрасная золотая дива среди тьмы.

Из темноты к ней подбежали остальные танцовщицы, склонились в поклонах, коснулись песка и разбежались, забирая с собой частичку света – теперь их сопровождали лучи прожекторов, а девушка в центре, закончив танец, оказалась в темноте.

Мелодия снова поменялась, приобретя загадочные ноты, барабаны отбивали мелкую дробь. Наступила полная темнота, лишь несколько подсвечников на стенах, зажженные танцовщицами, освещали на метр возле себя.

Музыка смолкла, чтобы через пару секунд зазвенеть сагатами на пальцах девушек, оказавшихся в центре зала. Про-

жектор осветил их, склонившихся и закрывающих огромными веерами фигуру в центре. Когда они отпрянули, все увидели девушку в красном плаще и золотом платье – меня.

Я демонстративно сняла плащ и надела его второй стороной – полностью черной, девушки помогли мне накинуть капюшон и скрыть платье. Они кружились вокруг меня в танце, а прожектор вновь осветил колдунью у стены. Она встала и создала на ладонях Тьму – черная дымка мягко клубилась и мерцала искорками. Девушка прошептала что-то, и тьма потянулась ко мне.

Танцовщицы отпрянули от меня и присели на пол, а окутавшая мою фигуру дымка засверкала миллиардом крохотных звездочек. Когда она начала потихоньку рассеиваться, я скинула плащ и оказалась в черном платье. Послышались восхищенные вздохи.

По правилам, наряд хозяйки Дома задает тон бала. Поэтому для открытия праздника и увеселительной его части, куда допускались и обычные люди, далекие от магии, я выбрала золотое платье, сшитое из пусть и безумно дорогой, но обычной ткани. Но к двенадцати, простых смертных на территории особняка не осталось. Начиналось время настоящего колдовства, мистики, таинств, Силы.

Под по-настоящему мистическую музыку с нежным женским вокалом, навевающую мысли об охоте свирепых хищников, начиналась и моя новая жизнь в качестве ведьмы и главы Дома Астерос.

Глава 26

Через день после празднования Мабона, меня разбудил звонок от Леша.

– Алло, привет, – сонно пробормотала я.

– Привет, принцесса!

Это "принцесса" у него пошло с тех пор, как я попыталась объяснить, что не прислуга в доме, как он считал раньше. Однажды, примерно неделю спустя после нашего знакомства, он решил устроить мне сюрприз с цветами и подъехал, когда я как раз выезжала на своем Фьеро, одетая в супер дорогой костюм. Направлялась я в агентство по найму персонала. Леша мазнул по мне взглядом и за очками на пол лица не узнал. Что, как ни странно, оказалось приятно. Он приехал именно ко мне и не искал знакомства с кем-то интереснее и выгоднее.

Пришлось разочаровать парня.

– Ну ладно, ты меня не узнал за очками, но ты ведь видел меня в красивом дорогом платье, я же не всегда в джинсах и майке!

– Я подумал, тебе его хозяйка одолжила, – Леша был смущен и расстроен, – понимаешь, у меня негативный опыт отношений с девушками вроде тебя.

– Вроде меня?

– Ну, богатыми, красивыми. Я не настолько много полу-

чаю, чтобы соответствовать, у меня не было счастливого детства и родителей-миллиардеров. Я никогда не был ни на одном горнолыжном курорте, хотя в гольф поиграть довелось пару раз.

– Не переживай, у меня тоже. Расскажу как-нибудь потом. Ты в гости?

– Да нет, просто хотел цветы подарить, у меня встреча сейчас, – он вышел из машины, я тоже.

Послала мысленный сигнал Дому, чтобы позвал Андриана, и через секунду тот был уже здесь. Леша удивился, но ничего не сказал. Передала цветы нашему садовнику.

– Андриан. Вы как никто знаете, что с ними делать, – тот кивнул и ушел в Дом.

Алексею пояснила коротко:

– Он фанатик своего дела. Спас мою черемуху, – мы улыбнулись общим воспоминаниям. – Может, встретимся позже в центре? У меня сейчас тоже встреча, но после я свободна.

– С удовольствием! – он чмокнул меня в нос и легонько сжал руки, – не прощаюсь.

А у меня мурашки по телу. Ооох, романтика!

*

Входить одной в строгое офисное здание, которое я посещала последний раз с Астаром, оказалось неприятно. Особенно после бала, где каждая собака посчитала своим долгом спросить, где же тот загадочный незнакомец, неужели я упустила такого шикарного мужчину? Что я могла им отве-

тить? Его мама не пускает?

Лишь бы был цел и невредим. Я очень скучаю.

Матушка у него дама своеобразная, по-своему, хорошая, наверное. Но больно уж страшная. А мне все еще аукается произошедшее с Ильей и его матерью.

В тот вечер, когда мы с Алексеем спокойно прогуливались по вечерней Москве после отличного ужина в ресторане, меня окликнул мужской голос. Знакомый, но изменившийся. Ставший грубее, глубже. Обернувшись, я с удивлением увидела Илью.

Он подошел, поздоровался, протянул руку Леше, и я с ужасом увидела, как от него, из-под длинного рукава куртки тянутся щупальца черной дымки в сторону моего спутника. Наплевав на правила приличия, я перехватила руку Леша и не дала этой гадости прикоснуться к нему. Сама же ощутила ее как нечто, ведомое любопытством голода. Эта сущность вечно в поисках еды. Паразит, занявший тело Ильи или прикидывающийся им.

Мне стало страшно, мышцы сами собой напряглись, став каменными, заболела голова. Не до конца осознавая, что делаю, я попросила у Ильи его новый номер телефона, спросила где живет, предложила встретиться как-нибудь. Надо было выведать, как можно больше о нем. Но, по его пошлой улыбке и странному блеску в глазах, я поняла, что он в курсе моей игры. Номер он мне дал, я тут же позвонила на него – не обманул. Но вот дальнейшая его фраза вызвала новую

волну паники и отвращения.

– Живу где... да с тех пор как-то все больше по знакомым. Сегодня там поем, завтра здесь, – он подмигнул, а меня чуть не вырвало.

Илья попрощался и ушел, а я еще долго не могла сделать шаг, ноги одеревенели, не желая сгибаться. Леша обнял меня, пытаюсь согреть – я была холодная, как покойник, с которым только что повстречалась.

*

Сейчас я снова стояла на набережной Москвы-реки, ждала Лешу, вспоминала ту встречу с Ильей, было ощущение, что за мной наблюдают. Поэтому ничего удивительного, что я подпрыгнула от неожиданности, когда чья-то ладонь легла на мое плечо.

– Подожди, не улетай, ведьма! – спокойный баритон Михаила мгновенно окутал теплом и успокоил.

– Напугал так напугал! Что ты здесь делаешь?

– Да вот, ехал мимо, смотрю, девушка красивая стоит, а это ты оказалась.

– Вот сейчас даже обидно как-то!

Михаил стусевался, пожал плечами.

– Ну, я же понимаю, что мне с тобой ничего не светит. Ты вон какая, а я обычный вполне.

– О да, всего лишь первый Советник главы Магического Совета Евразийского континента, подумаешь, мелочь какая! Против молодой неопытной ведьмы. Куда тебе!

Он хитро исподлобья посмотрел на меня и носком ботинка поковырял брусчатку.

Я сейчас к нему в постель что ли напрашиваюсь?

– Прости, ты меня врасплох застал, я вовсе не это имела в виду. Просто вся... в своих мыслях была, и ты еще напугал так...

Его взгляд мгновенно стал сочувствующим и серьезным. Он подошел вплотную, облокотился обеими руками о перилла и тихо сказал:

– Лен, я знаю, что у тебя сейчас проблем хоть... пятой точкой жуй. И знаю, что одной разгрести это все, ну, не то что нереально, не сомневаюсь в твоих силах, но... Зачем? "Сильный не тот, кто делает все сам, а тот, кто не боится просить помощи". Ты мне нравишься, но, пойми правильно, я бы предпочел вечную дружбу с тобой, чем короткий роман. Ну, не воспринимаю я тебя как девушку-однодневку, как сексуальный объект!

– Стареешь? – поддела я с хитрой улыбкой.

– Такие, как я, не стареют, а мудреют, – пафосно ответил он. – Просто ты мне действительно очень нравишься и интересна. Но, вот если закрыть глаза и забыть кто я, кто ты, где мы находимся и, что я вообще-то уже опаздываю на совещание, то ты вызываешь у меня желание защитит, дать конфетку, завязать бантик и самому разгрести все твои проблемы. Как младшая сестра что ли. Сам не пойму.

– Взаимно, – протянула я задумчиво.

– Кхм, не понял? – он развернулся ко мне и картинно выпятил грудь, – тоже хочешь мне бантики понавязывать?

– Нет, что ты, – я рассмеялась. Ну, какой он Советник? Обычный человек совершенно! – Просто тоже, почему-то, сразу стала воспринимать тебя, как родственника, брата, дядюшку. Но я подумала, что это связано с тем, что меня бабушка одна растила, мужского воспитания и влияния не хватало.

– Думаю, мы, возможно, родственники, и оба это чувствуем. Почти все рода пересекаются между собой неоднократно. Я покопаюсь как-нибудь в архивах.

Мы еще постояли пару минут, потом он вздохнул и произнес:

– Хорошо с тобой, но мне, правда, пора. И да, я люблю конфеты с кокосом.

Он подмигнул и уехал, на прощание поцеловав мне руку.

*

Леша подъехал минут через семь. Вышел из машины, затормозил, увидев меня, потом мотнул головой, словно отгоняя какие-то мысли, взял куртку с заднего сидения своей машины и пошел ко мне.

– Даже не знаю, точно ли меня ждет эта девушка?

– Что такое? Неужели ты – и комплексуешь?

– До встречи с тобой, я вообще не знал что это такое, и, кстати, Зу мужчин тоже есть чувства! Например, чувство голода, – он, наконец-то, обнял меня и закружил. – Слушай,

я такой голодный, из меня на встрече пытались все соки выжать, посмотри, я, кажется, даже похудел килограмм на пять! – он забавно вытянул лицо и сделал бровки домиком. Ну невозможно устоять! Я расхохоталась, запрокинув голову, а он уткнулся мне в шею, вызвав толпу мурашек, я даже охнула тихонько и быстро посмотрела на него. Кто из нас смутился больше? Взрослые люди, а ведем себя, как подростки. Но в этом и прелесть?

– Поехали, покормим тебя, пока не упал в голодный обморок.

*

Мы отлично поужинали, а смеялись так, что на нас начали коситься. Он рассказывал про свою командировку, про новый проект – Алексей, как оказалось, работает в сфере разработки видеоигр и забавных историй знает много из разряда "заказчик хотел одно, а готовый проект вышел вообще на другую тему".

После он проводил меня до моего Фъеро, и мы долго стояли, любуясь отражением огней на воде, пока не стало совсем холодно. Перед тем, как распрощаться, он вдруг спросил:

– Ты не против познакомиться с моей мамой?

Сюрприз!

Договорились на ужин на нейтральной территории. Но у меня слегка дрожали руки всю дорогу до дома, а стоило заехать на парковку особняка, как я увидела знакомую темную фигуру, поджидающую меня. Сердце чуть не выпрыгнуло из

груди. Я открыла дверцу машины, но выйти не могла, ноги перестали слушаться. Тогда мужчина сам пошел мне навстречу.

Глава 27

Вчера около дома меня ждал человек, который был близок мне, но его мать все испортила.

– Привет, – прохладно поздоровался со мной демон. Демон, которого я ждала, но теперь уже сама не знаю зачем.

Его мать – властная и не привыкшая к неподчинению, достаточно хитрая и опытная особа, считающая, что может управлять судьбами других. Пусть даже для этого придется похитить своего собственного сына и удерживать его в плену.

– Астар, я так рада твоему возвращению! – мне все же удалось выползти из машины. Демон окинул меня оценивающим взглядом, на мгновение его рот скривился одобрительно, но взгляд остался холодным. Появившееся в нем желание выглядело похотью. Меня как холодной водой из ведра окатило – таким я его не знала.

– Я смотрю, ты не скучаешь, развлекаешься с человеческими красавчиками?

– Как матушка поживает? – вопросом на вопрос ответила я. Привет, еврейские корни!

– Так вы и в самом деле познакомились? Как тебе удалось... – он замялся, подбирая слова.

– Остаться в живых?

– Слушай, она немного импульсивна...

– И не любит разговоров, я поняла, – злость накатила, когда я вспомнила, как она пыталась размазать меня на том берегу.

– У нее свои представления о моей жизни.

– А у тебя? – спросила прямо.

Астар опустил голову, задумавшись, помолчал немного, потом усмехнувшись ответил:

– Милая моя, как ты думаешь, сколько мне лет?

– Думаю в несколько раз больше, чем мне. Тем более странно, что ты позволяешь обращаться с собой как с маленьким сыном.

– Дерзкая... Даже слишком. Кто-то мог бы и язык тебе вырвать за такие слова, – во взгляде только задетое самолюбие и злость.

– Рискни, – с улыбкой предложила я, – твоя мать уже пыталась.

– Ты еще маленькая и глупенькая, не понимаешь, как устроен этот мир. Для тебя пока есть только черное и белое. Хочешь играть с этим сопляком – пожалуйста, я подожду. Ну, сколько он проживет? Еще лет пятьдесят? В лучшем случае. А обессилит и надоест тебе и того быстрее. Ты же другая, ты – наша.

– Зато он честен со мной.

– Я тоже.

– Ты? – мой смех был вымученным и каким-то безнадежным, – ты соврал мне с первой секунды нашего знаком-

ства! Твоя драгоценная матушка хоть и эксцентрична, зато не лжет, глядя в глаза! Что насчет нашего договора, Астар?

Демон тяжело дышал, будто пытаюсь взять себя в руки, а я подумала, что вот если он сейчас сорвется и попытается ударить, я отвечу ему. Забуду обо всем, чего между нами не было, но могло бы быть, и отвечу со всей силы. Ненавижу ложь. Ненавижу, когда подставляют и бросают в самую трудную минуту. Ну не могу я поверить, что он не смог объясниться со своей матерью и остаться. Она же не мальчика четырех лет из песочницы забирала, а он кричал, что хочет еще поиграть!

– Вот только не надо меня во всех смертных грехах обвинять! – на этом его рыке позади него материализовались три черные мохнатые тени. Гончие посчитали, что мне угрожает опасность?

– Во всех и не обвиняю. Я просто считаю, что дальнейшее наше сотрудничество невозможно. Контракт разрывать необходимости нет, его и не существовало никогда, как оказалось. Так что ты свободен, иди своей дорогой.

Я повернулась спиной к нему и открыла заднюю дверцу машины, чтобы забрать пакеты с продуктами, которые купила по дороге. Меня дернуло за плечо и развернуло так, что я ударилась спиной об автомобиль, а голова мотнулась.

– Не смей поворачиваться ко мне спиной, когда я с тобой говорю!

Гончие полностью приняли физическую форму и приго-

товились атаковать, но я выставила щит, заставивший Астара отступить.

– Я не хочу еще одной войны в собственном доме. Уходи.

Лицо его побелело, даже глаза стали светлее, кулаки сжаты.

– Ты не представляешь, каких усилий мне стоит не убить тебя сейчас, – начал он с нотками пафоса и превосходства, – один удар и тебя нет, ты хоть осознаешь это?

Я прикрыла глаза, медленный вдох и выдох. Чего я сейчас хочу? Прекратить это все.

– Конечно. Но будет лучше, если ты сейчас уйдешь.

Он медленно повернулся, а я вспомнила кое-что.

– Астар! – окликнула я, он встал, но не обернулся, – там, в лесу, когда я звала тебя, с неба упало несколько капель крови. Это была твоя?

– Да, – он помедлил, – надо было как-то показать тебе, что я слышу, но не могу прийти.

– Ты не подумал, что это только напугает меня? Что я там чуть с ума не сошла, думала, ты умираешь весь израненный?

– Ерунда, что со мной может случиться? Просто мать заблокировала портал.

Покопавшись в сумочке, я достала платок с его кровью, упакованный в пакет для улик – старая привычка.

– Забери. Твоя мать очень испугалась, когда я предположила, что могу привязать тебя к себе твоей кровью. Это не мои методы. И, Астар, больше нас ничего не связывает.

– Можешь думать, как тебе угодно, а я уже сказал – я подожду! Возможно, и ждать придется не так уж долго.

Он забрал пакет и быстрым шагом ушел, а я осталась стоять в ночной прохладе бабьего лета. В душе догорали угольки нашей дружбы.

*

Весь следующий день я была словно робот. Ничего не чувствовала, ни радости, ни боли. Делала рутинные дела, разбирала книги, кое-что читала и выписывала для себя. А где-то на подкорке сознания теплилась мысль о словах демона о жизни Алексея. Разница в сроках, отмерянных нам судьбой, не пугала. Это вообще очень странно, бояться, что мы умрем в один день, держась за руки в окружении внуков. Жизнь регулярно мне показывала, что это утопия, а на самом деле... Дед, мама, папа, бабушка, всем отмеряно разное. Но не станет ли Астар вредить Леше? Одна автокатастрофа и нет человека. Неизвестно на что он способен даже по отношению ко мне, а тут – соперник. Может, мне разорвать отношения с Лешей, пока все зашло не слишком далеко? Горько признать, но я не могу. Не в состоянии отпустить его, с ним я будто оживаю, и мир ярче сияет красками, и тепло внутри. Не смогу отказаться от этого.

Но поговорить с ним, наверное, надо. Возможно, он сам захочет уйти. Я уже пыталась как-то подготовить его к тому, что я не совсем обычный человек, и рассказала историю особняка вкратце, но воспринял ли он это всерьез? Не уве-

рена.

Пока я думала, копаясь в саду, зазвонил мобильник.

– Алло? – не глядя ответила я, итак еле перчатку защитную стянула.

– Привет, принцесса, – знакомый голос почему-то внезапно вызвал прилив слез и ком в горле, – ты занята?

– Нет, – только и смогла выдавить я.

– Выйдешь на минутку?

– Конечно, – я поднялась, отряхнулась кое-как, сняла вторую рукавицу и пошла к воротам.

*

Он ждал, прислонившись спиной к забору, с зажатыми под мышкой белыми хризантемами. В простой белой рубашке и джинсах, как пацан. Слезы потекли сами собой.

– Солнце мое, ты настолько не любишь хризантемы? – он пристроил букет на траве и обнял меня, потом чуть отстранился и принялся вытирать мокрые дорожки на моем лице. – Или ты не рада моему визиту?

Я кивнула, вцепившись в его плечи и продолжая плакать куда-то ему в волосы. Стало щекотно – они же у него длинные, а сегодня еще и распущенные.

– Рада, очень рада, но нам надо поговорить. А я сейчас немного не в том состоянии. У тебя есть время?

– Конечно, для тебя всегда есть.

– Пойдем в дом.

*

И мы поговорили. Сначала я, конечно, умылась и привела себя в порядок, переделалась. А потом я поведала ему о вчерашнем визите Астара, о том, что боюсь за безопасность Леша, о том, как получила этот особняк и кто такой Илья, которого мы вчера встретили. Облегченную версию, конечно, сильно облегченную, но... Он начал смеяться!

– Знаешь, это как недостающий кусочек пазла! И это здорово! Нет, это действительно потрясающе!

Я с опаской покосилась на него. Уж не тронулся ли он умом, после демонстрации моих гончих?

– Ты не представляешь, как я рад! – точно тронулся.

– Чему? Что тебя могут попытаться убить из-за меня?

– Ой, убить меня могут из-за чего угодно. Я вечно встречаю куда не просят. Но это же сама Судьба! Ооо, матушка будет удивлена!

– Да можешь ты пояснить, чему ты радуешься так? Я пока ничего хорошего не наблюдаю!

– Да тому, что ты – моя судьба! Знаешь, эту дурацкую примету, когда нож облизывают, говорят супруг или супруга будут грубыми? Вот я всегда отвечал, что у меня будет не грубая, а настоящая ведьма. Однажды в гостях это услышала чья-то престарелая родственница, посмотрела на меня и расхохоталась. "А малец-то, прав, – говорит, – будет у него жена – ведьма!"

– Ты сумасшедший, – восхищенно произнесла я.

– Боюсь, ты еще не догадываешься, насколько. Подожди

пару минут!

Он быстрым шагом, все еще смеясь своим каким-то мыслям, ушел в сторону гаража, а я осталась ждать его, уютно устроившись с ногами в кресле.

Вернулся Леша через пять минут, подошел ко мне, встал на одно колено и, ловким жестом фокусника, вытащил из-за пазухи черную бархатную коробочку. Открыл, и я увидела кольцо с одним большим розовым камнем грушевидной огранки – такой редкой чистоты и цвета, что вызывала невольный восторг даже у меня, при моей нелюбви к украшениям.

– Знаешь, я на второй день нашего знакомства уже знал, что хочу, чтобы именно ты была рядом, в обед вместо работы пошел гулять и ноги сами занесли в ювелирный, там увидел его, – он кивнул на кольцо, – и понял, что это правильно, все так и должно быть. Купил, даже не зная твоего имени! Лена... – он произнес его мечтательно. – Все ждал какого-то романтического момента, но... Я думаю, в браке главное, не столько романтика, сколько надежность и понимание. Я хочу быть для тебя крепкой опорой, тем, кто всегда поймет и примет тебя такой, какая ты есть. Я люблю тебя. Ты станешь моей женой?

– Конечно! Конечно, стану! – я обняла его, прижавшись как можно крепче. Возможно, я и не так представляла себе этот момент, но он прав – главное не романтика, а то, что тебя принимают настоящим.

О помолвке было решено объявить после того, как отпразднуем день третьего урожая, он же Самайн или, как его называют на Западе, Хэллоуин.

*

За неделю с открытия праздника Мабона мне пришло множество приглашений и просьб о визитах – я стала популярной. Лидия и Танита радовались, ведь жизнь в особняке возродится, появятся новые люди. А я чувствовала себя героиней романа. И самое ужасное – я понимала, что так и должно быть. То, что я к чему-то не привыкла, не означает, что этого не должно быть.

Как-то за чаем я сидела одна на кухне, пока остальные хлопотали по дому, и вспоминала свое первое увольнение. Меня называли профнепригодной, когда я не смогла смириться с существованием такого зла, что даже у закаленных нашей профессией мужчин волосы вставали дыбом, а кое-кого рвало через слезы. До сих пор я вообще старалась не вспоминать тот случай, признавая свое поражение в некотором роде. Но, если отмотать все назад – поступила бы я иначе? Да, мне угрожала опасность, я пошла на опережение и... Боюсь признаться в этом самой себе. Отец одной из жертв потом благодарил, жал мне руку, коллеги стояли молча, многие не смотрели на меня. Макс позже сказал, что двое подали заявление на увольнение вслед за мной. И ведь тогда я тоже чувствовала, что поступаю правильно!

– Леди! К Вам лорд Грей, просит принять, – Танита по-

явилась в дверях кухни.

– Уже иду! – Михаил?

Мужчина ожидал в холле. Высокий, красивый, странно близкий. Возможно, это действительно так проявляется колдовская сила.

– Здравствуй!

– Здравствуй, прекрасная!

Мы обнялись, как старинные приятели, это было легко и привычно.

– Огооо, – протянул он, увидев кольцо у меня на пальце. Обычно я прятала его во внутренний карман пиджака, когда занималась делами по дому, но доставала и надевала, если выдавалась свободная минутка, как сейчас, когда я пила чай и размышляла. Оно напоминало мне о том, что есть на свете человек, который очень любит меня. А я его.

Я смущенно улыбнулась.

– Так, пойдем наверх, в твой кабинет, там все расскажешь, и я тебе поведаю, что узнал.

*

– Ты знаешь, к какому Дому я принадлежу?

– Нет. Везде о тебе упоминают как о Советнике или лорде Грее.

– На самом деле я принадлежу к Дому "Белого Листа", но... Что с тобой?

– Я уже слышала это название. Говорят, этот Дом славится своей библиотекой, и мне даже советовали напроситься к

вам в архив.

– Так и есть. И можешь заходить в любое время, я тебе пропуск выпишу. Но я накопал нечто такое... В общем, – он придвинулся ближе и понизил голос. – Возможно, действительно родственники. Но! Об этом не должна знать ни одна душа – ни живая, ни мертвая. Такая правда ни на что, в общем-то, не повлияет, кроме того, что меня могут попытаться сместить с должности Советника.

– О, господи, конечно, я буду молчать. Но почему такая таинственность?

– Я потомок не родного ребенка. Отец и мать приняли моего отца в род своей кровью, но он был старше на три дня их настоящей дочери, родившейся мертвой. Тогда в окрестностях нашего замка родилось одиннадцать младенцев за две недели, три из них – девочки. И только три мальчика оказались без родителей. Двое из замка твоего прадеда и один от горожанки, скончавшейся родами. Запутанная история, в общем я могу оказаться либо потомком этой горожанки, либо сыном одного из двух мальчиков, рожденных от твоего деда.

Он встал, запустил обе руки себе в волосы и заходил по кабинету.

– Ты не представляешь, что все это значит! И я сейчас не про себя, а про тебя! Разумеется, я навел справки, и по своим каналам мне удалось выяснить кое-что о твоих предках. Возможно, ты сможешь подтвердить или опровергнуть эту

информацию?

Я же сидела абсолютно спокойная, готовая уже к тому, что услышу.

– Возможно. Что тебе известно?

– Сначала я искал твоих родителей, но толком ничего не нашел. Отец работал инженером, мать администратором в больнице, ничего особенно интересного. Тогда я копнул предыдущее поколение. По отцу никого в живых нет, дара там тоже не обнаружено. Род был небедным, но и не знаменитым, всего добивались трудом, были военные и купцы. Интересное было дальше. Я нашел, что твоя бабка Элеонора Дмитриевна была из простых, но с даром Лекаря. Это интересно уже само по себе, потому как дар лекарства – это дар Жизни. Даже слабый, он невероятно ценен. Она могла бы составить весьма неплохую партию практически любому благородному Дому. Но предпочла безызвестность с твоим дедом. Почему? Такая сильная любовь? Это вопрос номер раз.

Михаил выжидательно посмотрел на меня, я задумчиво кивнула, соглашаясь.

– Далее, твой дед, Николай Иванович. Который на самом деле, по настоящим документам Николас, сын Иоанна из рода Д'Эсте, это один из родов, некогда создавших Магический Совет! Официально Иоанна исключили из рода за брак не с той женщиной. Такое бывает и по сей день и, вроде бы, неудивительно, но – Михаил выдержал паузу, глаза его загорелись еще сильнее, – брак был заключен почти через год

после его исключения из рода! Это время ему понадобилось чтобы переехать из Италии в Россию – пешком добирался, не иначе! А до исключения он был в нашей стране всего раз во время краткосрочного визита посольства Италии в Россию и аж за три года до. Приехал пылкий юноша, которому на тот момент уже было около тридцати, возраст недетский совершенно, влюбился тут в девуцу, три года тайно по ней страдал, возможно, вел переписку, отказался от выгодного брака, от рода ради нее... Как-то ну очень с трудом верится!

Я снова кивнула.

– Да, не в его характере такое было.

Михаил замер, глядя на меня.

– Что ты имеешь в виду?

– Ммм, мне довелось, так сказать, пообщаться с его призраком или душой, я так и не поняла, что это было.

Пришлось коротко изложить ему, как я съездила в дом предков.

– Получается, что целый дом стал хранилищем для осколка его души? А когда умер твой дед, то и ловушкой?

– Я думала над этим. Мой дед был еще не стар, тем более для мага. Подозреваю, что они уезжали в спешке не просто так, их выследили. И дед остался. Погиб и стал хранителем дома и стражем души своего отца.

– Выследили? Но зачем?

Я устало потерла виски.

– Как магическое сообщество относится к вечной жизни?

– Ммм, строго отрицательно. Сильных магов много, представляешь, если они начнут делать все, что заблагорассудится сначала в поисках средства продления своей жизни, а затем, став бессмертными? Не думаю, что на такое способны лучшие и благороднейшие, скорее, наоборот.

– Угу. Скорее всего, за это Иоанна и исключили из рода. Он рассказал, что пил силу тех женщин, что рожали ему детей. И своей официальной жены тоже, пока она не покончила с собой.

– Покончила с собой? – нахмурился Михаил.

– Да, чтобы освободить сына. Дедушка подпитывал ее. Наверное, тоже был магом Жизни. После этого он сбежал, встретил бабушку, потом они поженились, родилась Алиса – моя мать. И вот ее-то прадед и искал, я так понимаю. Ему нужна была девочка, чтобы родить еще более могущественную ведьму, чтобы он мог продолжиться в ней. Вот здесь я не вполне поняла – он собирался выпить ее силу и омолодиться?

– Это невозможно. Силы даже очень могущественного мага или ведьмы хватает на какое-то время. Кое-кто пробовал даже принести в жертву нескольких ведьма сразу, но и это не дало нужного результата. Говорю же, эти опыты бессмысленны и жестоки, всех, кто причастен, Совет беспощадно карует.

– Тогда я не понимаю, что ему нужно.

– Надо поискать в самых старых источниках, возможно,

там будет что-то.

– Возможно, – эхом откликнулась я.

– А теперь расскажи, кто этот смельчак, что перешел мне дорогу и решил завладеть тобой! – Михаил улыбнулся, давая понять, что это просто шутка.

– О, он настоящий сумасшедший, не советую с ним связываться! – я шутливо погрозила мужчине пальцем, – представляешь, он даже принял меня настоящую, то есть мою ведьмовскую суть! И не испугался гончих, что вообще-то было бы странно, но... Он работает в сфере разработки видеоигр, и по его словам, каких только монстров он не насмотрелся. По крайней мере, фальши в нем я не чувствую

– А, видеоигры... Ну, это многое объясняет, это, вроде, сейчас востребовано и деньги там неплохие.

– О чем ты? Думаешь, он на дом позарился? Нет, Леша вообще считал, что я прислуга здесь, мы познакомились, когда я возвращалась из поездки в дом бабушки и дедушки и была, мягко говоря, не в лучшем виде.

– Я о стоимости кольца.

– Нууу, оно дорогое. Наверное.

Теперь пришла очередь Михаила закрывать лицо руками.

– О, Лена, ты поистине уникальна! "Дорогое, наверное", – передразнил он, – ты в курсе, что носишь на пальчике больше 30 миллионов долларов?

– Что?! – я мгновенно подскочила с кресла и выставила перед собой руку, уставившись на камень в кольце.

– Теперь, понятно, кому оно ушло, покупатель в Женеве так и не был назван, а кольцо словно "залегло на дно".

– Нет, нет, Миша, ты ошибаешься, Алексей не владеет такими деньгами, он сам мне говорил, что богатые девушки требуют от него большего, и из-за этого у них отношения не клеились.

– Значит, у него состоятельные родственники. Или же он... предприниматель вне закона.

– Нет! – воскликнула я. Мои брови сползли к переносице, и уже совершенно жалостливо я спросила, – нет? Ведь нет же?

Глава 28

Гадко будет все равно – сейчас немного или потом сильнее – вот и весь выбор.

– Але, Максим?

– Привет, Ленок, случилось чего?

– Пока нет, но не уверена. Пробей, пожалуйста, одного человека, кто, чем занимается, кто родители, интересуется финансовая сторона вопроса.

– Что, женихи подкатывать начали?

– Не в бровь, а в глаз, Макс. Скоро не у меня нервный тик будет, а я у него.

– Понял, давай инфу.

Михаил уехал уже час как, но я все еще сидела в кабинете, казалось, выйди я из этих стен и случится еще что-то, а я просто не выдержу столько удобрений от жизни. Скинула номер машины Леши Максу. Пыталась читать учебники по магии, но мысли не давали сосредоточиться. Обдумывала все то, что нашел Михаил в архивах Дома "Белого Листа". Смотрела на портрет рыжеволосой девушки и, чем больше я погружалась в размышления, тем яснее мне казалось, что есть некая связь между легендой Дома Астерос и изысканиями моего прадеда. За раздумьями я сама не заметила, как уснула прямо там.

Начинался октябрь. Алексей уехал в командировку, еще неделю его не будет. Астар больше не появлялся, но чутье подсказывало, что это ненадолго.

Я не ошиблась. Как раз возвращалась со встречи с Лешей, на которой мы, наконец, смогли поговорить о том, что нашел Максим, шла к парковке от его офиса, когда прямо передо мной возник демон.

– Ну что, твой домашний кролик оказался не таким уж милым и пушистым?

– Астар, я не узнаю тебя, мне казалось, ты благороднее как-то что ли.

– Или просто перестал быть удобным мальчиком на подхвате?

– Я тебя таковым никогда не считала.

Взгляд его упал на кольцо на моей руке. Мгновение – и из наигранно безразличного выражение его лица стало сначала ошеломленным, затем насмешливо-разочарованным.

– Продалась-таки... А я так надеялся, что мать ошиблась в тебе, еще спорил, что Алина бы не сделала тебя преемницей. А, выходит, у нее и, правда, просто не было выбора!

Задел.

– Рано делаешь выводы. Всего хорошего.

И не оборачиваясь, пошла быстрым шагом к машине. Отъехала на приличное расстояние, остановилась на обочине и разревелась. За что он так со мной?

*

На следующий день в особняк начали подъезжать возможные работники. Пришлось проводить собеседование за собеседованием, хорошо еще, что иногда мне помогали то Лида с Танитой, то Андриан.

К концу дня я поняла, что совершила глупость. Надо было сначала определиться с управляющим, и уже вместе с ним (или ней) подбирать оставшийся персонал. Но у меня шли потоком водители, помощники садовника, горничные, бухгалтеры, уборщики... К вечеру я была задерганной и измотанной, голодной, готовой сорваться, словно хорошо натасканная овчарка на врага. Но я стоически выдержала даже появление матери Астарта.

Демоница просто вошла, чуть не выбив дверь в мой кабинет, прервав тем самым собеседование с очередным соискателем. Молодой (совсем юный, если честно) человек, метивший не куда-нибудь, а на должность управляющего, спокойно поднялся при появлении этого стихийного бедствия, застегнул пуговички на пиджаке, повернулся к демонице и, зардевшись румянцем, спросил:

– Мадемуазель, – он сделал крохотную паузу, обозначая комплимент, а потом строго спросил, – прошу прощения, Вам назначено?

Та, приоткрыла рот, не зная, то ли ей возмутиться, что некая вша посмела рот в ее сторону открыть, а с другой стороны – он назвал ее мадемуазель, фактически – молодой и прекрасной девушкой.

Пока демоница приходила в себя, он повернулся ко мне с легким поклоном:

– Леди, прикажете подать чай или... – под или он подразумевал "не желаете ли выставить гостью за двери, а лучше за ворота?". Ну, каков нахал!

Мое раздражение улетучилось, уступив место веселости.

– Кофе, бутербродов с мясом, Лидия знает, как я люблю, пирожков ее фирменных еще вели подать, – я, наслаждаясь выражением демоческого лица, играла царицу, не меньше. Даже осанка изменилась, плечи расслабленно опустились, я откинулась на спинку кресла, а мальчишка помог демонице сесть и исчез за дверью.

Мы сидели молча. Я наблюдала за ней и старалась не рассмеяться. Она странно подергивалась и то поднимала, то опускала брови, разглядывая обстановку, изредка бросая косые взгляды в мою сторону. Прошло несколько минут. Наконец она закинула ногу на ногу, сложила картинно руки на коленях и только открыла рот, чтобы что-то сказать, как раздался громкий стук в дверь, и вошел этот юнец-самоубийца, катя за собой поднос, заставленный едой. Аромат кофе, мяса и свежей выпечки мгновенно заполнил помещение. Демоница вздрогнула, я же и бровью не повела – меня Дом предупредил за секунду до стука. Парень посмотрел на меня, поклонился и быстро вышел, аккуратно прикрыв дверь.

Я же налила себе кофе в изумрудного цвета чашку, взяла бутерброд и, прежде, чем откусить, предложила гостье:

– Угощайтесь! У меня сегодня крошки во рту не было, готова демона загрызть и съесть без прожарки.

Она кашлянула, но тоже потянулась к булочке, я налила кофе и ей.

Через пару минут она расслабилась.

– Твой повар восхитителен, за эти пирожки можно убить.

– О да, Лида умеет. Честно говоря, подумываю как-то продвинуть ее. У девушки такой талант и страсть к выпечке – обидно хранить в сундуке такой клад.

– Мой друг работает в одном ресторане, не для всех, могу замолвить словечко за нее.

– Было бы здорово. Действительно жаль прятать такой самородок.

– Кстати, о самородках, ходят слухи о некоем таинственном дизайнере, что шьет потрясающие платья.

Я улыбнулась и отложила бутерброд.

– Вы не поверите, но это тоже одна из моих помощниц. Она буквально мысли читала, когда я пыталась объяснить ей чего хочу, и магическая составляющая успеха платья тоже на ней.

Еще минут сорок мы трепались о платьях, о слугах, о предстоящем праздновании Самайна. В итоге ей кто-то позвонил, и она засобиралась, извинившись.

– Лери, а зачем ты приходила-то? – за это время мы перешли на «ты».

– А? Да по поводу сына, но, знаешь, если он такой дурак,

что не научился до сих пор обращаться с нормальными девушками, то так ему и надо. Все, целую, – она расцеловала меня, обняла, – звони, как будет минутка, кофейку попьем. А я пока наведу мосты для твоей Лидии.

– Спасибо. Рада была пообщаться. Заезжай!

Две женщины не могут поделить одного мужчину? Умным женщинам всегда есть о чем поговорить и делить ничего не придется.

Я проводила демоницу в холл, неподалеку мы увидели сидевшего на корточках и подпирающего стену собственной головой, парнишку-управляющего.

Лери обратилась ко мне, хищно глядя на паренька:

– Ты его берешь?

Тот испуганно глянул на нее, затем, почти умоляюще, на меня.

– Видимо, да, – протянула я, не понимая, что происходит, потому что мальчишка при моих словах тут же поднялся и встал сбоку, словно закрываясь мной от демоницы. Я покосилась сперва на нее, затем на него. Лери хмыкнула и вышла из дома. Мои девочки стояли у лестницы и откровенно пялились на новенького. Он смущался и краснел. Потом поднял на меня глаза, и я отчетливо увидела в них красный отблеск.

– Клянусь, леди, Вы не пожалеете, что взяли меня!

Кажется, я уже пожалела.

– Так, – я грозно обвела взглядом присутствующих, – все в мой кабинет через 10 минут!

*

Прелесть какая – мальчик оказался вампиром из высшего рода, сбежавшим "в поисках своего пути и предназначения". Я слушала и закипала. Даже скрестила руки на груди, чтобы случайно не дать ему подзатыльник – расплатится еще. Мало того, что он своевольный беглец, так еще и несовершеннолетний по меркам своего вида и перед лицом магического сообщества. И вот что мне делать с этим девятнадцатилетним оболтусом, да еще и, господи, боже мой, вампиром под моей крышей?!

Выговорившись, он сидел, ссутулившись и опустив голову, закрываясь длинной светлой челкой от мира. От нас, взрослых, постоянно решающих его судьбу и знающих, что ему нужно и чего он хочет лучше него самого.

– Если я правильно поняла, то, как только я сказала "да", там, в коридоре, то фактически приняла тебя на работу?

Он кивнул. Пришлось звонить в агентство и консультироваться там с их юристом.

– Хорошо. По стандартному договору, срок службы год, испытательный период три месяца. В принципе, ничего там менять и не надо, кроме ужесточения клятвы о неразглашении.

Мальчишка не поверил своим ушам, кажется. Но я немного спустила его с небес на землю.

– Как только мы подпишем договор, ты сообщишь своим родственникам, где тебя искать. Насколько я уже поняла, в

случае, если договор заключен, то ты становишься частично дееспособным, а я, как твой работодатель, твоим, мать его, опекуном.

Наконец, мне надоело ходить по кабинету, я присела на край рабочего стола и закрыла лицо руками. Как же я устала. Как же я устала! Хочется поговорить с кем-то, чтобы обняли, посоветовали что-то умное, сказали, что все будет хорошо! На худой конец, ванну с травами!

Но вместо этого я еще несколько часов изучала законы магического сообщества, потому как сильно подозревала, что родители этого мальчика, которого, кстати, Кай зовут, не обрадуются и захотят его вернуть. Кай... Я застонала в голос, роняя голову на бумаги. А что, Елена, может, ты и попала в сказку, но только авторы у нее братья Гримм, по всей видимости!

Как доползла до спальни – не помню.

*

Разбудила Танита, принеся поднос с кофе и омлетом прямо в кровать.

– Леди, вас уже ожидают визитеры.

– Который час? – испуганно спросила я.

– Половина девятого.

– Разве у меня назначены собеседования раньше десяти?

– Боюсь, это визитеры другого толка. По поводу Кая. И еще юрист в вашей гостиной, – робко добавила она.

Я зарычала и сползла по подушке, зарываясь с головой

в одеяло. Немного прооравшись, выползла и побрела в ванную.

*

Через десять минут я была готова. Бежевый свободный свитер, уютный, домашний, в котором я чувствовала себя защищенной, молочные джинсы по фигуре, из украшений – кольцо на пальце – несколько десятков тысяч долларов для уверенности в виде розового бриллианта от Алексея. Наверное, даже хорошо, что его сейчас нет рядом. Не знаю, как бы он воспринял происходящее. Завершают образ "бизнес-леди дома" туфли на шпильке с аниме принтом. Если что, можно ими обороняться.

Вышла из спальни и увидела скучающего юриста из компании по подбору кадров. Пожилой, почти облысевший и полный мужчина расслабленно сидел в кресле и пил кофе, умильно прикрыв глаза от удовольствия. Он был похож на рыжего кота, который всю жизнь прожил в любимчиках у одинокой престарелой и очень богатой дамы. Знал толк в удовольствиях и ценил их. Увидев меня, он широко улыбнулся, отставил чашку. поднялся и сделал шаг на встречу.

– Леди, доброе утро! Выглядите восхитительно!

– Здравствуйте, благодарю.

– Если вы не против, я сразу к делу, так как времени у вас с Вами нет, – я кивнула. – Меня зовут Виктор Борисович, главный юрист компании по подбору магического персонала. Внизу Вас ожидает сам глава семейства Лабиев в России.

Видите ли, тут не все так просто, ибо этот милый мальчик, Кай, является вторым наследником, – влипла по полной, – к счастью, на его причуды смотрят сквозь пальцы, не позволяя при этом заниматься чем-то предосудительным. Но, между нами, не думаю, что у него нашлось бы время хоть на что-то. Юноша превосходно образован, хоть сейчас вручай диплом ведущих вузов по экономике или юриспруденции, но законы его вида таковы, что он вынужден жить весьма ограниченно. И вот, он сбегает, его не могут найти почти месяц – а это просто непостижимо! К тому же – позор для рода, такое осуждается.

Он глянул на часы и поторопился.

– Я подготовил договор, он вчерашним числом, если Вы подпишите его, то можно все обставить, так, будто Вы просто не были в курсе ситуации полностью, восприняли все с человеческой точки зрения – ну, подумаешь, мальчик сбежал из дома, такое ведь сплошь и рядом у нас, людей. Но Вам придется принять ответственность за него не только в рамках трудового договора, но и с некоторыми осложнениями.

– Какими именно?

– Видите ли... Мальчик лакомый кусочек, и не только потому, что наследник старинного рода, но и сам по себе. Некоторые его таланты уникальны! Сейчас нет времени объяснять подробнее. Но, в случае его найма, он переходит под защиту Вашего рода, и Вы будете обязаны исполнить обязанности по защите его чести и здоровья. Вы это понимаете?

Я глубоко и медленно вздохнула и выдохнула. Наверное, мое лицо в этот момент побледнело, потому что юрист предложил мне воды.

– А если я откажусь?

– Формально, это еще возможно. Мальчик отправится обратно в родовой замок под усиленную охрану, а у Вас не будет лишних проблем. Но... Елена Сергеевна, как юрист, я рекомендую отказаться. А как человек, благожелательно настроенный к Вам, советую принять его на работу. И не только потому, что в противном случае, это будет выглядеть как слабость с Вашей стороны перед родом Лабиев, но и из-за самого Кая. Во-первых, его таланты могут Вам пригодиться. А, во-вторых, поймите правильно, однажды я потерял дочь. Я думал, что даю ей все самое лучшее, но... Она поступила так же, как этот мальчик когда-то. Несколько раз сбегала, я подключал всех знакомых, ее возвращали, а однажды не нашли. Тогда домой моя дочь вернулась через два года в закрытом году.

Мужчина с силой сжал челюсти, глаза его потускнели. Я накрыла его руку своей и чуть сжала, сочувствуя.

– Да, спасибо, это невероятно тяжело. С женой мы тогда развелись, и я живу один, у меня ничего нет, большинство заработанных денег я отправляю в приюты – зачем они мне одному? Я просто увидел точно такой же взгляд сегодня у этого мальчика, как у своей дочери, когда он общался с родителем. Он будет убегать снова и снова.

– Я вам очень сочувствую, Виктор Борисович. И я тоже склоняюсь ко второму варианту. Вы поможете мне правильно поговорить с отцом Кая, я еще не сильна в традициях и законах магического сообщества?

– Конечно, моя дорогая леди!

*

Следующие полтора часа прошли в атмосфере мысленных молитв, яростного блефа и выжимания меня как лимончика. Кай в одной фразе как только я вошла в большую гостиную, обозначив свою позицию, остальное время сидел молча, только бледнея все больше и больше, изредка сверкал глазами на отца, который сначала пытался вразумить отпрыска словом, а после грозя всеми карами небесными так, что даже Дом разволновался и в какой-то момент дернул ковром так, что мужчина не удержался и упал в подъехавшее кресло. Счастье, что отец Кая воспринял это нормально и попытался успокоиться.

– Лорд Лабиев, Владимир, Вы пугаете мой Дом, – я улыбнулась как можно очаровательнее. – А давайте, Кай сейчас пойдет прогуляется по особняку, а мы с Вами пообщаемся как спокойные взрослые люди? – я аккуратно подмигнула Виктору Борисовичу, тот все понял и, подхватив пацана, вывел его. Я же открыла дверцу одного из шкафов.

– Что пьете?

Через десять минут тишины и покоя, нарушаемых только тяжкими вздохами отца Кая и стуком стаканов о столик, я

продолжила.

– Я тоже не в восторге, что так все получается. Поверьте, мне и без того проблем хватает. Не прошло и полугодя, как я стала наследницей рода Астерос со всеми вытекающими. Думаю, Вы в курсе истории этого рода?

Мужчина кивнул.

– В курсе, – тяжелым тоном ответил он.

– Мне приходится с нуля изучать по сути новый для себя мир, походя разгребая то, что пытается укунить меня из прошлого. Но именно сейчас, я думаю о Вашем сыне. Виктор Борисович рассказал мне кое-что, не думаю, что это тайна, можете спросить его самого, но... Иногда под давлением мы совершаем необдуманные поступки, которые могут повлечь за собой абсолютно непредвиденные последствия, которых мы сами не ожидаем. Вы можете гарантировать самому себе, что, даже окружив мальчика самыми высокими стенами, сможете удержать его? Что он не сбежит снова и не попадет уже не ко мне, а к кому-то гораздо менее доброжелательно настроенному? Что-то его тяготит в той жизни, что он ведет, и Кай пытается вырваться. Думаю, он будет пытаться снова и снова. Он очень сильный мальчик, – мужчина едва заметно приосанился, а уголки его губ дрогнули, любит он сына сильно, возможно, даже слишком сильно, потому и давит так. – Давайте лучше подумаем, не будет ли лучше дать ему то, чего он жаждет, но под нашим с Вами контролем?

Владимир прищурился.

– А Вы коварная женщина. Не зря моя жена была в восторге от Вас после бала.

Я вновь улыбнулась, чуточку смущенно, а мысленно выдохнула. Договоримся!

Высокого гостя мы проводили уже ближе к полудню. В холле ожидали собеседований соискатели, но единственное чего мне хотелось сейчас – это зарыться в одеяло где-нибудь под кроватью. Увы, стиснула зубы и пошла дальше разгребать. Кай остался в Доме – с этого дня он – управляющий особняком Астерос. Надо отдать ему должное, в работу парень включился тут же. Он оказался эмпатом и телепатом, присутствовал на собеседованиях и давал мне рекомендации и оценку каждого кандидата. Мысли читать я ему запретила, да он и сам считал это "утомительным", а вот глубже понять мотивы и настрой человека он мог. Кому-то все равно где работать, лишь бы деньги платили. Кто-то отчаянно хочет приблизиться к мистическому и готов в прямом смысле на все, ради обретения дара. Кто-то не хочет работать на женщину, но обстоятельства вынуждают. А кое-кто зафанател лично от меня после бала в честь Мабона и жаждал частичку меня. Жуть. В общем, кого я только не навидалась.

Ярким пятном стала одна девушка по имени Белла. Изабелла. Она из осевших три поколения назад цыган, решивших вести небольшой, но честный бизнес по пошиву одежды. У девушки оказался ведьмовской дар, небольшой, но, услышав про набор персонала в дом настоящей ведьмы, она

решила попробовать. Меня подкупила ее честность. И невероятная харизма. По окончании беседы она попыталась обнять сначала меня, потом Кая, радостно пискнула и выбежала из кабинета, откуда мы услышали ее радостное:

– Лиди, Танита, меня взяли, взяли! – уже сдружилась с моими девчонками. Ну и хорошо.

*

Следующие два дня прошли так же. На третий мы устроили мозговой штурм, а после обеда приехал Алексей. Леша. Мое теплое солнышко.

Он пригласил меня в кино, а после мы ели мороженное в одной из кафешек с уютными диванчиками.

– Я поговорил с матерью, она готова потерпеть присутствие отца ради такого случая. Так что ужин будет через две недели. Отец прилетит из Мюнхена, он сейчас там живет с новой женой. Убедишься, что я никакой не супер-вор, а действительно просто повезло с родителями.

– Да я и так верю, – прижалась теснее к нему, уткнувшись носом в шею. Как же хорошо!

– Кстати, я тут с настоящими вампирами познакомилась, представляешь?

– Серьезно?

– Да, и теперь один из них работает у меня. И одновременно я – его опекун. очень сложная ситуация, я боялась, что его отец мне просто голову отвернет, в какой-то момент он так вспылал, что начал терять контроль, у него даже клыки

показались! Раньше я думала, такое только в сказках бывает. Было жутко увидеть это буквально перед своим носом.

Я поежилась, вспоминая, но Алексей никак не отреагировал на мои слова.

– У меня есть друг вампир.

– В каком смысле?

– Он настоящий вампир, пьет кровь, у него отец на свиноферме работает, оттуда приносит, они всей семьей пьют.

– Фууу, гадость какая. Не думаю, что Кай или его отец согласились бы пить кровь свиньи. Хотя, этот момент надо уточнить. Давай лучше сменим тему.

– Конечно, извини, как скажешь.

– Ты думал над костюмом для Самайна? Хочу, чтобы мы были в одних цветах.

– Ой, нет, времени не было, да и не мое это, какой костюм? Я в джинсах привык, у нас никто на работе в костюмах не ходит.

– Понимаю, но есть такое понятие, как дресс-код. Никто не приходит на бал в джинсах.

– Значит, я не пойду.

– То есть, я одна пойду?

– И ты не ходи.

– Я не могу. Это обязанность главы рода – посещать светские мероприятия. К тому же мне сейчас позарез нужно обростать связями и знакомствами.

– Ну, извини, правда, не мое это все.

– Тебе все равно придется в будущем, как моему мужу бывать на них.

– Давай ближе к делу посмотрим, ладно?

*

Первая до ужина неделя пролетела быстро. Я в спокойном темпе занималась Домом. Мы укомплектовали штат полностью, и Кай начал заниматься вопросами покупки соседнего участка. Он улавливал мое настроение и то давал мне пять минут побыть одной, то посылал ко мне Лидию с кофе, то присылал Андриана с цветами. Знал, когда я еще могу что-то сделать, а когда мне лучше прямо сейчас отправиться в ванную с травами. Это оказалось просто потрясающе. В итоге я успевала сделать больше, а уставала меньше.

В середине недели заезжал Михаил, мы немного покатались на его машине, он показал мне одно тихое и уединенное место над обрывом с видом на столицу. Я и не знала, что такие существуют. Еще он посоветовал мне пригласить семейство Лабиен на ужин, чтобы помочь им наладить контакт с сыном. Я была с ним полностью согласна, хоть и немного боялась. Но совету последовала и в воскресенье мы ждали гостей.

С Алексеем мы договорились заранее и он должен был подъехать в середине дня, но пробило уже пять, а его не было, и на звонки он перестал отвечать. Последний раз, полтора часа назад, он сказал, что едет, но ему надо заехать еще в одно место, потом сказал, что возможно, опоздает немно-

го. Гости будут через час, рано нервничать. Без десяти минут шесть у меня начали дрожать руки. Леша не брал трубку, скинул звонок. Возможно, он был занят, как меня успокаивали девочки. А возможно... Я подумала про Астара.

Когда без пяти шесть у меня зазвонил телефон, я думала только о том, жив ли вообще сейчас Леша.

– Привет, – спокойный голос Михаила прозвучал, словно из другого мира.

– О, Михаил, – не сумев скрыть разочарование, протянула я.

– Ты мне настолько не рада? – удивился мужчина.

– Нет, что ты, прости, пожалуйста. Просто с минуты на минуту подъедет семейство Лабиен, а я не могу дозвониться до Леша, он должен был быть у меня еще в обед. Я и так ужасно нервничаю, а он на звонки не отвечает, скидывает.

– Хмм.

– Я боюсь, что кое-кто мог навредить ему.

– Не думай об этом сейчас. Все будет хорошо. Я разберусь с этим. Твоя задача – встретить Лабиенов, хорошо?

Я кивнула, потом, спохватившись, ответила:

– Да.

– Отлично, медленный вдох и выдох, и так пока они не придут. Я позвоню как что-то узнаю.

Какое чудо, что он позвонил!

Через несколько минут мы с Каем встретили гостей, познакомились, и уже заканчивали показывать им дом – мать

Кая, Анжелика, восторгалась дизайном и стремилась показать мужу, что хотела бы дом тоже оформить в таком стиле – и направлялись в столовую. Позвонил Михаил.

– Лена, я не уверен, что твой кавалер в состоянии приехать к тебе, он немного пьян.

– Пьян? Но почему? Он здоров?

– Да, но ехать отказывается. Давай я его со своими ребятами отправлю домой, а сам могу к тебе заглянуть, я в пяти минутах езды.

– О, хорошо! – я немного растерялась, но присутствие Михаила это как спасительный жилет сейчас.

Он был у меня через шесть минут. Расслабленный, с расстегнутой сверху рубашкой против привычных галстуков, с объемной кожаной сумкой. И двумя небольшими букетами цветов. Один вручил мне, чмокнул в щеку, и прошел в столовую, откуда слышались голоса гостей.

– Владимир! Анжелика! Как я рад Вас видеть, держи красавица, это тебе.

– Михаэль! – голос Анжелики растекался медом, но, когда я вошла, она обвинялась вокруг своего мужа, подсунув букет ему практически под нос. Забавная картина.

– Хорошо, что вы знакомы.

Михаил приобнял меня за плечи.

– Да, мы с лордом Лабием давние партнеры. И он не раз помогал мне в сложных переговорах.

– Как и ты мне. Помнишь ту сделку с канадцами?

– Ох, мужчины, – пропела Анжелика, – сейчас как заведут про свою работу, считай, мы их потеряли.

– Простите, дамы, обещаем исправиться, Владимир улыбнулся и обнял свою супругу. Кай настороженно наблюдал за родителями и смущенно улыбался Михаилу.

Так, за шутками прошел ужин. Весьма мило и интересно. Михаил сразу же разбил тонкий лед между нами и весь вечер направлял разговор в нужное русло, так умело и ловко, что я залюбовалась его дипломатическим талантом. Не только Анжелика, но и Владимир словно замороженные отвечали на его вопросы, как я заметила, весьма открыто. Кай больше улыбался, если не хотел отвечать – отмалчивался, но иногда мне казалось, что это дается ему с трудом.

Мы засиделись немного дольше, чем планировали, а когда гости уходили, я почувствовала странную пустоту, прощаясь с Михаилом. Будто я – канатоходка с шестом, и, если он уйдет, я потеряю опору и останусь на качающемся канате без ничего.

Напоследок он наклонился ко мне, так что я подумала, будто он хочет поцеловать меня. На миг я растерялась, но Михаил шепнул, обдав мое ухо и шею приятным теплом:

– Не звони ему сегодня. И лучше завтра до обеда тоже. Дай прийти в себя.

Я с благодарностью посмотрела на него. Мне действительно не хватало по жизни мужских советов и крепкого плеча.

– Спасибо.

Он подмигнул на прощание, синие глаза отразили свет настенного бра, придав его лукавому взгляду еще большей загадочности. Странно, и почему он один, без девушки? Или я о ней просто не знаю?

Я хотела отпустить Кая, у парня были сложные дни, но он с улыбкой отказался.

– Я гораздо крепче, чем кажусь, леди. А вот Вам, наверное, следует отдохнуть.

Моя выгнутая бровь должна была призвать его к смущению, это я ему должна говорить что кому следует делать, а не он мне. Но, видят боги, я, и правда, была такой уставшей, что еле доползла наверх, в спальню, кое-как сумела раздеться и вырубилась, кажется, даже не коснувшись головой подушки.

Глава 29

Замах – гребок, замах – гребок, еще один – касаюсь бортика бассейна, подтягиваю ноги, отталкиваюсь ими от стены и мощным снарядам двигаюсь в обратную сторону, чувствуя, как бурлящие потоки ласкают мое тело, играют пузырьками воздуха в развевающихся под водой волосах.

Несколько минут в бассейне на полной скорости – и я чувствую, как мышцы колет горячими иголочками. Усталость, но, чертовски, приятная!

Еще немного полежав в струях водопада, доплыла до ступенек и встала, шумно выдохнув, провела руками по лицу и голове, слегка отжимая волосы, и вдруг услышала мужской голос со стороны лестницы:

– Невероятное зрелище! Я думал, человеческие девушки только фотографироваться умеют красиво в бассейне, но ты еще и плаваешь, как акула.

– Астар, – мельком глянув на гостя, я отвернулась. Смотреть на него почему-то не хотелось, словно разочарование в наших отношениях вспыхивало вновь на недотлевших углях.

Он подал мне полотенце. Весь такой надменный и холодный, в элегантном дорогом костюме и кожаных туфлях, буд-то только из коробки, здесь в гроте с бассейном, он смотрелся нелепо и неуместно. Интересно, если скинуть его в бас-

сейн, он будет падать с таким же каменным лицом, или мне все же удастся стереть это наглое выражение с его... лица?

Я почувствовала, как мои губы презрительно и гневно поджались, и постаралась спрятать свое лицо за полотенцем, сделав вид, что вытираюсь. Не удивилась бы, если бы от меня сейчас пар пошел – мне показалось, что я закипела в прямом смысле, когда услышала его дальнейшие слова:

– Как прошел вчерашний ужин?

– Откуда ты о нем знаешь?

– О, случайно, – он как-то выделил это слово, – встретил одно из действующих лиц. Правда, оно очень скоро оказалось совершенно недействующим, – демон широко ухмыльнулся. – Но ты же и без него справилась, да? Ты же сильная, тебе мужчина вообще ни к чему.

– Завидуешь?

Он побледнел, но сдержался. Через секунду расплылся в самодовольной улыбке.

– Скажи, ты уже все поведала своему жениху о себе?

– Не припомню, чтобы тебя это касалось, – я упорно не хотела продолжать разговор, но Астар загораживал проход вверх.

– Мне просто интересно, если он отреагировал на какую-то часть правды, что с ним будет, узнай он все? И как ты не моргнув глазом сожгла тогда болванки, пусть и бездушные, но все же.

– Ты что, пытаешься угрожать мне тем, что я спасала свою

и твою, между прочим, задницы?! Еще и шантажировать этим меня пытаешься? – кажется, я слегка уже вышла из себя, потому что вода в гроте забурлила сильнее, а свет немного притух.

– Ну, допустим, мне тогда ничего не угрожало, и если бы ты не отдала прямой приказ, я бы вполне смог тебя защитить. Но ты отказалась, хотела поиграть в героиню!

– Скажи "спасибо" и дай пройти! – наши носы соприкоснулись бы, если бы не разница в росте. Внутри меня все полыхало, демон внутри, надо думать, тоже полыхал яростью и гневом.

– Тебе еще и спасибо говорить за то, что унизила меня? Отбросила как вещь?

– Это что, истерика? – поддела я, скрестив руки на груди. Он мгновенно уставился на приподнявшиеся полушария, и я убрала руки, уперев их в бока. – Ты фактически предал меня, отсидеваясь у своей мамочки, а я с ума сходила, думая, что тебя похитили и, возможно, убили или пытаются из-за меня!

– Не смей говорить, что я отсидевался! – он орал, уже не сдерживаясь, его голос многократно отражаясь от свода грота, превращался в звук грохота камней во время горного обвала. – Ты избалованная самодурка, которая...

– Пошел прочь! – я оттолкнула его в сторону, магия вырвалась из-под контроля, с рук сорвались два сгустка пламени, но демон споткнулся о внезапно выросший у него под ногами корень, и полетел кубарем в воду. Я этого уже не ви-

дела, вихрем взлетев по ступенькам наверх, только услышала дикий негодующий рев спустя пару секунд.

Кай был уже у дверей и встретил меня свежим полотенцем. Я, молча недоумевая, взглянула на него – у парня был настолько безмятежный вид, что я даже опешила. Коротко рыкнув, схватила полотенце и, на ходу вытираясь, устремилась к себе. Уже подходя к лестнице, услышала требовательный и недовольный голос Астара и еле слышный – моего управляющего.

До обеда меня никто не трогал, и я подумала, что Астар убрался восвояси, но, спустившись в положенное время в столовую, обнаружила его мирно сидящим в кресле в ожидании трапезы, переодетым в брюки и легкий джемпер. Вещи-то он свои так и не забрал. Предатель! А еще место в моем, между прочим, доме занимает!

Сама не понимая почему, я мгновенно вспыхнула, и хотела уже было предложить ему исчезнуть с глаз долой, но рядом, как по волшебству, появился Кай. Он слегка дотронулся до моей руки своей, и я заметила, как его лицо на мгновение приобрело отпечаток гнева. Но, стоило ему моргнуть, как все исчезло. Молодой вампир улыбнулся мило и спокойно и предложил мне присаживаться за стол. Двое слуг уже вносили подносы с едой.

Мне стало не по себе, когда вошла еще и Лидия с очередным блюдом, молча поставила его и вышла. Это был первый раз, не считая вчерашнего ужина с семейством Лабиев,

когда я ужинала в столовой без компании Лидии, Таниты и Андриана. Я-то считаю их друзьями. А обедаю почему-то с этим напыщенным демонюкой! Кай быстро и внимательно посмотрел на меня, но мне удалось взять себя в руки.

– Твоя сила стала расти очень быстро? Ты не справляешь?

Кай почему-то опустил глаза, а его губы сжались в побелевшую ниточку.

– Не замечала никаких проблем.

– Тогда зачем тебе чудо-мальчик?

– Кай управляет особняком и помогает мне в делах. И да, ты прав, он действительно просто чудо – столько всего знает! Без него я, как без рук, – Кай после этих слов слегка зарделся и благодарно блеснул глазами в мою сторону.

Астар недовольно замолчал, встал с кресла и пересел за стол, разложил на коленях салфетку.

Мы поели молча, я закончила первой и собиралась уходить, когда Астар остановил меня.

– Нам надо поговорить, Лена.

– О чем?

– Возможно, тебе это будет непонятным, но, я бы хотел считать наш контракт настоящим, ведь я дал клятву.

Мои глаза сузились.

– И что же в этом мне должно быть непонятным? Думаешь, я не имею понятия о чести?

Кай, стоящий у стены, возвел глаза к люстре, начавшей мигать сигнал "сос".

– Что? О, нет, просто, я вовсе не это имел в виду. Прости меня. Я лишь хотел сказать, что демоны редко приносят клятву, и моя мать о ней не знала. Это... не приветствуется – давать клятву человеку.

– Тогда могу тебе ее вернуть.

Он вскочил.

– Но почему? Почему ты отказываешься от моей помощи? Ты словно хочешь вычеркнуть меня из своей жизни, избавиться, словно меня и не было! Разве до той ночи нам было плохо вместе?

– Никаких "вместе" не было, была лишь взаимная симпатия, которую ты разрушил своим инфантилизмом!

Кажется, мы сейчас начнем орать друг на друга по второму кругу. Ни к чему хорошему это не приведет, да и столовая мне нравится.

– Астар, резко вздохнув, сказала я, – если ты хочешь помогать мне только из-за этой самой симпатии, то не нужно. Я попрошу тебя уйти. Ты повел себя так, как я считаю недостойным, да еще позволяешь себе всякие высказывания в адрес моих друзей и близких.

– Это ты сейчас зайчика своего защищаешь? Да он сдрейфил при первой же сложности! С ним даже делать почти ничего не пришлось, это убожество само надралось, как свинья!

Голова его мотнулась словно от удара, демон схватился за щеку. Я же стояла на месте, сцепив руки в замок за спиной.

– Ты прав, мои силы растут. Советую помнить об этом. Отныне и навсегда.

Выходя из столовой, я услышала тихое шелестящее "Аминь" от Кая.

*

Пришлось сбежать в сад. Там я немного остыла, а подумав, направилась в сторону гаража. Фьеро отозвался мягким урчанием и уютным комфортом сиденья. Покатавшись около часа по полупустым улицам Подмосковья и закупив всяких вредных вкусняшек в каком-то магазинчике, я сама не поняла, как приехала на то место, что показал мне Михаил.

Заглушила мотор, включила музыку и, полулежа, любовалась видом под хруст чипсов.

– Поделишься? – знакомый голос заставил открыть глаза – я уже начала задремывать.

– Миша! Конечно, – я обрадовалась и не смогла бы этого скрыть, даже, если бы захотела. Он сел рядом, на пассажирское сидение и взял одну из пачек с сухариками.

– Неудачно поговорила с Алексеем?

– Не успела.

– А с кем успела?

Его вопрос отозвался болью в голове. Про Астара я ему вообще не упоминала. Пришлось бы рассказать правду про смерть Алины Захаровны, а на момент нашего знакомства с лордом Греем это было опасно. Я потеряла занывший висок, и это не укрылось от внимания мужчины.

– Не спеши, – он мягко перехватил мою руку, – не погружайся в мысли сразу, как в омут. Давай потихоньку. Что ты можешь мне рассказать, чтобы чувствовать себя в безопасности?

Я уставилась на него во все глаза.

– Ты мысли читаешь? Как Кай?

Но он отрицательно покачал головой.

– Нет, просто долго живу и работа... Ну, ты понимаешь, предполагает развитие некоторых навыков. Я прекрасно читаю по лицам, настолько, что это давно перестало быть развлечением или особым умением. Вросло в меня и все. Иногда хочется не замечать некоторых вещей, но, увы. С тобой, впрочем, меня это не тяготит, напротив, мне было бы приятно помочь тебе.

Я кивнула. Да, нечто подобное и у меня появилось за годы работы следователем.

– Понимаешь... официальная версия кончины Алины Захаровны несколько отличается от реальной. Она пыталась помочь мне, спасти от бывшего парня, а в итоге – он убил ее, – в носу защипало от нахлынувших воспоминаний, – он бы и меня убил, но она призвала демона для защиты.

Я замолчала, чтобы проморгаться от набежавших слез.

– Разве Алина обладала такой силой? Я думал, она, скорее, психолог с капелькой дара.

– Да, именно это я и слышала про нее потом. Но на тот момент я была не в курсе и просто воспринимала все проис-

ходящее, как само собой разумеющееся. Знаешь, если тебя бросают в бассейн с крокодилами у тебя есть два пути: вернуться на месте, паниковать и кричать: "объясните, что происходит!", либо грести изо всех сил в сторону выхода, отбиваясь от атак зубастых тварей.

Михаил улыбнулся:

– Ты, разумеется, выбрала второй вариант.

– Жить как-то очень уж хотелось. В общем, получилось так, что она не успела закончить ритуал, и демон предложил закончить его мне, – брови Михаила взлетели вверх, – да, сам предложил. В противном случае, я легла бы рядом с Алиной Захаровной.

– Сложно винить тебя в желании жить.

Я кивнула.

– В общем, этот демон помог, как мы думали, разобраться с моим бывшим, и стал помогать мне. Отвадил от меня Распорядителя, например. Но, потом произошло нападение на особняк и такая глупая ситуация – мать Астара похитила его, а я отправилась в дом бабушки и дедушки с мыслями, что он, возможно, мертв по моей вине. И сейчас он возвращается, видит меня с Алексеем и начинает ревновать! Да еще и не может объяснить, как так получилось, что мой бывший, которого он, вроде бы, уничтожил, оказался в каком-то смысле жив! Хвала богам, его мать, Лери, оказалась нормальной. Хоть и пыталась меня сначала убить.

Брови Михаила вновь взметнулись к небу. Он прокашлял-

ся.

– И все это с момента смерти Алины?

– Да, – я пожалала плечами, – и еще, Астар, кажется, прича-
стен к тому, что Алексей не смог вчера приехать. С послед-
ним я вообще не знаю, как разговаривать. Сам он тоже не
звонил еще.

Глаза мужчины сузились, взгляд стал внимательным и со-
чувствующим, а я потеряла лоб.

– Хочешь, поехали, постреляем?

– Хочу! – загорелась я, – только сядь за руль, пожалуйста.

– А не укусит?

– Ммм?

– Я же чувствую. Ты не забыла, что я еще и маг?

– Думаю, он понимает, что сейчас я не в форме.

Мы вышли из машины и встали у края обрыва, любуясь
городом.

– Миш?

– Ммм?

– Я еще и чуть человека не убила тогда, когда на особняк
напали.

– Ты защищалась.

Я помрачнела.

– И не только, – ответила шепотом.

Михаил помолчал, а потом повернулся ко мне, взял за
плечи и твердым голосом сказал:

– О, боги, Лена! Обнять и плакать! Ты навела обо мне

справки и должна была понять мою натуру, – я качнула головой из стороны в сторону, вроде как "да", – а я наводил о тебе, ты помнишь наш разговор? – я снова кивнула, на сей раз четко утвердительно. – Так вот, я прекрасно в курсе при каких обстоятельствах ты уходила из полиции. И скажу тебе только одно – ты до сих пор жила в ограниченном мире, была наивной, не смотря на профессию. Это замечательно, потому что, когда ты идешь сквозь грязь этого мира, она будто отталкивается от тебя, скатывается, не успев прилипнуть. Ты – тот самый драгоценный самородок, который и в луже остается драгоценным самородком. Только чуть-чуть огранить.

Я прикусила губу и часто заморгала, отведя взгляд в сторону.

– Просто тебе, как и любому драгоценному камню, нужна хорошая оправка.

– Спасибо, – прошептала я, не в силах придать голосу звучности.

Он успокаивающе улыбнулся, помедлил секунду и опустил руки.

– Поехали. Снимем стресс. А потом ты спокойно пообщаешься со своим женихом.

Глава 30

А утром я проснулась... под благоухание алых роз.

Роскошный букет стоял возле кровати со стороны окна, на тумбе стояла чашка кофе и блюдце с кусочками разноцветного шоколада. Как мило...

Я покрутила головой и узрела еще один поднос, на котором стояло яйцо в мешочек и два бутерброда с бужениной и листиками салата – романтика романтикой, но Лидия блюдет мои вкусы и здоровье.

К букету была прикреплена красивая открытка с надписью:

"Прости меня, мое солнышко. Я все исправлю, как и обещал вчера. Скоро увидимся, люблю тебя!"

Странно, но я ощутила самую капельку разочарования. С чего бы?

С Алексеем мы вчера поговорили, когда я вдоволь настроилась, и была спокойна как танк. Он ссылался на то, что ему не так просто принять некоторые открывшиеся факты, а тут еще был день рождения коллеги, он выпил, потом еще чуточку... А потом они пошли в бар, где к нему подсел какой-то мужик, который сначала начал угрожать, а потом оказался, в общем-то, неплохим парнем, и они говорили обо мне. На

этом моменте я сжала телефон так, что он заскрипел, и Михаил повернул голову в мою сторону, и мне показалось, я увидела страх в его глазах. Он сидел рядом для поддержки.

Ибо еще одним вовсе не радужным моментом оказалось то, что в период обретения Силы, ведьма уязвима и опасна сама для себя. Хуже любого подростка. Маг удивлялся, как я держалась до сих пор, но все было вполне объяснимо.

Сначала Дом вытягивал ее из меня каждую ночь, потом мой самоподжог в отеле, затем огромный выплеск в ночь нападения на особняк, драка с Лери (матерью Астара). Когда вернулась и занялась подготовкой к осенним праздникам, по мелочи в домашних хлопотах, да, там я выкладывалась каждый день по полной, то туда, то сюда. Разговор с Астаром тоже вышел бурным. Спасибо, грот не разгромили, а то спортом заниматься было бы негде.

В итоге Михаил предложил (настоял) на совместных занятиях по боевым искусствам. Я не стала хвастать своими прошлыми достижениями, просто устало согласилась. Отвезла его домой – оказалось, он жил неподалеку, – и отправилась домой, где еле подняла свою брентную тушку на второй этаж и протащила ее до спальни. Вот так и начнешь скучать по нашим малогабариткам, в которую где зашел, там и диван.

Сегодня мне дали выспаться, никто не будил, организм отзывался благодарностью за долгий отдых. А уж когда я его в душе хорошенько промассировала и отмыла – готов был летать!

Сегодня у нас по плану была поездка в город для оформления договора купли-продажи соседнего участка – Кай по каким-то своим каналам разузнал и сделал все быстро.

Вот тут меня кольнула что-то. Парк это здорово, прекрасно даже, но мне хотелось быть чем-то полезной. Постоянной работы у меня нет, сидеть гадалкой перед стеклянным шаром – совершенно не мое. Устраивать балы пару раз в год? А в остальное время?

Неясная, неоформленная еще мысль испуганно и робко ползала по подкорке сознания.

Смешно сказать, но подкинул мне ее мой прадед. Мой сумасшедший деспотичный прадед-убийца – вот ирония – подкинул мне мысль организовать нечто вроде школы и приюта для безродных ведьм. А, после инцидента с Каем, я поняла, что, возможно, и аристократам бывает нужно место, где они могли бы какое-то время спокойно пожить и обдумать свою дальнейшую жизнь. Зарегистрировать на своей земле такое учреждение, нанять работников, педагогов, психологов, охрану, пройти все проверки различными службами, выдерживать регулярные натиски родителей и опекунов сбежавших, вроде того же Кая, пристраивать потом куда-то всех тех, кто в этом нуждается – не выкидывать же их снова на улицу?

Что может быть проще?!

Кай сначала долго молчал, затем порывисто обнял меня, прошептал тихое "спасибо" и умчался копаться в докумен-

тах, законах, постановлениях. Вот, кстати, ему нужен диплом! Официальная корочка, без которой, не смотря на все его знания, большинство дорог в мире юриспруденции для него будут закрыты.

Я осталась в столовой одна, но не успела поднести ко рту ложку супа, как появился Астар. С невинной улыбкой пожелав мне приятного аппетита, он сел напротив. Слуга тут же принялся его обслуживать, а я, еле проглотив содержимое ложки, аккуратно отложила ее в сторону, медленно дыша носом и стараясь не пыхтеть, как обозленный носорог.

– Не знала, что в моем доме гости, – проговорила я.

– Лена, не начинай. Нам необходимо поговорить, и, пока мы оба не успокоимся и не сможем это сделать, я не уеду. Прости, но разговор серьезный. И важный нам обоим.

Я обвела столовую оценивающим взглядом. Жалко портить такую красоту.

– Хорошо, давай поедим и выйдем в сад.

– Отличная идея, после еды ты пообреешь, – пошутил он. Его улыбка раздражала.

– Просто в саду будет удобнее закапывать твое тело, не хочу пятен крови в Доме, – ответила так же с улыбкой я. Забавно, сегодня наши разногласия уже вызывали во мне некое азартное предвкушение, но не неконтролируемую ярость. Лидия заглянула в столовую, посмотрела на нас оценивающе, и, одобрительно хмыкнув и поймав мой вопросительный взгляд, подмигнула и спряталась за дверь. Да это заговор!

*

Осень в этом году стояла потрясающая. Теплая, но со свежим легким ветерком, напоминающем о скором приближении холодов. Солнце раскрашивало листья в яркие радостные цвета. Они шумели на ветвях, не желая опадать, на земле, поднимаясь в цветастом вихре; в воздухе, кружась необычными, причудливой формы воздушными корабликами.

– Как тебе работается с Каем?

– Пока все чудесно. Он очень умный, воспитанный, с юмором. Я довольна. Да и с родителями его мы общий язык нашли, посмотрим, может, в будущем это тоже даст какие-то плоды.

– Вампиров не очень любят даже в нашей среде. Вечно у них какие-то скрытые таланты, о которых они молчат. Никогда нельзя быть уверенным, что в данную минуту он не читает твои мысли, не воздействует на твой разум или не создаст тебе нужные ему эмоции искусственно. А ты пригласила их на ужин, не побоялась. Теперь твой авторитет вырастет, молодец.

"Спасибо Михаилу, все-таки работа Советником столько лет не может остаться просто работой".

– Для Кая тоже полезно сейчас оказаться рядом с тобой. Вы как два кусочка паззла сейчас сошлись. ты со своей растущей Силой, и он – молодой вампир, обучающийся эмпатии.

– О чем ты?

Астар удивленно посмотрел мне в лицо.

– Ты разве не знаешь? Он эмпат.

– Это я знаю. Я не поняла при чем здесь я и моя Сила.

– Ах, это. Эмпаты бывают и среди людей – чувствуют эмоции человека, могут помочь, утешить в нужный момент, например, – он попинал золотые листья на земле, – но вампиры, это... Это сверх люди во всем. И счастье нам всем, что подобные таланты редкость даже для них, а уж такой... Это как бриллианты. Есть мелочь всякая, мутные, с трещинкой, идут за бесценок и доступны почти всем. А есть... – он поджал губы и кивнул на мою руку, где красовался Unique Pink – розовый бриллиант весом в 15,38 карата. – Вот Кай – как этот камушек. Он способен поглощать твои негативные эмоции, перерабатывать и рассеивать. Может создать тебе радостное и умиротворенное настроение. Сейчас ему еще очень сложно это дается, и не в тех масштабах, что потенциально возможно, но с тобой он быстро научится. Или перегорит. Честно говоря, меня бы больше устроил второй вариант.

– Как ты можешь так говорить? – возмутилась я. Но демон только покачал головой.

– Ты просто пока не понимаешь, что в твоём доме появилась бомба замедленного действия. Относишься к нему, как к ребенку.

Я призадумалась. Отчасти, он прав.

– Я просто не оставляю ему времени на интриги и все, –

вспомнив с каким лицом юный управляющий побежал добывать информацию по нашему новому проекту, я засмеялась.

– Ты легкомысленна. А в твоей ситуации это недопустимо, – он нахмурился и принялся отчитывать меня, как маленькую, – ты хочешь жить, порхая как бабочка? Это невозможно, Лена, на тебе сейчас множество важных задач, ты должна над ними работать, а не ерундой всякой заниматься, спасая капризных подростков.

Я остановилась и удивленно посмотрела на него. Даже заморгала чаще – откуда столько недовольства и кто ему разрешил поучать меня?

Астар между тем продолжал, все больше распаляясь. Я слушала, слушала, а перед глазами вдруг всплыло лицо Михаила и его слова: "Не спеши, не погружайся в мысли сразу, как в омут. Давай потихоньку". Я вдруг поняла, что мои ладони начинают гореть изнутри. Глубокий вдох и медленный выдох. Глаза чуть сузились. Еще один вдох, почувствовать все запахи, каждую молекулу, витающую в воздухе. Холодном, влажном, пропитанном осенью воздухе. Дышать было больно, словно легкие изнутри вытеснялись чем-то.

– О чем именно ты хотел поговорить? – я перебила его на полуслове.

Он чуть отшатнулся, не понимая.

– Я и говорю!

– Нет, ты сейчас пытаешься утолкать меня под плинтус. Даже не буду разбираться, зачем тебе это. Но я все же хочу

услышать, по какой причине ты уже второй день не даешь мне покоя и толчешься в моем доме.

– Контракт!

– Его не существует. Дальше.

– Ты мне нравишься, – более спокойно проговорил он.

– Возможно, но не это привело тебя сюда. Дальше.

– Ты невозможна!

– И все же я существую. Так что тебе нужно?

Его взгляд был таким говорящим! Прикопал бы, если бы мог. Но что-то все же сдерживало демона от попытки придушить меня голыми руками.

– Моя сестра. Сводная по отцу. Она... Она сбежала.

Я подняла и выгнула одну бровь.

– И ты еще что-то про Кая говорил?

– Да потому что знаю, о чем говорю! Эти избалованные подростки сбегают, а искать и нервничать приходится их близким. Они же просто плюют на всех и вся!

– И зачем тебе я?

– Ты сильная ведьма и сможешь призвать ее по крови. Ради такого, я даже дам тебе свою.

– Но ведь для этого необязательно делать вид, что заключаешь со мной какой-то контракт. Зачем все это?

– Мне нужно было удостовериться, что тебе можно доверять. Это вопрос не только репутации Клана, но и жизни одной из девиц.

– Детский сад какой-то...

– Да, эти подростки...

– Я о тебе вообще-то! – начиная злиться, рывкнула я, – ты обманул меня, да еще и с корыстными интересами. Не знаю, могу ли Я доверять тебе!

Я отошла от него подальше и походила туда-сюда, шурша листьями.

– Так, всю информацию передашь Каю. Запишите все факты, я потом посмотрю. А тебя попрошу съехать из моего Дома сегодня же. Для нашего успешного сотрудничества будет лучше, если я не буду видеть тебя каждый день за завтраками, обедами и ужинами.

– Я нужен тебе, – нагло отозвался демон. Я в ответ на это только округлила глаза.

– Тебе нужен защитник, спутник на мероприятиях, и просто человек, который разбирается во всех делах и в магии.

Во мне поднялась странная волна чистой Силы.

– Лена? – взволнованно проговорил Астар.

Голова начала кружиться от очередной попытки успокоиться с помощью дыхательных практик. В голове мелькали образы кучек пепла на месте демона или каменных статуй, я боялась закрыть глаза и думать. Мне казалось, что стоит оформить мыслеобразы в словесные формы, как произойдет что-то страшное.

Для проклятия не нужны специальные заклинания. Иногда достаточно просто сформулировать мысль и придать ей энергии. Последнее сейчас у меня из ушей польется.

Не в силах больше бороться, я отвернулась от Астара, выбрала пустое место перед собой и выдохнула. Долго, много. С легким стоном. Передо мной возникло черно-серое густое облако, увеличивающееся по мере выдоха. Будто сама Тьма скопилась за все это время во мне и сейчас выходила наружу, как джинн из бутылки. Где-то рядом раздалось ругательство Астара. А я все выдыхала, выдыхала, пока легкие не заломило, я закашлялась и обессиленно рухнула на четвереньки. На глаза навернулись слезы. Зато в голове стало быстро проясняться.

Я присела на пятки, упираясь коленками во влажную листву. Передо мной клубилось облако тьмы, ожидающее, любопытное, смертоносное. Я слышала частое и напряженное дыхание демона, но постаралась не думать о нем, увидев, как потихоньку облако поползло в его сторону.

"Оно защищает меня... Охрана!"

Облако начало трансформироваться, в голове мелькнул образ шкафоподобных мужчин в черных костюмах и очках, но я резко отогнала его. "Нет!" Потом прикрыла глаза, силы кончались стремительно, я оперлась руками о землю – и она откликнулась! С радостью, будто только и ждала, когда же я загляну в гости! Прохладные нити силы потекли вверх по рукам, сплетаясь с моей собственной энергией. Пока я пила ее, Астар вдруг изумленно воскликнул:

– Лена! Ты смогла! Посмотри!

Я открыла глаза и увидела двух... явно женщин и явно

воительниц.

Одна в черном с серебром, другая – с золотом. В доспехах, полностью закрывающих каждый сантиметр их тел, ажурных, многослойных, какой-то очень сложной конструкции. На головах – такие же ажурнойковки тонкие шлемы с непроницаемо черным материалом вроде стекла в области лица, острым углом, стекающим вниз к подбородку. Сбоку и чуть сзади у каждой прикреплен плащ цвета ночи. Они застыли в одинаковых позах, словно манекены, в правой руке у каждой по короткому мечу. Изящные изваяния скульптора не от мира сего. Невероятно красивые и завораживающие. Я протянула руку и потрогала ближайшую "статую". Доспехи оказались не металлическими, а на ощупь словно прорезиненными – твердыми, но чуточку гибкими. Существо не шевельнулось.

Демон помог мне подняться и поддерживал меня, пока я еще какое-то время молча рассматривала их. Краем глаза заметила, как обозначились на поляне гончие. Они оставались тенями, но я уже привыкла к их силуэтам и научилась различать их среди обычных теней от деревьев или кустов. Мои зверюшки заинтересованно тянули носами воздух, принюхиваясь к новым фигурам. Я повернулась в сторону особняка и потихоньку пошла, сейчас мне требовалась помощь и отдых. Стоило сделать шаг, как "статуи" отмерли и двинулись следом. Совершенно неслышно! Мы с Астаром молча посмотрели на них и так же безмолвно все же пошли к Дому.

В холле эта парочка встала по обеим сторонам от двери и застыла. Подошедшие слуги кто испуганно, кто просто удивленно взирали на этот новый декор, но видя мое состояние, не решались спрашивать. Меня провели на кухню, где передали в руки Лидии и ее помощниц. Та уже знала, что меня следует отпаивать горячим сладким чаем и кормить, кормить... После кто-то помог дойти мне до спальни, но я даже не помню кто.

Глава 31

Утром следующего дня я проснулась от голосов. Узнала голос мсье Распорядителя, Кая и Астара. В из разноголосый хор вклинивались другие, смутно знакомые, голоса. Немного подумав, я поняла, что это моя любимая троица от святой инквизиции: лорды Лусеро Визибилис, Синерос Аодитос и Антонио Силентис. Приоткрыла и тут же распахнула глаза – с моей стороны двери стояла вчерашняя парочка из Тьмы. Я резко села на кровати.

Боги, да меня же казнят теперь! Я же не то, что призвала, я создала сама, лично создала существ из тьмы! Твою ж...

Судорожно нащупала под подушкой телефон и набрала Михаилу.

– Лена, какой приятный сюрприз. Как ты? – его спокойный голос напомнил, что мир еще цел и жизнь продолжается.

– Михаил, у меня, кажется, большие проблемы. И я сейчас не могу добраться до Кая, чтобы он просветил меня, насколько они большие и чем мне все это грозит, – затараторила я, стараясь говорить тише.

– Ты кого-то убила? – Михаил шутил, но я слышала, что он переживает.

– Нет, наоборот. Создала.

– Так. Лена, поясни.

– Я вчера случайно создала существ из Тьмы. Для охраны.

На том конце раздались резкий судорожный вздох и ругательства то ли на итальянском, то ли на латыни.

– Ты сама в порядке?

– Да, но у меня тут в коридоре куча народу, включая инквизицию. – Я всхлипнула, – меня посадят или убьют?

– Нет, но не говори пока с ними. Я уже еду к тебе, держись буквально три минуты!

Он нажал отбой, а я заозиралась. Раздавшийся в мои комнаты стук заставил меня подпрыгнуть в кровати и вцепиться в одеяло. Что делать?

Притвориться спящей не выйдет. Пять минут, мне надо всего пять минут, а потом приедет Михаил и все будет хорошо. Я выскочила из-под одеяла, схватила халат и метнулась как можно тише в сторону ванной. Две фигуры отделились от дверей и проследовали за мной. Там я спустилась к источнику, включила музыку тихонько и нырнула под воду.

Теплая масса воды приняла меня в свои объятия с нежностью, предлагая отбросить все проблемы, забыть о них и раствориться в этой кристально чистой безмятежности.

Немного погодя сверху раздался голос Танины:

– Леди? Леди, Вы здесь? – я уже просто плавала в теплой неге, набираясь сил и мужества для предстоящего разговора с представителями власти.

– Да, Танита, я здесь, – она спустилась, совершенно спокойно пройдя мимо моих охранниц, подала мне полотенце, помогла вымыть голову, намазала волосы маслом и чуть под-

сушила их. Я попросила не высушивать до конца, оставить в качестве алиби. Леди имеет право принять ванну, а принимать непрошенных гостей немедленно – вовсе не обязана. Заодно она рассказала, что творится в доме.

– Лорд Грей прибыл только что, сказал, Вы вызвали его, мы пропустили. Инквизиции не имели права отказать, а мсье Распорядитель с ними одновременно вошел. И всех интересуют Ваши новые охранницы. Кто они, леди?

Если бы я сама понимала до конца.

– Помоги мне одеться побыстрее, и подай кофе.

– Все уже готово и ждет Вас, леди.

Через несколько минут я подкрепилась, оделась и была готова принять бой. Что ж, начнем?

*

Уважаемые и не очень мужчины восседали в большой гостиной. Разговор происходил в целом в среднем звуковом диапазоне, иногда, впрочем, выше, чем следовало бы, взлетал голос мсье Распорядителя, привнося какие-то истерические нотки, ему вторил лорд Аодитос, не понравившийся мне с самой нашей первой встречи. Но чаще звучал спокойный голос Михаила. Казалось, он вел и держал всю беседу на себе. Я как раз проходила мимо центральных дверей, когда в них постучали. Дормэн (с англ. "человек при двери", портье, швейцар) открыл, и в Дом вошел отец Кая, лорд Лабиев. Я удивленно воззрилась на него. Он мазнул взглядом по моим новым телохранительницам и оглядел меня с ног до головы

и обратно, одобрительно кивнул.

– Леди, Вы выглядите изумительно. А при данных обстоятельствах ни один другой наряд не смог бы смотреться более выигрышно. Браво.

– Владимир, я Вам очень рада, но...

– Меня пригласил Михаил. Простите ему эту дерзость, но как я понял, ситуация требует особых мер.

Я опустила голову в кивке, но так и не подняла ее. Владимир, двумя пальцами прикоснувшись к моему подбородку, поднял мое лицо и посмотрел в глаза прямым немигающим взглядом.

– Что бы ни случилось, Вы действовали во благо окружающим в первую очередь. Я это знаю, и Михаил знает, – он убрал руку, – просто помните, что ничего плохого с Вами не случится. А сейчас пойдете, время не терпит.

Мы прошли в гостиную. Сидящие там мужчины встали, приветствуя нас. Шедшие все это время за мной по пятам две молчаливые фигуры, вызвали почти единогласный вздох. Я же недоуменно посмотрела на Михаила и Владимира. Честно говоря, меня начинала напрягать эта паника в моем собственном доме.

– Итак, господа, будьте добры пояснить цель визита, – я начала острее, чем следовало бы, но сдержаться было трудно. И как ни странно, я начала чувствовать все то же жжение в ладонях, как и вчера.

Заговорил после переглядываний гонец от инквизиции,

лорд Визибилис:

– Вчера все магическое сообщество, обладающее определенным уровнем магии, ощутило всплеск Тьмы. Удалось выяснить, что очагом воздействия стал ваш особняк, Дом Астерос. По идее, мы должны предъявить Вам, леди, обвинения в запретной магии, умертвлять или воскрешать кого-либо с помощью Тьмы запрещено и карается сурово. Но, лорд Силентис... – мужчина помялся немного, – лорду Силентису удалось повлиять на Верховного и уговорить его выяснить все обстоятельства, не прибегая к... привычным мерам.

– "Привычным мерам"? Вы собирались забрать ее в свои застенки и пытаться, пока леди Елена не согласится работать на вас? – Астар быстро заставил их выложить карты на стол. Распорядитель зло зашипел на него, но чего-то внятного я не разобрала. Сидела с непроницаемым лицом и легкой полуулыбкой. Лишь взглянула на лорда Антонио и, чуть приподняв уголки губ, едва заметно кивнула. Я запомнила вашу доброту, лорд Силентис.

– Мы никого не принуждаем работать на нас, уважаемый... – лорд Аодитос с презрительно искривленными губами, даже не повернулся в сторону демона. Однако, когда тот назвался, слегка, самую малость вздрогнул, округлил глаза и выпрямился.

– Лорд Астарот Киам, архидемон, Великий герцог Ада, Принц обвинителей и инквизиторов.

На последних его словах подобралась все. На мсье Распо-

рядителя было страшно смотреть – до того он был жалок.

Одна безумная ведьма сохраняла лицо. "Я подумаю об этом завтра, я подумаю об этом завтра, когда-нибудь потом" – вертелось в голове, пока я с невинным видом разглядывала окружающих и слегка поглаживала пальчиком обивку кресла. "Великий герцог Ада", ну, подумаешь! Я вот однажды столкнулась с пьяным чокнутым снайпером, прошедшим Афган и Чечню, вот это было страшно.

Лорд Лабииенн кашлянул, встал, и чуть склонив голову, проговорил:

– Для нас большая честь, Великий...

– Не стоит. Я здесь не за этим. И назвался только по причине своего полного доверия леди Елене, и присутствующим, некоторые из которых находятся под действием клятвы, – он взглянул на мсье Распорядителя, что сидел ни жив ни мертв, – остальные же и так в курсе, – взгляд его по очереди прошелся по инквизиторам и остановился на Советнике.

– Лорд Грей, – Астар улыбнулся и чуть склонил голову.

– Разумеется. Не в моих правилах выбалтывать чужие тайны. Если пожелаете, я также принесу клятву о неразглашении, так будет спокойнее и Вам, и мне.

– Хорошо.

Михаил не стал тратить время, произнеся слова клятвы прямо здесь.

– Итак, когда с этим покончено, предлагаю обсудить вчерашний инцидент, продолжил лорд Визибилес.

– Если позволите, у меня есть еще один вопрос, который я желал бы решить раньше – что здесь делает мсье Распорядитель?

– Я прибыл для защиты леди Елены! – патетично воскликнул мужчина.

– Для защиты от кого? – поинтересовались Михаил и Владимир одновременно, а Астар откровенно заржал, даже не пытаясь сдерживаться.

– А.. ммм... от кого бы ни потребовалось!

– Ага, рыцарь под конем, – сказал демон. Инквизиторы укоризненно посмотрели на него. Мол, "стыдно, дяденька, над маленькими и убогими издеваться". Я кашлянула, привлекая внимание.

– Благодарю Вас, мсье Распорядитель, но я не хочу втягивать Вас в неприятности и доставлять хлопоты, у Вас и без меня много дел, – от двери отделился мой управляющий, недвижимой тенью стоявший и ожидающий распоряжений, – Кай, будьте любезны, проводите мсье Распорядителя. Всего Вам доброго и спасибо за беспокойство, – очередная улыбка и... одним меньше.

Я заметила, каким взглядом на меня посмотрел лорд Аодитос. Было в нем и скрытая ненависть, и презрение, но и восхищение. Странно. Довольно сильные чувства к какой-то очередной ведьме.

– Итак, – лорд Лабиев перекинул ногу на ногу и отпил из бокала янтарный напиток, предложенный ему Михаилом, –

теперь мы можем продолжить?

Инквизиторы кивнули как по команде.

Михаил вздохнул.

– Я хотел бы все-таки с позволения леди ознакомиться с обвинением.

Один из святейшей троицы подал ему бумаги. Миша какое-то время сосредоточенно читал, потом передал их Владимиру.

– Простите, господа, но я не вижу оснований для обвинения. Ничего из перечисленного леди Елена не делала.

А мне? Мне-то дайте почитать, в чем меня обвиняют!

– Как я уже озвучивал ранее, упокоение или...

– Леди никого не упокаивала и не возвращала из мертвых. Не творила темных ритуалов ни в одиночку, ни уж тем более в присутствии человека.

– Но этот всплеск Тьмы... Леди, лорд Визибилес обратился ко мне, – неужели Вы создавали голема или призвали дух?

– Нет, лорд.

– Вы заклинали кого-то Тьмой?

– Нет, лорд.

– Тогда, может быть, объясните нам это загадочное явление Тьмы в таком масштабе?

Я повела плечами и чуть сузила глаза, вновь ощутив жар в ладонях. Мои телохранительницы сделали по шагу вперед, и лорды, наконец, соизволили обратить на них внимание.

Тут впервые за все время подал голос лорд Антонио. Он

быстрее всех разобрался в том, что перед ним и восхищенным шепотом произнес:

– Сама Тьма, чистая энергия!

– Что?

– Как?

Инквизиторы подались вперед, лорд Лабием тоже немного наклонился. Михаил с Астаром весело переглянулись.

– Леди Елена сейчас только познает свою Силу, и, как мы с вами можем заметить, весьма успешно, Михаил встал и подошел к одной из охранниц, черно-золотой. – Вчера под воздействием эмоций у нее произошел выплеск Силы, чем она воспользовалась и создала себе охрану. Скажите, леди, Вы нуждались в защите на тот момент?

– Нет, лорд Грей, – о и остальные удивленно приподняли брови как по команде, – защита от случая к случаю, но конкретно в тот момент, рядом был лорд Киам. Ему, насколько мне известно, Тьма не угрожает. Мне не хотелось, чтобы она... существовала просто облаком. Раз уж мне дали глину, надо было из нее что-то сделать. И я подумала, что две охранницы будут прекрасным сопровождением мне на приемах и балах, например, ведь у меня нет постоянного спутника.

– То есть, – вмешался Антонио, – Вы сознательно пожела-ли двух особей женского рода в охрану? Не мужчин, чей образ всем первым приходит на ум?

– Мужской образ и мне пришел первым в голову, но мне

показалось, что будет неправильным, если в дамскую комнату меня будет сопровождать мужчина. Это причинит некоторое неудобство и мне, и остальным дамам. Я знаю, что обычно для таких целей вызывают духов, но мне бы хотелось избежать этого.

Инквизиторы переглянулись.

– Скажите, а идея призвать духов для защиты, как это обычно делают маги, чем Вам не подходит?

– Не знаю, возможно, мне не нравится сама мысль о том, чтобы беспокоить умерших. У меня есть слуги-духи, но насколько я поняла, они пришли добровольно, а вытаскивать кого-то насильно с того света... Кошунство.

Инквизиторы переглянулись.

– Весьма... необычные рассуждения для представительницы ведьмовского класса, – проговорил лорд Визибилес.

– Возможно, но разбрасываться материалом, тем более таким! Раз уж Тьма послала мне такой подарок, кто я такая, чтобы отказываться? – и, потупив глазки в пол, я сидела едва дыша, лишь изредка судорожно вздыхая.

– Что ж, даже похвально, – лорд Силентис улыбнулся мне, – Вы позволите, леди, изучить их чуть подробнее?

– Это уже, пожалуй, без меня, простите, господа, леди, мне необходимо вернуться в Управление, – лорд Аодитос поднялся с кресла.

– Вернемся вместе, – лорд Визибилес встал следом за ним, и могу поклясться, что выражение лица лорда Аодитоса на

миг приобрело разочарованные и гневные оттенки. На краткий миг...

– Хорошо, тогда могу я пригласить всех оставшихся на обед? – я поднялась, чтобы проводить высоких гостей.

*

Немного позже, когда мужчины изучали возможности моей новой охраны, я стояла в холле второго этажа и смотрела на них. Ко мне подошел Михаил.

– Я искал тебя.

– И нашел, – я улыбнулась, но улыбка сползла, когда я увидела странные искорки, вспыхнувшие в самой глубине его синих глаз.

– Хотел узнать, как ты, мужчина отвернулся к окну, за которым Астар устроил на лужайке спарринг с охранницами. Они вертелись как тени, я не всегда могла разглядеть их движения. Лорд Антонио восхищенно наблюдал, что-то записывая на листочке прямо на коленке.

– Нормально, наверное. Или у меня нет другого варианта.

– Ты совершаешь невозможные вещи, а ведешь себя как самая обычная женщина. Удивляюсь тебе и восхищаюсь.

Он посмотрел на меня.

– Выглядишь чудесно. Невинно, элегантно, и не скажешь, что ведьма, которая на "ты" с самой Тьмой.

– Если бы я еще понимала, как это произошло. Миша, мне страшно! – взгляд мужчины стал сочувственным и понимающим, – мне страшно, что я не знаю, что творю и могу упу-

стить контроль. А вдруг вчера бы эта Тьма вырвалась наружу и... я не знаю, уничтожила бы соседей?

Он покачал головой.

– Нет, такого бы не произошло, – он погрузился и добавил, – я нашел еще кое-что про тебя и твою семью в архиве. Твой дед был элементалистом, это редкий дар, но у него так же был дар жизни. Я нашел этому подтверждение. Но, видишь ли, совмещение этих двух магий невозможно. Единственным объяснением может служить только то, что твой прадед прибегал к каким-то обрядам, как ты сказала. Информации о том, что именно он там творил нет в архивах.

Я задумалась. Дедушка был очень силен, бабушка, как и он, имела дар жизни. Моя мать стала видящей. Странно. По идее, ей должен был передаться дар жизни. Элементалисты и видящие – разные.

– Но при чем здесь я? Почему ты уверен, что я не могла выпустить магию из-под контроля? Даже Тьму?

– Ты и есть суть магия. Я пока не донца понял, из записей следует, что твой прадед каким-то образом вмешался в процесс зачатия твоей матери, а значит, мог и в твой. Заклинаниями. Отсюда у вас хаотично распределяющиеся дары. Отсюда возможность неограниченной силы. Он искусственно создавал лучших. Идеальных. И ты – одна из них.

Отличный комплимент. Только мне почему-то стало жутко и совсем неприятно.

Глава 32

Представьте, что вы и само ваше существование – часть чьего-то безумного эксперимента.

Вас не должно было быть, но вы появились на свет благодаря этому. Хорошо или плохо? Бабушка была бесплодна, и много лет у них с дедушкой не получалось завести ребенка. Но в итоге родилась моя мать – Алиса.

Здесь надо заметить, что ее даром стало ясновидение. Официально. Ясновидение бывает разное и выражается по-разному. Кто-то работает с рунами, кто-то с картами, кто-то видит сны-предсказания, да и те бывают образными, либо точной картинкой из будущего. И здесь кто-то скажет, что, если мы видим такие вещие сны, значит, судьбу не поменять? Все уже предрешиено? Но мы ведь каждый день принимаем те или иные решения? Или за нас уже кто-то все решил?

Станете ли вы богатым, если сядете у моста и будете просить милостыню? С вероятностью 2% – да? Или 3%. Если рядом будет тонуть миллиардер, а вы его спасете, и он решит отблагодарить вас. Выбирайте правильный мост.

А если вы будете учиться, работать, знакомиться с интересными людьми? С вероятностью 70-80% – да, станете. Не миллионером, но богатым.

Мой прадед охотился за своей внучкой. Зачем? Ясновиде-

ние редко когда развивается достаточно сильно. Из-за крови, в которую вложено столько магии? Или...

Мама умерла, когда мне было шесть. Умерла очень быстро от пневмонии, и даже бабушка, работавшая врачом на тот момент, не смогла помочь. Через три месяца ушел за ней отец. Не хотел жить без нее. Он совершенно точно был обычным человеком. Почему мама выбрала его? Только ли это такая сильная любовь или еще и желание уйти подальше от всего, что связано с магией?

А если она с помощью своего дара видела, что так будет лучше? Видела ли она свою смерть?

А дедушка? Как так вышло, что не старый в общем-то еще мужчина, почти совершенно здоровый, вдруг умирает? И остается призраком, защищающим дом. Оставил жену с маленьким ребенком.

Их искали. Бабушка с маленькой Алисой несколько раз меняли место жительства. А после смерти моей мамы, бабушка бросила карьеру врача и любимую работу в больнице, переучилась на бухгалтера. А после того, как папа умер, мы снова переехали.

Бабушка, конечно, говорила мне, что где-то у нее не клеилось с работой, где-то достал один поклонник, потом у мамы начались бронхиты, и они на какое-то время переехали к морю, но и там сменили несколько мест.

Я помню, как они однажды вечером вспоминали свои путешествия, и мама грустила, что у нее не было постоянных

друзей, но она не злилась, а благодарила бабушку. Если бы мои родители таскали меня по всей стране, и мне приходилось менять школы, друзей, не имея возможности обустроиться – я бы, наверное, не была так благодарна. А она все повторяла тогда, что бабушка всем пожертвовала ради нее.

*

Странная штука – память. Живешь себе и живешь спокойно, а как начнешь вспоминать, так мозг будто успокоиться не может, и все выдает и выдает тебе информацию.

Так прошло две недели.

А сегодня пришло приглашение на бал в честь Самайна в Дом Анварских. Один из древнейших родов, знаменитый своим магами и ведьмами, однако предпочитающий никогда открыто не выступать, не лезть в политику и вести дела через посредников, пока серьезно не задеты их интересы. Сейчас славятся своим гостеприимством, пышными балами, отсутствием скандалов в семьях, а значит – верными супругами и воспитанными наследниками. Ну, или искусством грамотно скрывать свои косяки. Для этого, как минимум, надо сплоченную семью и крепкого умного лидера.

Мне очень хотелось познакомиться с представителями этого рода. Михаил тоже отзывался о них с уважением.

За две прошедшие недели мы с Алексеем полностью наладили отношения, смогли договориться и на счет праздника Хэллоуина. Я намеренно не называла его привычным колдовскому миру уху названием. Просто праздник, шикарная

вечеринка в особняке одного богатея, куда меня пригласили, а он будет меня сопровождать. Надо ему привыкать потихоньку. Тем более, это его привычный уровень жизни, как оказалось.

*

Два дня назад мы все-таки имели честь отужинать с его родителями на вилле отца Леши. Если бы не мой новый образ жизни, мои дрожащие от волнения колени не смогло бы спрятать ни одно платье. Мать Леши, Ирина Владимировна, несколько удивилась сопровождающей меня телохранительнице, но впечатлилась ее доспехами. А отец Алексея, Иван Маркелович, внимательно ее рассмотрел и не сказал ничего, только то, что понимает – иногда эти меры вынужденные.

В целом все прошло хорошо, хоть и чувствовалась некая напряженность между бывшими супругами, но они не позволили себе, чтобы это как-то отразилось на всех нас. После ужина, я гуляла по первому этажу дома, когда меня нашел хозяин особняка. Мы болтали ни о чем, он рассказывал забавные случаи, которые возникли при проектировании и постройке дома, затем разговор свернул в сторону наследников.

– Скажите, Лена, вы, надеюсь, не из этих современных, кто отказывается заводить детей?

– Нет, мне нравятся малыши, тем более, с нашими деньгами, думаю, не проблема будет и няньку нанять для помощи. Хотя мне бы хотелось самой воспитывать своих детей.

Мужчина заметно просветлел лицом.

– Это замечательно. Видите ли, Алексей – мой единственный наследник. Я всегда мечтал о дочери. Да-да, не удивляйтесь так, я искренне считаю, что девочки сильнее характером, более целеустремленные и учатся лучше. Концепция "этот мир для мужчин" уходит в прошлое, я вполне мог бы передать дела и наследнице, а не наследнику. Тем более, что Алексей все равно ни в чем, кроме своих выдуманных миров не заинтересован.

Он отпил из бокала, а я подумала: "знал бы ты, насколько я удивилась, услышав опять про девочку..."

– Алексей поведал мне, что вы юрист по образованию, работали следователем и начальником отдела безопасности?

Я кивнула, делая вид, что тоже отпиваю глоточек вина.

– Все верно.

– А сейчас, вы – владелица достойного состояния.

Еще один мой кивок.

– Извините, но я не совсем понимаю, на чем оно построено.

Я вздохнула.

– Скажем так, если вы вдруг захотите собрать все яйца в одну корзину, вам придется изрядно побегать. Есть, конечно, несколько отраслей, куда вложена основная часть денег, но, при этом, почти половина активов раскиданы по мелочи. Если честно, я еще не до конца разобралась.

– Вы сами ведете дела?

– Что вы, мне досталось в наследство некоторое количество финансовых управляющих, прошедших проверку временем, пока рулят они. Я только по мелочи вношу предложения, чтобы не пугать их.

Я улыбнулась, когда его брови встали на место и лицо разгладилось.

– У меня не было еще достойного учителя в сфере экономики, боюсь все испортить.

– Понимаю. Разумное решение. Иногда, если механизм налажен и работает с прибылью, лучше не лезть.

Мы немного помолчали, затем он повернулся в мою сторону, прищурился и предложил:

– Я мог бы стать одним из ваших наставников, прекрасная Елена, которая еще и премудрая! – его глаза загорелись, – я преподаю в Калифорнийском университете, но летом, как и все преподаватели я практически свободен.

– Зачем Вам это? Вы же один из богатейших людей планеты!

– Золото я не могу унести с собой в могилу, если хочу лежать там спокойно, по крайней мере, без незваных гостей. А вот знания – самое ценное, что у меня есть, могу. Но разве это достойно?

– Нет, пожалуй.

– А вы мне понравились. И знаете, мое предложение будет актуально в любом случае, – он понизил голос и покосился в сторону гостиной, где остался Леша со своей матерью.

– Вы разве не гордитесь своим сынок, как любой родитель? – меня неприятно резануло его отношение к своему ребенку.

– Хотел бы. Но он лишь выродок породы, жалкое подобие того, что могло бы быть. Не смотрите на меня так, – заметил он мои широко распахнутые глаза, – я люблю его, и, по своему, привязан к мальчику, но... Я человек, который за столько лет привык мыслить масштабно. Поверьте, я вкладывал в него столько сил, знаний, времени, а получил на выходе... точнее будет сказать, не получил и десятой части вложенного.

Мужчина горько улыбнулся и отпил еще вина.

Вот тебе и "отцы и дети"... Кажется, у нас с Алексеем больше общего, чем я думала.

*

Астар переехал из особняка через день после визита инквизиторов. С тех пор меня больше никто не беспокоил, только лорд Антонио приезжал несколько раз, иногда со спутницей – ведьмой Миленой, с которой я познакомилась на праздновании Мабона.

Женщина, как оказалось весьма разносторонняя личность, но больше всего ей нравится наука. Как мне показалось – в целом. Ей до дрожи нравилось изучать мир во всех его проявлениях. А еще она была талантливой художницей. Так что нет нужды пояснять, почему она буквально влюбилась в моих охранниц. Они, и правда, были просто произведе-

дением искусства.

К слову, как я ни старалась, больше ничего подобного у меня не выходило, только небольшого размера шарик Тьмы, такой безобидный на вид, что на ум пришел образ темно-серого кролика с длинными ушами и черными бусинами глаз. И, разумеется, не успела я додумать, как передо мной сидел мохнатый, длинноухий кроль. Антонио, который был как раз рядом и, собственно, инициировал эксперименты, был вне себя от радости и упросил меня отдать ему кролика, чтобы сделать подарок Милене. Кто я такая, чтобы отказывать влюбленным?

*

– Леди, к Вам посетительница.

– Кто? – мне показалось, или мой управляющий слишком бледен? Ему бы на воздух, прогуляться. Но с утра зарядил мелкий дождь.

– Она, – он сделал паузу, – леди Лери.

– Аааа, – протянула я, подняв брови. Так вот кого ты так боишься? Интересно, почему? – Так приглашай ее скорей, и устрой нам перекус, пожалуйста. Ты сам, кстати, пообедал сегодня?

– Да, леди.

– Сколько тебе говорить, зови меня Елена. ты здесь не столько в качестве управляющего, сколько являешься моим помощником, а мне не нравится, когда постоянно официоз.

– Да, ле... ммм... Елена, – он стушевался, а я закатила гла-

за. – Лучше пойду, приглашу Вашу гостью.

– Иди уж, чадо разумное.

Мать Астара была великолепна. Шелковое платье цвета крем-брюле под пальто с такого же цвета шикарным меховым воротником смотрелось на ее смуглой коже божественно. Широкие бедра, упругая грудь, длинная шея вызывали даже у меня какие-то странные мурашки восхищения на уровне инстинктом. А высокими восточными скулами хотелось любоваться, не отрываясь.

Однако леди была грустна и растеряна. Взгляд, которым она проводила уходящего Кая, был настолько безнадежным, что я заподозрила худшее.

– Лери!

– Елена! Дорогая, – тем не менее, мне она была очень рада и мы с удовольствием обнялись.

– Присаживайся, Кай сейчас распорядится насчет чая.

Она снова прерывисто вздохнула и с тоской посмотрела на дверь.

– Скажи, ты надолго его наняла?

– Да, в общем-то, пока не планирую расставаться. Мы с ним такой проект хотим запустить – закачаешься!

– Проект?

– Да. Школу-приют для ведьм и одаренных.

– Это чудесно! – Лери заметно оживилась, – ты уже сказала Астару?

– Нет, пока, не думаю, что ему это будет интересно. Он,

скорее, посчитает это моей блажью.

– Ох, милая, как же ты ошибаешься! Тебе нужно рассказать ему как можно быстрее! Вы так и не поговорили?

– Ты про его сестру?

Лери поморщилась.

– Да. Он сильно привязан к ней, а эта школа... Вы же, наверняка собираетесь ее как-то продвигать, рекламировать, чтобы был приток людей и существ. Возможно, она объявится сама.

– Да, я как-то не подумала об этом. Сегодня же поговорю с ним.

– Обязательно. А пока, давай обсудим возможности для твоей Лидии. Мой знакомый, сказал, что с радостью примет на реализацию ее выпечку, но ей нужно будет место, технику для готовки, сделать соответствующие документы и разрешения.

– Так ему понравилось? – я улыбнулась.

– Еще бы!

Я с хищным видом потерла руки – получилось! Лидия будет поставщиком одного из лучших ресторанов столицы!

*

Позже я позвонила Астаре.

– Соскучилась? – раздалось в трубке наглое.

– Нет. Твоя мама за тебя просила, – не смогла удержаться я.

– Что? – рык демона слегка оглушил. Я потерла ухо и про-

должила, – Астар, это по поводу твоей сестры, точнее, дополнительных шансов ее найти. Ты мог бы приехать?

– Конечно. Буду через пол часа.

Затихарившегося Кая я нашла в дальнем конце нового участка. Забрался так, чтоб уж наверняка. Но Дом мне всегда подсказывает где кого искать.

– Пошли, настал твой час, – сказала я ему. Но в ответ увидела стремительно белеющего вампира, вцепившегося в молодую березку так, что у той хрустнул ствол. – Эй, ты чего?

– Вы же не отдадите меня... ей? – последнее слово он произнес шепотом, в каком-то священном ужасе.

– Кому ей? – начать выпрашивать или сделать вид, что мне все равно? – сейчас подъедет Астар, надо рассказать ему все про проект школы для ведьм и магических существ, он может оказаться весьма заинтересован в нем. Я надеюсь на его помощь.

Вампир кивнул и отлип от бедного деревца. Оно чуть накренилось. Кай виновато покосился на меня. Я подошла и влила в деревце немного силы, одновременно отправляя запрос Дому: "Милый, призови сюда Андриана". Пришлось задержаться еще на несколько минут, чтобы встретить нашего садовника и объяснить в чем проблема. Андриан бросил на юного вампира испепеляющий взгляд и бросился исцелять дерево. А меня осенило.

– Андриаааан, а скажи-ка мне, друг мой. Ты ведь был человеком при жизни?

– Да, леди.

– И у тебя был магический дар?

– Почему был, он и сейчас есть. Небольшой, но вот на сад хватает. Лес вырастить за минуту я не смогу, – он снова покосился на вампира.

– Значит, ты тоже можешь учиться в нашей школе!

– Боюсь огорчить Вас, леди Елена, но у таких как я, после перехода дар не развивается. Мы можем обучаться новым заклинаниям, но, если волшебство выходит за рамки нашего досмертного уровня – оно нам не подвластно.

– Но Лидия же...

– Лидия просто разучивает новые рецепты, у нее не столько дар, сколько обыкновенный талант кулинарного гения. Поэтому ей есть куда расти.

– Хмм, значит, не все так просто...

– Увы.

"Прибыл гость Астар" – оповещение от Дома.

Мы отправились на встречу с демоном.

А поздно вечером, когда я с гудящей головой, уже после душа, лежа в кровати общалась с Алексеем, в комнату вошел этот несносный демонюка, которому я разрешила остаться, так как было уже поздно, а с утра мы хотели продолжить проработку проекта. И вошел без стука, с наглой улыбочкой, громко вопрошая:

– Соскучилась, детка?

Глава 33

И вот я иду вдоль железнодорожных путей, ночь, вокруг гаражи, где-то слышен пьяный говор и смех – вероятно, бомжи устроили пирушку. Страшно немного, холодно, изо рта вместе с дыханием вырывается пар, но я иду быстро, почти бегу, спотыкаясь на камнях. Машина осталась далеко позади, а я, как проклятая, несусь сквозь ночь в поисках... Кого? Или чего?

Скорее, последнее. Ответственность за слова и поступки. Это внушала мне бабушка, но сейчас мне кажется, что она где-то перегнула с этим внушением.

Меня уже трясет от страха и безнадежности. Я не чувствую его, я не чувствую здесь ни одной живой души вообще, даже собак. Сейчас все мое нутро настроено на поиск, но здесь никого нет и дальше идти бесполезно.

Набираю снова заветный номер, но с тем же результатом, что и последние пять раз. Гудки, гудки, гудки. Набираю в панике демону – виновнику инцидента – гудок и сбрасывают. Ругаюсь про себя, а потом, плюнув на все, вслух, громко, с толком, с расстановкой. Нахожу проход между гаражами и выхожу к шоссе. Фъеро далеко... Иду в сторону машины.

Больше всего я боюсь опоздать. Мой личный ад. Эта мысль так и крутится в голове, заставляя погружаться в первобытный липкий ужас. "Как тогда...".

*

– Как Вы думаете, что заставляет одних людей убивать других?

– Не знаю, может, Вы мне поведаете?

– Ощущение, что становишься сверхсуществом, что весь мир покорно ложится у ног?

Именно это я услышала от него на допросе, когда мы нашли телефон одной из жертв в его машине. Тогда пришлось отпустить его, ведь люди часто забывают вещи в такси, где он работал. Когда я вышла с работы в тот день, он ждал меня. Предложил подвести, ведь раз его отпустили, то он больше не подозреваемый? Я, естественно отказалась. И опять во время разговора с ним, меня прошиб ледяной озноб, как и днем в кабинете. Он смотрел спокойно, дружелюбно, но вдруг, будто срывался, и в глазах появлялось столько страсти, безумной, хищной. Ему хотелось игры. А мне хотелось, чтобы к нам подошел кто-то из коллег, встал между нами, закрыл меня от него.

– Ой, спасибо, конечно, но... меня сейчас так укачивать стало, – я неосознанно погладила живот и этот жест не укрылся от него, – да и врач говорит, надо пешком больше ходить. Ничего, вот уволюсь скоро и будет масса времени! Уеду к родителям, здесь все равно больше ничего не держит. Хотела еще перед этим делом уйти, да попросили остаться.

Мужчина приподнял брови и несколько иначе взглянул на меня.

– Тогда, может в кафе? Перекусим, а после я Вас провожу?

Он был невероятно красив. Высокий, худощавый, но с хорошо развитыми мышцами, самую капельку сутулый. Широкие брови, высокий лоб, чуть углубленные глаза, невероятно выразительные. Высокие скулы. Мог бы сниматься в кино или быть моделью и зарабатывать миллионы.

Но он преследовал, изводил и убивал молодых женщин. Беременных. Тогда на дыбы подняли всех. Начальство звонило несколько раз в день, требовали отчеты и ускориться.

Мы долго не могли связать его с преступлениями. Лишь две жертвы пользовались услугами такси, где он был водителем, но погибли они далеко не в дни поездок. Он был очень умен. И при всей его выдержке – а он мог неделями выслеживать будущих жертв, оказался странно импульсивным, когда он понял, что мы прижали ему хвост.

– Хорошо, только ненадолго, устала сегодня.

Ночью я снова изучала его дело. Всмотривалась в фотографии некогда красивых и полных надежд молодых женщин, чьи жизни оборвались так трагично. Просто на пути им повстречался беспощадный зверь, для которого практически кто угодно – лишь добыча, приносящая радость и удовлетворение от процесса охоты и ее кульминации. На определенной стадии он давал жертве понять, что за ней ведется слежка. Издевался над несчастной, доводя ту практически до нервного срыва. Это были всякие мелочи вроде украденных из сумочки ключей, а затем подброшенных обратно.

Подмены помады на другой цвет. Еловой веточки, вставленной в дверь квартиры. Спущенного колеса машины. Он словно сводил их с ума. А когда наступал, жатва его была столь кровавой и грандиозной, что бывалые сотрудники не выдерживали, убегая, согнувшись в рвотных позовах. Он убивал не только женщин с неродившимися детьми, жестоко, изощренно, заставляя так никогда и не познавших радость материнства девушек, корчиться в муках и смотреть, как он изымает из распоротого на живую живота их дитя. Он убивал морально их близких. Родителей, мужей, парней. На его счету гораздо больше загубленных жизней.

В очередном разговоре с родителями одной из погибших, отец девушки навел нас на догадку.

– Мы уже начали подозревать, что у нее, как у бабки, шизофрения началась, когда дочка стала жаловаться на пропажу вещей, на тени какие-то. Свезили ее к доктору, но тот сказал, что все в порядке. Просто переживает из-за ранней беременности.

Да, девчонки были от 16 до 19 лет. Первая беременность.

По заявлению о преследовании мы даже взяли одного парня, который не давал прохода своей бывшей девушке. Но, пока он сидел у нас, мне в дверной замок насовали еловых иголок. Это означало, что маньяк уже совсем близко к завершению охоты.

Отработав догадку, удалось узнать, что мать Суханова – страдала шизофренией, родила трех детей неизвестно от ко-

го, жила в частном сектор глубокого Подмосковья с двоюродной бабушкой – единственной живой родственницей.

Как-то я возвращалась с работы, когда рядом притормозила машина такси, и знакомый уже мужчина предложил подвести.

– Ну, что, Елена, прошел Ваш токсикоз? – с улыбкой спросил он.

– Нет еще, только зеленым чаем спасаюсь. Не хотите составить компанию? – я кивнула в сторону ближайшего кафе.

Он нервно оглянулся, а затем решился.

– Хорошо, только найду где машину припарковать.

Женщины разглядывали его не в силах отвести глаз, с завистью смотрели на меня, не зная, что по планам маньяка, жить мне оставалось несколько часов...

Мы болтали около получаса, когда я, сидящая спиной ко входу, заметила, что он бросил странный взгляд на вошедших. Оказалось, это были мои коллеги, не занятые в деле, но он видел их в управлении и узнал. Быстро распрощавшись со мной, мужчина ушел. Он был расстроен, даже зол.

Просидев еще пару минут, я бросилась следом.

– Привет, Никит, подскажи, по делу Суханова. Он же работает на арендованной машине?

– Да, компания ООО "Такси-плюс", но их офис закрывается через пять минут.

– А водители, когда не работают, машину у себя оставляют или как?

– Обычно у себя. Могут и по личным нуждам пользоваться.

– Ага, спасибо!

Я набрала другой номер.

– Максим, привет, мы несколько раз ездили к дому Суханова, ты замечал там его машину?

– Лена? Нет, – Макс задумался ненадолго, потом чертыхнулся, – понял тебя, выезжаем к его дому. Там пустырь рядом, а за ним гаражный кооператив. Посмотрим, может, камеры там есть.

– Хорошо, встретимся там.

Меня охватило это ужасное чувство – боязнь опоздать. Что бы я сейчас уже ни делала, я не успела. Так близко! Зверя спугнули, разозлили, когда он настроился на добычу. Что он будет делать сейчас?

Вызвала такси и рванула к кооперативу.

Серый массив загадочным пятном лежал в темноте ночи среди разбитых дорог и свалок. Вход освещался единственным тусклым фонарем, желтый свет которого воспринимался как нечто сюрреалистическое – такой солнечный и радостный, среди всей этой грязи. Кооператив оказался очень старым и неухоженным. Шлагбаум есть, а вот сторожа, хоть бы и самого завалящего, нет. Проходи, кто хочет, провози, что хочешь.

Я пошла по главной дороге, напряженно прислушиваясь, не скрипнут ли где-то старые петли на двери гаража, не стук-

нет ли какая железка, не раздадутся ли шаги. Но слышала только отдаленные звуки города. Завибрировал, предварительно поставленный в беззвучный режим, телефон в кармане пальто.

"Номер не определяется".

– Алло?

– Елена, Вы же вроде устали и хотели отдохнуть? – голос моего сегодняшнего спутника в кафе.

– Да, – проговорила я, – хотела.

– Тогда приглашаю Вас к себе, тут недалеко.

Последние слова я услышала уже за спиной. Дернулась в сторону, но увидела только приближающееся страшное лицо мужчины. Затем – темнота.

Очнулась, привязанная к какой-то железке, вбитой в пол, в углу гаражного подвала. Неплохо обустроенного, кстати. В центре стоял металлический большой стол, где дергалась, с кляпом во рту, распростертая и привязанная за руки и ноги девушка. Над ней, медленно разрезая ножом ее одежду, стоял молодой парень, но не тот! В тускло освещенном единственной лампой над столом, я прекрасно видела, что этот мужчина моложе, ниже ростом и более коротко стриженный. Он не обращал на меня внимания, упоенно наслаждаясь процессом. Я охнула, пытаюсь дернуть руками – острая боль пронзила связанные запястья. Посмотрела вниз и увидела вставленные в веревки портновские иголки, которые вонзались мне в кожу при каждом движении.

– Это чтобы ты и не думала бежать. Что бы ты ни задумала, я всегда на шаг впереди. Ослушаешься – накажу. И муки твои будут медленными и изощренными. Я могу всю тебя истыкать иголками – будешь похожа на ежика, – он, смеясь, вышел из темноты комнаты на свет.

Девушка на столе замычала от боли – нож ее истязателя прочертил у нее на груди длинную полоску, из которой тут же потекла кровь. Я оцепенела, сдержав первый порыв.

– Молодец, понятливая, – он подошел ближе и рывком поднял меня. Слезы сами брызнули из глаз от боли в руках, я коротко и тихо застонала.

– Ммм, какой сладостный звук. Ничего, можешь не сдерживаться, здесь хорошая звукоизоляция, мужчина протащил меня в другой конец комнаты, где стоял диван, бросил на него, ловким движением заведя руки над головой, сел сверху, едва оставляя возможность дышать. Он оттянул веревки на руках, вонзив несколько иголок глубоко под кожу тем самым, и разрезал мои путы. Подхватил меня и принялся стягивать пальто. От стола послышался еще один сдавленный крик.

– Кто это? – спросила я, глотая слезы.

– Это? Мой младший брат. Учится на врача, у него золотые руки.

Мое пальто полетело в сторону.

– А ты не сопротивляешься, так быстро сдалась?

– А толку? Получить еще раз по голове? Ты сильнее, быст-

рее, да и куда мне бежать, я здесь ничего не вижу.

Он отстранился немного. Кажется, его запал поугас.

– Ты обманула меня, думала, я попадусь на эту уловку с твоей мнимой беременностью?

– Распоряжение свыше, я не рассчитывала на успех, – так, спокойно гладим его по шерстке.

– Хммм, ты другая. Разве тебе не страшно?

– Мне интересно. Всегда восхищали работы мастеров, поэтому и пошла в полицию. А у вас, – я кивнула на парня у стола, который уже почти снял всю одежду с девушки, попутно вырезая на ней загадочные кровавые узоры, – ты мастер, а он ученик?

– Ученик? – мужчина рассмеялся, – ну, можно и так сказать. Я ему жизнь спас, от нашей дорогой мамочки-шизофренички. Вырастил его сам, всегда охранял, всему обучил. И развлекаться тоже.

"Боже! Что же мне делать? Мое оружие он куда-то спрятал, девчонка на столе скоро охрипнет от криков, он же убьёт ее!

– Покажи? – попросила я.

– Что показать?

Я облизнула пересохшие губы, и на выдохе, вложив всю возможную страсть, произнесла:

– Ваше искусство.

Я дышала полной грудью, даже чуточку приподнимая спину, чтобы казалось, будто я еле сдерживаюсь от возбужде-

ния, руки так и оставались запрокинутыми – я просто боялась ими двигать. Он недоверчиво посмотрел на меня, я чуть свела и развела колени. Этот жест действует на всех мужчин на уровне подсознания.

– Хорошо, – его глаза лихорадочно блестели.

Подняв меня одним движением, он поставил меня на ноги и дал чуть прийти в себя, когда я пошатнулась. Потом обошел и, подталкивая в спину, повел к столу. Встал, прижавшись вплотную и нашептывая на ухо:

– Ну как, тебе нравится? – его брат лишь мазнул по мне взглядом и вновь склонился над девушкой. Она была уже полностью обнажена, а одежда ее срезана умелыми движениями ножом. Аккуратный животик отчетливо говорил о беременности несчастной. Она скосила глаза на меня и замычала снова, моля о помощи. Я старалась не смотреть ей в глаза.

Сзади в меня вжимался Суханов старший, до боли прижимая мои бедра к металлическому столу. Его руки накрывали мои, которые он положил на столешницу. В какой-то момент мне пришлось чуть нагнуться вперед под его давлением, он рычал куда-то в мои растрепанные волосы. В этом движении я вытащила одну свою руку и закинув ее за голову, прижала его лицом сильнее к себе, имитируя страсть.

Меня трясло как в сильнейшей лихорадке, хотелось плакать навзрыд, но я только сглатывала подступающую истерику и старалась не завывать в голос от ужаса. Он зарычал сильнее. А его брат отложил нож и взял скальпель. девушка на

столе начала извиваться и мычать как одержимая, но мужчина сзади меня даже не обратил на это внимание. Он упоенно что-то шептал, его руки оглаживали мое тело и пытались справиться с ремнем на джинсах.

Суханов-младший занес скальпель над животом девушки, и я не выдержала. Обеими руками схватив его за руку, повернула ее лезвием к нему и толкнула на него, тут же выхватывая нож. По инерции старший из братьев качнулся за мной, и мы оба почти легли на девушку на столе. Я подумала, что мы придавим малыша и, сама не знаю как, успела упереться руками в стол, оттолкнулась от него, и, разворачиваясь, всадила скальпель ровно в солнечное сплетение мужчине. Вынула и всадила снова.

В этот момент люк наверху открылся, и я услышала голоса, кричавшие что-то про "полиция", "не двигаться". Но я так и стояла с зажатым в руке скальпелем. Суханов-старший скончался на месте почти сразу. Младшего заковали в наручники и повели наверх. Я нашла свой пистолет, мысленно попрощалась с ним, окликнула молодого маньяка и, резко вскинув руку, почти в упор выстрелила ему в голову.

Потом было разбирательство, в ходе которого выяснилось, что Суханов-старший в возрасте 14 лет, имея практически на своих руках младшего брата, большую шизофренией мать и прабабку, у которой тоже были нарушения мозга, стал свидетелем страшного действия. У его родительницы начались преждевременные роды. Та, то ли очумев оконча-

тельно от боли, то ли еще что, начала ножом разрезать себе живот. Мальчишка прибежал с улицы на крики прабабки и матери, увидел всю эту картину, пытался спасти малыша, но безуспешно. Потом только заметил младшего шестилетнего брата, находившегося дома, и молча, в ужасе наблюдавшего эту картину. Мальчик перестал разговаривать на несколько лет, специалисты в детском доме старались ему помочь, но добились небольших результатов. Говорить он начал только к пятнадцати, очень тихо и мало. Общаться предпочитал только с братом. Женщин избегал вовсе.

Их последняя жертва выжила, но остановить начавшийся выкидыш, как и спасти, совсем еще крошечного малыша, нет удалось.

Не знаю, могла ли я успеть раньше, что-то сделать, изменить ход ситуации?

Но я не жалею о своем поступке. Я очень боюсь не успеть.
*

Я очень боюсь не успеть, поэтому почти бегу в сторону машины. Не знаю, как там будет дальше, я одновременно зла и обеспокоена, тревога разъедает мне сердце, вонзая в душу свои когти. Я не могу бороться с этим. Я должна знать, что Алексей жив, что он не погибнет из-за меня.

Глава 34

Несколько пошатывающихся фигур вышли из гаражей, на версту источая ароматы помойки и сивухи вперемешку с запахом костра. Горланя песни, они дошли до дороги и принялись жарко спорить о чем-то на своем пьяном диалекте, где трезвому не получалось разобрать ни слова. Они же друг друга прекрасно понимали. Увидев меня, вся группа единой волной отпрянула, затем один, разулыбавшись, пригласил присоединиться.

– В другой раз, господа. Вы здесь двух парней не видели? Или одного из них? – я показала фото на смартфоне. Увидев фото Леша, девица охнула, но покачала головой.

– Не, у нас здесь такие красавчики не водятся.

– Эээ, а мы чем хуже? – раздалось возмущенное.

– Да ты сам глянь, эво фронт какой.

– А? О... Ну да, ну да...

– За таким, ик, не грех побегать... – протянул другой.

– Да я боюсь, с ним могло случиться плохое. А его видели? – я показала на дисплее фото Астара. Бомжи присвистнули – демон в костюме производил впечатление.

– Ну-кось... – грязная рука откуда-то из глубины их группы протянулась ко мне, придерживала смартфон, – кажись, видел я его. Но не здесь.

– А где?

– Та не, не может быть... Сын что ли его, похож-то как...

Прям две капли...

– Где? Где видели его? Когда?

– Да почитай уже лет десять назад, тут в поселке недалеко, работал я в доме, богатом таком. Как выглядит дом, как найти его?

Из своеобразного описания мужчины я поняла, что дом не высокий, но большой, весь стеклянный, и территория так "как заповедник". И главное – другого такого там нет, поедешь мимо – не проедешь.

– Че, не поделили тя парни? – захихикала девица, – да, бывает. А мы вот вместе живем и всем хорошо, – она притянула к себе двух молодцов, подпирающих ее с двух сторон, те заулыбались.

– Спасибо вам за помощь, – поблагодарила я мужчину.

– Да не за что. Только, не связывалась бы ты с этим, он кивнул на фото Астара. Если в отца пошел – не жди добра.

Я кивнула, принимая к сведению.

*

Дом я и правда нашла быстро. То ли удалось, наконец, взять себя в руки пока дошла до машины, и проснулся ведьмин дар, то ли еще что, но, заехав в поселок, я поехала не по главной дороге, а почему-то свернула налево. Возможно, просто огней с той стороны было меньше, а деревьев больше, и сработала ассоциация с заповедником? Но очень скоро я оказалась перед воротами. Набрала на всякий случай еще

раз Астару и Алексею – ожидаемо никто не ответил.

Позвонила в звонок на воротах – тишина. Но тут из глубины участка донеслись мужские голоса. Угрожающий рык Астара я узнала мгновенно, и ярость захлестнула с головой. Последней адекватной мыслью было: "жаль, что нет рядом Кая".

Ворота вынесла волной чистой энергии вместе с кусками брусчатки, красиво разлетевшимися по участку и упавшими с глухим звуком на траву. Замигали какие-то огоньки по периметру забора у самой земли, в доме послышались грохот и голоса, бряцанье метала и звук передергиваемых затворов. Пройдя прямо по обломкам, я вошла на территорию дома и застыла, прислушиваясь внутренним чутьем. Люди... суетятся, много, ждут команды... в клетках собаки, заперты, нервничают, но приучены не лаять, около шести клеток, дальше расплывается все... Я чуть ослабила хватку и вздохнула. Видения шли сами, цепляясь одно за другое по запросу – Алексей, Лешка, живой, стоит в темноте в саду возле дома, дышит тяжело, ему больно, сплевывает, шатается. Темная фигура стоит между верандой и ним. Насмешка, злая, уничижительная в сторону Лешки. Не понимаю кто это. Просто темное и большое.

Время будто замедлилось. Я перестала чувствовать температуру окружающего воздуха. Скинула сковывающее движения пальто прямо на землю, оставшись в трикотажных брюках и свитере. Очень раздражало нетерпение собак, поэто-

му они стали первыми – просто послала им волну успокоения, и они легли на пол своих клеток, мирные и непонимающие чего, собственно, они только что нервничали. Кто-то из людей изумленно выдохнул рядом, открывая клетки и пытаясь их выгнать из них, чтобы те нашли нарушителя, но хорошие добрые песики лежали, не желая вставать, напротив, переместились по своим конурам. Мужчина вскоре сплюнул и побежал докладывать старшему. Люди с оружием между тем рассредотачивались по территории. Меня уже заметили, доложили темной фигуре. Я отчетливо уловила его интерес ко мне и сильную тревогу Леша.

Легкий ветерок донес запах кислого железа. Кровь. Лешка все же ранен. Но где Астар?

– Ты посмотри на нее, как она прекрасна, – пробасила черная фигура, обретая странные черты какого-то демонического персонажа.

– Лена, не надо, мы сами все выясним, – слегка запинаясь, ответил Леша, сплевывая кровь.

– С кем и что ты собрался выяснять? – странно ровным голосом спросила я.

– Мы сами, уйди. Мы мужчины и сами разберемся. Не лезь, – алкоголь, запах алкоголя, который я почему-то не уловила сразу.

– Ты пьян?

– Нет. Астар любезно угостил меня, а потом захотел выяснить, кому ты достанешься, – у меня в голове словно крас-

ным туманом все заволочло на долю секунды, а потом наступила такая ясность, оставив только желание уничтожить кого-нибудь! И этим кем-то будет один наглый демон!

Я повернула голову в сторону темной фигуры и, наконец, увидела сквозь черную дымку Астара. Защита Тьмы... Как интересно... Вспомнила, что и у меня такая есть, призвала двух охранниц, мгновенно воплотившихся безмолвными тенями чуть позади меня.

– А я уж хотел спросить, как это так – такие люди и без охраны?

Хотела ответить ему, но тут впервые ощутила своих телохранительниц – у них были мысли, эмоции! Им не терпелось показать мне, на что они способны на самом деле, а не в учебных тренировках, которые устраивал демон ранее. Молча разрешив им позабавиться, но не убивать, отправила девочек ловить охрану, разбежавшуюся по территории. "Не калечить, не убивать, достаточно обезвредить и напугать". Девочки так же безмолвно поклонились и растворились в воздухе.

Через пару секунд я начала ощущать короткие всплески испуга и изумления в разных местах сада и возле дома.

– Господин, – подбежавший охранник с автоматом выглядел сильно встревоженным, – они обезвредили всех на земле!

Астар чуть склонил к нему голову и покосился на меня, улыбнулся недобро.

– Раз уж ты заглянула в гости, могу я тебе предложить бокал вина? Или перекусить? Знаю, твои силы отнимают много энергии. Сейчас только отправим этого, – кивок в сторону Леша, – домой на такси. Думаю, он и так все уже понял.

– Понял. Что ты мычащая утка!

– Что?

– Еще и тупой! – Алексей выпрямился, отдышавшись, наконец, – Лен, если скажешь, я уйду. Только ответь – ты с ним спала все это время? По его словам – да.

– Что? – у меня голова закружилась от перерасхода сил, а эта новость ударила по мозгам, как пыльный мешок.

– Да катись уже, что ты можешь ей дать? Свои комплексы затюканного мальчика? Ей нужен мужчина, с которым не стыдно. только я смогу дать ей достойную жизнь!

– Лена?

– Нет, – еле проговорила я, все еще не веря, что Астар мог такое сказать. – У нас никогда ничего не было. Но почему ты не спросил сразу? Я звонила тебе, вам обоим!

Леша похлопал себя по карманам.

– Не знаю, где телефон.

– Да ты же ничтожество, Лена посмотри на него! Он жалок! ты не можешь быть с ним.

– Это правда, что ты сказала, будто мы спали с тобой?

Демон смешался, но тут же выпалил:

– Возможно, я неправильно выразился, когда говорил о наших с тобой чувствах...

– Ты считаешь меня такой женщиной, которая может изменять за спиной своего жениха?

– Да он не жених тебе! Вы же не помолвлены официально.

– Ты правда считаешь, что я такая?

– Лена, – он подошел ко мне так близко, что я смогла бы даже в таком полумраке разглядеть у него веснушки, если бы они были.

– Что случилось с Ильей?

– Что?

– Почему он выжил, хотя я вроде видела, как ты уничтожил его?

– Не знаю, я уничтожил его физическую оболочку, возможно, там было еще что-то, я торопился.

– Куда?

– Если ты не помнишь, то практически сразу появился Распорядитель, он бы вызвал инквизиторов, и мне пришлось бы уйти. А мне нужен был полноценный контракт с тобой.

– Там, в отеле, это был он, и потом, когда на дом напали. Ты не защитил меня и нарушил договоренности.

– Мы еще можем все исправить!

Я покачала отрицательно головой.

– Не попадайся мне больше, не хочу тебя видеть.

– Иначе что? Ты обычная ведьма. Что ты такое против меня? И все же я предлагаю тебе свое покровительство и себя.

– Ты предлагаешь быть игрушкой в твоих руках, ты видишь вместо меня кого-то другого, способного на измен-

ные вещи. Но это не я, а ты оболгал меня и предал. Использовал меня.

– Да что за бред ты несешь, Лена, одумайся!

– Я думала о тебе лучше.

– Тогда я убью его прямо сейчас! И ты все равно приползешь ко мне!

– Только попробуй! Узнаешь, что такое Сила ведьм всего рода Астер на собственной шкуре!

– Ты всего лишь ведьма, ты ничего не можешь сделать! Оставила бы себе мою кровь, еще могла бы что-то, но ты и здесьпустила свой шанс.

Я улыбнулась. не зря столько часов провела за книгами.

– Твою – да, но не свою, – я схватила его за руку и призывала всю свою силу ведьмы. Контакт кожа к коже не обязателен, но времени прошло уже очень много и моей крови в нем осталось мало.

– Не надо было обманывать ведьму, демон!

Он сначала не понял, а я уже ощущала легкое жжение в своих венах. Поймала это чувство и сконцентрировалась на внешнем объекте, усилила эффект. Серебро не является необходимым элементом в организме человека, но присутствует в нем постоянно, попадая с едой, водой, дыханием. Оно не выполняет какой-либо физиологической или биохимической функции, но в определенных условиях, накапливаясь, серебро может представлять опасность для здоровья человека, а уж демона – тем более. Соли серебра не представ-

ляют опасности, за исключением нитрата серебра может вызвать повреждение слизистой желудочно-кишечного тракта, боли в области живота, понос, тошноту, шок, судороги и даже смерть. Я читала, что высшие демоны устойчивы к серебру, проверим воздействие его нитрата?

Демон явно что-то почувствовал и попытался вырвать свою руку, но моя хватка оказалась сильной и сразу ему это не удалось.

– Что... как ты это делаешь? – выглядел он действительно испуганным.

– Это все кровь ведьмы, не стоило тебе ее пить тогда! – на самом деле простейшая химия микроэлементов и немного магии, чтобы с помощью остатков своей крови добраться до демона через его защиту. Простым воздействием у меня бы это не вышло. Но, спасибо Астару, добровольно выпившему часть меня, моей плотской сути...

– Прекрати это! – Астар чесался в лучших традициях фильма "Мумия", когда жуки скарабеи залезли под кожу расхитителям гробниц. Но вдруг сзади раздался стон боли и я увидела, как Леша задирает рукава и тоже пытается утолить зуд внутри своих вен, расчесывая руки, грудь, шею. С секунду я еще смотрела на это безумие, а затем прекратила все. Человек и демон, начавший принимать боевую трансформу, осели на колени возле меня, но смотрела я только на одного.

– Леша?

Глава 35

– Леша?

Мой тихий оклик одиноким ветерком прошелестел в ночном саду. Астар тихо застонал-зарычал.

– Да что ж ты в нем нашла...

Леша поднял на меня лицо с явно проступившей сеткой вен, глаза были двумя сплошными красными пятнами, из носа текла кровь. Коротко вскрикнув, бросилась к нему.

– Астар!

– Серьезно? То есть сначала убить пыталась, а те...

– Считай, это твой шанс исправиться! – перебила его я, – иди сюда.

– Не могу, – вредным голосом отозвался демон, – у меня все тело болит.

– Тогда ползи! – прорычала я. На ехидство его сил хватает.

– Ведьма, – устало пробормотал демон, вставая на ноги и направляясь к нам. – Господи Иисусе, что ты с ним сделала, ведьма?!

Я осмотрела его с ног до головы.

– Что?

– Ты не сгорел и не исчез при упоминании Его имени...

Он закатил глаза и высунул язык, прохрипел что-то неразборчивое, закашлялся и паясничать перестал.

– Суеверия. Кто в них верит?

Я снова посмотрела на Лешу, тихонько придерживая его и по капельке вливая свою силу.

– Сейчас станет легче, милый, потерпи, – он только кивнул и вытер рукавом куртки нос, под которым запеклась черной коркой кровь. Как-то быстро она свернулась.

– Что с ним? – хмуро поинтересовался Астар.

– Понятия не имею, – так же отозвалась я, – это должно было подействовать только на тебя. Ну или...

Как же я не хочу произносить это вслух! Посмотрела на демона, он понял меня и без слов, поджал губы.

– Милый, ты можешь встать? – тихонько спрашиваю у Леша.

– Сейчас, дай еще минутку. Голова болит. Ты сама в порядке?

– Да, не волнуйся.

Я чуть отстранилась, но он дернулся и поймал мою руку.

– Не уходи, а то потеряемся. Это колдовство какое-то?

– В смысле? – вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

– Ну, тьма вокруг... – у меня все похолодело, а Леша продолжил, – мне сначала так горячо стало, хотел тебя позвать, но горло будто свело, потом голова заболела и темно стало.

Мы с Астаром переглянулись.

– Как твоя голова? – спросил он у Леша.

– Лучше, могу встать. Только куда мы пойдём, не видно же ничего? Лена, ты плачешь? Тебе больно?

– Нет, простыла, наверное, – ответила я стараясь не шмыгать носом и говорить твердым голосом, – пойдём потихоньку?

*

Мы зашли в дом Астара. Начальник охраны посмотрел на меня со смесью страха и уважения, в иное время я бы загордилась, но сейчас это отозвалось болью. Я чуть не убила своего любимого. Ведьма недоделанная!

Уложили Лешу на большой диван в гостиной. Прислуга тут же принесла чистых полотенец и теплой воды.

– Лена, – позвал меня мужчина.

– Да, милый? Я здесь.

– Это ведь только я не вижу, да? Вы быстро дошли до дома, хоть я и плохо слышу ваши шаги. Но и полотенца принесли быстро.

– Это скоро пройдет, этого вообще не должно было быть, прости меня!

– Не надо, не извиняйся, я знаю, ты не хотела мне сделать плохо. Ты прости меня. Я как дурак поперся к тебе, хотел что-то выяснить. Потом за ним поехал... Кто он вообще такой? Я так понял, это все ложь, что он мне про вас наговорил?

– Не знаю, что он тебе наговорил, но между нами ничего не было, и я тебя не обманывала.

– Я ему не поверил, – Леша робко улыбнулся разбитыми губами, – он рассказывал, как вы занимались... где..., а я го-

ворил, что не верю и смеялся. Он бил, а я смеялся. Не знаю, что на меня нашло. Просто не мог поверить.

– Ты псих, мой псих. Спасибо тебе. Я бы не поступила так с тобой.

Астар, сидевший напротив, скривился и отвернулся. Я посмотрела на него, обещая взглядом все известные кары.

– Подожди, принесу тебе воды попить.

Встала и поманив демона, отошла подальше от дивана.

– Скажи, а у тебя обычная человеческая сила в таком облике?

– Мммм, даа, – осторожно протянул он, – а что? Ох...

Демон согнулся пополам от удара под дых.

– Это за Лешу.

Подождала, когда демон сможет продышаться и встать и от души вlepила ему звонку пощечину.

– А это за меня.

Рука заболела так, будто я ее сломала, но я стоически не только сдерживала стон боли, но и полный ярости взгляд Астара, прожигая его не менее гневным и испепеляющим взором. Иииии... в битве титанов... побеждаеет.... Ведьма!

Поймала какую-то девушку-служанку и попросила графин с водой и пару стаканов, а пока сходила в ванную комнату, привести себя в порядок. Зайдя и закрыв дверь, присела на пол и, закрыв лицо ладонями, беззвучно кричала пару минут. Не допуская слез. Сейчас нельзя. Надо думать, что

делать и как исправить то, что случилось с Лешей. Возможно, потом он захочет уйти от меня – даже держать не буду. В чем-то Астар прав, и мир, в котором я теперь живу, не для простых смертных. Разочек-другой окунуться в качестве приключения – и только.

*

Через четверть часа моего вливания силы, вены на лице Алексея начали уходить, становиться не черными, а нормальными. Мне казалось, что это ужасно долго, но демон посоветовал не торопиться, и так для организма большой стресс, а мгновенное лечение – всегда отнимает огромное количество сил и энергии у пациента. Пусть лучше так. Он вообще советовал отправить его домой и пусть отлеживается.

Еще через какое-то время Леша сказал, что видит яркие пятна света, но я приказала ему закрыть глаза, а лучше вообще поспать и не напрягать глаза. Я сидела рядом и держала его за руку, вторую положив на грудь.

К пасмурному рассвету он заснул, напоследок заметив, что различает силуэты и немного цвета, хотя все еще в основном черно-красное.

*

Я проснулась на боковой части дивана, которая сама по себе была размером с кровать, укутанная пледом. Пошевелилась и почувствовала сильную ноющую боль во всем теле. Во рту пересохло и саднило, голова раскалывалась. Сто-

ило попробовать поменять позу, как меня замутило и чуть не вывернуло наизнанку.

– Доброе утро, – бодрый голос Астара раздражал как никогда. – Хотел тебе вчера напомнить о перерасходе сил, но ты бы все равно не послушала, да и говорить после твоего удара была больно.

Вот ведь гад!

– Который час? – еле прошелестела я.

– Скоро обед. Но ты успеешь выпить лекарство и принять душ. – Он все же подал мне кружку с каким-то травяным настоем и аспирин. До ванной я смогла добраться только через пятнадцать минут.

Долго стояла под теплыми струями, чувствуя, как утекает вместе с водой боль, усталость, муть из головы и тошнота из желудка. Выйдя, обнаружила красиво свернутый белый огромный халат и два полотенца – большое и поменьше – на тумбе и упакованные в целлофан новые тапочки возле нее. Видимо, к гостям тут привыкли. Надо у себя в доме так же сделать, удобно. Оделась, замотала голову в маленькое полотенце и вышла из ванной комнаты. Леша все еще спал в гостиной, выглядел он гораздо лучше.

В столовой ожидал Астар.

– Ничего, что я так, в халате за стол?

– Тебе можно все, – улыбнулся демон.

Хмм. Опять милый и заботливый Астар?

После обеда он спросил:

– И дальше что?

– Смотри о чем ты.

– Я подумал, вы можете оставаться здесь, если хочешь, вдруг, и правда не стоит его перевозить сейчас.

– Ты такой милый, не удержалась я.

– Вот что ты... Ты не даешь мне даже шанса проявить свои лучшие качества!

– Я давала тебе достаточно шансов, тебе так не кажется? – почему я с ним завожусь с пол оборота? Готова голыми руками его растерзать! Бесит.

– Еще один никогда не помешает.

– Аааррр, – я все-таки зарычала и закатила глаза. С кем поведешься, как говорится. Бесит, как же он меня бесит!

– Вообще я имел в виду, почему этот несчастный вообще среагировал на твою магию? Ты же вроде что-то на собственной крови колдовала? Или у вас вчера что-то было, и он лишил тебя девственности и не сходил в душ? Тогда странно, что пострадали его глаза.

– Что? Господи, фууу! Как ты можешь быть таким?! Ты невыносим! – я вскочила и пошла в гостиную. Сзади раздались тихие шаги, и он тронул меня за плечо.

– Не сердись, Лена, я – дурак. А рядом с тобой совсем мозги отказывают. Вот, – он развернул меня к себе и взяв за руку, положил ее себе на грудь. – Послушай. Оно бьется так, словно мечтает быть как можно ближе к тебе, даже готово выскочить из груди.

Но я лишь помотала головой.

– Не удивлюсь, если демоны умеют ускорять или замедлять собственное сердцебиение.

– Ты жестокая женщина! – крикнул он мне вдогонку, когда я забрала свою конечность и пошла проверить как там Алексей.

Просидев некоторое время возле него, и хорошенько поразмыслив, я позвонила лорду Антонио и попросила приехать ко мне с ведьмой Миланой. Договорились, что они будут в особняке через пару часов.

Потом встала, переоделась в свои вещи и попросила Астара нас отвезти домой. Пришлось разбудить Лешу. Шел он сам, но его мотало, видел он все так же плохо, только силуэты, слух тоже до конца не восстановился.

*

Через двадцать минут мы были у меня, укладывали его в гостевой спальне. Слуги помогли ему сходить в душ и туалет, переодели в чистое и уложили в постель, а Лидия уже принесла свежий бульон и настой из трав. Я тоже ходила переоделась в чистую одежду, вкусно пахнущую манго и свежим морским тропическим бризом. Настроение заметно улучшилось. Оно поднялось еще на несколько пунктов вверх, когда я позвонила Михаилу и услышала, что он, конечно же, придет, примерно в то же время, что и лорд инквизитор с ведьмой.

Астар остался в гостиной, а я побежала пока проверить

Дом и дела.

Через полтора часа, в назначенное время, прибыли Антонио и Милана.

– Ведьмы не часто просят о помощи инквизиторов, пожалуй, от этого Ваше доверие, Елена, становится еще дороже.

– Мне показалось, Вы тоже не совсем обычный инквизитор. Тем более дело того стоит, возможно, речь идет не о жизни и смерти, но о здоровье очень близкого мне человека. А также о моей собственной судьбе. Поэтому я должна просить вас соблюдать полную конфиденциальность.



Антонио кивнул.

– Слово инквизитора, что не разглашу ваших тайн, если не будет стоять вопрос об угрозе мирам магическому и человеческому.

Стандартная формулировка клятвы. Милана также кивнула и произнесла:

– Клянусь своим даром, что ни по доброй воле, ни под давлением никогда не разглашу твоих тайн, сестра, если не будет стоять вопрос об угрозе мирам магическому и человеческому.

– Отлично. Проходите в Дом. В гостиной нас ждет лорд Киам.

Мы успели выпить по чашке чая, обсудить кое-какие новости и посплетничать, когда подоспел Михаил. Астар окатил его недовольным взглядом, но быстро взял себя в руки. Ревнует? Михаил лишь весело улыбнулся ему и подмигнул мне.

– Так поведайте нам, для чего мы все здесь сегодня собрались? – переиначил классика лорд Антонио.

– Мне нужны ваши мозги, господа, – на этих словах Милана поперхнулась чаем, – и дама, разумеется. Вы – моя главная надежда, сестра. А еще, вероятно, понадобятся кое-какие связи.

– Хммм, ни много ни мало, – протянул Антонио.

– Да уж, вот так заявление, – вторил ему Михаил.

– Я понимаю, я вас огорошила, но у меня нет времени. Наверху мой жених лежит в крайне тяжелом состоянии. И причиной тому я, – на этих словах Милана сверкнула глазами в сторону Михаила, а тот встревоженно взглянул на меня. – Возможно, меня ждут последствия, и я готова их принять. Но очень прошу сначала разобраться в ситуации. Дело в том, что я использовала магию крови, и... – все разом напряглись, так как эта магия на грани запрещенного, – он откликнулся на нее.

Брови Михаила мгновенно взлетели вверх.

Антонио и Милана непонимающе переглянулись.

– Ты считаешь, сестра, что он твой родственник?

– Я не знаю, как иначе это объяснить. Сбоя в заклинании быть не должно, оно старое, проверенное неоднократно. Поэтому я прошу тебя, Милана, исследовать нашу кровь, никаким лабораториям я не хочу это доверять. И еще ему надо помочь с восстановлением. Он серьезно пострадал, а мои резервы на исходе, я вчера пыталась все исправить, но...

– Она вчера после того как колдовала, еще и просидела пол ночи, делясь с ним силой, – вмешался Астар.

– Вы были там? – поинтересовался Антонио.

– Да, – угрюмо ответил демон.

– А почему Вы не помогли ей восстановить человека?

– Она... – Астар замялся, поджав стыдливо губы.

– Я колдовала против него.

– Чтооо!?! – единогласно воскликнули инквизитор и ведь-

ма.

– Да, мы малость повздорили, а зацепило еще и... ее... жениха, – последнее слово он процедил сквозь зубы. Михаил при этих словах весело ухмыльнулся. Демон посмотрел на него, будто желая прожечь или обвалить огромную каменную плиту на голову Советника.

– Сейчас мои резервы направлены на самоизлечение, и боюсь, моя помощь может обернуться тем, что я просто добью его.

Все понимающе кивнули, одна я не поняла:

– Почему?

– Организм не захочет делиться, в лучшем случае ничего не произойдет. В худшем я вытяну из него последние силы. А так как сейчас в нем еще и твоя магия, то с вероятностью 99% так и будет. Я же демон, а он человек. Это вы, ведьмы, даже умирая, умеете делиться.

– А почему тебе приходится восстанавливаться? Ты же выглядишь нормально, – все еще недоумевала я.

Михаил взял меня под руку, когда Астар заскрежетал зубами, подбирая мне ответ.

– Знаешь, – прошептал он мне на ухо, – я думаю, с него и правда достаточно.

– Чего достаточно?

Михаил улыбнулся, и повел меня к лестнице.

– Пойдемте скорее наверх, – сказал он, обращаясь ко всем сразу, – попробуем решить эту задачу вместе.

По пути его поймал Астар, и я услышала:

– Что ты ей сказал?

– Ничего, только, что нам следует заняться ее женихом.

– Женихом? Да ладно, ты же уже все понял. У тебя на роже все написано, как ты рад, что она снова будет свободна!

– Лена всегда свободна в своем выборе, глупостью было ей что-то навязывать, тем более себя. Я бы на такое не пошел.

Я оглянулась и застала двух мужчин, стоявших друг против друга как два бойцовских петуха. Заметив, что я смотрю на них, они быстро натянуто улыбнулись и поспешили за остальными в гостевые покои, где лежал Леша.

Глава 36

Милана оказалась довольно необычной женщиной даже по меркам ведьм. Еще бы – ведьма и вдруг серьезный научный работник одного исследовательского института в Москве, изучает генетику и генную инженерию. Ведовство и наука?

– Глупости все это, ведовство и есть наука, просто часть ее. Раньше люди лечились травами, и ведьмы были в почете, потому как ничего кроме этого никто народу предложить и не мог. Затем настала эпоха медицинских открытий, и человечество шагнуло вперед. Сама понимаешь, конкуренцию в условиях патриархата ведьмы выдержать не могли.

*

Ведьма, ведунья – (от глагола «ведать», т.е. знать) изначально, женщина-жрица, «носительница тайных знаний». Подобные хранительницы семьи всегда существовали в селениях в славянской истории, да и в других культурах. Хозяйка зачастую не просто следила за достатком и порядком в доме и в семье, готовила, прибирала, ухаживала за домашними животными и т.д., она же совершала определенные обряды, что должны были уберечь дом и двор от беды, от болезней, от бедности и лихих людей.

Сейчас основная часть этих знаний утеряна большинством, а оставшиеся, выжившие, не желают особо вылезать

и светиться, потому как истинной мудрости мало, собирают по крохам. Да и первое, о чем подумаешь – спецслужбы всякие... Бррр, вот уж... Иная ведьма, кто с опытом, думает: лучше я демонстративно веничком по углам пройду перед клиентом, чем показывать, как на самом деле все происходит.

Милана стояла на кухне и толкла травы, попутно рассказывая мне и обучая.

– Ну вот, воды еще надо заговорить, но это уж ты лучше сама. Вдруг, что почувствуешь сама, там и подкорректировать можно будет.

Ей позвонили, и ведьма вышла. Отсутствовала больше десяти минут, и я уже заскучала.

– Из лаборатории? – спросила я с надеждой.

– Давай сначала воду заговорим, а потом пообщаемся. Тебе надо сконцентрироваться. Медитируешь?

Я кивнула, стараясь не думать о лишнем.

Ведьма поставила передо мной кувшин с чистой водой, а я прикрыла глаза, вызывая в мыслях образ страницы из колдовской книги с нужным заклинанием, положила ладони на прозрачные хрустальные стенки, и ощутив отклик откуда-то изнутри заговорила-запела:

– Матушка-водица, – начала я, – земная живица, помоги исцелиться, наполни тело силой нерушимой, здоровьем несокрушимым. Как кто выпьет эту чашу до дна, так и насытится его тело сполна, благой энергией жизни и процве-

тания, волей на благие деяния, светом божественным исцеляющим и любовью всепроникающей, на благо ему и миру окружающему.

После мы влили уже заранее подготовленный отвар трав в кувшин к чистой воде, окрасив ту в приятный зелено-болотный оттенок. На дно оседали ягоды клюквы, плавали лепестки зверобоя и василька.

– Пойдем, полечим молодца.

– Милана, ты вроде в научном институте работаешь, а выражаешься иногда по-старинному – почему?

– Ну, так и зовут меня Милянкой по паспорту, Миланой это уже я здесь, в городе стала, – она улыбнулась, видя мое удивление, – я ж из глухой тайги родом, из поселения старых ведьм. У нас редко когда детей отдают городам, но, в моей случае, как мне думается, они только и рады были избавиться от вечной "почемучки". Бабка говорит, что на иные мои вопросы ответы только в книгах будущего сыскать.

– Получается, ты сама отчасти и создаешь сейчас материал для этих книг?

Ведьма на секунду задумалась, а потом рассмеялась приятным грудным и теплым смехом.

– А ведь и точно! Может, еще и напишу что посерьезнее методичек!

Так за разговорами мы дошли до комнаты, где расположили Алексея. Я пропустила Милану вперед, словно из вежливости, но на самом деле – до последнего оттягивала мо-

мент, когда встречаюсь глазами с Лешей. Моим женихом. И родственником.

Мы напоили его отваром, немного поболтали, Милана шепнула какие-то слова и провела рукой по его волосам. Через пару минут он начал зевать, через пять уже крепко спал.

– Ооо, а меня так научишь?

Уголки ее губ приподнялись.

– Сама всему научишься, как время придет. Пока я могу тебе азы ведовства передать, не жалко, ты толковая, во вред не применишь. Но давай сначала выясним, что вокруг тебя намотано, не нравится мне это.

Я машинально оглядела себя, но ничего не увидела, только услышала снова смех Миланы.

– Ой, молодые ведьмы, какие ж вы смешные иной раз!

– Спасибо, конечно, но ты вроде не намного старше меня? Или ты про опыт? Тогда, да, конечно.

Она хитро прищурилась на меня.

– Отвечай, только быстро, не задумываясь – сколько мне лет?

– Шестьдесят три! – выпалила я, а потом испуганно-смущенно добавила: – ой, прости, вырвалось с испугу.

– А верно! – она показала мне язык. – Дважды уже приходилось документы переделывать. Благо у ведьм подобные связи быстро нарастают.

Я вспомнила Алину Захаровну и промолчала, решив попробовать сойти за умную.

Мы вернулись на кухню, поставили поднос с грязной посудой, и тут ведьма спросила меня, на сей раз серьезным и проникновенным голосом:

– Ты хочешь услышать это одна или тебе нужна компания?

– Я бы хотела... – "позвать Михаила", не договорила я, покосившись в сторону большой гостиной, где сейчас сидели Советник и демон, но Астар обидится, а он и так причиняет больше беспокойства, чем помощи.

Немного подумала и ответила:

– Одна.

– Хорошо. Но того, о ком подумала, от себя не отпускай, приглядишься. Пойдем в твой кабинет, мне интернет нужен.

*

Через четверть часа я сидела на диване в кабинете, сжимая руками голову, чтобы не разорвало, и пыталась вникнуть во все эти термины. В голове всплывали картинки из школьного учебника по анатомии человека, а ведьма как могла, пыталась объяснить при помощи схем и кружочков на листах А4.

В какой-то момент мне стало трудно дышать, я не могла сделать и вдоха. Осознание происходящего вокруг нахлынуло вдруг, разом, больно дернув за какую-то струну в душе и утащив меня на самое дно ужаса и паники. Мысли резко исчезли, хлынули слезы. Я зарыдала в голос.

Милана пыталась меня успокоить, но я даже стакан воды

удержать не могла. тогда она убежала и вернулась через минуту с Михаилом, за которым быстро шли Астар и лорд Антонио.

– Что с ней, – гроыхнул демон, – что ты с ней сделала, ведьма? – они начали о чем-то спорить.

А я вдруг почувствовала крепкие объятия, и тихий спокойный голос над головой, нашептывающий, что вместе мы все преодолеем, и, что все будет хорошо, мы обязательно со всем разберемся. Привычный уже приятный аромат парфюма мужчины обволок сознание, буквально за шкуру выдергивая из омота истерики, заставляя делать вдох за вдохом, глубже, вдумчивее. Я не могла надышаться.

Постепенно я успокоилась, но отрываться от этой спасительной твердыни не хотелось. Тогда, протянув руку в направлении стола, я указала Михаилу на бумажки, валяющиеся на нем, с начертанными схематично вероятными вариантами родства меня и Алексея.

– Так вы...

– Да, кивнула, шмыгая некрасиво носом, – но все еще хуже.

– А по-моему, отлично, – вклинился демон. – Теперь ты точно не выйдешь за него.

Я резко покачала головой и не смогла сдержать очередной приступ истерики. За меня продолжила Милана.

– Опустим тот момент, что ты просто бессердечное животное, демон, – она выдохнула, сжав зубы. – Здесь необхо-

димо разбираться. И чем скорее, тем лучше. Потому что я вижу еще, как закручивается черный смерч вокруг Лены, а ниточки-связи идут из нее самой.

– Самопроклятие? – спросил Михаил.

Но ведьма поджала губы и медленно покачала головой отрицательно.

– Что Вы вообще знаете о своей родословной, Елена?

Миша пересказал за меня как можно короче. Когда он закончил, все сидели молча, переваривая услышанное. Я же мягко высвободилась из рук Советника и пошла в ванную умыться и привести себя в относительно божеский вид.

Когда вернулась, ситуация в комнате показалась мне наэлектризованной, особенно между демоном и Советником. Лорд инквизитор выглядел несколько смущенным, а Милана едва заметно довольно улыбалась.

– Ведьма нам объяснила, как смогла, но я все равно мало чего понял, – недовольно проговорил Астар, – вы с этим... – он кивнул куда-то в сторону гостевых покоев, где находился Алексей, – брат и сестра по отцу, но родство у вас, скорее всего ближе, чем у брата и сестры? Я ничего не понял, что за чушь?

– Ну говорю же, родство по матери и отцу определяют разным способом, можно установить единокровные они родственники, то есть по отцу, или единоутробные, то бишь, по матери.

– И? – поторопил демон.

– Ну, вот Лена и Алексей по отцу родные.

– Так, может, ее отец имел связь на стороне, родился Алексей, поэтому и его отец так относится к нему, называет выродком? Логично же? – вклинился лорд Антонио.

– Логично, – подтвердила Милана. – Только у них процент общей ДНК слишком большой. Такой даже у родных по отцу и матери детей ниже.

Тут уже переглянулись все. Миша слегка оторопело провёл рукой по волосам. Он всегда так делал, когда сильно нервничал и не мог себя контролировать. Я даже улыбнулась этому его жесту, а Милана, поймав мой взгляд, как-то довольно прищурилась.

– И что это значит? – осторожно спросил инквизитор, с тревогой глядя на свою женщину.

– Необходимы дополнительные исследования, их родственников, родителей, – растерянно произнесла ведьма.

– Милана, проверьте еще и меня, – обратился к ней Михаил. Все удивленно воззрились на него, одна я не смогла посмотреть.

– Таааак, – ведьма присела на край журнального столика, возле которого стояла. – А ты, демон? Тоже запишешься в ряды добровольцев на сдачу биоматериала и возможную родню?

– Нет уж, я-то точно знаю, что Лена по крови мне никто. Но, как по мне, чем больше у нее братьев, дядюшек или племянников – кто они там друг другу, тем меньше вариантов

потенциальных мужей, – мужчина самодовольно и даже похабно подмигнул мне.

– Да как ты вообще можешь сейчас об этом думать?! – я не выдержала и швырнула в него степлер. Однако Михаил быстрым жестом рукой остановил предмет в воздухе и аккуратно вернул обратно на письменный стол, положив при этом подальше от меня.

– Не надо, Лена. Мы разберемся со всем этим. Сейчас надо вылечить Алексея, как он, кстати?

– Спит. Мы напоили его лекарствами. Пусть восстанавливается. Я даже не знаю, как ему обо всем этом рассказать.

– Ничего, пусть выздоравливает, не тревожь его пока, а за руку ты можешь и брата держать. Ты не против, если я пока задержусь у тебя?

– Конечно, я не думала, что ты уедешь! – поспешно ответила я и повернулась к демону, – а вот тебе пора.

– Что?! Но за что? Я тоже хочу быть рядом с тобой!

– Если бы не твоя идиотская выходка вчера, Алексей сейчас был бы здоров.

– Зато ты бы не узнала, что он твой брат и вам нельзя жениться! Или предпочитаешь инцест? – яростно спросил демон.

– Предпочитаю, чтобы ты убрался из моего дома и моей жизни!

Он сверкнул глазами и запыхтел. Лорд Антонио стоял, смущенно опустив глаза в пол, ведьма же, напротив, с до-

вольной ухмылкой смотрела на нас, скрестив победно руки на груди.

– Тогда пусть и он убирается! – не выдержал Астар и показал на Советника, с преувеличенным интересом по десятому разу разглядывающему листки на столе.

– Это не тебе решать. Скоординируйся с Каем насчет школы ведьм, меня без нужды не дергать, – я бросила на него еще один недовольный взгляд и вышла из комнаты. Услышала только, как Михаил сказал демону:

– Подожди, не ходи за ней. Пусть остынет. На нее и так много свалилось.

Я чуть задержалась в коридоре.

– А ты и счастлив! Заботливый Михаил успокоит и пригреет бедняжку!

– Кому-то же надо не только лезть со своей несвоевременной страстью, но и мозгами работать! Хочешь довести ее? У нее и так и Сила растет, и неприятностей куча, а ты только добавляешь!

– Может, мне вообще уйти и освободить тебе дорогу? – прорычал демон.

О чем это он?

– Если это все на что ты способен...

– Тааак, господа, прекратите, – вмешался лорд Антонио, – этим вы только усугубите ситуацию. Елене сейчас действительно нужна наша поддержка, и по-человечески, и как ведьме, иначе мы рискует заполучить проблемы куда масштаб-

нее. Сейчас она пока может контролировать свои Силы, свой дар, и наша задача – ей способствовать в этом. Михаил прав. А Ваших претензий я, честно говоря, не понимаю, лорд Астар. Давайте сейчас все займутся делами. – Он посмотрел на демона, – Вы – проектом школы, Вам ведь еще сестру свою искать, верно? Милана поможет поставить на ноги Алексея, а Вы, – инквизитор повернулся к Советнику, – Михаил, пожалуйста, поищите какую-нибудь информацию по родословным Елены и этого молодого человека. И, Бога ради, ответьте мне, наконец, почему и Вы хотите пройти тест ДНК?!

– Потому что, я предполагаю, что у нас общий предок, который может, оказаться и предком Алексея. Только мне тоже непонятно, почему у них такое близкое совпадение.

– Еще вопрос, как взять биоматериал у отца Алексея... – протянула Милана. Но дальше я уже слушать не стала, быстро пройдя в свои комнаты.

*

Я чувствовала себя мышью, что бежит по лабиринту, в конце которого ее ждет голодный кот, уже раззявивший свою пасть.

Попросила служанку принести мне травяного чая, выпила его и прилегла на кровать, скоро уснув.

*

На следующее утро Кай отчитался за проделанную работу по дому, и сообщил, что должен сегодня поехать с Аста-

ром оформлять какие-то очередные разрешения на постройку школы. Я махнула рукой, пусть едут. У меня же сил не было, я была словно выжатый лимон, забытый на несколько часов на столе. Заплесневеть еще не успела, но подвяла конкретно. Даже говорить не хотелось.

До обеда бесцельно шаталась по особняку и территории, общалась с новыми слугами, заходила пару раз к Леше. Он совершенно не злился на меня, видел и слышал гораздо лучше. Вообще о его недуге напоминали только красные еще белки глаз, но и они восстанавливались потихоньку. Мы немного полежали в обнимку, поцелуев я, разумеется, избегала, но он не настаивал, видимо, считая, что я погружена в дела и мне не до этого сейчас.

Было приятно провести время вот так, спокойно, смотря на дождь в окно, говорить ни о чем. Не знаю, как он воспримет наше родство, захочет ли общаться со мной, или мы разбежимся как большинство современных родственников. Но я запомню этот день, сохраню в памяти эти моменты теплой близости.

*

Ближе к вечеру заехал Михаил.

Мы побродили немного по территории особняка, благо дождь закончился. Воздух, пропитанный осенними запахами, приятно бодрит. В конце концов, мне надоела немного тянущая атмосфера между нами.

– Миша, ты явно хочешь мне что-то рассказать.

Я остановилась и посмотрела на него. Он устало вздохнул.

– Прости, я просто сегодня мотался целый день и мозг и так весь наружу. Ты права, я кое-что нашел, но... Не знаю, как тебе это преподнести, потому что сам не донца осознаю.

– Начни, а там само как-нибудь, – предложила я.

Мужчина кивнул. Выглядел он сердитым и недовольным всем миром и при этом растерянным.

– Может, пойдем в дом? Ты замерз.

– Нет, подожди. Я не могу быть тем, кто приносит такие вести в дом дорогого мне человека.

– Все настолько плохо? – внутри все упало.

– Лена, – он будто собрался с духом. Повернулся ко мне, взял за плечи и сказал:

– Ты осознаешь себя как личность? – кажется, у меня лицо вытянулось, как колготки после стирки.

– Что, прости?

– Ты считаешь себя личностью? Человеком, вероятно, по большей части, теперь ведьмой. Но, главное, ты чувствуешь себя?

– Сейчас я точно чувствую себя. Испуганной до чертовых мурашек. К чему эти вопросы?

– Лена, – вот опять... Я скоро возненавижу свое имя, – это все неточно, и я могу ошибаться, очень сильно ошибаться, и я надеюсь, что так оно и есть. Видят боги, меньше всего я хочу, чтобы тебе было хоть немного больно или еще что-то, но Милана права, вокруг тебя закручивается черная ворон-

ка, и эти нити... Я сегодня был у матери, она считает, что эти нити от воронки к тебе означают связь с родом. Как если бы весь твой род прокляли, а причиной или расплатой стала бы ты.

Он внимательно вглядывался в мое лицо, а я не знала как реагировать. При чем здесь мое осознание себя как личности?

– Есть еще кое-что. У нее есть старинный учебник по магии, где описаны заклинания, позволяющие магу переродиться в потомках. Там не написан полный текст, ссылаются на запрет подобной магии. Учебник датирован годом ранее принятия закона о запрете любой магии, касающейся поиска вечной жизни. Но там указано несколько источников, по которым он писался, я надеюсь, что мне удастся найти хотя бы некоторые.

– Здорово, а при чем здесь моя личность-то?

– Помнишь, ты создала энергетических созданий из Тьмы?

– Конечно. Их забудешь, – проворчала я и посмотрела в сторону особняка, где одна из них неподвижно наблюдала за нами.

– Лена, – он тоже быстро глянул на мою телохранительницу и продолжил, – это создания почти высшей ступени магии. тебе они удались, потому что произошел мощнейший, но спонтанный выброс магии. В обычном состоянии у тебя такое не получится, по крайней мере, пока. Но потенциаль-

но, когда-нибудь, если ты будешь в поте лица стараться... В общем, ближайшие сто лет миру ничего не грозит.

Он отпустил меня, походил из стороны в сторону. Я молча наблюдала, мысленно готовясь услышать что-то, выходящее за рамки привычного.

Советник потер руками лицо и продолжил.

– Много лет назад, твой прадед даже выдвигал идею вновь разрешить запретную магию. Ему удалось протолкнуть поправки, снимающие большинство ограничений на использование магии крови. Он был влиятелен, а благодаря жене еще и богат. Но после ее смерти внезапно пропал. Позже пришла весть, что он умер от старости, передав все имеющееся имущество то ли своему бастарду, то ли одного из своих братьев-сестер. В общем, тогда кровное родство определялось магически по типу "да-нет". Наследник вступил в права. В политику не лез, светской жизнью интересовался постольку-поскольку, уделяя больше внимания развитию финансовой стороны. Что, согласишься, редкость для молодых внезапно осчастливленных родственников?

– Пожалуй. Но, видимо, повезло, и парень оказался с головой?

– Видимо, да. Но это не спасло его от несчастного случая. Он погиб, катаясь на яхте. А все имущество незадолго до этого записал на своего бизнес партнера. Который даже на похороны не явился, так как его жена, с которой он проводил время неподалеку в домике в горах, начала рожать.

– Хммм. Ну, ситуации разные бывают. Партнер уже умер, а жена, может, первый раз рожает. Хотя, я сейчас рассуждаю как современная женщина, а тогда, наверное, мужчина вообще получал поздравления о рождении ребенка вместе с вымытым и накормленным младенцем, в лучшем случае, а мог и вовсе делами заниматься.

– В целом, скорее да. Но этот человек хотел быть с женой. Роды принимал он и два его доверенных человека.

– И как прошло? – просто ради любопытства поинтересовалась я, но получила ответ, от которого чуть не подкосились ноги.

– Прошло все отлично, в положенный срок родился мальчик, которого назвали Иваном. Иваном Маркеловичем Сотниковым.

Глава 37

– Подожди, – пробормотала я, – подожди, но... Это ведь отец Леши!

– Да. И вот здесь я должен тебе упомянуть то, о чем магическое сообщество мечтает забыть. А мне, как первому Советнику, даже рот раскрывать на эту тему запрещено. Я не только работу потеряю. Но это касается тебя, и возможно, меня. Ты же знаешь, историю пишут, а точнее, переписывают, победители. И сейчас мы якобы ничего не знаем о том, что колдун, решивший жить долго, мог занять тело своего кровного родственника. Мы также ничего не знаем и о том, что чем ближе родство, тем лучше. И уж тем более нам ничего не известно о том, что некоторые готовы были родить себе ребенка с помощью определенных заклинаний, призывая в него душу из междумирья или даже еще хуже. Затем регулярно давая растущему человеку свою кровь, сопровождая передачей силы.

– Но это же бред! – воскликнула я. Ребенок рождается уже с душой, получается, у него их две что ли?

– Не знаю, говорю же, там только отрывки и выписки, собранные воедино.

– Миша, но ведь мой прадед, по твоим источникам, умер от старости. На его место пришел бастард, то есть внебрачный сын? – Михаил кивнул, – Господи, ну, конечно! Два

мальчика, его сыновья, которых он, якобы уничтожил! Мог он одного из них вырастить "под себя", так сказать?

– Теоретически, мог, конечно. Но...

– Что?

Михаил посмотрел на меня очень странно, но ничего не сказал, а я продолжила:

– Рождаются девочки и два мальчика. Девочек он оставляет для будущего потомства, а одного из мальчиков начинает готовить для ритуала перерождения! Ты понимаешь? Он же постоянно скрещивал между собой собственную кровь! Чудовище!

– Но, тогда что стало со вторым мальчиком? Если служанка не соврала и его удалось вынести, то почему младенца не хватились? Не мог же он просто пропасть! Одно дело, если имитировать смерть обоих, напоить травами, а затем спрятать...

– Боюсь, это мы узнаем, только после ДНК-теста, пожала я плечами и подошла к Мише, обняла его сама. – В любом случае, я буду рада твоему обществу, друг ты мне или брат, так даже еще лучше. Я была сиротой, а теперь у меня появляется семья.

– В твоём возрасте собственные семьи иначе заводят, – отшутился Советник, и приобнял меня в ответ. – Пошли уже в дом.

– Подожди, а почему ты все-таки про мою личность-то спрашивал? Я так и не уловила. погоди, ты что, думаешь, я

тоже вот такое дитя на замену?

Мужчина молча кивнул, вглядываясь в мое лицо, ловя каждую эмоцию.

– Но я ведь девочка! И мне не давали никакой кровь! Не вливали сил!

– Возможно тебя готовили стать матерью такого дитя. Как ты познакомилась с Алексеем?

– Случайно, на вокзале столкнулись. Ты же не думаешь, что он нарочно меня сбил? Да он отца ненавидит и призирает, а тот его!

– Но какова вероятность, что брат и сестра столкнутся случайно на вокзале?

– Ну, мизерная, конечно, но бывает ведь.

– Ага, в кино, особенно в индийском, у них там куда ни глянь, везде пропавший близнец.

– Все равно. Иван Маркелович и мой прадед – один человек? Да это тоже как-то не вяжется. Получается, что он должен был так окрутить своего партнера, чтобы тот предоставил ему свою жену в качестве матери будущего... Как это называется? Ребенок, который предназначен стать вместилищем души мага... ненастоящий, короче ребенок. Так вот, много ты знаешь мужиков, которые вот так – на тебе мою жену, бери и пользуйся?!

– Лично я таких предложений не делал, – поежился Михаил и попытался натянуть воротник повыше. – Но если кому-то посулить за такое все свое наследство, а оно оочень

немаленькое было, то...

Я поежилась от отвращения.

– Какая грязь это все. Боже, как противно.

Мы почти дошли до дверей, когда он спросил:

– Тебе не страшно?

– Страшно? – задумчивым эхом откликнулась я, – нет.

Знаешь, спасибо тебе за твой вопрос. Сначала я все пыталась к нему твой рассказ привязать, потом разозлилась, а затем поняла, что да, я это я. Никакая не подделка бездушная. Даже если из меня хотят сделать инкубатор, ничего у них не выйдет.

– Восхищаюсь тобой! – "и боюсь за тебя".

Мужчина обнял меня, и уютное тепло обволокло меня, знакомый приятный запах заполнил сознание, вытесняя все проблемы.

*

У входа нас сразу поймал Кай.

– Лорд Грей, Леди Милана просила Вас присоединиться к ней в большой гостиной.

Мы переглянулись – неужели пришел ответ по тесту ДНК?

Миша взял меня за руку.

– Ты пойдешь со мной?

– Да. – Как же хотелось его обнять сейчас! Почему он так переживает? Неужели ему, человеку добившегося такого высокого поста важно от кого там произошел его отец? Разве

это вообще имеет хоть какое-то значение, когда он сам вот такой – умный, сильный, тактичный, надежный, заботливый, ответственный – да я так еще долго могу продолжать.

Кай принял наши пальто, и мы прошли к Милане.

Женщина сидела во главе стола, разложив какие-то книги и листки с распечатанным и рукописным текстом. Услышав наши шаги, она подняла уставшие покрасневшие глаза.

– Ох, ну, наконец-то. Скоро ночь, а вы все бродите.

– Не ворчите, матушка, – пошутил Михаил, улыбнувшись своей фирменной улыбкой на одну сторону. Ведьма не смогла устоять и только глазками стрельнула.

– Ну что, нам сейчас подадут ужин в столовую, сначала поедем или сразу к новостям?

Мы с Михаилом посмотрели друг на друга и синхронно кивнули.

– Новости!

– Хорошо, тем более, я думаю, они поднимут вам аппетит. У вас доля родства чуть больше 1,5%, причем не по отцовской, а по материнской линии. Лорд Грей, – обратилась она официально вдруг к Михаилу, – мать вашего отца не была безродной. У Вашей линии действительно мало общих генов с Домом Белого Листа, и да, вашего отца усыновили, но он был сыном аристократки из того же рода, что и прабабушка Елены.

Михаил сидел как мешком пришибленный. Ой, так же нельзя об аристократах! Я закашлялась, сдерживая смехок.

Мужчина встал, полез руками в волосы, потом расстегнул верхние пуговицы рубашки, до того наглухо застегнутой, упер руки в бока и заходил по комнате. Остановился напротив окна, вдохнул несколько раз глубоко, будто впервые за долгое время на свежий воздух вышел из затхлого помещения.

Я видела, как ходит его кадык, будто мужчина отчаянно сглатывает, а нижняя челюсть чуть выступила вперед. Тихо постучал и после моего короткого "да", в помещение вошел Кай. Он посмотрел на всех, будто ища что-то, глаза его светились удивлением и интересом. Взгляд управляющего остановился на Советнике, который, казалось, даже не заметил, что в комнате появилось еще одно лицо. Молодой вампир всматривался в его фигуру с жадным любопытством юного естествоиспытателя. Михаил, наконец, успокоился, повернулся к Каю. Глаза его блестели от набежавших слез.

– Спасибо, Кай, – тихо поблагодарил он, вампир молча и почтительно кивнул.

– Кхм, – прокашлялась Милана, – с вашего позволения я продолжу. Кай, ты же под клятвой?

– Да, леди, – откликнулся вампир.

– Хорошо, тогда помоги мне, вот, – ведьма показала на книги и папки, разбросанные на столе, – это убрать, а ту давай сюда.

Минуту они что-то складывали, перебирали под тихий шепот ведьмы. Я же смотрела на Михаила. После произо-

шедшего с Ильей, я долго думала, как так вышло, что я не разглядела в нем за год общения морального садиста и убийцу. Из книг и учебников, я уже поняла, что ни одно магическое воздействие не принудит человека убить, если он сам к этому не расположен. Магия магией, но если твоя воля и принципы крепки – все бесполезны. Даже сильнейшие привороты не берут истинную любовь – поболит человек, ну, может, поссорится влюбленная пара, но и на этих эмоциях не пойдут на измену, например. Наоборот, всколыхнется внутри что-то и человек быстрее дурман скинет. Я долго корила себя, что проглядела Илью. Я же бывший следователь, должна была понять, почуять... Но...

Но, вот передо мной Михаил. Всегда закрытый и подчеркнута отстраненный, до того сжившийся с этой маской, что, кажется, и сам забыл какой он на самом деле, сейчас – от него хлынул такой поток энергии, что прорвало все его линии обороны. Что я вообще про него знаю? Кроме того, что он отличный друг, всегда поддерживал меня, помогал и словом, и делом. В какой момент я стала воспринимать это как само собой разумеющееся? Даю ли я что-то ему взамен?

Я поднялась и подошла к мужчине, который улыбался своим мыслям полубезумной улыбкой, так и стоя, уперев руки в бока. В ворота расстегнутой рубашки я увидела простой кожаный шнурок, уходящий вниз под ткань по гладкой смуглой коже. Невольно потянулась ближе и заглянула ему в ворот. Не увидела ничего, конечно, но почувствовала тонкий

аромат его парфюма, смешанный с запахом разгоряченного адреналином кожи. Свежий, с нотками дерева, капельки табака и привкусом тропической сладости. Запах искрящегося прохладного океана, приключений и чувственности ночи у костра. Я невольно потянула носом и вдохнула глубже, чуть шатнувшись в его сторону, он поймал меня за плечи. Опять, наверное, посмеивается надо мной, мне кажется, я у него вроде младшей сестренки, учитывая нашу разницу в возрасте. Забавной такой, девочки-подростка, над которой нельзя шутить – может воспринять всерьез и обидеться, но и не улыбнуться ее выходкам невозможно.

Но, когда я подняла слегка затуманенные впечатлением от его запаха, глаза на него, смеха там не было. Михаил смотрел по-новому, изучающе, будто открывая для себя что-то. Рассматривал мое лицо, волосы, искал в глазах...

– Смотрю, я как нельзя вовремя, – раздалось громкое от входа, и вошел Астар. Мы медленно, заторможенно расцепились. Почему-то стало неуютно без рук мужчины.

– Астар, привет, ты к Каю? – сразу обозначаю свое нежелание общаться.

– Нет, милая, к тебе, – он обворожительно улыбнулся. – Требуется пара твоих подписей.

Кай подошел ко мне, молча намекая, что он всегда рядом, когда дело касается документации. Милана застыла, прижимая очередную папку к груди. Я повернулась к ней.

– Милана, подождешь несколько минут? Я разберусь, а

потом вернусь к вам, – ведьма кивнула.

Астара даже не повела в кабинет, куда он изначально направился. перешли в малую гостиную, где я села за круглый стол, прочитала все документы, кое-где Каю пришлось мне объяснять, но из всего этого следовало, что мне дали разрешение на постройку частной школы на территории особняка как некоммерческой организации. От нас будет требоваться в дальнейшем еще куча всего: подготовка и одобрение обучающих программ – так как дети будут особенные, то и программы придется адаптировать под них, лицензия, аккредитация. Ну и прохождение регулярных инспекций – от пожарной до налоговой.

– Мы с Каем уже уладили все вопросы с твоими финансовыми управляющими и юристами. Они, конечно, не в восторге от такого разбазаривания средств, но, оказалось, что подобных школ для магически одаренных очень мало, а отдавать их в обычные – иногда опасно. Например, как с Каем. Кстати, еще раз – твой управляющий просто гений, находка, – вампир зарделся, как девица, и что-то промямлил благодарственное, – но управлять школой должен человек с опытом, с соответствующим официально подтвержденным образованием. Терпимо относящийся к трудным подросткам. Умеющий улаживать конфликты и обладающий сильной магией, желательно элементарист. Или у него должен быть помощник-элементарист, который будет при школе постоянно, как один из преподавателей. В общем, задача

непростая, надеюсь, года нам хватит найти таких.

– Года? Но это же ужасно долго! Сейчас октябрь, я надеялась, к Новому году...

– Ты шутишь так? Ты выйди на улицу и посмотри – там ровный участок с парой сосенок от бывшего владельца! Надо разработать проект, нанять строителей, построить... Да только на это пару лет уйдет!

Немедленно – слишком долго. особенно в таких вопросах, когда дети, нуждающиеся в заботе и учителях уже есть, а вместо школы – чистый лист.

Я вздохнула. Осмотрелась. Высокие стены, изящные мраморные колонны, светильники, мебель... Вот оно – решение! Бинго!

"Дом, милый мой дом! А можем ли мы с тобой создать подобную школу?"

"Месяца хватит, чтобы не высушить тебя, как рыбку" – пришла картинка нескольких сушеных рыбешек, висящих на веревке. "Но я не могу отделяться, должна быть связь".

"Связь? Ты имеешь в виду тоннель?"

"Лучше – да".

"Замечательно. Начать надо будет с него?"

"Да. Потом каркас и зеленые сетки, как ты говорила мне сделать, когда меняла меня".

"Хорошо, милый. Спасибо!"

И уже вслух:

– Отлично. К декабрю будет школа. Астар, подготовь до-

кументы, срочно найди какую-нибудь фирму, работающую по современным технологиям строительства и которая готова будет провести это как свой объект, чтобы быстро. Начнем после Самайна. Сейчас все равно еще дел по горло. Кай, ищи учителей. К новому году откроемся! Это будет школа, в которой будут мечтать учиться! А сейчас, извините, мне надо идти.

Мужчины смотрели на меня, как на умалишенную, а я уже спешила в большую гостиную, где ждали Михаил и ведьма, прокручивая в голове возможные варианты проекта школы. Хотелось впихнуть туда все: и лаборатории, и отличный спортивный зал, и даже обсерваторию. А еще же нужно место для практических занятий по боевой магии! Мне вспомнилась ночь, когда я защищала особняк. Мда... Места понадобится много. Я развернулась и подошла к Каю.

– Посмотри, пожалуйста, может, кто-то из соседей захочет продать участок, нам нужны прилегающие со стороны будущего интерната.

Вампир ошеломленно кивнул, а демон только глаза закатил.

*

– Итак, я вся ваша, – быстрым шагом практически влетела в гостиную, где уже полностью успокоившийся Советник мирно беседовал с Миланой.

– Все в порядке? – спросил мужчина, ты немного взбудораженная.

– Да, мы обсуждали будущий интернат, и это будет потрясающее место, я вам скажу! Один затык – надо найти директора и учителей. Астар посоветовал элементариста в качестве директора или его зама. Но я еще мало знакома с магическим сообществом, так что, нужна и ваша помощь тоже. Может, у вас есть какие-то знакомые, кто мог бы преподавать у нас?

– Мммм, – синхронно задумались Михаил и Милана.

– Знаешь, пожалуй, я могу тебе помочь с учителями по биологии, химии, даже для младших классов. Кстати, а у вас какого возраста дети будут?

– Что? Об этом мы как-то не подумали.

– Магические способности в разном возрасте проявляются, это еще и от дара зависит. Ясновидцы практически с рождения отличаются, но с ними и проблем почти нет. За исключением разве тех, у кого дар очень сильный и на мозги давит. А бывает и после стресса какого-то проявляются.

– Мдааа... Изначально планировалось что-то вроде приюта с обучением для подростков, которым трудно в семье и они сбегают, как Кай или сестра Астара. Но сейчас это выливается в полноценное учебное заведение. Потянем ли...

– Ты точно потянешь. К тому же там будет свой управленец, от тебя особо ничего не потребуется. Сама обучишься и сможешь им курс лекций читать. "Как создать что-то из Тьмы и не понять, как это было сделано", например.

– Ха-ха, очень смешно. Боюсь, меня в собственную школу

и в первый класс не возьмут.

– Мы поспособствуем, – улыбнулась Милана.

– Хорошо. А что ты хотела рассказать нам еще?

– Ну, господину Советнику я уже дала пару советов, где искать его предков. А ты... С тобой все сложно, – ведьма задумчиво теребила карандаш и разглядывала свои записи. – Мне необходимо больше материала для изучения. Скажи, отец Алексея еще в городе? Возможно, как-то добыть его волосы или ногти, окурки, ушные палочки?

– Он, вроде, не курит. Ушные палочки... Это надо в дом проникнуть или в гости напроситься и почистить ему уши? Может, как-то узнать, когда он у парикмахера бывает? Это надо с Лешей скоординироваться.

– Хорошо. По возможности уже завтра. Я напрягу своих лаборантов, если что.

Я кивнула.

– Еще скажи мне, где захоронены твои дед и бабушка?

Бабушка кремирована, не вариант, а дед... Я даже не знаю, – заморгала я. – Я маленькая была, а потом, когда квартира сгорела, никаких документов и не осталось, все с нуля восстанавливала.

– Плохо. А мать и отец?

– Они на кладбище, хочешь эксгумировать?

– Если ты не против.

– Видимо, придется. Думаю, они не были бы против помочь мне понять, что мне грозит.

– Молодец, девочка, – сказала Милана, подхватывая некоторые из папок, – увидимся, дорогая, мне уже пора. Звони в любое время.

– Привет лорду Антонио! – Милана слегка покраснела, но ничего не сказала, лишь кивнула с мечтательным видом.

Михаил подошел ближе.

– Не ожидал, но они отличная пара. И, кажется, им действительно хорошо друг с другом.

– А ты хорошо знаешь инквизитора?

– Насколько их вообще можно узнать. Даже с учетом, что я занимаю такой пост. Они предпочитают жить отдельной кастой.

– А ты? – само вырвалось.

Мужчина удивленно посмотрел мне в глаза.

– Я ничего о тебе не знаю, хотя считаю своим другом.

– Другом? – меня кольнула эта горечь в его словах. Конечно, вряд ли он считает меня другом, просто девушка, которой он в чем-то помогает по доброте душевной.

– Да, я понимаю, у нас как-то пока это все односторонне, и мне бы тоже хотелось быть тебе полезной, помогать как-то. Если ты позволишь, я и мечтать не могла о таком друге...

Я прервалась, увидев ярость на его лице, но подумать ни о чем не успела. Он одним длинным плавным движением шагнул ко мне, крепко обнял и прошептал в приоткрывшиеся от изумления губы:

– Я буду тебе лишь другом, если захочешь, но сначала...

Притянул еще ближе, одной рукой поддерживая под спину, другой зарывшись в волосы. Поцеловал сначала в уголок рта, вызвав мой судорожный вздох, и сладкую волну мурашек, от которой мои глаза непроизвольно закрылись, а затем сминающей волной, жадно, будто путник в пустыне, дорвавшийся до воды, принялся целовать мои губы с упоенной нежностью, мягкостью и одновременно властностью. Я поняла, что не чувствую ничего и никого кроме него, словно мы оказались в коконе, а вокруг – время замерло. Все тело залило жаром и сладостным покалыванием. Я чувствовала этот жар спиной – от его ладоней, грудь – от прижатого ко мне тела, мощного, сильного, доминирующего, от его губ – мягких, ласкающих и терзающих уже мою шею, которую я открыла для него, откинув голову с глухим стоном. Почувствовала, как слабеют ноги, но не владея собой, отдавалась во власть этого нового, неизвестного мне еще чувства и мужчины, который, казалось, отпустил какую-то сжатую пружину в себе, во мне, в нас.

Где-то на краю сознания я услышала звон посуды и поняла, что сижу на столе. Приоткрыла глаза и увидела валяющийся рядом стул, а перед собой горящие страстным блеском синие глаза.

Он тяжело дышал, не отпуская меня. Улыбнулся и прижался своим лбом к моему. У меня кружилась голова, но хотелось еще и еще ощущать его прикосновения, вызывающие огонь на моей коже, в теле и... в душе? Легко засмеявшись, я

уткнулась носом в его шею, не удержалась, легонько куснула, и услышала его изумленный вздох и стон, сильные руки сжали меня крепче, и я ощутила как его губы целуют меня куда-то в висок, спускаясь ниже, лаская и щекоча ухо, вынуждая прижиматься теснее. Еще один стон раздался в полутемной комнате, а его мягкие горячие губы уже прокладывали дорожку из поцелуев к моей груди, пока он вжимал меня в себя.

Где-то в холле слышались голоса, но затихли. Мне было все равно. Я не буду сейчас думать ни о чем, я просто хочу, чтобы это длилось вечно.

Глава 38

– Леди, что с Вами? На Вас просто лица нет! – девушка в очередной раз порывалась подправить мне макияж и одернуть платье.

– Не знаю, Танита, – я металась по комнате, взбудораженная, нервная, и никак не могла заставить себя успокоиться.

– Вот, леди, сядьте, выпейте отвара успокоительного. Где Кай, когда он так нужен? – причитала девушка, сейчас бы забрал излишек ваших эмоций, вы бы и успокоились.

– Забрал излишек? – я повернулась к девушке, еще не до конца осознавая нечто очень важное.

– Ну да, он как-то поделился, что вы в последнее время сама не своя, ему приходится постоянно регулировать ваш психо-эмоциональный фон. А он же молоденький пока, ему сложновато. Ох, скорей бы он уже приехал! Нельзя было ему остаться дома? Пусть бы их эти дела!

– Нельзя, – замедленно протянула я, – нельзя... Нельзя было! – мой гневный вскрик заставил бедную Таниту подпрыгнуть и сжаться.

– Что Вы, леди?

– Ай, убью его!

Девушка смотрела на меня во все глаза, а я поняла, какую подлянку, пусть и неосознанно, по неопытности устроил мне мой управляющий.

В тот вечер, когда мы с Михаилом...

*

Мужчина медленно, слегка прикусывая, прокладывал дорожку из поцелуев по шее от уха к ключице, затем, очень осторожно расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и, стягивая ее с плеча, целовал обнажающуюся кожу, которая требовала его прикосновений, горя и взрываясь от каждого нового касания его нежных губ. Горячие руки прижимали меня, ласкали все тело. Мои тихие стоны отзывались хриплым эхом, слетая с его губ.

Наше бесконечное блаженство прервал настойчивый стук в дверь.

– Леди? – голос Кая был несколько встревожен, – леди Елена?

Отдышавшись и натянув рубашку обратно, откашлялась тихонько и разрешила:

– Да, Кай, входи!

Михаил стоял, улыбаясь, как нашкодивший пацан, полусидя на подоконнике, и ковырял носком туфли край ковра.

Вошедший вампир растерянно озирался.

– Ты что-то хотел, Кай?

– Простите, я просто... потерял Вас. Вы так резко испугались, потом обрадовались, а затем вдруг пропали, как в колодец ухнули, я только какие-то отголоски улавливал. Я подумал, что Вас похитили и намеренно искажали Ваши эмоции.

Михаил вдруг закрыл руками лицо. То, что он смеется выдавали только трясущиеся мелко плечи. Я же стояла, как дурочка, смотря по очереди то на одного, то на другого, не зная как вообще на это реагировать. Это, мне теперь в собственном доме уже и поцеловаться ни с кем нельзя? А если я замуж выйду? Бедный Кай!

Юный вампир, к слову, тоже был обескуражен, на него жалко было взглянуть, он готов был заплакать.

– Михаил, прекрати, ты смущаешь мальчика! – не выдержала я.

– Я? Это ты его смущаешь! Я-то уже взрослый и умею экранироваться, а тебе и в голову не пришло?

– Экрани... Ты вообще о чем?

Советник, все еще веселясь, прошел к бару и плеснул себе в стакан виски. Обратился к Каю:

– Юное ты наше дарование, а скажи, пожалуйста, ты уже мужчина или еще юноша?

Дарование мгновенно стало пунцового цвета, но отвечать отказалось, молча вперив взгляд в потолок.

– Понятно все с тобой. Надо поговорить с твоим отцом. А то наукам они тебя обучили, а жизни – нет. Нельзя так. – Мужчина сделал пару глотков, вздохнул, посмаковав напиток, и предложил, – знаешь, ты иди, а мы тут пообщаемся немного и выйдем ужинать уже, ладно? С леди Еленой все в порядке.

Кай посмотрел на меня, я кивнула. Когда молодой вампир

вышел, Михаил поставил бокал на стол, подошел ко мне, обнял и сказал:

– Лена, нам надо срочно заняться твоим обучением. Подозреваю, что ты уже постаралась, если не отработать, то хотя бы запомнить кучу заклинаний и ритуалов, но все на боевую тематику?

– Еще на улучшение памяти, робко ответила я.

– Мы должны были сразу догадаться. Я, Астар... Извини нас. Просто не доводилось раньше заниматься обучением новых ведьм. Получается, твоего наставника мы прогнали, а на его место никого не назначили. – Он чуть отстранился, – ты не знаешь самых азов. того, чему учат с рождения, еще до того, как открывается дар. Например, экранировать свои эмоции и мысли. Сейчас у тебя в доме один сильный эмпат, но, возможно, у некоторых слуг вдруг ни с того ни с сего тоже случилось... игривое настроение от такого выплеска. Представляешь себе такую феерию чувств?

Его глаза искрились от смеха, а я вдруг представила себе...

– Ой, мааамочки, – протянула растеряно, закрывая рот ладошкой в ужасе.

– Ничего, пойдём поедим, и я тебя научу.

Мы снова поцеловались, живот тянуло от невыплеснутого желания, Михаил тоже кривился, когда мы шли в столовую, но вся романтика вылетела из головы, когда там я увидела Астара и Лешу, с такой искренней радостью встретившего

меня, что я почувствовала себя последней тварью. Для него я все еще его невеста, а я тут уже вовсю с другим... эмоционально феерично на слуг влияю. Миша тоже сник, но все равно сел рядом со мной. Возникшего на пороге Кая, почти насильно усадила к нам за стол, вопреки правилам. Он увел внимание вглядывавшегося в нашу троицу демона в сторону будущей школы. К концу ужина они даже притащили какие-то бумаги и чертежи за стол и на нас внимания не обращали.

А мы с Михаилом и Алексеем, закончив кое-как ужин, поднялись наверх, в кабинет, где как можно мягче рассказали ему почему мое заклинание так подействовало на него, про наши изыскания и ДНК-тесты. Я внимательно вглядывалась в его лицо, пытаюсь понять, знал ли он что-то об этом, но Алексей выглядел ужасно растерянным.

– Знаешь, я как чувствовал, что у нас ничего не выйдет. Ты была такой необычной и потрясающей, слишком идеальной, понимаешь? И наши отношения... У меня никогда так не было. Я не мог поверить, что это правда. И когда отец позвонил и заговорил вдруг про мое будущее, мол, пора, и он даже кольцо мне подарит для будущей невесты, как отцовский подарок к свадьбе... Я так удивился, но подумал, что он прав. Лучше тебя быть не может, ведь я чувствовал такую близость с тобой, а мы ведь даже не... ну, ты знаешь. Я хотел, чтобы это все было красиво, возможно, не в брачную ночь, но, по-особенному. Отец называл меня слабым, за из-

лишнюю романтику, но сейчас я так рад этому. Не знаю, как бы жил потом с этим.

Я взяла его за руку.

– Я очень рада, что встретила тебя. Как бы там ни было, нашей близости уже не отнять. Всех этих разговоров, наших вечеров за настолками или прогулок, когда мы проводили закаты. Мы сможем пройти через, трансформировать в крепкую дружбу. Она у нас уже есть.

Леша кивнул, затем вздохнул с затаенной грустью.

– Да. Но где же я теперь свою ведьму найду, обещанную мне по судьбе?

– С этим проблем не будет, "оставайся, мальчик, с нами", – процитировал Михаил строчку из мультфильма "В синем море, в белой пене". – Найдешь свою ведьму. Тут даже инквизиторы устоять не могут.

Мы переглянулись и уже гораздо легче улыбнулись. Все будет хорошо.

*

Сейчас, когда до выхода оставалось всего пол часа, а я находилась в полном раздрае, стало хоть что-то проясняться. Тревога, которую по неопытности полностью принимал на себя мой юный управляющий-эмпат, в его отсутствии дала о себе знать настоящим нервозом. Кай поехал с Астаром по делам школы, обещался быть еще час назад, но задержался в пробках. А мне нужно было ехать на бал в честь Самайна (Хэллоуин). Сопровождать меня должен Михаил, но он при-

едет позже.

– Леди, Вам бы уже одеваться, – попеняла мне Танита.

Моя волшебница, создавшая для своей непутевой леди очередной шедевр, висевший на манекене. Который я почти сразу испортила. Моя магия снова вырвалась из-под контроля, едва я успела разглядеть себя в зеркале. Безусловно красивое и сексуальное платье по фигуре с расходящимся от колен подолом и голой спиной окутала черная дымка. Глубокое декольте и нити с колючими и холодными стразами на обнаженной спине превратились в глухой с высоким горлом, как у водолазки, верх. Подол, слишком узкий для меня, стал свободным, тяжелая ткань обвисала, нигде не стягивая и не волочась больше по полу.

Танита только протяжно и разочаровано охнула, глядя, как ее вечернее платье становится нарядом для престарелой учительницы пуританских взглядов. Совесть кольнула и у платья появилась кружевная накидка до самого пола вместо длинных рукавов, а на ткани платья расцвели еле заметные цветы, повторяющие узор ажурных рукавов. С украшениями будет смотреться вполне неплохо. И главное – удобно. Но на швею мне было стыдно смотреть.

Выручил приехавший Михаил. Мужчина, увидев меня, замер на лестнице, не донеся ногу до следующей ступени. Молча протянул пакет с коробочками из ювелирного, проводил меня до комнат где я распаковала его подарок.

Там обнаружилась диадема с камнями, которых я прежде

не встречала и даже не слышала о них. Прозрачно черные, они отливали кроваво-красным.

В других коробочках я нашла серьги в пару, золотые браслеты и кольцо с таким же камнем огранки маркиз. С черным маникюром смотрелось изумительно. Даже Танита уже забыла про метаморфозы с платьем, учиненные мною, и восторгалась вместе со всеми.

*

– Не могу поверить, что полтора месяца назад я тебя не знал. Знаешь, моя жизнь будто разделилась на до и после. И не смотря ни на что, мне кажется, раньше она была... пресной.

Мы сидели в лимузине, прижавшись друг к другу, Михаил крепко держал меня за руку, будто боясь выпустить.

– Я что-то не понял, о чем говорили слуги – ты изменила платье? Снова Тьмой?

– Да, – горестно вздохнула я, – бедная Танита, так старалась, а стоило мне его надеть и...

– Не понравилось?

– Было неудобно и неуютно, хотя выглядело роскошно, конечно.

– Мне кажется, так ты выглядишь, как королева, – как-то уж слишком серьезно он это произнес. – Обычно девушки стараются показать себя со всех сторон, а ты к этому не стремишься. Наоборот, выглядишь серьезнее, и тем самым ставишь себя выше.

– Ну, знаешь, с моей профессией.

– Я не в укор. Наоборот, мне нравится. И, пожалуй, это даже хорошо. Тебя скорее примут высшие лорды. Ведь ты из рода Астерос теперь. Когда-то это был великий род. Один из трех сильнейших. Их бы боялись, если бы не обратная сторона их силы – все высшие ведьмы этого дома были добрыми. Такое ощущение, что ваша магия так подбирает преемницу, чтобы у нее обязательно было развито это качество.

– Разве магия ищет преемницу, а не сама ведьма?

– Сложно сказать, но, наверное, скорее, магия. Ты ведь неспроста появилась в доме Алины Захаровны. Своей племяннице она силу передать не могла, хоть и пыталась, я знаю точно. Вероятно, существуют некие условия, наложенные еще древними. Тогда это умели. Когда дед принимал в род моего отца, ему пришлось делиться с ним кровью – это тоже условие, хоть и встречается так часто, что многие уже считают это просто традицией.

– Возможно, у нас тоже так было, я же тогда испачкалась в крови Алины Захаровны. И в круге она была.

– Но ты ведь говорила, что она была уже мертва, когда ты ее нашла?

– Да, но как...

Я вдруг вспомнила это странное чувство, когда я еще находилась в своей комнате в ту ночь – меня словно теплой волной накрыло. Сила от умирающей ведьмы?

Еще один кусочек паззла встал на место.

– Мы подъезжаем, посмотри, – отвлек меня Миша, и я посмотрела в окно, где из-за поворота показался самый настоящий замок на небольшом холме. Огни, освещающие дорожку, сразу задавали атмосферу, а факелы на стенах полностью погружали в атмосферу средневековья. Тем загадочнее смотрелись люди в современных туалетах, выходявшие из дорогих машин.

Михаил помог мне выйти, и я на мгновение задержалась, не в силах отвести глаз от этого сооружения – величественного, волшебного, древнего.

– Сколько лет этому замку? – спросила я у Советника.

– Почти полторы тысячи. Разумеется, он тоже магический, как и твой дом.

– Потрясающе выглядит, – прошептала я.

– Благодарю, леди, – раздался голос – у входа гостей встречали улыбающиеся хозяева. Немолодая, но привлекательная пара. Мы перебросились парой приветственных фраз и прошли внутрь. Отдали слугам пальто, и Михаил повел меня в зал, по дороге здороваясь со знакомыми и представляя меня тем немногим, с кем я сама еще не была знакома.

Черные свечи, парящие в воздухе, каменные горгульи, небольшие фонтанчики с кроваво-красной жидкостью, на поверку оказавшейся вином, создавали атмосферу загадочности, таинственности и чародейства. В полутемной комнате уже танцевало несколько пар. В зале витало ощущение магической энергии. Воздух был пропитан ароматами воска, цве-

тов, цитрусовых и вина, а мелодии, исполняемые на флейте и скрипке, добавляли к балу мистическую и сверхъестественную притягательность.

Гости были одеты в оригинальные костюмы темных или ярко красных цветов, украшенные декоративными элементами в тематике Самайна. Сложные прически, сумасшедшие парики и грим погружали в волшебную сказку.

Средневековый зал, со своими грубо сложенными стенами и деревянным полом, на котором колыхались тени, с резными двустворчатыми окнами и чудесно изогнутыми деревянными колоннами, столы, украшенные резьбой с лазерной резкой и росписью, деревянные кресла с длинными тканевыми накидками с причудливой вышивкой, создавали уют и комфорт в зале.

Михаил подозвал официанта и что-то шепнул ему. Тот понятливо улыбнулся и исчез, через несколько минут преподнеся нам бокалы с темно-красным вином.

– Одно из лучших из запасов лорда Остина.

Я попробовала, осторожно пригубив – ммм, божественно!

– Хванчкара! Первое в рейтинге моих любимых вин.

– Да? Значит, я угадал, – улыбнулся Михаил. А я наслаждалась гармоничным ягодным вкусом, сладковатым клубничным с малиновым шлейфом ароматом с примесью луговых трав и дуба и любовалась романтичным светло-рубиновым цветом.

– У тебя такое лицо... Настолько нравится?

Я хитро прищурилась и облизнулась. Отличный повод для мести! Прижавшись к нему всем телом, я обдала горячим дыханием его шею, едва дотронувшись, провела губами по подбородку, поцеловала уголок рта, лизнула нижнюю губу. Михаил прикрыл глаза. Я чувствовала, как все его тело напряглось. Легонько куснула, он еле слышно застонал. Внезапно меня окликнул тот, кого я меньше всего ожидала увидеть на шабаше ведьм и колдунов.

– Елена, дорогая!

– Иван Маркелович? Добрый вечер, – спасибо, что подошел со спины – я успела взять себя в руки и натянуть улыбку. Поворачивалась я уже не испуганной застывшей статуей, а с вполне приличным лицом.

– Рада вас видеть!

– Иван Маркелович! Какой приятный сюрприз!

– О, да, моя дорогая Елена, Вы превосходно выглядите, настоящая царица ведьм.

– Благодарю.

– А где же мой охламон? – еле успела сдержать резкий вдох – как можно о собственном сыне прилюдно так?

– Приболел, – милым голоском пропела я, – позвольте представить, лорд Грей, первый Советник министра магии. Лорд Грей, это отец Алексея, Иван Маркелович.

– Наслышан, – отозвался Иван Маркелович, оглядывая Михаила, будто раздумывая с какой приправой его поджарить. – Так что же, Алексей, сильно болен?

– Увы, слег с температурой, – кажется, либо я совершенно не умею врать, либо я что-то не то сказала, но мне не поверили ни на йоту. – А Вы не пригласите меня на танец? Лорд Грей, Вы ведь не будете против?

Вспоминая всех киношных кокеток, я отчаянно рвалась в бой, заметив несколько волосков на пиджаке мужчины, подозреваемого в родственных связях со мной. Михаил только кивнул с улыбкой, он понял, что я что-то задумала.

– Странно, не припомню, чтобы Алексей хоть раз в жизни чем-то болел. Даже привычные детские болячки его не брали.

– Да? Действительно странно. Но, Вы знаете, мне кажется, он немного стесняется подобных мероприятий. Уже не первый раз он отказывается составить мне компанию.

– Неужели столь прекрасная юная леди не может повлиять на мужчину? Используйте какие-нибудь свои фокусы, Вы ведь, наверняка, многое умеете. Не поверю, чтобы современная девушка чего-то не знала и не умела этим пользоваться, – он фырчал, как рассерженная кошка, еле удерживая лицо.

– Простите, кажется, я не совсем понимаю о чем Вы.

– Боги, Елена, неужели? Вы не знаете, что девушка может использовать свой рот не только для того, чтобы говорить? Приласкайте его, и он пойдет за Вами на край света!

Я подтянула отвисшую челюсть с громким стуком зубами, сбилась с ритма.

– Спокойнее, моя дорогая. Я много лет живу на свете, и скромность уже давно не моя добродетель. Насколько я слышан, Вы ведь имели продолжительные отношения с мужчиной, даже жили вместе.

– Да, но...

– А где он сейчас, кстати?

Я снова чуть не сбилась.

– Мне это неизвестно, а Вам зачем? – я посмотрела ему прямо в глаза – мужчина больше не скрывался – это безумие в глазах невозможно скрыть.

Я остановилась, выпрямилась, сжимая в пальцах его волосы, но мне они были уже не нужны – я так прекрасно все знала. Рядом возник Михаил, тихонько приобнял.

– Он был мне полезен какое-то время.



– Что это значит? – не выдержав, спросила, еле сдерживая бешеное желание вцепиться ему в лицо и выцарапать глаза.

Но вместо ответа на вопрос, Иван Маркелович поинтересовался:

– Ты знаешь, как умерла твоя бабка?

– Что? – Михаил крепче сжал меня, словно боясь, что я сорвусь и кинусь на этого гада.

– Об одном жалею, что быстро, – продолжал давить Иван Маркелович. Я задохнулась от внутренней боли, горло сжалось, я не могла сделать и вдоха. Михаил сжал меня крепче и спросил:

– Я так понимаю, что Алексея Вы уже вычеркнули из своего плана? – спросил он. На что старый интриган кивнул, помолчал и добавил:

– Это на усмотрение Елены – кого ей приятнее будет видеть в своей постели. Своего бывшего любовника, ставшего личем, Алексея или меня. Она сама для носителя слишком уж лакомый кусочек. Возможно, ты родишь сына, и тогда нам даже не надо будет расставаться.

Он подмигнул и улыбнулся так слащаво, что у меня рвота подступила.

– Вы говорите про Илью? Он стал личем? – мгновенно подобрался Михаил, напрягся. Безумный старик кивнул, продолжая улыбаться и осматривать меня, словно я уже в одном белье перед ним.

– Это Ваших рук дело? – рык Михаила услышали окружающие, он задвинул меня за спину и навис над Иваном Маркеловичем. Тот в притворном ужасе съежился и заохал. Схватился за грудь, тут же к нему подбежали двое слуг, отвели к стене, где стоял ряд стульев. Михаил подозвал какого-то молодого человека и резко бросил:

– По городу ходит лич, разыскать! А этого, – он кивнул в сторону сидевшего в притворном приступе колдуна, но того уже и след простыл. Мы переглянулись. Михаил выругался. А я ощутила будто сами стены сверлят меня пристальным холодным взглядом, желая оторвать от меня кусочек.

*

Праздника не получилось. Михаил сначала хотел оставить меня на попечении хозяйки дома, но передумал. В итоге он крепко взял меня за руку, и не отпускал все то время, пока отдавал распоряжения охране, приехавшим сотрудникам министерства и звонил своим коллегам, оповещая о ситуации. В какой-то момент я не выдержала и, скинув туфли, села на диван, свернувшись клубочком. Страх, поначалу накрывший меня, отступил уже давно. Сейчас хотелось подумать.

Я вообще на удивление спокойно воспринимаю все изменения в своей жизни. Даже когда умерли родители, не плакала, а по бабушке пролила слезы только, когда Астар вывел на разговор. Может, я и правда, бездушная. "Слишком лакомый кусочек для носителя" – я действительно должна была

стать сосудом для него самого? Но я девушка!

Дурнота вновь подкатила, вместе со слезами, я зарыдала в голос, но очень скоро стала давиться и еле успела добежать до уборной, которая, хвала всем богам, была при кабинете. Михаил рванул за мной, не договорив с кем-то по телефону. Он придерживал меня, мои волосы, гладил по спине, а я не могла продышаться от слез. Потом он намочил полотенце и аккуратно вытирал мне лицо, прикладывая холодную тряпку ко лбу, к вискам. Это помогло, и я успокоилась до вменяемого состояния.

– Как ты работала следователем, если так реагируешь? Хорошо, что ты ушла от туда.

– Такого никогда не было. Я вообще почти не плакала никогда.

– Значит, это Сила, – Михаил задумался, оглядел меня, – что-то ты мне не нравишься, поехали домой? Я поищу Милану, пусть осмотрит тебя.

Мне оставалось лишь кивнуть. Я поднялась, но много не прошла, уже на первой лестнице закружилась голова и я бы упала на ослабевших вдруг ногах, если бы Михаил не подхватил меня на руки. Потом наступила темнота.

*

Тихая мелодия, как будто играла музыкальная шкатулка, проникла в мой разум, породив воспоминания о детстве. Когда мама была жива, и папа, приходя домой с работы, целовал ее, и она смеялась так счастливо! Глаза бабушки, искря-

щиеся светом и любовью, когда она смотрела на них. В руках она держит старую деревянную шкатулку с письмами, пробиркой с кровью, фотографиями. Не помню этой шкатулки, я ни разу не видела ее. И помещение мне не знакомо, то есть, это до моего рождения? Как же мне вас не хватает...

*

– Лена, Лена, милая, просыпайся, любимая! – тихий мужской голос, знакомый, приятный, слегка встревоженный.

– Кажется, не реагирует, – еще один, женский, на грани отчаяния.

– Давай еще немного, – командует третий, – вливай аккуратно, по капле, она еще нестабильна в плане Силы.

Я так хочу открыть глаза, но почему-то не получается, веки дергаются, как мне кажется, но не размыкаются. Пытаюсь поднять руки, чтобы протереть глаза, но они весят тонну! Я хочу попросить, чтобы мне помогли, но вместо слов тихое, едва слышимое мычание-стон.

– Никак! – второй голос срывается, и я слышу вслипы и плач.

– Мама, что с ней? – голос мужчины тих.

Тишина.

– Родной, боюсь, мы больше ничем не можем помочь, ее организм убивает сам себя. Если это не прекратится – она погибнет.

Темнота вновь завладевает мной.

*

– Мама, не плачь, так будет, мы ничего не можем сделать. Я много раз пыталась увести нас с этого пути, но дорожки все равно идут к этой точке.

– Как я могу не плакать, когда моя дочь говорит, что скоро умрет! – всхлипы и рыдания, тихий женский голос произносит что-то утешительное. Через несколько минут:

– Сергей знает?

– Нет. Я подготовлю его, как смогу, но... Не знаю, мне кажется, он меня любит больше самой жизни, – горестно вздыхает женщина, а я, наконец, вижу картинку – мои мама и бабушка сидят на кухне, взявшись за руки.

– И как мы с Леночкой без тебя? Без вас? Он ведь и правда уйдет за тобой.

– Возможно, ты сможешь помочь ему.

Они молчат и смотрят в окно, на площадку, где маленькая я и папа.

– Так похожи, хоть и неродные, даже странно. Сама начинаю сомневаться! – говорит мама, а бабушка лишь всхлипывает.

– Хорошо бы на ней это все и прекратилось. Нас давно никто не навещал, может, и не будет у нее никакого дара. Ей уже шесть лет, ты в этом возрасте выдавала по полной.

– Хорошо бы, – откликнулась мама задумчиво. – Но, разве, не должна бы я тогда видеть ее судьбу?

*

– Лена, Лена, – холодная тряпка противно елозит по лицу,

холодные струи стекают по вискам, мгновенно нагреваясь, – Лена! – мужчина срывается на крик, я слышу краем сознания грохот – распахивается, ударяясь о стену дверь, торопливые шаги и грозный окрик:

– Воды, свечей свежих, мою сумку, живо!

Мужчина не просит, не умяет, он знает, что его мать итак сделает все и даже больше, чтобы спасти эту ведьму. Не только потому, что слишком многие знаки сходятся ближе в последнее время. Но потому, что ее любимый мальчик, впервые за почти восемьдесят лет назвал другую женщину "любимой".

*

Я проснулась и почти сразу открыла глаза. Ресницы неохотно, но поддались, я потеряла их рукой. Та тоже двигалась, не смотря на слабость и некоторую ломоту. В ногах кто-то двинулся, и я увидела Михаила. Узнать мужчину можно было только по глазам – огромным, синим, темным сейчас. Весь он почернел, стал по-настоящему страшным с заострившимися чертами лица, ввалившимися щеками, потрескавшимися губами. Кожа на носу натянулась, стала тонкой, сосуды проступили под глазами. В вороте рубашке на потемневшей коже вспухали черно-синими гигантскими червяками вены.

– Миша, что с тобой? – просипела я. Во рту саднило, губы слегка щипало. Он подсел ближе и помог мне сесть, облокотившись на подушки. Потом взял с тумбы кружку и протя-

нул мне. Я отпила травяного отвара с явной горчинкой. Никогда не пила ничего вкуснее!

– Как ты себя чувствуешь? – спросил мужчина.

– Пока жива, – попыталась пошутить я, но на его лице мелькнуло что-то такое, заставившее меня пожалеть о сказанном. – Что произошло?

– Теперь все хорошо, – увильнул от прямого ответа он.

– Миша?

– Мы еле вытащили тебя. Почти две недели ты была на грани, и только последние два дня стало лучше.

Михаил двигался так странно, будто сам недавно за чертой побывал. Старался не крутить головой и глазами.

– Тебе больно? – спросила я.

– Я боялся, что потеряю тебя.

Мы помолчали, я вспомнила свои сны, где мама говорила об отце, что он любит ее больше жизни.

– Я видела сны и слышала голоса. Только не знаю, что из этого было наяву.

– Подожди, я позову Милану и свою мать.

– Ага, значит, это было на самом деле.

Он окликнул служанку, приказал смотреть за мной и пригрозил убить ее, если она хотя бы моргнет, пока его не будет. Та быстро присела и встала в изножье кровати.

Через несколько минут в комнату вошла женщина, красивее которой сложно было бы найти, не смотря на возрастные морщины в уголках глаз и чуть обозначившиеся возле

рта и на лбу. Черные волосы с белой прядью у левого виска забраны назад и спускаются водопадом по спине, четкие насыщенные брови подчеркивают темные глаза в обрамлении длинных ресниц, золотые серьги и цепочка на шее украшают смуглую кожу. Женщина одета в черный пуловер и джинсы и похожа чем-то на ворона. Точеным носом, как у сына, или цепким взглядом?

Она подходит, трогает мой лоб, считает пульс, обеспокоенное лицо ее немного разглаживается. Раздается стук в дверь, и входят Милана и лорд Антонио.

– О, дорогая, ты нас так напугала! – с облегчением выдыхает ведьма, пока мать Михаила считает пульс и у него, затем вкалывает ему что-то в плечо. Он морщится, но терпит.

– Я не нарочно. Но кто-нибудь объяснит мне, что произошло?

Глава 39

– Милая, – начала вкрадчиво Милана, – понимаешь, твоя Сила...

– Мы не донца понимаем, что произошло, и вариантов много, выводы делать рано, – добавила мать Михаила. Тот улыбнулся мне, пересел ближе и приобнял, стараясь не задеть торчащий из моей руки провод капельницы.

– Главное, что ты жива.

– Вы меня пугаете. – Я обвела всех взглядом. Начальник научного отдела, суровая и острая на язык Милана кусала губы, Михаил улыбался, но его брови, сведенные домиком и занявшие извиняющуюся позицию, говорили красноречивее слов, инквизитор просто опустил глаза и рассматривал резное деревянное изножье кровати. Только мать Миши смотрела упрямо мне в глаза. Ну, оно и понятно, эта женщина первого Советника вырастила, да и сама не проста. Присмотревшись, я заметила несколько шрамов на левой руке и шее.

– Михаил, ты нас не представишь? – с улыбкой спросила я и все сразу как-то обмякли облегченно. Антонио поднял глаза и улыбнулся мне в ответ.

– Да, конечно, позволь представить – одна из лучших женщин на планете – Мирра, моя мама. Возглавляет центральную магическую больницу на территории Евразийского континента. Она выхаживала тебя все эти дни вместе с Мила-

ной. Мы решили не распространяться о твоём недуге.

Я приподняла брови, не зная, то ли пугаться от такого представления сыном матери, то ли тому, насколько важный и интересный человек передо мной. Решила выводы делать позже, за недостаточностью информации.

– Почему не распространяться?

– А ты представь, девочка, – ответила за него Мирра, – какой шум бы поднялся вокруг нестабильной ведьмы, с нераспознанными дарами. Твой предок официально давно мертв, следов нет, не подкопаешься. Только наши догадки и умозаключения. Ты в агонии бьешься, мечешься туда-сюда, несколько раз за грань ходила, здесь такие фейерверки были... Мы половину слуг в отпуск отправили. Вампирчик этот твой тоже пока дома, он чуть с ума не сошел.

– Кай? С ним все в порядке?

– Сейчас да. Только, когда ты первый раз за грань ушла, он перевоплощаться начал, а ему рано еще.

Михаил притянул меня и поцеловал в макушку. Мирра, глядя на это, светло улыбнулась. Странно, таких улыбок от прошлой свекрови я никогда не видела. Ее всегда корежило, когда мы с Ильей подходили друг к другу ближе, чем на метр.

– Мы оставим вас ненадолго, – женщина встала и увела за собой из комнаты ведьму и инквизитора.

– Миша, я не поняла насчет Кая. Что значит – ему рано перевоплощаться? И в кого?

Советник какое-то время рассматривал кровать, стены,

ковер на полу. А я его, ловя малейшее изменение в мимике.

– Господин Советник, Вы не могли бы просветить меня насчет моего подопечного? Боюсь, я не вполне владею информацией, – шутливо произнесла я. Мужчина покачал головой и улыбнулся.

– Ты иногда невыносима. Тебе надо отдыхать, а не нервничать.

– Ну, вот теперь, после твоих слов, я действительно начала нервничать! Рассказывай давай. Я – соопекун Кая и должна быть в курсе.

– Согласен, – устало выдохнул Советник и поведал мне...
Лучше бы я и дальше валялась в отключке.

– Полную лекцию о вампирах тебе сейчас читать не буду, но Владимиру попеняю, почему он не обсудил с тобой это. Видимо, решил, что ты уже в курсе, а тема эта, скажем так, не самая приятная для вампиров. Ты, наверное, знаешь, что у некоторых существ есть вторая трансформа? – я кивнула, спасибо кинематографу, – Она разная не только от вида к виду, как это показывают в кино или описывают в книгах, но и зависит от ряда иных факторов. В данном случае – от генов, передающихся по роду. В Кае совпали два наиболее почитаемых среди вампиров, но и самых непредсказуемых и опасных. Один ты уже знаешь.

– Эмпатия и скрытая телепатия?

– Догадалась, что он не только эмпат? – Михаил с одобрением посмотрел на меня, а я задумалась, вспоминая.

– Он любит дарить цветы нашим девчонкам. Каждой именно те, которые нравятся конкретно ей. И никогда не позволяет флиртовать с собой, оставляя все на уровне дружбы, то есть контролирует каким-то образом чувства девушек, просто создавая им хорошее настроение. Сначала я думала, что он великолепный дипломат, словом ведь тоже можно поставить себя как надо. Но потом заметила, что он приходит, стоит мне только подумать, что я хочу его позвать. Или протягивает руку именно к тому предмету, о котором я думаю, но еще не попросила мне его подать. Однажды даже поймала его на этом, подумала сначала об одной книжке, а когда он уже почти взял ее, вроде как передумала и попросила другу. У него такое лицо тогда было забавное.

– Да, пока его можно ввести в заблуждение, иногда, мне кажется, что он и сам не осознает, как применяет свои таланты. Сжился с ними. Но есть еще кое-что, – Михаил помрачнел, – его трансформа. Обычный вампир сейчас даже далеко не всегда обладает выдающимися клыками, иным хватает употреблять иногда плохо прожаренное мясо, они даже сами не знают кем являются – ну что там капелька крови вампира среди поколений обычных людей? Это как в наполненную ванную капнуть – не заметишь ни вкуса, ни запаха, ни цвета.

И здесь генетика! Меня при этом слове уже потряхивать начинает.

– Кай же есть воплощение фантазий любого отца вампирского рода. Гордость, достояние. Даже учитывая, что и

браться и сестры Кая весьма талантливы, этот мальчик настоящая жемчужина. Способная, впрочем, в одиночку разнести весь их клан за считанные минуты, если их запереть в одном помещении.

Я похолодела.

– Прости, не поняла. Ты хочешь сказать, что вот это живет в моем доме, а я и не в курсе? – как-то резко стеснительный вампир перестал казаться милым и беззащитным ребенком, краснеющим по любому поводу.

Михаил кивнул.

– Вижу, ты прониклась. Ему дали лучшее образование из возможного, в первую очередь по владению собой, здесь Владимир постарался, я слышал, даже откуда-то из Тибета привозил наставников, как уж уговорил их не знаю, они не выходят из своего храма, но слухи подтверждены надежными свидетелями. Юных вампиров всегда активно социализируют – так они учатся контролировать себя. У Кая же такой возможности не было, потому что в детстве он выделялся еще сильнее, почти беленький с постоянным румянцем на щеках. За такими ведется настоящая охота.

– Кай поэтому так испугался матери Астара? – мне стало жалко парня. – Помню, просил тогда не отдавать его ей.

– Они знакомы? – удивился Михаил, – тогда это многое объясняет, – и Советник вдруг захихикал совершенно как девица среди подружек, – я знаком с Лери, обычно она не часто появляется здесь, но в последнее время зачастила. При

встрече я отметил, что она выглядит немного странно, а когда спросил ее, не случилось ли чего, она начала вздыхать, порвала свой шарф, который мяла в руках и вообще вела себя странно. Спросила, часто ли я бываю у тебя в гостях и не могу ли я и ее как-нибудь прихватить.

– Но зачем ей это? Она и так может в любое время навестить меня, мы, вроде как, даже сдружились. Погоди, но ее шарф... – меня посетила совсем уж бредовая догадка.

Михаил закивал, как китайский болванчик.

– Именно!

– Нееет!

Теперь уже хихикали мы оба.

– Господи, кто бы мог представить! Вот уж не повезло обоим. Знаешь, даже жалко их.

– Да, – согласился Миша, – многовековая умудренная и опытная демоница и совсем еще юный вампир, который в возраст войдет еще лет через десять, не раньше. Он поэтому и боится ее, что чувствует ее интерес даже через защиту, но не может понять, что это не корысть, а влюбленность, потому как сам еще ни разу ничего подобного не ощущал.

Мы помолчали, обдумывая. Еще лет десять...

– То есть вампиры взрослеют к тридцати?

– Сильные – к двадцати пяти где-то, а Кай очень сильный, и эта Сила растет в нем медленно, чтобы не прорвалось и не взорвалось. На нем, конечно, есть несколько защитных амулетов, хороших, как показали недавние события, но теперь

мы знаем, что и они бы не спасли, если бы ты его потащила, а нас не было бы рядом.

– Я для него опасна? Только не говори, что ему теперь придется уехать из моего дома и сидеть взаперти? – черт, как-то это совсем грустно. Я прикусила губу, подступили слезы, когда представила, что ему придется бросить работу, проект школы, друзей, которые здесь появились, и сидеть опять взаперти в родовом замке.

– Нет, но защиты прибавится не только у него, но и у тебя. Мы с Владимиром уже обсудили этот момент. Запирать птицу, познавшую радость полета? Легче сразу убить. Тем более, Владимир отметил, что пребывание здесь пошло на пользу Каю. Он стал более раскрепощен в общении, смотрит на мир уже не с позиции обиженного ребенка, но взрослого, у которого есть задачи, цели.

– Хорошо. Я уже не представляю этот дом без Кая.

– Согласен. Вообще у тебя дар притягивать людей, которые настолько органично вливаются в коллектив, как кусочки паззла.

– Надеюсь. Но, расскажи еще, что было со мной? Я умудрилась чем-то отравиться или это дело гадких рук моего прадеда?

– Лена... – начал было мужчина, но закрыл руками лицо и остановился. Через пару секунд я с возмущением отметила, что этот... нехороший человек имеет наглость смеяться! Стукнула его подушкой.

– Ай-ай, ладно, сдаюсь! Я все скажу, только не гневайся!

– Ведешь себя как ребенок!

– Могу и как взрослый, – он нахально подмигнул, выдав одну из своих самых сексуальных улыбочек. Я невольно облизнулась и увидела, как увеличиваются его зрачки и темнеют глаза.

– Мне кажется, или ты пытаешься увести меня с темы?

Мужчина тут же сник и признался:

– Поймала. Знаешь почему сильных магов и ведьм мало?

– Дай подумать. Из всего, что я когда-то слышала на эту тему, можно предположить, что наш мир постепенно теряет магию, поэтому и действительно одаренных становится меньше.

Советник поморщился.

– На самом деле, процент одаренных остается более или менее одинаковым, что сейчас, что тысячу лет назад, что пять. Только соревноваться магии с технологиями все сложнее. Хотя, кое-где она успешно интегрируется. Например, та же Милана ведет отдельную серию разработок в этой сфере. Нам приходится подстраиваться, ужесточать законы, а это, к сожалению, ограничивает деятельность не только колдунов вроде твоего прадеда, но и не оставляет места для новых идей талантливым магам или самородкам. Нас уже давно сначала учат тому, что нельзя, обрезая крылья, а потом жалуются, что вот, дескать, нет сильных ведьм и магов! И, боюсь, твой пример, может еще больше испугать пра-

вительство. Те, кто давно и успешно присосался к кормушке не захотят что-то менять, ведь это означает отчасти и потерю преимущества, потерю власти рода. Представь, еще вчера какой-нибудь чиновник думал, что после себя посадит на теплое местечко со связями своего сына или зятя, а тут приходит некто вроде тебя, которая в несколько раз сильнее и талантливее только по самому факту рождения, и ему придется отдать все тебе? Захочет он делиться?

– Конечно, нет. Но у него ведь есть опыт, а у меня нет. Можно же какой-то симбиоз соорудить? Иначе получается, что ему легче прикопать меня тихонько, и спать спокойно.

– Вот именно. Только симбиоз означает делиться. А ему не хочется. Вот и деградируем постепенно.

– Да уж. Получается, симбиоз нужен одной мне? Но ведь и его род, великий и могучий, постепенно погибает!

– Да большинству плевать! Они думают: "когда это еще будет!" Видишь ли, продолжительность жизни зависит еще и от уровня дара, большинство из магов живут как обычные люди, посильнее – лет до двухсот, редко кто живут лет триста, четыреста. Но такие не хотят лезть в политику, – сказал Михаил и припечатал, – а вот ты, наверное, будешь жить вечно.

– Но ведь я старею как все люди! У меня морщины появляются!

– Лена, – он посмотрел на меня, как на ребенка, с оттенком жалости, – по поводу твоей внешности... Твоя Сила

только недавно проявилась и росла все это время, и будет еще расти, но, надеюсь, теперь медленнее и постепенно войдет в привычный магам темп. Иначе, придется вас с Каем на пару запирать, – он попытался пошутить или нет? – Там, на балу, ты не травилась и никто на тебя не воздействовал. Это ты, сама. Расскажи мне, пожалуйста, когда ты почувствовала первые симптомы?

Сложно такое принять. Как я могла сама себя чуть не убить? Чем?

– Во время танца с этим чудовищем, – я почувствовала, как при воспоминаниях о прадеде, во мне словно котел закипает, – меня начало тошнить.

– Так, Лена, стоп, спокойно, – Михаил подорвался, вскочил и налил мне воды, заставил выпить. Холодная жидкость окатила внутренности, слегка отрезвляя голову. – Не думай о нем, все. Не надо. Слушай меня, слушай мой голос, мы сейчас с тобой подышим немного и я позову твоих девчонок. Они, наверняка, стоят у двери, в ожидании позволения войти и навестить тебя.

– Что... что со мной? – хрипло проговорила, опасаясь услышать ответ.

– Все хорошо, просто еще мало времени прошло. Твоя магия обернулась против того, что ты возненавидела. Психосоматика в действии.

– Я возненавидела себя? О чем ты вообще?

– Могу только предположить, что ты возненавидела свое-

го предка, его опыты крови, а так как ты сама очень близка с ним, то и по тебе шарахнуло.

– Боже мой, – я закрыла рот рукой, – Леша!

– С ним все хорошо, не переживай. Затронуло только тебя. Вероятно, сама мысль о его предложении делить с тобой постель...

Он не договорил. Услышав мой рык, взявшийся откуда-то из глубины, снова вскочил и начал странно двигать руками. Я одним движением встала на кровати на четвереньки и согнулась в сухом спазме, затем почувствовала множество мелких капелек на коже, вдохнула сначала ртом, затем и носом, постепенно приходя в себя.

– Ну вот мы и узнали триггер, – уже почти придя в себя, сказала я, усаживаясь потихоньку обратно. И заметил огромное мокрое пятно вокруг себя, протянула, – только белье теперь перестилать надо...

– Ничего. Прости, это первое, что пришло в голову.

– Устроить мне душ прямо в кровати? Методы у тебя, однако, – проворчала я, с помощью мужчины слезая на пол.

– Хочу в ванную. Позови Ольгу.

Служанка появилась сразу же, помогла мне дойти до ванны, раздеться, помыться. Я с удивлением отметила, как подрагивают ноги и руки. Было так странно чувствовать себя настолько ослабевшей, ведь я привыкла к нагрузкам, к спорту, а сейчас была как немощная старуха. но самый главный сюрприз поджидал меня в зеркале. Моя и так обычно очень

светлая кожа стала полупрозрачной. Да что там, с меня хоть карту вен человека рисуй! Я прильнула к зеркалу, разглядывая лицо и волосы. Седых не появилось, но оттенок стал ярче, более золотисто-темный. "Почти как у той девушки с портрета", вспомнила я вдруг. Никогда не хотела быть рыжей. А вот лицо внезапно порадовало, если не считать темных кругов под глазами и все тех же явных вен. Я выглядела практически как на фото в восемнадцать, когда получала водительские права, только щеки более впалые. Странно, я даже не осознавала, что овал лица уже был не такой четкий в последнее время, да и веки... Я боялась увидеть страшное лицо в зеркале, а меня приветствовала помолодевшая и даже как-то неувлимо изменившаяся в лучшую сторону красотка. Понятно, почему в древние времена ведьм сжигали на кострах. Живешь себе рядом с соседкой, которая вдруг в тридцать выглядит снова как в семнадцать, а у тебя уже и живот, и бока, и волосы после родов никакие. Сейчас это хотя бы чудесами косметологии объяснить можно.

На шее я обнаружила небольшой амулет на цепочке – два металлических ободка, встроенных один в другой, а в центре кружок с рунами. Похоже на маховик времени, только размером с пятирублевую монетку, может, даже чуть меньше.

Ольга сказала, что снимать его нельзя, пришлось мыться так.

После ароматной ванны я почувствовала себя отлично и захотела спуститься. Михаил был против, но мне удалось

уговорить его... поцелуями. Ведьма я или кто?

В столовой обнаружили и все мои гости, одного Астара не было, Михаил сказал, что тот будет вечером, сейчас в доме Лабиен с Каем общается по поводу школы.

– Лена, вам не стоило еще вставать! – мать Михаила с упреком посмотрела на меня. Милана смотрела так же.

– Благодаря вашим стараниям, я чувствую себя прекрасно, к тому же хочу есть и проверить дела. Почему-то отклика от дома я не чувствую, это из-за него? – я подцепила амулет на груди.

Мирра кивнула, скрестив руки на груди.

– Да, он ограничивает силу ведьмы очень сильно. Но лучшей благодарностью нашим стараниям, было бы их оценить и лежать спокойно в кровати.

– Я есть хочу, – состроила я умильную мордочку. – К тому же у меня вопросы, да и есть в постели я не люблю, – сказала, и плюхнулась на подставленный слугой стул, обозначая, что фиг вы меня теперь отсюда выкурите.

Мирра с Миланой переглянулись, но тут лорд Антонио положил свою руку на руку ведьмы, и та тут же переключилась на него с милой улыбкой. Мирра, поняв, что спорить бесполезно, вздохнула и склонив голову на бок, посмотрела на сына. Но тот только плечами пожал и сел рядом.

Тему моей болезни больше никто не поднимал.

Я интересовалась тем, что произошло за это время, работой Мирры, особенностями развития и воспитания вампи-

ров, потом кто-то затронул тему Нового года и все увлеклись. А я, извинившись и подозвав слугу, пошла наверх в спальню, где проспала до глубокой ночи.

Проснулась от зова в голове. Села на кровати, покрутила головой, но в свете ночника никого не увидела, лишь ощутила тягу встать и пойти в кабинет. Тихонько пробравшись туда, остановилась напротив портрета рыжеволосой красавицы.

– "Ведьма не должна терять связь с домом, сними амулет", – услышала я.

– Но он помогает мне!

– "Тебе поможет род и Дом. Отдай ему излишки Силы, отпусти ее, мы поможем остановиться".

Кто ты, и могу ли я тебе доверять, вот вопрос...

Амулет я сняла, почти сразу почувствовав легкую дурноту в области желудка.

"Хозяйка!" – пришло знакомое от дома. Я улыбнулась сквозь выступившие слезы, но вдруг голова начала кружиться. Я ощущала себя так, будто я наполнена забродившим киселем. Будто по моим венам струится не кровь, а что-то тягучее, густое, застойное.

"Хозяйка, быстрее! Ты хотела строить, помнишь?"

Дальше все пошло абсолютно интуитивно. Я присела, подобрала полы длинной ночной сорочки, и приложила ладонь к полу, прикрыв глаза. Сила сначала неохотно, но начала проникать и впитываться в доски, излучая свечение, как от лам-

пы. Сначала тусклое, а затем все ярче и ярче. И чем легче вливалась Сила в Дом, тем легче это было, и тем ярче становилось свечение. Оно начало искриться мириадами звездочек расплываясь по полу, а после и разлетаясь по воздуху вокруг меня, постепенно заполняя кабинет. Это было прекрасно!

Я вспомнила наброски чертежей школы, которые мы с Каем обсуждали еще до Самайна и сосредоточилась на них, предварительно представив хороший укрепленный туннель от библиотеки в ту сторону, где будет располагаться школа. Освещение, пару ответвлений и несколько пустых пока помещений на случай, если придется пережить опасность.

Когда перед моим мысленным взором уже стояли стены будущей школы, окутанные строительными лесами, через которые угадывался купол обсерватории – о, дааа, я почувствовала как сам Дом вливает силу вместе со мной, черпая ее из воздуха и самой земли вокруг. Так, совместными усилиями, мы закончили полностью каркас нашей магической школы. Стены, крыша, ступени и даже несколько плиточек перед ними – на большее я уже не рискнула замахиваться, постепенно сведя поток Силы на нет. На последок только влила немного в сам Дом, в качестве благодарности. С портрета на меня смотрела улыбающаяся безмолвная девушка.

– Спасибо, – проговорила я, поднимаясь. Оказывается, я стояла уже на коленях, которые изрядно болели – сколько же времени прошло? Я оглянулась и увидела в окне почти

светлое небо.

Глава 40

С утра слуги первыми увидели новое строение и зашептались, стараясь, впрочем, сдерживаться при гостях. Те ходили, улавливая то тут, то там шепотки и смешки, недоумевая, что происходит, пока не приехал Астар и просто напросто не поймал одного из слуг за шкирку, за что тут же получил от Дома стулом по ногам. Паренька испуганного демон отпустил, но тот успел предложить ему взглянуть на задний двор. Что Астар и сделал.

Мне повезло, что матери Михаила не было, ее вызвали в больницу. Но хватило и Миланы. Ведьма причитала и охала, суется вокруг меня и заламывая руки, пока я объясняла что, как, почему и зачем. Пришлось даже напомнить ей, что она вообще-то научный сотрудник и разве не интересно ей узнать, как я это сделала. На что она кинулась было расспрашивать, но тут же спохватилась и попеняла мне, мол, как я могла подумать, что жизнь и здоровье подруги ей важнее каких-то там экспериментов.

Михаил сжимал спинку стула так, что тот начал трещать, на что Дом моргнул пару раз светом, предупреждая вандала. Когда страсти поутихли, я попросила его подняться со мной наверх под ревнивыми взглядами демона. В своей гостиной села на диванчик и спросила:

– Злишься?

– Нет, если только немного. На себя. Мне страшно.

– Страшно?

Он посмотрел мне в глаза:

– Как ты думаешь, что я чувствую к тебе?

– Нне... не знаю, – пролепетала я в ответ.

– Сказать, что я люблю тебя, значит, ничего не сказать.

Это больше всего, что есть на свете. Ты вдруг стала важнее работы, семьи, меня самого. Целого мира. Я чуть не поседел еще больше, когда ты металась в агонии, пока твоя же собственная Сила сжигала тебя изнутри, а я не мог ничего сделать. Понимаешь, ничего! А все мои усилия не приносили должного результата. – Он помолчал, сел рядом. – Это страшно, когда дорогой тебе человек умирает рядом, а ты, обладающий властью и могуществом, которому позавидовали бы многие, абсолютно бессилен. И практически все, что ты можешь, только держать за руку и звать, пытаясь пробудить, отнять тебя у самой себя. Это невысказано. Я теперь понял, почему Владимир с женой носятся с Каем как с яйцом.

Мой мужчина сидел передо мной такой растерянный, растерзанный переживаниями обо мне, что мне стало одновременно и больно, и радостно. Кинулась к нему, обняла так крепко как только смогла, чтобы забрать у него эту тревогу, чтобы он улыбался и был счастлив.

– Ведь все хорошо! Все уже позади. Я в порядке.

Он посмотрел на меня, но потом лишь вздохнув бережно, но крепко обнял в ответ.

– Но ведь хорошо получилось?

– Хорошо, – устало выдохнул он.

*

Постепенно жизнь вошла в мирное степенное русло, где я много училась, параллельно собирала информацию по своему прадеду, чем он интересовался, куда ездил, с кем общался. Мы пытались найти ритуалы, которые он использовал, и нам необходимы были источники знаний.

Так же я осваивала простейшую магию с Миланой и еще парой ведьм, с которыми она меня познакомила. У меня сложилось впечатление, что все ведьмы по натуре очень сложные, какие-то многокомпонентные. Могут быть упертыми, но одновременно и гибкими. Будут до конца стоять на своем, но, когда аргументов не останется, легко признают свою правоту и на место громким возгласам придет миролюбивая улыбка. Те же вампиры, для сравнения, гораздо более прямые в этом плане. Говорят меньше, но ведут свою линию. Даже Мирра могла легко сорваться и затараторить, как испанка, а в следующую минуту была спокойной и вдумчивой, тихой, словно айсберг, неспешно дрейфующий в океане.

Вынужденные гости разъехались, каждый занимался своими делами, даже Михаил мог вырваться ко мне не каждый день. На министра было совершено очередное покушение. Никто не пострадал, но Миша считал, что это было сделано для отвода глаз. Вот только они не могли понять от чего.

Мать Михаила также бывала редко из-за своей занятости,

но каждый ее визит я воспринимала все с большей радостью. Меня тянуло к ней, как к мотылька к источнику света. Отчасти потому, что женщина чем-то неуловимо напоминала мне бабушку. Она очень любила всех своих пациентов. От мала до велика, со всеми их пороками, привычками и недостатками. Всегда старалась помочь и поддержать. При этом могла быть абсолютно бескомпромиссной. В чем я убедилась в конце ноября.

Есть такое выражение "на том свете отоспимся". Так вот, это абсолютно не про меня. По крайней мере, меня точно достанут и оттуда, ибо...

*

Однажды утром я любовалась садом со стороны ворот из окон Дома. Выпал и плотно укрыл землю белый пушистый снег, уже не первый, скорее всего не растает теперь. Он лежал белоснежным чистым покрывалом, окутывал ветви деревьев, посверкивал в редких лучах, едва пробивающихся сквозь плотные серые облака. Господство снега, слуги Зимы.

Я медленно скользила взглядом по этому снежному великолепию, когда мое внимание привлекло движение снега в одном месте на земле между заснеженными яблонями. Только что была ровная гладь белого холста и вот, образовалась небольшая лунка. Снег ссыпался в нее кусками, образуя неровный край. Я замерла, ожидая появления какой-нибудь зверюшки, по аналогии с кротом. Припозднившийся крот, нежелающий впасть в спячку. В городе это уже в порядке

вещей, то лоси гуляют, то кабаны к помойкам выходят. После постройки тоннеля и цокольного этажа школы, у нас тут зверюшки бегали, которые под землей прячутся.

Лунка между тем, превращалась в ямку. Многовато для крота.

– "Дом?"

– "Хозяйка?"

– "А кто у нас в саду землю роет?". Была еще надежда на игрища адских гончих.

Минута тишины.

– "Красиво, но... Неправильно... Ищет... Голод... ТРЕВОГА!"

Сирена взревела одновременно с обращением дома. Я отскочила от мгновенно ставшего темной стальной плитой окна, уронив чашку с кофе на ковер. Та покатила, изливая свое содержимое на светлую шерсть. А я услышала стук в окно, как будто деревянную острую палку кинули и она, ударившись о внезапную преграду отскочила и... зашипела рассерженной гадюкой. Огляделась. По всему коридору окна были задраены, как люки в подводной лодке.

Дом перевел себя в режим боевой готовности.

– "Доложи!" – за время нашего общения, он уже привык к тому, что во время нештатных ситуаций я перехожу на вот такое короткое и обезличенное общение, неосознанно копируя своего начальника по Угро.

– "Растение гибрид, жизнь, разум", – так же коротко отра-

портовал Дом, и добавил, – "знакомое..."

И такая гневная волна вдруг окатила меня, Дом слегка задрожал, напомнив, что весь он – единый организм с волей и чувствами. Картинки посыпались, сменяя одна другую.

Ночной летний сад, на этом же самом месте Астар расправился, как мы тогда думали, с Ильей, на земле осталось несколько капель крови и мелких ошметков того, что было когда-то человеком.

Я вскрикнула от неожиданности и отвращения.

Алина Захаровна с перекошенным от ненависти лицом и Илья перед ней со смехом вонзающий нож в грудь беззащитной старой женщины.

Слезы подступили, судорожно делаю вздох. Не сейчас. Не сейчас!

Мать Ильи приезжает к Алине Захаровне, женщины о чем-то спорят, явно на повышенных тонах, Дом не передает мне звуки, много ресурсов отнимает почему-то, но сейчас я отчетливо слышу голос ведьмы: "На нем и так магия!"

Руки дрожат от злости.

Вот Илья быстро ходит по дому в поисках меня, с ножа в его руке стекает кровь убитой только что ведьмы.

Наяву кто-то трясет меня за плечо, я вижу знакомый холл, но тут же погружаюсь в еще одно видение.

Ночь нападения на особняк. Человек за воротами протягивает руку, и его марионетки нападают на меня, передвигаются, но помимо прочего, к ней слетаются травинки и комья

земли с того места, где погиб Илья.

– Леди Елена, – теребит меня Кай.

– Лена, и давай на ты уже, сил нет это терпеть, – проворчала я, собираясь с духом и борясь с головокружением. Ночью я опять помогала в строительстве школы и выложилась по полной. Фактически, резервы стремились к нулю. А тут такое!

– Хорошо, – быстро ответил Кай, не задумываясь, – дом в режиме боя, на нас напали с внутреннего периметра. Как вы?

Я исподлобья покосилась на него.

– Как ты? – исправился мальчишка.

– Я зла! Что слуги? Все в доме?

Вампир прикусил губу и отрицательно помотал головой. В задней части парка работало несколько рабочих и наших слуг, Андриан что-то доделывал в саду, должен был уже вернуться, но я не могу его найти.

– Сейчас, – пробормотала, вновь обращаясь к Дому.

– "Дом, где мои люди и рабочие?"

Картинка пришла нерадостная. Люди в панике бежали в сторону школы, вот один человек упал, ему помогли подняться, но на белом снегу я увидела алые пятна крови.

– "Где садовник Андриан?"

Дом подумал несколько секунд, затем показал то, от чего мое сердце сжалось в тисках отчаяния. Андриан был ближе всех к самому Дому, оплетенному по первому этажу каким-то странным шевелящимся растением, но ни попасть

внутри, ни бежать с остальными к школе он не мог – рядом с ним сидел на траве его раненный помощник. Сам Андриан отбивался как мог. В левой руке у него был зажат обычный нож, небольшой, перочинный, другой он делал непонятные пассы, заставляя землю то воздвигаться стеной, защищая от атак хищного растения-монстра, то выбрасывать корни для перехвата щупалец пришельца.

Если я прикажу Дому открыть двери, внутрь прорвется монстр и жертв не избежать. Попасть к Андриану по верху я тоже не смогу. Помощи из вне ждать не приходится, да и... Перед глазами встало лицо моего друга, сражающегося сейчас там на улице, защищающего своего помощника. Белое, в разводах земли, напряженное от изнеможения. Времени ждать нет.

– Кай, иди, успокой слуг, следите за периметром. И мне нужен один или два самых крепких парня.

– А ты?

– Я выгашу Андриана. Встретимся в библиотеке.

Мы бегом кинулись в разные стороны: я – в библиотеку на первый этаж, он – на кухню.

Внизу я снова обратилась к дому.

– "Мне нужно ответвление от подземного тоннеля буквально в метре от места, где сейчас Андриан с помощником. Создай там нечто вроде комнаты-ловушки, с прочной дверью, отрезающей эту комнату от основного коридора".

Я почувствовала, как земля слегка загудела под особня-

ком и садом, Сила внутри отозвалась, но глухо – Дом старался тратить свои резервы, оберегая меня до поры.

Прибежали Кай и два молодца из рабочих. Не маги, плохо, но хоть что-то.

– Что вы задумали? – увидя, как я открываю проход под землю, Кай снова перешел на привычное "Вы".

– Я вытащу Андриана и того парня, а ты контролируй все здесь.

Он схватил меня за плечо и я почувствовала мощную волну чистой темной магии, отозвавшейся болью в каждой моей вене, в каждом сосудике.

– Ты чего? – до крови прикусив губу от сводящей тело боли, простонала я.

– Извини, – произнес он, и, влив еще немного, отпустил, – тебе нужна сила, а боль перетерпится. Я смогла только кивнуть, принимая и соглашаясь.

*

Мы быстро пробежали по тоннелю и уперлись в монолитную каменную стену с небольшой наскоро выдолбленной лестницей с корявыми ступенями. Сверху слышались глухие удары о землю, вскрик и стоны пополам с руганью.

– Так, я иду первая, по сигналу – вы, забираете раненного и бегом вниз.

И, дождавшись кивков от рабочих, скомандовала уже Дому.

– "Открывай".

Сверху отъехала плита, сыпя на нас землю вперемешку со снегом. Холодный воздух ворвался в клетушку, но я уже взбиралась наверх. Споткнулась, вылезала на карачках, поэтому, когда подняла голову, увидела сидящего на земле помощника садовника, сжимающего нож Андриана и яростно тыкающего одно из щупальцем напавшего растения-убийцы. Все вокруг было зеленым от огромных листьев монстра. Сам Андриан стоял чуть в стороне, и плел что-то светящееся синим. Кажется, заклинание выжигающего огня, сродни напалму. Он поднял глаза на меня, я заметила удивление, радость в глазах, плетение засветилось сильнее, но тут он выгнулся и захрипел, а я увидела торчащую из его груди клешню.

Я заорала в голос.

Клешня подняла Андриана над землей и медленно, будто наслаждаясь процессом и предвкушая лакомый кусочек, потащила к своей пасти. Огромный цветок с многочисленными зубами на прекрасных лепестках.

Первое, что пришло в голову – защитный экран, который Михаил заставлял меня отрабатывать часами. Создав нечто вроде полупрозрачного стекла размером три на три метра, я уложила его прямоком на цветок, попросту перекрыв доступ чего-либо внутрь. Острие щупальца звонко ударилось и чуть скользнуло по экрану. Потыкалось слепо, не понимая в чем дело. Я обернулась и создав защитный купол над подземной комнатой и раненым помощником Андриана, позвала работяг. Те, быстро поднявшись и оценив обстановку, медлить

не стали. Затащили старающегося сдерживать стоны парня внутрь.

Услышав удары и звон пробитого экрана, я снова повернулась к цветку-убийце. Тело Андриана обвисло безжизненной куклой насаженное на щупалец, как бабочка на иголку. Всегда ненавидела тех, кто занимается таким. Как можно уничтожать прекрасное, доброе, созидающее?

В голове мелькнули воспоминания, как Андриан смущался и смеялся, в те вечера, что мы собирались вместе на веранде. Как он ухаживал за садом, пестуя каждый цветок, каждую веточку, гладил листики заболевшей яблони, вливая в них свою силу. В нем столько любви к этому миру!

Прости Андриан, но одно растение сегодня будет уничтожено!

Щупальце пробивало мой экран, постепенно замахиваясь все больше. Поймав момент, я создала сетку из силы, окутала конечность монстра и попыталась стащить тело друга. Благодаря замаху цветка, когда щупальце летело вверх, у меня получилось. Андриан остался в сетке, которую подхватил сильный поток воздуха и откинул в сторону.

– Парни! – Позвала я. Из провала в земле выглянули две головы, увидели тело и поползли в его сторону. Бесстрашные, однако.

Разъяренный неудачей цветок странно зашипел, прикрывая зев и скидывая прилипшее стекло-экран. Когда он содрал обслонявленное, все в какой-то жуткой слизи препят-

ствие, на миг застыл, а потом открылся вновь и из сердцевинны зубастого цветка медленно вылезая, показалось сначала лицо, затем плечи и торс... Моего бывшего жениха.

– Илья? – выдохнула я, ощущая противные мурашки по всему телу.

Он улыбнулся, облизнул губы удлинённым розово-фиолетовым языком.

– Во плоти, дорогая, и даже усовершенствован, – он осмотрел меня плотоядно-похотливым взглядом. Сзади послышался вскрик ужаса, я мгновенно развернулась и увидела, как одного из рабочих спасателей за ногу схватило и утаскивает ближайшее из многочисленных щупалец. В три шага достигнув его, села верхом и руками принялась расцеплять хватку змееподобной конечности, отмечая кпро себя кровавые ссадины на ноге парня. Освободив его, приказала убираться, затем послала Дому приказ:

– "Закрывай!". Вот и все. Отступать некуда. Хватит бежать.

*

Когда Михаил услышал от взволнованного Кая, что в доме творится нечто странное, что Елена поперлась кого-то спасать, что вылезшие из подземного хода в библиотеке мужчины, перемазанные в крови и земле, хромые и раненные, рассказывают о гигантском цветке-убийце, он, даже будучи по характеру, закаленному годами в должности первого Советника стойким и сильным, покачнулся, опираясь на мас-

сивный деревянный стол в своем кабинете, где только что закончилось очередное совещание.

– Будь оно все проклято, тупые ленивые твари! Пусть их хоть всех поубивают! – в сердцах воскликнул мужчина, злясь на своих коллег, не видящих опасности у себя под носом, срывая с себя галстук и бросая его на пол, несясь по коридору к парковке. Она там, его Лена, его девочка, сражается с каким-то чудовищем совершенно одна!

Он набрал матери, но та не взяла трубку, оставил ей голосовое сообщение.

Чуть не въехал в грузовик на перекрестке, пролетев на красный, взвизгнули шины, когда он резко крутанул руль влево и обратно, выравнивая послушную машину.

Выехав на магистраль к поселку, где жила Елена, набрал еще один номер.

Ворчливый деловой голос ответил не сразу.

– Да, чего тебе?

– Лена в опасности, на особняк напали, я буду через семь минут. Ты сможешь телепортироваться сразу на территорию?

Демон сразу сменил тон.

– Если только дом не в боевом режиме.

– Черт! Я думал, вы, демоны, можете все! Ты же из высших!

– Из высших, – с предостерегающим рыком парировал Астар, – но не из всемогущих! Встретимся там!

Михаил нажал красную кнопку на экране смартфона и вдавил еще сильнее педаль газа.

*

Алексей не смог дозвониться до Лены, телефона управляющего кая он не знал, поэтому решил просто заехать, узнать как она. Его сестра. Странно, но он быстро смирился и принял это. Подсознательно боясь строить романтические отношения с девушками, из-за страха, что его предадут и бросят, что он недостойн, он даже обрадовался, узнав, что Лена останется в его жизни навсегда. Не изменит, не будет требовать от него, чтобы изменился он. Просто всегда будет рядом.

Подъехав к дому, он сказал ключ-слово, которое поведала ему Лена, и заехал на территорию. Опять у них какие-то перестройки! Сад зачем-то к зиме перерыли...

Парень оставил машину у входа, но двери и окна были заблокированы, и стучать он не стал, предпочтя обойти дом и войти через террасу. Наверное, из-за стройки закрыли, чтобы грязь не попала внутрь.

*

– Как ты... – хотела спросить "выжил", но промолчала.

– Как я стал таким? – Илья обвел руками новое воплощение себя. – Кто ищет, тот всегда найдет. А я долго искал способы стать лучше, обрести настоящее могущество, а не жалкие крохи силы, что обнаружили вдруг у меня.

– Ты – маг? – не поверила я своим ушам.

– Слабый. Был. Сейчас, конечно, уже нет. Знающие люди

нашли меня и рассказали что и как. Поначалу это даже как насмешка была, я и маг земли! Не огня, не воды, и даже не воздуха, на худой конец. А земли! Что мне теперь, цветочки выращивать? Но хозяин предложил мне могущество. Помнишь, мы хотели поехать на зимние каникулы за границу отдохнуть, но не хватало денег даже на пансионат в Тверской области?

Я кивнула. Отлично помню, как он разозлился тогда, и ходил бормотал что-то, что вот-вот и он сможет позволить себе все, что захочет. В итоге меня выдернули на работу, а Илья уехал на каникулы к друзьям на дачу. Вернулся совершенно другим, уверенным, радостным.

– Тогда я и начал постигать азы магии под руководством своего наставника.

– И кто же он?

– О, он очень влиятельный человек, у него свои лаборатории по изучению магии, крови, наследованию дара.

– Иван Маркелович?!

Илья рассмеялся.

– Нет, этот странный старик всего лишь инструмент. Фанатик, который много знает и потому полезен. Со мной он тоже поработал, – Илья на секунду сморщился, как от боли, затем передернул плечами и продолжил, – но это было необходимо. Зато сейчас я великолепен, – он воздел руки к небу, красуясь.

– Ты омерзителен, – я вспомнила, как он вонзал нож в

грудь Алины Захаровны, – ты убил замечательного человека, прекрасную мудрую женщину.

– А твой демон пытался убить меня! Мы квиты!

– У тебя превратное представление о справедливости!

– Плевать! Лена, всем плевать, какими путями ты достигаешь величия! Очнись, открой глаза! Всем нравится только власть, деньги и развлечения!

Внезапно он щелкнул пальцами, и я взвизгнула, ощутив, как ноги опутывают щупальца подкравшегося растения. Быстро присела, в попытке отвязать их, но руки тоже оказались схвачены. Он распял меня буквой Х на земле.

– Развлечения любят все, разве не так? – одним из щупалец-клешней он провел по моей груди и животу, разрывая местами рубашку.

Я ощутила, как другие щупальца ползут по моим ногам вверх, оплетая их, сдавливая. Задергалась, словно муха в паутине. Илья зашипел вдруг, и одно из щупалец ударило меня с силой по лицу, попав в висок. В голове зашумело, перед глазами искрились звездочки.

– Что-то слабовато для такой разрекламированной ведьмы! – воскликнул он. – А помнишь, как хорошо нам было вместе?

– Ты, извращенный у***ок! – я извивалась под его хохот, а он клешней поддел и оторвал пуговицу на моих штанах. Она улетела куда-то в сторону.

– Девушка сказала "нет", приятель, пора тебе свалить!

Боже, нет! Леша!

Я повернула голову и увидела Лешку, своего брата, сжимающего в руке палку с намотанной на нее горячей тряпкой. Он смело ткнул ею в подползшее щупальце и Илья вновь зашипел.

– Ты... Корм для червяков, ничтожество! Как ты смеешь?

– Отпусти ее, – твердо сказал Алексей, бледнея еще больше.

– Что?! Ты мне приказываешь, мелкое недоразумение!

Илья приподнял меня вверх метра на три и резко отпустил. Упала я на спину и, кажется, на несколько секунд выпала из реальности. С трудом выныривая из темноты, попыталась приподняться и покрутить головой. Звук не сразу вернулся. Я закашлялась, слезы потекли сами собой от ужасной боли в спине и затылке.

Двое вели неравный бой. Я запустила несколько огненных шаров в Илью, одному дало удасться прожечь небольшое отверстие в тушке плотоядного цветка, вызвав настоящий рев ярости и боли у чудовища. В остальном большого вреда они не причиняли, просто обугливая щупальца, которые превращались в обгоревшие палки и отваливались. Леше тоже не удавалось нанести хоть какой-либо значимый урон противнику, но он успешно отскакивал от ударов Ильи. Сколько он еще так протанцует?

Внезапно от дома пришло: "Запрос на вход, демон, Михаил". Я с ликующим возгласом ответила: "впустить" и под-

хватив с земли, оброненный нож Андриана, кинулась ближе к Леше. Надо выиграть пару минут!

– Помощь близко, – крикнула я, когда мы встали спина к спине, – нам надо, – пропыхтела, парируя атаку Ильи, – продержаться совсем чуть-чуть.

– Лена, я не знал ничего, когда мы познакомились! – крикнул в ответ Леша. – Клянусь тебе! Я узнал... все... только вчера... ездил к отцу, – он говорил отрывистыми фразами, уклоняясь и нанося удары своим факелом.

– Я верю тебе! – воскликнула я и вздрогнула, когда услышала глухой стон сзади и почувствовала, как толкает меня на колени тело брата под напором Ильи. Я упала и оглянулась – сразу две острые клешни вошли в тело Алексея.

– Нет, зашептала вмиг пересохшими губами, – нет, нет, нет... Нет!

– Прости, но ты нужна живая, а вот он, скорее конкурент! – самодовольным тоном заявил Илья. Последнее произнесенное слово откликнулось во мне зыбкими воспоминаниями о чем-то важном и неприятном.

– Лена, – прошептал Лешка, – Лена, ты такая чудесная, ты сильная. Спали его к чертям, теперь... ты сможешь.

– Что? Что ты имеешь в виду?

– Не жалея ни о чем. Так надо. Я не хочу стать как он. Они будут использовать нас даже после смерти... То, что они хотят сделать с тобой... Я не могу допустить... Но мне... уже поздно, – он говорил слабее с каждой секундой, глаза его

медленно затягивало пеленой бессознательности.

– Леша! Лешка, не оставляй меня! Мы же только нашли друг друга!

Я хотела освободить Лешку от пронзивших его щупальцев, но меня остановила мелькнувшая мысль: «нельзя открывать рану, хлынет кровь, и он умрет за секунду». Илья отвлекся на что-то.

– Все мы дети эксперимента, жестокого и ужасного, – шептал Леша. – Отец только верхушка айсберга...

– Ну, все, хватит! – прокричал Илья, – нам пора! Не хочу еще и с остальными твоими дружками воевать! – он попытался оплести меня щупальцами, но я махнула ножом раз, другой.

– Сила, – Леша говорил одними губами, – твоя тьма подхватит мой огонь.

Понимая, что он хотел от меня, я не могла этого сделать. Во мне сейчас по большей части сила вампира, в скрытом резерве – тьма. Обращусь к ней, и неизвестно какие последствия будут. Да и подхватывать чужие заклинания я еще не умею.

– Лена, – прервал мои раздумия брат, – так надо... Обещай... носить кольцо... иногда. – Он с усилием сглотнул кровь, пузырящуюся на губах и заполнявшую его горло и рот. Улыбнулся, – я был счастлив рядом с тобой.

Я почувствовала, как в районе его солнечного сплетения разгорается жар и свет, возникший прямо из тела становит-

ся ярче. Леша обмяк, мотнулась голова на моих руках, прикрытые глаза уставились невидящим взглядом куда-то в сторону. На его лице застыла улыбка.

Я запомню ее.

Огонь разгорался и сжирал тело моего брата. Я поднялась, и, собрав все силы и волю в кулак, размазывая по лицу слезы, отпустила свою тьму на волю.

*

Михаил и Астар, практически одновременно появились возле ворот. Астар, ругаясь и отряхиваясь, материализовался из воздуха у решетки, заставив отпрянуть Советника с перекошенным от ярости лицом.

– Не могу попасть! – крикнул демон.

– погоди! – Михаил и не надеялся на чудо, он знал, что общаться с особняком может только ведьма-хозяйка. Но все равно обратился к Дому с просьбой впустить.

На удивление, довольно быстро, по забору пошла рябь и открылась калитка возле ворот. Мужчины почти бегом проникли внутрь и застыли. Сад перед домом был вскопал каким-то нерадивым садовником, сам дом тревожил наглухо закрытыми стальными листами дверями и окнами, а нижний этаж и частично второй были оплетены шевелящейся гигантской лозой со слепо тыкающимися в воздух щупальцами. Мужчины переглянулись и бросились по дорожке за дом. Но, когда они поравнялись с особняком, от оплетенного дома выстрелило несколько щупалец и попыталось их то

ли проткнуть, то ли оплести. Мужчины выяснять не стали, разом отбив атаку. Михаил заморозил и разбил отростки, а демон спалил их потоком адского огня. Им пришлось еще несколько раз отбивать атаки растения, прежде, чем они достигли заднего двора, где развернулось основное действие. Они увидели невероятного, почти вровень с домом цветок, в сердце которого, будто фантазия больного разума, торчал торс мужчины. Перед ним на коленях стояла сторбленная фигурка Елены, в порванной местами одежде, грязная, окровавленная. Она что-то держала на руках, но из-за непонятно откуда взявшихся зарослей, мужчины не могли разобрать что.

– Она жива, но как нам убить его, не задев ее? – спросил демон. А Михаил продолжал вглядываться в эту фантасмагорическую картину.

Елена отпрянула и поднялась. перед ней полыхал огонь. Яркие, оранжево-желтые, веселые языки пламени взмывали все выше и выше, разгораясь и стремясь ввысь, к самым небесам. Девушка терла лицо, потом встала, чуть раскинув руки, на кончиках пальцев появились клубы черного дыма, превратившиеся в полноценные языки черного огня. Они стали расти и соединяться с оранжевыми языками живого огня. Монстр взревел и попытался оплести ее щупальцами, но встретил стену адского пламени. Пламя поползло по отросткам к сердцу гигантского растения.

Михаил кинулся к Лене, но демон, рванувший за ним,

схватил его в охапку и повалил на землю.

– Ты с ума сошел?! Тебя это убьет!

– Она не справится, пусти! У нее нет сил!

– О чем ты?

– Кай сказал, она обессилена, – из-за этой чертовой школы, у нее не хватит ресурса!

Мужчины перевернулись на животы и, опершись на локти, лежа на грязном снегу, смотрели как полыхает, оглушая округу диким предсмертным ревом, чудовище, перед которым стоит крохотная фигурка девушки в привычных черных брючках по фигуре и некогда белой рубашке, сейчас в разводах грязи и крови. Разметавшиеся волосы с комьями грязи и листьев колыхались от порывов яростного ветра, раздувавшего адское пламя. Черное-серый дым заполнял все вокруг, не в силах выбраться сквозь купол защиты дома.

Спустя несколько минут все было кончено. Монстр еще стоял огромным костровищем, но ни рева, ни криков. Только шелест осыпающегося пепла и глухие удары отдельных обгоревших головешек, в которые превратился некогда живой человек, оказавшийся чрезмерно властолюбивым, амбициозным и глупым.

Лена осела на колени, не удержалась, упала на бок. Мужчины поднялись и кинулись к ней. Девушка не двигалась, скрючившись в комочек, только из синих глаз ее, смотрящих в небо, беспрерывно текли обильные слезы.

Глава 41

Так много лет еще впереди. Так много боли и зла внутри. Много того, что предстоит пережить. Я лишь надеюсь, что смогу выбраться из тьмы. Снова. Переживу все, что мне суждено, найду в себе силы идти. Ведь я сильнее, чем все мои страхи.

*

Еще один день прожит. Наступил другой. Всю ночь шел снег. Он сыпал нескончаемым потоком, наверное, где-то наверху сломался и не закрывается кран. Или, как кто-то высказался на похоронах, Леша таким образом с небес пытается укрыть нас и утешить. Чушь, конечно, но в моменты слабости так отчаянно хочется верить.

*

Похороны. Цирк, скорее. Иван Маркелович не приехал, экстренно сбежав в командировку. Мать Леша, Ирина Владимировна, вела себя как настоящая светская дама – аккуратный плач в кружевной платочек, с причитаниями и восклицаниями о несправедливости мира. Все это тут же прекращалось, как только она оказывалась одна в туалете или машине. Губы презрительно поджимались, глаза становились холодными. Я застала ее в дамской комнате. Она поправляла макияж перед зеркалом. Заметив, что кто-то вошел, она сделала вид, что вытирает слезы, но узнав меня, мгновенно

продолжила припудриваться. Когда я подошла помыть руки, она сказала:

– Видела все эти сочувствующие рожи?

– Что?

– Брось, ты же не дурочка. Веришь в людскую доброту и сочувствие? Поверь, милая, им глубоко наплевать. Они пришли ради шоу. Тебе повезло, что ты не вошла в нашу семью. Был бы здесь мой муж, эта стая шакалов получила бы свое. Попировали бы всласть, как делают это всегда, стоит бросить им кость! Вечно голодные твари!

Ирина Владимировна рассмеялась и чуть качнулась, обдав меня легким ароматом спиртного. "Пьяна", поняла я. Возможно, поэтому она так себя вела? Маскировала горе за издевками над теми, кто пришел, чтобы выразить свое уважение к умершему парню. Или такова ее суть: лицемерие, жестокость, безразличие? – Она вдруг скривилась, и я увидела отражение ее истинных чувств:

– Ублюдох, как бы я хотела чтобы это он сдох! Это он, он виноват, что мой мальчик погиб, я знаю, – последнюю фразу она прошептала с таким безумным взглядом, что мне стало не по себе.

– Каждый переживает горе по своему, – попыталась я успокоить как-то женщину. Но она лишь посмеялась.

– Ты такая наивная! Она помахала рукой у меня над головой, – нимба нет? А то, ну, вылитый ангелок! Девочка, я живу с ним много лет. Нееет, он ни разу не ударил меня, в

последние годы даже пальцем ко мне не притрагивался, но я знаю, что у него где-то есть тайная комната, как у Синей Бороды, ведь он чудовище. Трусливое чудовище, которое боится моей семьи, но слишком жаждет ее денег и власти. Он даже собственного сына готов был втоптать в грязь ради этого!

– О чем Вы?

– Леша не говорил тебе? Его должны были сделать членом совета компании моего отца. Но Иван вмешался, провернул какую-то аферу, подставил своего сына, потом вылил ушат грязи на Алексея перед верхушкой, выбелив себя, и в совет взяли его. Еще пытался втолковать Леше, что это в его же интересах, что он бы все равно не справился, ведь он ничемный... Мой мальчик был светом в моей жизни. Он был самым лучшим, был моей радостью. Но он отнял ее...

Я хотела подойти и обнять ее, но внезапно женщина вскинулась и воскликнула:

– А я уничтожу его! Клянусь!

Она рассмеялась громче, а я вышла. Меня трясло.

*

Приближалась третья декада декабря.

Я вышла из комнаты, прошла по почти пустому холлу, бледному в утреннем свете, холодному; спустилась на кухню, где месила тесто служанка. Она тихо и испуганно поздоровалась. Я растерянно ответила, не в силах вспомнить ее имени. В моем доме было столько новых людей с тех пор как... Кто-то приходил и уходил, меня опрашивали, я подписывала бу-

маги, читая, но мгновенно забывая их содержимое. Сейчас я оглядываюсь назад и понимаю, что все это было как в ту-мане. Но что-то изменилось сегодня.

Сегодня я шла по дому, где больше двадцати слуг, но встретила всего трех, и те испуганно шарахались от меня и старались слиться со стенами. Сам Дом, казалось, превратился в холодное застывшее, покрытое инеем существо. Снег снаружи. Снег внутри.

Задумавшись, я отпила еще слишком горячий кофе, случайно грохнула чашку мимо стола, задев самый его краешек. Кружка раскололась, обдав парующим содержимым стол, бело-кремовые стены и красивую, молочного цвета плитку на полу, раскрасив ее причудливым узором. На моих ногах, руках и животе зажигались пятна боли.

– Ах, леди, – засуетилась подбежавшая служанка.

А я стояла и смотрела, ощущая, как боль проникает в мое тело, пробуждая нечто забытое на время, отложенное. Прибежала Лидия, следом за ней Танита, начали хлопотать, суетиться, но я остановила их, будто впервые увидев старых друзей после долгой разлуки.

– Леди? – окликнула Лидия. А я приникла к ней и расплакалась. Танита, тоже расплакавшись, обняла нас обеих. Так нас застал прибежавший Кай.

– Хвала богам, леди, наконец-то, мы уж не знали чего думать, – бормотала Танита. Кай искренне улыбнулся.

– Рад, что ты вернулась, – произнес он, – я уж начал бо-

яться, что Новый Год мы встретим без елки.

– Да, это не дело, – я посмотрела на Дом другими глазами, – совсем не дело.

*

Приятный сюрприз прибыл к обеду – Михаил. Он старался быть рядом все это время, но, к сожалению, получалось редко. Астар перенес останки моего брата на дорогу к вилле Ивана Маркеловича. Он обставил все так, будто Алексей ехал от отца и разбился на машине. Автомобиль загорелся и взорвался. Об этом я узнала на следующий день, когда приехал следователь и сообщил о смерти моего "жениха".

Сегодня Михаил смог пораньше вырваться с работы. Подошел, привычно вглядываясь в мое лицо, считывая эмоции. Обнял, и родное тепло обволокло меня, даря покой и надежду.

– Как ты? Выглядишь как-то иначе, лучше.

– Спасибо! Мы собираемся за новогодними игрушками, поедем вместе? – я кивнула в сторону Кая и Таниты с Лидией.

– С радостью, любимая.

Мы нагулялись по магазинам, заходили в кафе и ели и пили всякую вкусноту, любовались красочно оформленными витринами, шутили, смеялись. Это была жизнь.

Вечером мы с Михаилом обосновались на пушистом ковре перед панорамными окнами в моей спальне. Свет от пылающего камина и свечей прыгал по стенам и предметам, фона-

ри освещали ночной сад, где помощники садовника украшали яркими гирляндами деревья, кусты и скамейки. Наш главный садовник находился в магической больнице под личным контролем матери Михаила, Мирры. И изо всех сил старался выздороветь. Его помощника выписали три дня назад, он еще прихрамывал, но рвался в бой за двоих, считая теперь Андриана своим кумиром.

– Скоро зимний бал, – сказал Михаил, отправляя очередную ложку сливочного десерта в рот.

– Да, завтра позаботимся, чтобы особняк и территория выглядели привлекательными со всех сторон. Он этого заслуживает, – я погладила светлые доски пола, от Дома пришла волна благодарности и любви. – Большого труда стоило восстановить сад после адского пламени.

– Хочешь клубнички? – хитро улыбнулся Михаил и прикусывая и показывая мне ягоду из десерта, дразня и заигрывая. Мужчина наклонился ко мне и ласково погладил по щеке, глядя в глаза. Я улыбнулась в ответ и позволила ему обнять себя. Мы нежились в тепле камина, плавно переходя от взгляда к шепоту, от шепота к поцелую. Время застыло, словно весь мир существовал только для нас. Каждая секунда была наполнена нежностью и волшебством романтики. Мы наслаждались друг другом и моментом. Никакой спешки. Я всхлипнула, а он притянул меня к себе и крепко обнял.

– Все будет хорошо. Я люблю тебя, мы вместе и все преодолеем.

– И я тебя. Спасибо, что ты рядом.

*

Следующие три дня мы создавали волшебство своими руками под музыку Фрэнка Синатры, Перри Комо, Гилберта О’Салливана. И, конечно, пришлось заказывать доставку игрушек, потому что наши закупки оказались каплей в море.

Сотни плавно мигающих и переливающихся огоньков зажигалось теперь по вечерам на ограде, в саду, а дом, помимо уютного света, наполнился ароматами свечей и хвои. Атмосфера сказочности, добра и предвкушения чудес.

Астар, посетивший нас с Каем вечером третьего дня, привез также приятные вести – он нашел почти всех людей на должности руководителей и учителей. А также нянечек, которых мы, на современный лад, решили назвать тьюторами. Те, кто присматривает за детьми, наставляет их, помогает справляться с проблемами в настоящем и определиться с выбором будущего пути. Всего у нас получалось около 30 человек в штате. Проживать в школе планировали около десяти. Двое – с семьями.

– Здание школы получалось напичкано магией по самую крышу, – Астар отпил из бокала и бросил папку с чертежами на стол.

– Надо чтобы с крышей вместе, – вяло отшутилась я. – Это же дети.

– Предусмотреть все невозможно.

– Елена права, мы не можем ошибиться, – вставил Кай.

Он менялся все больше, общение с демоном пошло ему на пользу. – Этот проект сам по себе значим, а учитывая личность создателя...

– А что не так с моей личностью? – я удивленно перевела взгляд с одного мужчины на другого.

Астар отвернулся, поджав губы в жесте "попались".

– Кай? – настаивала я.

– Ничего особенного, просто слухи, – быстро отговорился вампир.

– Поэтому мне так и не прислали приглашение на Зимний бал?

– Считается, что ты в трауре по погибшему жениху, обливаешь слезами подушку, – пожал плечами Астар.

– Но официальной помолвки не было!

– Кольцо на пальце было слишком красноречиво, – пожал плечами демон.

– Но я глава клана! Я – верховная ведьма Дома Астерос, не им решать за меня в состоянии я куда-то выходить или нет! – я вскочила с кресла и заходила по комнате. – У кого проходит этот чертов бал?

– В Доме Морозовых, – ответил Кай. – Их глава, опять же, по слухам, был причастен к последнему заговору. Но следов не нашли. А ты – угроза современному укладу и лично его авторитету.

Хотелось ответить что-нибудь уничижительное про главу Дома Морозова, но я задумалась, остановившись и глядя в

окно.

– Леша сказал, что его отец – "лишь верхушка айсберга".

Кто остальные?

– Видимо, нам предстоит это выяснить, подхватывая мой задумчивый тон, сказал Астар, – знаешь что... Начинать готовиться к балу, надеюсь, платье у тебя есть. приглашение будет у тебя уже завтра утром.

Мы весело переглянулись.

Есть ли у меня платье? Да у меня почти ателье в распоряжении!

– Давайте выпьем за предстоящий праздник, – предложил демон и разлил по бокалам вино и виски из бара кабинета.

Звякнули бокалы в тишине.

– Так ты больше не хочешь прятаться? – спросил Астар.

– Я не могу. Не имею права. Мой брат подарил мне второй шанс, и я собираюсь им воспользоваться. Я чувствую, что здесь что-то большее, чем проблемы нашей семьи.

Глава 42

Колесо года делает уверенное, снежно-хрустящее движение к зимнему солнцевороту, и по его колею приходит Йоль – жизнеутверждающий праздник поворота цикла, отмечаемый 21-22 декабря в день Солнцестояния.

В современном язычестве Йоль по-прежнему рассматривается как священное межвременье, когда старый год умирает, формируется новый, и границы между мирским и священным становятся размытыми, впуская в мир как силу, так и опасность. Вдохновляющими практиками, которые сейчас окружают Ночь Матери, является языческое почитание женских божеств, предков и живых женщин, культов Матрес и Матрон как духов-хранителей.

– Один из самых великолепных особняков в мире, – лениво потягиваясь, рассказывал Астар, когда мы уже подъезжали к жилищу Дома Морозовых, – его фотографии часто выставляют во всемирно известных журналах, на его интервью учат в лучших дизайнерских школах. Посмотри, видишь вон ту башню слева? Ей уже больше тысячи лет. Замок был почти полностью разрушен во время гражданской войны между магами в начале второго тысячелетия, но ей удалось устоять. Тогда, ценой жизнью почти всех взрослых магов и ведьм из клана Морозовых и нескольких других, в первую очередь – Астерос.

– То есть, когда-то они были заодно?

– Именно. Более того, старательно роднились каждые несколько поколений, поддерживали дружеские связи в свете, вели партнерство в бизнесе. Вообще-то они внесли довольно значимый вклад в развитие страны не только в магическом сообществе. Но во второй половине второго тысячелетия у них был уже четкий патриархат, который несколько заостенел к нашему времени.

– И сейчас мы направляемся напрямиком в их логово, при том, что меня туда не приглашали? – усмехнулась я. Да уж, весело будет.

Демон посмотрел на меня и глаза его блеснули лукавым огоньком.

– Ты же не боишься?

– Мы будем рядом, – сжал мою руку, сидящий по другую сторону Михаил.

Мне оставалось лишь с благодарностью посмотреть ему в глаза, попытавшись сдержать страх.

*

Гости в самых роскошных нарядах, блистали в свете свечей. Женщины в длинных и пышных платьях из шелка и бархата, украшенных драгоценными камнями. Мужчины одетые в длинные фраки, галантные и вальяжные. Самые сладкие сливки высшего света магического сообщества наслаждались вечером во всей его роскоши. Среди них были известные политики, богатые бизнесмены и знаменитости.

Каждый хотел показать себя в лучшем свете и быть замеченным.

Все гостевые комнаты были открыты для свободного посещения, и гости удовлетворяли свое любопытство, рассматривая картины и антиквариат, украшавшие замок. Вместе они наслаждались музыкой, пили дорогие напитки и угощались изысканнейшими блюдами от лучших поваров.

Это был вечер особенного великолепия и богатства, долженствующий показать истинных хозяев мира.

В центре бального зала прекрасное видение величественно кружилось в вальсе сразу с двумя мужчинами. Ее платье, с длинными рукавами и довольно скромным декольте, обтягивающее стройную хрупкую фигурку, расходилось от верха бедер, всей своей пышностью крича о торжестве этой ночи. Цвета чистейшего снега, словно нежный цветок на фоне темной ночи, прикрытый золотисто-прозрачной вуалью, с редкими огненными узорами расцветающими то тут, то там, платье завораживало и не оставляло возможности отвести взор. Низ этого пышного великолепия, украшенный многочисленными огромными белоснежными перьями, взлетал вверх при каждом движении танца, так, что казалось, будто девушка вот-вот игриво взмахнет хвостом и поднимется в воздух. Волосы прекрасной юной ведьмы огненным водопадом (мой каприз настроения) свободно ниспадали на плечи

и спину, вихрем следуя за ней, оставляя шлейф ярких искр.

Девушка плавно перемещалась из одного объятия в другое, почти что летая над полом. Мужчины во фраках и масках цвета ночи, двигались мягко и плавно, поддерживая и подхватывая партнершу крепкими руками, давая при этом раскрыться ее грации и великолепию чувственной красоты молодости и Силы. Ни намек на флирт, ни на миллиметр недопустимых движений, но четкое обозначение своего расположения.

В окружении элегантных гостей, которые любовались ее движениями, девушка сияла своей красотой и уверенностью. Танец продолжался, и она казалась полностью погруженной в этот момент. Ее глаза сияли, а тело двигалось в полной гармонии с мелодией.

Когда музыка утихла, все трои оказались рядом, мужчины стояли по обеим сторонам красавицы-ведьмы, слегка касаясь ее в области талии – один со спины, другой спереди, девушка же замерла с поднятыми руками, напоминая балерину или волшебную птицу с крыльями, готовыми к полету. В глазах ее сверкали слезы – слезы счастья и благодарности.

*

– Потрясающий танец, – молодой привлекательный мужчина подошел на расстояние нескольких шагов.

– Александр! – я настороженно повернула голову, не услышав, как он подошел. – Благодарю Вас. А у вашей семьи превосходный замок. Такое величественное, напитанное ис-

торией строение, не может не вызывать восторга.

– Да, отец им тоже гордится, – мужчина скептически поджал губы и цокнул, выказывая свое презрение к чувствам родителя. – Каменные стены вызывают в его сердце больший отклик, чем родные дети.

– Мне показалось, что он хорошо к вам относится, – я внимательно следила за его лицом, – дочерей балует, а Вас представлял как свое величайшее сокровище.

– На людях. Он просто использует любой повод, чтобы укрепить связи с выгодными ему людьми, а сегодня бал.

– Чудесный бал, кстати, – постаралась я уйти от темы.

– Тогда почему Вы здесь? Одна? – он подошел чуть ближе.

– Не привыкла к шумным сборищам. Устала. А, выйдя в парк, не могла остановиться – здесь так красиво! Надеюсь, скоро и у меня так будет.

– Это заслуга матери, целиком и полностью. Конечно, у нее целый взвод садовников и помощников, но она сильный маг земли и творческий человек.

– Она очень талантлива и трудолюбива, – я обвела взглядом парковый лабиринт с заснеженными деревцами.

– Что еще остается, если отец не выпускает ее из дома?

– Это правда? – я посмотрела ему прямо в глаза.

Мужчина помялся и внезапно развел руками.

– Ладно, я немного преувеличил.

– Немного?

– Нуу, возможно, чуть больше, чем немного.

Я подошла чуть ближе.

– Зачем?

Он вздохнул.

– Что Вы думаете о нынешней политике магического сообщества?

Мои брови сами взлетели вверх.

– Я пока не особо вдавалась в это, была немного занята.

– Вам придется. И чем скорее, тем лучше.

– Сначала надо разобраться, что к чему, затем пытаться лезть куда-то.

– Мудро. А если я предложу Вам поддержку?

– Чью именно? Вашу или Вашего Дома?

– Я могу пообещать Вам поддержку моего Дома, когда возглавлю его с Вашей помощью.

Ах вот он куда метит! Только... не вяжется что-то. Как его отец смотрел на него, с каким восторгом и почитанием сам Александр смотрит на родителей. А еще я слышала краем уха, как одна из его дочерей хвасталась тем, что стоило только попросить отца о новых магических фейерверках, как тут же получила желаемое.

– Знаете, я осиротела в шесть лет. Меня, конечно, воспитывала бабушка, даря всю свою заботу и внимание. Но, что такое родительская любовь, я практически не помню. У Вас же это есть, и, если есть возможность улучшить ваши взаимоотношения с отцом, пока все живы – это еще возможно.

Александр улыбнулся, в его взгляде появилась хитринка,

затем он громко обратился к стоящему неподалеку дереву:

– Отец, я думаю, достаточно.

Из-за дерева вышел глава семейства Морозовых. Я выпрямилась, изо всех сил удерживая лицо, удалось даже вполне миролюбиво улыбнуться.

– Простите, Елена за этот цирк, но это один из немногих действенных способов убедиться в истинных намерениях человека.

– Понимаю, Дмитрий Валерьевич, – все серьезно.

– Вы умнее, чем стараетесь показать.

– Спасибо, – я улыбнулась и чуть наклонила голову в знак признательности.

Морозовы переглянулись.

– Вам, наверное, интересно, для чего все это?

– Немного. Но, я правда, не хочу влезать в большую политику. Поэтому предпочитаю не задавать вопросов, ответы на которые мне не понравятся.

– Боюсь, все не так просто. И Вы уже оказались втянутой, как только Сила Алины Захаровны перешла к Вам вместе с обязанностью возглавить Дом Астерос.

Я нахмурилась.

– Это как-то связано с заговором, в участии в котором обвиняют и вас?

– Зря обвиняют, – ответил Дмитрий Валерьевич, – хотя я в курсе некоторых целей и имен заговорщиков. Я наблюдал за Вами, и считаю, что Вам можно доверять. – Он помялся

немного и посмотрел на сына, – точнее, Александр убедил меня в этом.

– Я слышала, что последние столетия, пути наших Домов разошлись.

– Когда-то мы тесно сотрудничали. Сейчас, я готов рискнуть и начать все с начала.

– Но зачем? Зачем вашему дому связываться с неопытной девчонкой? Крутить мной не получится, Вы, наверняка, уже слышали и про моего управляющего, и про остальных наиболее частых гостей в моем доме.

– Разумеется. И поначалу, не скрою, я посчитал Вас... не той, кем Вы являетесь. Но я рад, что ошибался.

– И все же? Зачем Вам я?

– Влияние, некогда знаменитого Дома, Сила его ведьм, накопленная веками, Вы сами... Я слышал, Вы можете обращаться к самой Тьме и лепить из нее, словно из глины? И при этом, Вам подвластны стихии?

– Допустим.

– Елена, – мужчина подошел близко-близко и прошептал мне в самое ухо, – я умираю, как и наш министр. Скоро Дом Морозовых возглавит Александр, и, единственное, чего я хочу, чтобы наши Дома не утонули в крови заговоров.

Я смотрела на него широко распахнутыми глазами, но не произнесла ни слова. Только к горлу подступил ком, от мелькнувшей мысли, что Александр скоро, как и я, станет сиротой.

– Мой сын – маг воды. Это традиционный дар для нашего Дома. Я действительно горжусь им, Вы весьма проницательны. Но он не справится один против целой стаи. Я узнал о заговоре от своего партнера и друга. Мне хватило ума не показывать своих истинных мыслей, и постепенно я проникал все глубже в это осиное гнездо. Благодаря чему удалось предотвратить смерть министра. Но... Так получилось, что мне пришлось разделить проклятие с ним на двоих. Очень скоро мы умрем. Но это дало время ему заключить очень важную сделку и поймать кое-кого из заговорщиков, значительно сократив их численность. А мне – передать дела и... попрощаться с близкими и дорогими мне людьми. – Он положил руку сыну на плечо, а я заметила, как сверкают глаза Александра от набежавших слез.

– Сочувствую Вам и Вашей семье. Но... Я? Я даже Силу свою еще не до конца приняла, а уж научиться управлять ей мне только предстоит.

– Я верю, что у Вас все получится. Насколько я понял, Вы уникальны в плане магии. Правда, встреча с Вашим предком до сих пор вызывает у меня шевеление волос на голове, эти его рассуждения о чистоте крови, усилении дара, селекции. Меня передернуло.

– Вижу, Вы тоже не в восторге, – я кивнула. – Мне противна сама идея о той жестокости, о которой он рассуждал. И это еще один повод нам объединиться.

Со стороны замка послышались голоса моих сопровожда-

ющих:

– Она сказала, что будет где-то здесь.

– Не стоило оставлять ее одну.

– О, Елена! Дмитрий Валерьевич. Александр.

– Михаил, простите, что задержали Вашу спутницу. Лорд Киам, – мужчины раскланялись, во взгляде главы Дома Морозовых промелькнула неприязнь к Астару, но он быстро посмотрел на меня, на своего сына, и неприятие демонической сути Астара тут же сменилось грустью и безнадежностью. Видимо, он готов мириться даже с теми, кто ему неприятен, лишь бы обезопасить будущее его Дома и детей.

И я шагнула в этот омут.

– Хорошо, Дмитрий Валерьевич. Я понимаю, что Вам тоже нелегко далось это решение, поэтому не заставлю повторять дважды Ваше предложение. Я принимаю его.

– Рад это слышать. Я пришлю Вам приглашение, Елена. Вы почтите своим присутствием наш замок в новогодние каникулы?

– С большим удовольствием, тем более, здесь такой превосходный парк. Надеюсь, мы сможем найти время на небольшую экскурсию?

– Конечно! – мужчина улыбнулся, в глазах его зажегся огонек. – Моя жена будет счастлива показать Вам здесь все.

*

Мы вернулись в бальный зал, Александр провел меня к своим сестрам, его отец поднялся наверх. Уже в самом верху

лестницы он споткнулся и чуть не упал. Встать и продолжить путь мужчина смог только с помощью слуг.

Праздник продолжился, понемногу даже я развеселилась, но чувство легкой грусти не отпускало меня. Советник и демон всюду отвлекали меня, увлекая в танцы, поднося вкусные напитки.

Организаторы постарались на славу, ведь для ведьм и магов, именно Йоль традиционно считается началом нового года, а не календарный новый год, как принято в обычном мире, хотя и его тоже празднуют. Вообще, насколько я поняла, все крупные праздники в магическом сообществе принято отмечать, ведь происходит огромный выплеск энергии множества людей. В эти часы можно колдовать без особых усилий, заклинания даются легче. К тому же, по традиции, в Йоль принято перезаряжать амулеты, обновлять защиту домов. Йоль – отличное время, чтобы строить планы, выбирать цели и давать обещания. Сила слов и намерений в Йоль особенно велика, поэтому можно смело делиться с близкими планами на будущее, загадывать желания.

Волшебство и магия пропитали все вокруг, и их энергия только росла. В какой-то момент, Астар, увлекший меня в танце в другой конец зала от Михаила, внезапно остановился и посмотрел вверх. Невольно проследила за его взглядом и увидела красивое остролистое растение.

– Омела, красавица.

И прежде, чем я успела возразить, мужчина прижал ме-

ня к себе одной рукой, а другой перехватил мою, которой я собиралась упереться ему в грудь, сверкнув глазами, он буквально впился в мои губы поцелуем. Жарким, настойчивым, болезненным. Но на какой-то миг или даже меньше, меня захлестнула эта волна власти и страсти. Он зарычал, почувствовав ослабление сопротивления, выдохнул и зашептал мне в ухо:

– Видишь, дорогая, ты просто сама не знаешь, от чего отказываешься. Ты такая же, как я, однажды ты поймешь это.

Он отстранился и увлек меня в очередное танцевальное движение. Когда мы вернулись к Михаилу, я увидела, что он прикладывает невероятные усилия, чтобы сохранять спокойствие на лице. Но взгляд, которым он одарил демона, не предвещал ничего хорошего.

*

Домой вы возвращались почти молча. Михаил пропустил меня в дом, закрыл дверь перед носом демона и, когда я обернулась, мужчин в холле не обнаружила. Дормэн открыл по моей просьбе дверь, но за ней тоже никого не оказалось. Я позвонила Михаилу, затем Астаре, но никто не ответил.

Когда я, закончив с переодеванием и душем, уже почти засыпала, лежа в своей кровати. Пришла смс-ка от Михаила: «спокойной ночи, любимая». Я перезвонила.

– Не спишь? – спросил Миша.

– Где ты? – вопросом на вопрос ответила.

– Уже дома. – Я услышала звон бросаемых на тумбу клю-

чей и звук захлопывающейся двери.

Я ощутила Силу внутри и сама того не ожидая резко с рыком сказала:

– Я жду тебя у себя, сейчас.

– Лен, уже поздно...

– Быстро, – я почти шипела, едва сдерживаясь.

Через семь минут он уже стучал в мою спальню. Посмотрев укоризненно, он спросил:

– Ну? Чего командуешь?

Он выглядел невероятно уставшим, помятым и местами грязным. Сузила глаза, поняв все без слов.

– Зачем?

– Он покушался на мою самку, – театрально оскалившись и нарочито грозно зарывчав, Михаил отбросил куртку, схватил меня в охапку и повалил на постель, прижав своим телом. Я тихонько взвизгнула, отбиваясь от его щекотки. Несколько минут мы боролись, хохоча и охая, потом я прикусила его плечо, он прижал мои руки к кровати, не давая мне дотянуться до его шеи. Как-то незаметно наша игра приобрела совершенно иной оттенок, его глаза стали темными, наполненными страстью. Мне безумно хотелось ощутить его горячие руки на своей обнаженной коже под пижамной рубашкой. Представила, как он целует меня, в то время как руки мужчины расстегивают пуговицы или снимают с меня штаны. Почувствовала, как щеки заливают румянец. Ресницы сами собой опустились в смущении. И хочется, и боязно.

– Что ты со мной делаешь... – простонал он, падая рядом со мной и утыкаясь носом в шею.

– Отправляю тебя в душ, – неохотно пробормотала я.

Астар с тех пор появлялся у меня только по каким-либо делам, предпочитая общаться с Каем.

Глава 43

– Сегодня, в этот поистине исторический для нас день! Мы собрались здесь, чтобы открыть врата в Школу будущего для наших детей! Школу, где они смогут быть собой, научиться жить в ладу с собой и миром, развивать свои таланты, найти друзей и соратников! – с небольшого постамента на широком крыльце здания школы вещала министр культуры и общественных связей магического сообщества, немолодая уже женщина, чей внук будет одним из первых учеников.

Астар на празднике Йоля много и широко освещал и открытый набор учеников, и программу обучения особенных детей, и предстоящее открытие уже перед Новым годом. Министр сама подошла к нему и попросила посмотреть ее внука, которого она воспитывала одна, ввиду смерти его родителей. Мальчику было всего четыре года, но женщина уже не справлялась с ним, даже при помощи гувернеров, которые, впрочем, надолго не задерживались. Слово за слово, демон договорился посмотреть юного мага. Мальчик, играючи, выдал порцию адского пламени. У демона возникло много вопросов.

К сожалению, министр знала очень мало об отце ее внука, так как по грустной закономерности многих известных общественных деятелей, ее собственная дочь предпочитала

делать собственные ошибки, а не учиться на чужих. Когда демон рассказал мне об Антоне, так звали юное дарование, поразившее Астара, первое, что пришло мне в голову – генетический тест. Милана с энтузиазмом взялась за дело. В последствии мы предлагали подобные тесты всем поступающим. У ведьмы был исследовательский интерес, а мне хотелось знать, с чем предстоит иметь дело и чего ожидать, потому что первый же ученик преподнес нам невероятный сюрприз.



*

Вечером этого длинного и насыщенного дня, я сидела на веранде, растирая уставшие и гудящие ноги, туфли валялись рядом. Михаил завершал общение с родителями, чьи дети будут учиться у нас, сейчас они вносили первые средства в новоучрежденный фонд для стипендий. Фонд имени Алексея. Может ли что-то быть более достойным для памяти моего брата, чем увековечить его имя в помощи детям, буду-

щим поколениям?

– Сидишь здесь одна, без своего цепного пса?

Я вскинулась.

– Не смей. Ты переходишь все границы, Астар.

– Но ведь это правда, он не отпускал тебя ни на минуту последние два дня! И как только ты это терпишь?

– Не поверишь, мне это даже в радость, – огрызнулась, мечтая только о том, чтобы он ушел.

Демон сел возле меня на кушетку и повернул мое лицо к себе.

– Ты ведь не такая, просто еще не видишь!

– А какая? Какая? Я тащу это все и не даже не ною! Я регулярно остаюсь обессиленной после того, как меня чуть не убьют, но я поднимаюсь и иду дальше! Чего еще ты от меня хочешь?

– Ради чего?

– Что?

– Ради чего ты все это делаешь? Лена, я всего лишь не хочу, чтобы ты тащила это одна! Ты не должна!

– А что я должна? – чего он добивается?

Демон попытался провести рукой по моему лицу, но я увернулась.

– Лена, ты должна жить и наслаждаться жизнью, веселиться, покупать красивые шмотки...

Я нахмурилась.

– Тебе не нужно все это, битвы, заговоры, вникать в фи-

нансы и управление.

Ах вот ты какой, олень северный...

Я приторно улыбнулась.

– Да, осталось только найти богатого папика, при котором я буду красивой куколкой.

– Зачем папика? Тебе нужен кто-то сильный, кто мог бы взять это все на себя, облегчив тебе жизнь.

– И кто же это, например?

– А ты сама не догадываешься? – он выпрямился, приосанился. Весь такой довольный собой, что захотелось впечатать его лицом в пол, чтобы сломать к чертям ему нос, который он так упорно задирает!

Вместо этого я встала, отряхнула одежду от невидимых пылинок и сказала:

– Если ты про себя, то до сих пор ты мне жизнь, в основном, затруднял. Извини, мне пора.

Я попыталась выйти, но демон сорвался вслед за мной, развернул лицом к себе и прижал к стене. Я услышала, как на противоположной стороне дома зашумели выходящие гости, рассаживаясь по машинам.

– Что ты творишь? – сдавленно прошипела.

– Тебе же понравилось тогда, на балу, – прошептал в ответ Астар, дыханием лаская мне ухо и шею. Аж мурашки побежали. – Ты откликнулась на мой поцелуй, ты сильная ведьма, вместе мы сможем горы свернуть, – он завел мне руки над головой, удерживая их одной рукой, другой принялся

гладить мои ребра, живот, постепенно приближаясь к груди. Я дернулась и попыталась стукнуть его коленкой, но он ловко вклинился ногой между моих ног, узкое платье-футляр немного задралось. Попытка что-то возразить была прервана натиском горячих губ. Я протестующе замычала.

Его рука быстро опустилась вниз, задирая мое платье еще выше, демон оторвался от моих губ и, застонав, принялся целовать шею.

– Ммм, предпочитаешь чулки? Какая же ты горячая...

– Отпусти, я не хочу!

– Я буду делать с тобой все, что захочу, и тебе понравится, – шептал он, а я думала, как мне освободиться, не спалив при этом дом, – буду доводить тебя до иступления, пока не начнешь умолять меня...

– Я хочу, чтобы ты отошел! – рыкнула я, рядом появились мои охранницы, с двух сторон попытавшиеся проткнуть демона клинками. – Нет! – вскрикнула я. Мужчина быстрым движением присел и вывернулся из-под удара, атаковав сначала одну, потом другую сущность. Мгновение, и они замерли.

– Видишь, – он взглядом победителя посмотрел на меня, – ты не хочешь, чтобы со мной что-то случилось, потому что ты такая же, как и я. – И не дав мне ответить хоть что-нибудь, ушел, оставив меня одну осознавать пережитое. Я тяжело оперлась на столик и рухнула на кушетку, крепко сжав зубы и сдерживая дрожь. По телу бегали мурашки. Не хоте-

лось признаваться самой себе в том, что я не могла понять – действительно ли мне так не понравилось, как я пыталась заставить себя думать? Щеки пылали. Казалось, все чувства обострились. Я услышала, как отворяется дверь.

– Любимая, ты не замерзнешь здесь?

– А? – рассеянно переспросила я, буквально пылая изнутри.

– Ты в порядке? – Михаил настороженно потрогал мне лоб, – ты вся горишь!

Он поднял меня, потом подхватил на руки и понес в спальню. Его запах будоражил и ласкал, вместо того, чтобы привычно успокаивать и дарить ощущение тепла и уюта.

Я обняла его и уткнулась носом в шею, едва слышно простонав. Мужчина замер на мгновение, прежде чем войти в спальню и положить меня на кровать. Я не захотела его отпускать. Притянула обратно за воротник рубашки.

– Не хочу, чтобы ты уходил.

– Милая, у тебя жар.

– Плевать, иди ко мне, – я закрыла глаза и буквально повалила его на себя, целуя, кусая, подавляя его протестующие стоны. Что-то кольнуло в голове, отрезвляя. Я совсем как Астар десять минут назад... Я такая же, как он!

Мы отстранились одновременно. Я в ужасе смотрела на него, он с тревогой и непониманием оглядывал мое лицо.

– Что с тобой?

Я не знала, что ему ответить. Как рассказать о том, что

произошло сегодня?

– Давай-ка я принесу градусник.

Я лишь кивнула, сворачиваясь в клубочек и зарываясь лицом в подушки. Мне не хотелось видеть саму себя.

*

Утром меня разбудил запах кофе, а открыв глаза, я увидела улыбающегося Михаила.

– Доброе утро, любимая, – мужчина улыбался, а мне стоило определенных усилий натянуть улыбку, так как я тут же вспомнила вчерашние события. Он протянул мне бежевый конверт с золотистой надписью. В нем обнаружилось приглашение в Дом Морозовых.

Мы позавтракали, и я пошла в ванную. Он остановил меня на пороге.

– Лена, если не хочешь мне что-то рассказывать, я не настаиваю. Но, пожалуйста, не позволяй этому превратиться в стену между нами. Просто помни, что я всегда рядом и что я люблю тебя, – он подошел и поцеловал меня. Нежно, осторожно, а когда я потянулась обнять его, отстранился.

– Извини, мне пора на работу.

Он ушел, а я со стоном осела на пол ванной.

Я не понимаю, что со мной происходит!

*

К Новому году, за подготовкой и хлопотами, я немного пришла в себя. Было странным, что я легко восстанавливалась и почти не переживала после инцидента в доме демона

или даже нападения Ильи, если не считать смерть Алексея. Но, когда дело касалось чувств... С тем же Ильей я не ощущала и десятой доли тех эмоций, что переживала с Михаилом. Но Астар... он словно пробуждает во мне самой нечто, о чем я не догадывалась ранее. Почему он, а не Миша? Ведь я... люблю его. Если я вообще знаю, что это такое.

*

Новый год отпраздновали шумно и весело дома. В эту ночь не было различий между слугами и господами, и, лично мне, так было гораздо проще и уютнее.

К нам присоединилось несколько новых членов сообщества. Отец и сын Макаровы – старший будет преподавателем математики и геометрии, а младший, молчаливый темноволосяный юноша четырнадцати лет с очень серьезными серыми глазами и нежной фарфоровой кожей, станет одним из учеников.

Две молодые ведьмы, проходящие сейчас курс тьюторов, будут приглядывать за детьми. Звали их Анна и Мария, и это стало первой шуткой нашей школы, благодаря которой девушки тут же подружились.

Близняшки Ник и Нил, шестнадцать лет, стихийники, огонь и воздух в разных долях. На первый взгляд, обычные шалопаи, но в анамнезе... уух! Регулярные побеги, попытки (и одна даже почти успешная) поджога министерства, где работает их отец, дважды снесенный почти до основания их собственный дом. Причина последнего отчисления этой па-

рочки из школы – они ее просто взорвали. Разве не прелесть? У меня на них были грандиозные планы.

Еще были три женщины, две ведьмы и одна вампирша с сильно разбавленной кровью, которые будут колдовать на кухне. Они приехали раньше, чтобы помочь определить какую технику нужно поставить: плиты, печи, холодильники и прочее.

И последней, к моей величайшей радости, прибыла прабабушка самого первого Советника. Изабель. Высокая, на вид, лет сорока, не больше, с оливково смуглой кожей, доставшейся от предков итальянцев, черными блестящими волосами и такими же черными глазами – она выглядела старшей сестрой собственной дочери Мирры, но в отличии от главного врача центральной больницы маг. сообщества, эта женщина обладала такой невероятной харизмой, что как только она заходила в комнату, что-то менялось в самом воздухе. Неосознанно люди начинали искать кого-то или что-то взглядами и замирали в восхищении, увидев ее.

– Это ее особая магия, у нас в роду были сирены.

– Кто? Это правда? Я думала, сирены – бледные и похожи на глубоководных рыб.

– Как видишь, это не совсем так. Она одна из самых ярких представительниц этого вида. И яблоко раздора между моими предками. Когда дед женился на ней, от него чуть не отвернулись все сородичи. Несколько десятилетий они доказывали, что их любовь настоящая, и он не стал марионеткой

в ее руках.

– А где сейчас твой дед?

– Где-то на севере, изучает животных. Передал дела моему отцу и укатил.

– А как же...

Женщина подошла к нам и приобняла обоих.

– А я, когда соскучусь, зову его и он слышит мой зов, где бы ни находился. Спустя столько лет, нам уже нет нужды каждую минуту быть вместе. Тем ценнее те моменты, что мы можем проводить вместе.

– У нас еще вакантно место учителя географии, – тут же вставила я. – Может, Ваш супруг сможет найти время хотя бы изредка лекции читать детям?

– А она мне нравится! Молодец, девочка! Пойдемте скорее на улицу, вот-вот пробьет двенадцать и салют начнется!

– Она радуется каждый раз, как дитя, – с нами вышла и Мирра. – Оу, а кто этот красавчик?

Я посмотрела туда же, куда и она – из-за дома к нам вышел высокий, стройный парень в короткой дубленке, распахнутой, не смотря на мороз, рукой он придерживал рюкзак на плече. В ворота полузастегнутой рубашки виднелось несколько амулетов и подвесок на шнурках и цепочках, но восхищенные вздохи достались огненно-рыжим волосам мужчины, спускающимся аж почти до пояса, у одного виска заплетенные в косички, что открывало его ухо, с множеством мелких сережек.

– Огоооо, – протянули мы с Изабель, а Мирра сжала мою руку так, что та чуть не хрустнула, и выпалила, – чур мой! Мы трое посмотрели на женщину, голодным взглядом волчицы смотрящей на новоприбывшего.

– Мама? – поморщился Михаил.

– Что "мама"? Мы с твоим отцом уже лет двадцать как в разводе, а у меня только работа. А она, как ты и сам знаешь, не греет в постели!

Мужчина между тем подошел к нам и поздоровался.

– Приветствую всех, кто из вас, очаровательные дамы, хозяйка дома? – его голос звучал как басовитое раскатистое мурлыканье огромного кота, а зеленые, чуть прищуренные глаза сверкали в свете уличных фонарей.

– Кхм, кажется, я, – проямлила и сама устыдилась своей реакции, – да, определенно я.

– Калаар Арин Аматер, – представился он, отвесив легкий полупоклон. Мирра и Изабель посмотрели на Михаила.

– Как тебе удалось? – шепотом спросила его бабушка.

– Хотелось бы, но это не моя заслуга.

Прибывший развлекался, глядя на нас.

– Да, я прибыл вместо того, кому Вы посылали приглашение, но, думаю, никто не будет против? Знаний у меня больше, времени свободного тоже.

– Кто-нибудь объяснит мне, что тут происходит? – тоже шепотом поинтересовалась я.

– Видишь ли, Елена, я послал приглашение одному про-

фессору, изучавшему элементаристов и имевшим с ними дело, чтобы он принял должность помощника директора и одновременно возглавил кафедру стихий.

– Но Элайджа оказался занят, а я свободен. И весь в вашем распоряжении, – он при этом посмотрел на Мирру таким взглядом, что та пискнула и снова сжала мою руку. Я зашипела от боли.

– Рады приветствовать Вас, Высший, – Михаил приветствовал эльфа наклоном головы.

– Высший? – переспросила я.

– Род Амафер является одним из первых, древнейших.

Люди вокруг зашумели, у кого-то на смартфоне наконец началась речь президента.

– Я рада приветствовать Вас, Калаар Арин, и добро пожаловать!

*

Когда куранты начали свой бой, все вокруг шумели и кричали, разливая шампанское, я смотрела в темное пока небо и думала о том, как мне повезло, что меня окружают такие люди. Когда все куранты отбили свой торжественный марш и мы с Михаилом, смеясь, пригубили золотистый напиток, поцеловались и обнялись, я заметила темную фигуру Астара, отсалютовавшего мне бокалом, и моя безмятежная радость смешалась с непонятной тоской.

Парк напоминал сказку. Было так тихо, что казалось, можно услышать биение собственного сердца. Александр шел

рядом, с наслаждением вдыхая сладковатый морозный воздух. Где-то позади раздался веселый звонкий смех его сестер, их развлекал Михаил.

– Как Вам здесь?

– Чудесно, – я зажмурилась на ярком зимнем солнышке, и тут же удивленно вскрикнула, – вон там, смотрите! Это лиса!

– Да, у нас здесь много кто водится. Уже несколько поколений наших предков собирают здесь животных. Чаще раненых или осиротевших, иногда со звероферм или притравочных станций. Там, в деревне, есть ветеринарный центр, в нем занимаются их лечением. Посмотрите, – он указал на одно из деревьев, – видите? Чуть выше, белка.

– У вас здесь свой прекрасный мир. Даже немного завидую.

– Можете со временем сделать нечто подобное у себя.

– Не думаю, – я покачала отрицательно головой, – десятки одаренных детей, у которых плохо с дисциплиной? Мне жалко несчастных зверюшек, они такого не заслужили.

– Пожалуй, – усмехнулся Александр, – но Вы можете приезжать сюда, когда захотите.

– Спасибо. Я гощу у вас всего два дня, но как будто в отпуске побывала. Здесь душа отдыхает.

– На территории находится несколько мощных энергетических ключей. – пояснил мужчина и указал на одну из дорожек на их разветвлении, – Пойдемте сюда, хочу показать вам несколько уголков, где вы всегда сможете отдохнуть в

уединении. А еще покажу вам...

За словами он провел меня через деревья, отодвинул пушистые ветви ели, и я ахнула в изумлении и восхищении. Мне открылся вид на небольшой прудик, окаймленный заснеженными деревьями, розово-янтарными в свете уже заходящего солнца. Но самым впечатляющим оказались несколько лебедей, спокойно и грациозно плавающими по темной глади воды.

– Но... как это возможно? Разве не должны они улетать на зиму?

– Эти не могут. А вот их потомки, те – да, улетели, чтобы весной вернуться.

– Не грустите, Елена, им здесь хорошо. Пруд не замерзает никогда, здесь горячие источники, корма достаточно, теплые отапливаемые домики.

Я посмотрела на него.

– И вы еще пытались убедить меня в заговоре против собственного отца?

Мужчина засмеялся.

– Да, заведомо гиблый номер был. Но я хотя бы попытался. И не проиграл, заметьте! Надеюсь, наш с вами союз станет долгим и принесет много хорошего, как в былые времена.

– Я тоже надеюсь на это.

Нас догнали Михаил и сестры Александра, Елизавета и Валерия. Я отпустила руку Александра и подошла к Совет-

нику.

– Миша, посмотри какое чудо, – он обнял меня, какое-то время мы стояли, молча любуясь лебедями на пруду, с нежной томностью плавающими по черному зеркалу, которое обволакивал бело-серый туман. Время стало тягучим, медленным, я слышала только наше дыхание.

Внезапно раздался глухой быстрый топот. К нам приближался всадник на лошади. Я уже знала, что сообщение на территории поместья осуществляется при помощи конного курьера, поэтому не удивилась, но все равно невольно залюбовалась.

Гонец подлетел к нам и быстро поздоровавшись, передал Александру записку. Тот развернул ее и побледнел.

– Елена, Михаил, мы должны немедленно возвращаться. Была осуществлена атака на несколько Домов, в том числе на Ваши.

Он взял у гонца какую-то колбу с металлом на обоих концах, разломил ее и густой красный дым потянулся из нее, заворачиваясь в вертикальную спираль. Она расширялась пока не стала размером на две головы выше самого Александра. Он дотронулся до нее, произнося какие-то слова и внезапно центр ее расползся, показывая нам помещение холла их замка. Я замерла, округлив глаза.

– Прошу вас, – Александр чуть отошел в сторону. Первой прошла Елизавета, видя мое замешательство, затем Михаил, я и Валерия, Александр отдал распоряжение гонцу и шагнул

следом. Портал стянулся с тихим, еле слышным хлопком. У меня немного сбилось дыхание, закружилась голова, но де-вушки тут же подозвали лакея, который помог мне сесть на услужливо подставленный стул.

– Первый раз со всеми так, с непривычки, – улыбнулась Лиза.

Отдышалась я быстро, достаточно было вспомнить услышанные новости. Сняла шапку, расстегнула пальто и услышала взволнованный голос Александра уже со второго этажа:

– Михаил, Елена, быстрее, идите в кабинет!

– Мы переглянулись и чуть ли не бегом бросились наверх. В кабинете находилось несколько человек. Кого-то я уже знала по прошедшим мероприятиям, чьи-то портреты видела в книгах. Несколько членов Совета, кое-кто из правительства, главы магических Домов. Почти следом за нами вошел и глава Дома Морозовых, поправляя рукав простой белой рубашки. Глаза его блестели, словно лампы, движения были отрывисты, энергия била из него ключом. Я заметила, как качнулся к нему, но был остановлен мужчиной с красивыми седыми усами Александр. Мужчина сжал челюсти так, что я подумала, сейчас раздастся хруст ломающихся зубов. Он перекатился с пятки на носки и обратно; губы его, стянутые в тончайшую сине-белую нить, глаза, внезапно ставшие стеклянными – все говорило о том, что внутри мужчина переживает нечто мучительное настолько, что почти не может с

этим справиться.

– "Клен", – шепнул мне Михаил в самое ухо, – запрещенный препарат, дают безнадежно больным или смертельно раненым в экстренных случаях.

Так больно вдруг стало. За этого сильного мужчину, который хочет сделать еще столько хорошего, за его сына, который внутренне сейчас кричит, но вынужден не показывать истинных эмоций. Я видела, как лицо Александра будто погасло. Зато отец его, Дмитрий Валерьевич, напротив, словно светился изнутри. Вместе с Михаилом они раздавали указания. Проверить ситуацию во всех Домах, усилить защиту Министерства и Министра, послать наряды дополнительной помощи всем пострадавшим. Поставить блоки на телепортационное перемещение, кроме министерских. И много чего еще. Они говорили, и тут же очередной человек исчезал в дверях, спеша выполнять приказ. А я слушала. Так внимательно, как только могла. Смотрела, кто и как реагирует на их слова, стараясь подмечать малейшие изменения в мимике.

– Елена, вы все запомнили, видите как с ними надо? Тогда эта махина будет работать как часы, – веселым голосом произнес Дмитрий Валерьевич. Взгляды большинства присутствующим обратились на меня. Как назло, я оказалась прямо напротив рабочего стола главы Дома, в центре комнаты, одна, так как Михаил уже давно стоял подле энергичного умирающего, который сейчас откровенно смеясь любовался мо-

ей непонимающей физиономией.

– Разумеется, но...

Он не дал мне совершить глупость и опозориться невнятным бормотанием. Перебив, мужчина представил меня собравшимся.

– Господа, дамы, позвольте представить вам следующего Главу Магического Совета, под чьим чутким руководством вам предстоит идти дальше. Я с гордостью заявляю, что такого сильного Главы у нас еще не было со времен основателей. Наконец-то, Дом Астерос снова возглавит нас. Елена Сергеевна, – мужчина быстро обогнул стол и подошел ко мне, взял мою руку и поцеловав ее, сказал, – для меня честь служить Вам.

Провалиться мне на этом самом месте! И как можно скорее!

Со всех сторон слышались голоса, большей частью удивленные, где-то несколько возмущенные, молчали только двое – Михаил, улыбаясь, смотрящий на меня, и Александр, с грустной улыбкой смотрящий на отца, мне он кивнул, признавая и принимая слова отца.

– Господа, – повысил голос Дмитрий Валерьевич, я вас попрошу, все вопросы позже, сейчас у нас есть дела поважнее. Я лишь добавлю, что все документы уже подготовлены и остались формальности. Елена Сергеевна займет этот пост по праву Силы и по праву наследницы Астерос. Никому из вас не тягаться с ней. Поэтому я лично, и можете считать это

последней волей умирающего, если хотите, прошу вас оказать всяческое содействие и помощь на нелегком пути этой юной леди.

– Но она совершенно неопытна... – возразил кто-то.

– Не говоря уже о том, что как глава Дома Астерос, она еще не заявила о своей Силе! Мы понятия не имеем о ее потенциале! – какая-то древняя старушка возмущенно вращала глазами.

– Уверен, есть много достойных претендентов, переизбрания еще не было, почему ты так уверенно заявляешь именно о ней? Да взять хотя бы твоего сына! Чем не кандидат? – спросил тот же мужчина с усами, что поддерживал Александра. Хмм, он явно расположен к сыну Дмитрия Валерьевича, может, родственник или друг семьи?

– Потому, Николас, – Дмитрий Валерьевич подошел к говорившему и положил руку ему на плечо, – что при всей моей любви к сыну и признанию его талантов, я с уверенностью заявляю, что он и в подметки не годится этой девочке.

Я открыла рот, чтобы возмутиться и что-то возразить, но тут встрял сам Александр.

– Я полностью разделяю позицию отца. Елена молода и неопытна, но ведь для этого есть мы с вами! – я посмотрела на него, про себя вспомнив фразу "и ты, Брут?" – Она быстро учится, а магический потенциал ее только растет. По крайней мере, нам достоверно известно, что Елена Сергеевна с легкостью управляет стихийной магией и Тьмой, – здесь

удивленных возгласов стало больше.

– Простите, а к какой стихии Вы можете обращаться? – спросил сухонький старичок в старинном пенсне.

– Ммм, ко всем, – пожала я плечами, чувствуя, что бросаю спичку на облитый бензином единственный мост к отступлению.

– Ко всем?

– Стихийник с четырьмя дарами?!

– А Тьма? Это правда, что Ваша охрана создана из темной первородной?

Темная первородная – иное название Тьмы, как магического элемента. Светлый первородный, соответственно – Свет.

– Да, правда.

– Простите, – веред выступил один из мужчин, – один мой друг обмолвился, что в Вашем доме обитают адские гончие? Это тоже правда.

– Да, – удивленно приподняла брови я. – А кто же Ваш друг? – кому я язык укорочу?

– Леди Лери, – смутился мужчина. Агааа...

– Советник, а Вы что скажете? – все та же недовольная старушка.

– Я буду счастлив, оказать леди Елене любую требуемую поддержку.

– А как же ее связь с демоном? – мои глаза непроизвольно сузились. Но Михаил улыбнулся и, хитро прищурившись,

спросил ее:

– А как поживает Ваш третий сын, мадам?

– Что? О, спасибо, чудесно, Григорий сейчас как раз гостит у своего отца... ооо, – протянула в конце старушка и замолчала сконфуженно. Многие заулыбались. Я же подумала, как ловко Михаил уладил это, не раздувая ситуацию и отводя претензии от меня. И как многому мне предстоит научиться. Не только разбираться в делах, но и знать чем и как живут люди. Я посмотрела на Дмитрия Валерьевича, стараясь скрыть отчаяние во взгляде. Он одобрительно и подбадривающе улыбнулся. А у меня в голове зазвучала мелодия "Лотус" от Secret Garden, где грустная мелодия в исполнении скрипки звучит мягко и печально. Начинается она с тонких, тихих звуков, которые постепенно нарастают и становятся более глубокими и насыщенными, передавая настроенное одиночества и надежды.

– Вы же понимаете, что подтверждение все равно придется пройти, – одновременно ко мне и к Дмитрию Валерьевичу обратился мужчина, названный Николасом.

– Разумеется. Я поспешил только ввиду сложившейся ситуации. Мы даже не успели обсудить это с самой леди Еленой. Моя единственная просьба, сделать это в ближайшие два дня. Боюсь, я вынужден отказаться от поста раньше, чем мы думали. Министр проживет немногим больше меня, а совсем без правления мы... вы не должны остаться.

Через открытые двери кабинета мы увидели всполохи

порталов – это возвращались гонцы от Домов с донесениями о ситуации на местах.

Мой Дом, как и Дом Белого Листа, выстояли прекрасно, Мирра ввела в больницы военное положение и за нее тоже можно было не волноваться. Ко мне же направлялись родители Кая.

К нам подошел Александр.

– Боюсь, мы не сможем отправить вас порталами, блоки уже работают. На машине добираться сейчас почти три часа, не стоит терять это время.

– Что Вы предлагаете? – спросил Михаил.

– Я могу выделить вам вертолет. Вы будете у себя меньше, чем через час.

– Согласны, – хором ответили мы с Советником.

– Леди Елена, могу я вас кое о чем спросить? Наедине, если позволите.

– Да, конечно, – неуверенно ответила я.

Мы отошли на несколько шагов и мужчина, чуть помедлив, начал:

– Скажите, мне показалось, или между Вами и Советником есть некие отношения?

– Вам не показалось, – я внимательно вглядывалась в его лицо. Александр чуть грустно улыбнулся.

– Что ж, жаль. Вы потрясающая девушка, и он, действительно, более выгодная партия для Вас.

– Что? Вы... Он не партия для меня, мы даже не рассмат-

ривали это с такой точки зрения!

– То есть, вы еще не помолвлены?

– Нет, но... Александр. Я не рассматриваю мужчин с позиции выгоды. Когда я выйду замуж, это будет по взаимной любви и никак иначе.

Настал черед мужчины взглядываться мне в лицо.

– Вы еще более достойная во всех отношениях женщина. Для меня честь знакомство с Вами.

– Как и для меня с Вами.

Мы улыбнулись друг друга, расставив все точки.

*

В вертолете поговорить толком не удалось. Не смотря ни на что, я не могла оторваться от окна – полет на вертолете был моей тайной мечтой сколько себя помню. Небольшая заминка возникла, когда нужно было приземляться на территорию моего особняка. Мы воспользовались тем, что пока там была ровная площадка во внутренней части после того, как я сожгла там растение-убийцу по имени Илья. Но Дом, оказавшись в боевом режиме сначала не хотел нас подпускать. Пришлось брать экстренные уроки по воздушной магии и спускаться по невидимой горке из потоков воздуха. А уже войдя в контакт с куполом Дома, просить у него разрешения опуститься на землю. Хорошо, что я успела переодеться из длинного платья и шубы в зимние штаны и куртку еще в особняке Морозовых.

Я шла к крыльцу, прокручивая в голове слова Дмитрия

Валерьевича, сказанные им мне напоследок. "Великое рождается через жертвы. А жертвы – это всегда выбор. Например, выбор кем быть".

Из дома вышел Кай с отцом. Свет фонарей причудливо раскрасил их лица, но я отчетливо уловила на них тревогу.

– Вы в порядке? – успела громко спросить я и тут же присела. Взыла сирена, и весь свет на улице погас.

– Скорее в дом, – проговорил Михаил.

Мы вбежали в двери, и я последнее, что я увидела – яркие всполохи в небе, где начинался купол щита.

– Леди, – я повернулась к Каю, он протягивал мне конверт, – это доставили сегодня перед самым нападением.

В небольшом желтом конверте с одним лишь моим именем лежала сложенная вдвое бумажка, где от руки красивым витиеватым почерком было написано всего четыре слова:

"Твоя сила принадлежит мне".

Глава 44

Вельветовая ночь плотным куполом накрыла особняк практически в полной тишине. Молчаливая, беззвездная, мучительная в вынужденном ожидании.

Мы с Каем собрали всех в большой гостиной, но редкие шепотки скорее повышали градус напряженности, чем успокаивали. Михаил с рыжеволосым эльфом обсуждали что-то в углу. Дети спали на диванах, взрослые занимались кто чем: кто-то строил догадки и происходящем сейчас, кто-то пытался отвлечься за рутинными делами вроде шитья.

Есть рубежи, которые необходимо пройти.

Я общалась с Домом, когда раздался звонок на мобильный.

*

– Рад, что ты оказалась разумной, – встретил меня за воротами голос прадеда.

Калитка медленно, будто неохотно, закрылась за мной, отрезая путь к защите Дома. Защитный купол мгновенно восстановил энергетическую сеть в этом месте. Вот так, ничего и не было. Никто не знает, что я здесь.

– Где они? – спрашиваю спокойно. Это все не со мной. Все это, начиная с того проклятого вечера в съемной квартире почти год назад. Просто тогда Илье, вероятно, все же удалось меня достать, и сейчас я лежу в больнице с пробитой

головой, в коме, вижу цветные сны.

Закрыла на миг глаза, успокаивая дыхание и мелко дрожащие руки, пока не никто не заметил.

Дверца внедорожника, стоявшего неподалеку открылась, и я увидела на заднем сидении Мирру и Милану, связанных, с кляпами во рту.

Скрывая эмоции, я лишь молчала, ожидая его дальнейших действий. Колдун кивнул охране, и те вытащили Милану. Я заметила ее порванную в нескольких местах одежду и почувствовала, как гнев закипает внутри, мешая думать. Мужчина за шиворот протащил ее несколько метров и бросил на колени в пяти шагах от меня. Из глаз ведьмы брызнули слезы боли, но сломленной она не выглядела. В свете уличного фонаря в ворота рубашке с сорванными пуговицами был отлично заметен укус на груди женщины и порванное кружево лифа, синяками наливалась шея. Видимо, их обеих вытащили прямо с работы, на нагрудном кармашке Миланы висел бейдж больницы.

– Ведьмы, – проговорил Иван Маркелович, – такие самонадеянные. Видела бы ты, как она сопротивлялась! Даже, когда поняла, что ее дар заблокирован.

Судя по тому, как сверкнули глаза ведьмы, она бы и сейчас с радостью вцепилась ему в глотку.

– Отпусти их и давай уже решим нашу проблему.

– Не все так просто. Тебе придется поехать со мной на мою виллу.

– Почему я должна это делать?

– Потому что сейчас я отпущу только эту, – он кивнул в сторону Миланы, – а вон та поедет с нами и будет моим гарантом твоей лояльности.

Я оглянулась на ворота Дома, убедилась, что там все тихо и кивнула.

*

– Какого черта происходит? – громыхал на весь холл обычно сдержанный Советник, нависая на Каем. Тот стойко выдерживал его допрос, лишь румянец на щеках выдавал его волнение.

– Не знаю, она пошла на второй этаж и исчезла.

– погоди, не кидайся на парня, – Калаар Арин положил руку на плечо Михаила, тот ощутил, как в него вливается чистая прохладная энергия, словно легкий лесной ветерок, шая, дунул на лицо.

– Эльф, – прорычал Советник, – твои штучки сейчас не помогут!

Калаар Арин невозмутимо пожал плечами, отворачиваясь и искоса поглядывая на мужчину. Хах, не помогут! Кто бы говорил! Советник, между тем, стал заметно спокойнее. Дыхание выравнилось, искорки магии, летавшие вокруг него, погасали, глаза вновь приобретали привычный синий цвет вместо серебристого.

Кай, воспользовавшись моментом, улизнул к остальным.

– Спасибо, – сказал пришедший в себя Советник.

– Не за что. Давай думать где она может быть.

– В прошлый раз она прошла через тоннели. Думаю, и в этот раз тоже. У Елены есть скверная привычка, разбираться со всем самой. Если она не захочет, нам отсюда не выйти.

– Связь ведьмы с домом?

– Да.

– Хм, кажется, я могу помочь, – ухмыльнулся эльф. Прикрыл на мгновение глаза и произнес, обращаясь в пустоту:

– AINU Coacalina, im hlar lin, ettul! Aratar et ara posse Amather hosta lin! (Древний Дух Дома, услышь меня, явись! Высший из благородного рода Амафер взывает к тебе!, пер. с эльфа.)

От стены дома неохотно отделилось неясное серо-красное облачко, Михаил с удивлением узнал в оформившихся чертах девушку с портрета на стене кабинета.

– An lin maur, Aratar Kalaar Arin? (Что тебе нужно, Высший Калаар Арин? пер. с эльфа.)

– Благодарю, дух. Нам необходимо знать, где сейчас нынешняя хозяйка Дома.

– Эта забавная девочка? Она ушла. Но я чувствую ее. С ней все в порядке. Даже лучше – она очень зла, – довольным голосом произнес призрак.

– Зла?

– О, да... Аha moг вернулась! – эльф дернулся при этих словах. – И это великолепно. Она такая сильная, когда злится. Моя девочка.

– Кто вернулась и почему забавная? – вставил Михаил.

– Яростная тьма, – поникнув, сообщил эльф.

– Сплошь магия, – призрак, улыбаясь, обвел руками воздух, очертив круг и воздев глаза в потолок.

– Что это значит? – спросил Михаил у эльфа.

– Ты меня спрашиваешь? – огрызнулся тот.

– Вы такие... глупые, прости, высший, – призрак хихикнула, напоминая сумасшедшую, сбежавшую из психдиспансера.

– О чем ты, черт возьми? – рыкнул Советник, но тут же заозирался в мерцающим свете всех ламп в холле, картины на стенах зашатались, цветы в вазах зашелестели листьями.

– Повежливее, мальчик, – погрозил призрак пальцем, приобретая синюшно-черный оттенок, – я и явилась к вам только ради нее.

– Тогда расскажи, как помочь ей!

– Помочь... – протянула призрак, – это не имеет смысла. Будет лучше, если она исчезнет, разве нет? Вернется в эфир со всей своей магией. Она нарушает баланс.

Михаил непонимающе посмотрел на эльфа, у того брови сначала почти соединились на переносице, и вдруг резко взметнулись вверх, а глаза округлились.

– Насса, – выругался эльф и еле сдержался, чтобы не плюнуть.

– Что? – спросил Михаил, но эльф только зло глянул на него, на призрак и неохотно выдал:

– Она – магия. Результат древних заклинаний. Вместо семени мужчины в ее мать вложили магию! Вот почему боги послали меня сюда!

– Да поясни ты толком! как такое возможно? И при чем здесь ты?

– Это запретная магия. И всегда была, еще до моего рождения, а я живу уже... Долго. А она... Она не человек.

*

– Ну и как это, когда безжалостная машина смерти выкачивает из тебя кровь вместе с жизнью?

– Чешется, – я потеряла шею связанными руками, куда только что укусил один из охранников чокнутого колдуна, один из низших вампиров, но приходилось терпеть. И укусы, и смешки, и издевки. Мирру усадили на один из диванов в гостиной на вилле прадеда, куда нас привезли. Пара охранников сидели напротив и ухмыляясь развлекались тем, что вытянутыми ногами пытались раздвинуть сидящей в юбке женщине ноги. Позади нее стоял еще один вампир, готовый в мгновение укусить ее или сломать шею.

– Ты собираешься держать ее здесь, пока я не умру? Это нарушает твое слово.

– Мое слово? Какая же ты наивная. И она, и та, другая, мне нужны были только для того, чтобы заманить тебя сюда добровольно. Не хотелось привлекать лишнего внимания. Теперь она мне не нужна.

Он щелкнул пальцами, и охранники, сидящие на дива-

не, предвкушая развлечение, загудели и начали подниматься. Мирра в панике посмотрела на меня.

– Ты не боишься, что она применит магию? – спросила я.

– Заклятие на веревках блокирует магию ведьм. И твою, – он улыбнулся, провожая взглядом сопротивляющуюся в руках двух мужчин женщину, которую они потащили к лестнице наверх. – Так что, можешь даже не пытаться.

– И что дальше? – меня начало мелко трясти, я пыталась побороть панику, чтобы придумать хоть что-то. Отклика сил я и правда не чувствовала, уже несколько раз пыталась. Каждый раз это вызвало ощущение пустоты внутри. Но не сейчас. Страх за мать Михаила вызвал ярость, отозвавшуюся Тьмой где-то внизу живота. Она услужливо подалась, но я потянула лишь тоненькой ниточкой, незаметно накачиваясь ею вся.

– Дальше, если ты хочешь, чтобы она осталась жива, ты будешь милой и ласковой со мной, мы зачнем дитя. Возможно, с первого раза не получится, и тебе придется постараться, это тело уже не то, что раньше.

– Ты омерзителен.

Он рассмеялся и подошел вплотную. На меня пахнуло его парфюмом, гадким и удушающим, старым телом и кислым потом. Меня начало тошнить, при мыслях о том, чего он хочет. Он обхватил меня за плечи и лизнул в щеку. Я дернулась и не смогла сдержать вскрика негодования. На миг я перестала держать контроль над силой и увидела легкую черную

дымку вокруг себя. Миг – и она исчезла. Страх за Мирру помог сконцентрироваться. Я подумала о Михаиле – я не имею права допустить, чтобы его мать пострадала из-за меня!

– Зачем было устраивать все это? Нападения на Дома, разговор? Ради чего?

– О, это не я. Мне просто повезло познакомиться с нужными людьми, которым были интересны мои наработки по передачи и усилению Силы.

Я почувствовала легкое жжение там, где веревки связывали руки – Тьма разъедала их. Нужно быстрее, быстрее! Боль усилилась, кожу закололо так, словно веревки были вымочены в кислоте, но я только упрямо стискивала зубы пока эта мразь оглаживала тыльной стороной ладони мою грудь и ребра, все свое внимание обратив в вырез рубашки, противно причмокивая от вожделения. Сверху донеслись негодующие возгласы и ругань, звонкий звук пощечины. Мирра!

Он отвлекся на секунду, посмотрев вверх. Мне хватило.

Выпустила всю свою Тьму, куски веревки стукнулись об пол, а я схватила его за горло, опутывая тело колдуна своей силой.

– Ты должен был быть умнее, ведь это ты меня создал, и обязан был знать, что жалкие веревки меня не удержат! – прошипела я, с удовлетворением отмечая, как страх заполнил его глаза, заставляя зрачки судорожно дергаться.

Мы стояли, окутанные прочным живым коконом Тьмы. Где-то сбоку я слышала сдавленный вопль, хрип, хруст ло-

мающихся костей. Вероятно, один из вампиров бросился своему хозяину на помощь.

Удерживая прадеда одной рукой, я прикрыла глаза и послала свою Тьму наверх. Крики ужаса, переходящие в кашляющее бульканье и все тот же хруст костей музыкой отозвались в моих ушах.

– Невероятная, – восхищенно прохрипел старик в моей руке. Его лицо было уже не красным, а синюшным, отвратительным. Вены вспухли, сосуды в глазах налились кровью и начали рваться, не выдерживая давления.

– Заткнись, – прошипела на грани контроля. В голове шумело. Ослабила хватку, понимая, что просто-напросто убиваю его.

За черными окнами во всю стену сверкнуло, через пару секунд дверь распахнулась, и я увидела две смутно знакомые фигуры. Рыжие длинные волосы одной развевались на ветру – на улице был ураган. В комнату влетел снежный вихрь и, испугавшись собственной наглости, улегся тихим ковриком на полу. По нему немедленно быстрым шагом прошел темно-волосый мужчина с синими глазами. Встревоженными, яркими, напоминающими кого-то... Кого-то, у кого во взгляде было такое же сострадание... Далекая, несчастная. Первая жертва моего сумасшедшего прадеда.

– Елена!

Я тихо покачала головой.

– Елена – моя внучка... – произнесла, и на лицах присут-

ствующих появилось разнообразие удивленно-растерянных эмоций. Прадед вдруг задергался в моей руке, пытаясь вырваться. Глаза его округлились и выпучились. Я машинально сжала руку, и он захрипел. К запаху его пота и страха прибавился кисло-горьковатый, едкий запах мочи. Медленно переводя взгляд на него и, оглядев, я увидела расплзающееся от паха вниз темное пятно.

– Боишься, мерзкий червь?

Сверху послышался сдавленный вздох и стон. Калаар и Михаил посмотрели в сторону лестницы. Советник кинулся к ней, эльф прикрыл дверь, за которой уже летали крупные ветки деревьев, и осторожно подошел ко мне.

– Леди?

Я рассмеялась, не в силах сдерживать радость.

– Давно ко мне так не обращались... Но ты-то должен видеть суть вещей, высший, скажи, что ты видишь, selde (друг, пер. с эльф.)? Или твой хваленый дар уже не тот? Кошки съели?

Эльф слегка побледнел.

– Невозможно, – прошептал он. – Невозможно! – он кинулся ко мне и схватил за плечи. И Тьма ему не помеха... Иван Маркелович кулем осел на пол, а я тихонько приобняла рыжего эльфа.

– Да, друг мой, это я. Но у меня мало времени, а зло слишком близко и сильно как никогда.

– Но как?

– Калаар, что происходит? – раздался голос Михаила.

Мы с рыжим посмотрели в ту сторону. Снова эти синие глаза, болью отозвавшиеся воспоминания.

– Михаэль, – эльф называл его на свой странный манер, – я не знаю, как это возможно, но...

– Мирра, – сказала я, – ты цела?

Женщина испуганно смотрела на меня, кутаясь в покрывало.

– Да, – она с трудом сглотнула, – все хорошо. Благодаря тебе.

Почему-то радость за мать Михаила вызвала новый приступ шума в голове. Я поморщилась.

– Она сильная, мне сложно ей сопротивляться. С таким ни ты, – я обратилась к Калаару, – ни я раньше не сталкивались. Даже в наше время это было уже скорее легендами, чем практикой.

Эльф кивнул.

– Чем я могу помочь? – спросил он.

Я посмотрела на Михаила.

– Прости меня, мальчик, но все пояснения потом. Сейчас надо остановить того, кто стремится подчинить и уничтожить все светлое в нашем мире.

Отыскала глазами старающегося отползти обмочившегося от страха колдуна.

– Ты серьезно думал, что сможешь повернуть это все безнаказанно? Что сможешь подчинить себе саму природу ми-

роздания? Жалкий глупец! Я бы хотела истязать тебя также, как ты истязал мою внучку, мучать, годами питаюсь твоей силой, но правда в том, что в тебе ее не осталось. Ты – лишь жалкая кучка лошадиного навоза!

Тьма метнулась в его сторону. Хриплый сип в ночной тишине, завывания ветра за окном, редкие глухие удары палок, падающих на землю и задевающих стекла и стены дома – вот и бесславный конец жалкого ничтожного червя, искалечившего так много жизней.

Внезапно в отдаленном углу послышался всхлип. Всеми забытый оставшийся в живых вампир, тот, что угрожал Мирре, сидел, скрючившись, и казалось, пытался просочиться сквозь стены на улицу.

– Ох, про тебя-то я и забыла!

Вампир забился сильнее, пытаясь поджать ноги, всхлипы переросли в откровенный скулеж и причитания, мольбы о пощаде.

– Пощады хочешь? Ты бы не пощадил никого, выполняя приказ. – Я задумалась, – служить любишь? Так служи!

Тьма не рассеялась, но чуть уступила и сплелась с появившимся светом. Вместе они обвили тело дрожащего вампира, и все увидели легкое свечение, словно черно-белые лучи исходили из самого мужчины.

– Mor hanya, Cale mana le laita! Cui le fire ah sen aur ar uen! (Тьмой обращаю, светом священным тебя благословляю! Жить тебе смертным человеком с этого дня и наве-

ки! пер. с эльф.)

– Уходи отсюда! – приказала я, – и живи отныне жизнью смертного, я осуществила твое заветное желание.

Мужчина неверяще похлопал себя по телу, потом, сначала на четвереньках, затем придя в себя немного и встав на ноги метнулся к выходу. Уже у двери он встал, обернулся и упал снова на колени, едва не стукнувшись лбом об пол, поклонился.

– Спасибо тебе, великодушная, кем бы ты ни была!

Он поднялся и убежал, захлопнув за собой дверь.

– И нам пора, – произнесла я и обратилась к Михаилу, – тебе нужно увезти свою мать домой к Елене.

– К Елене? Но...

– Дай мне пояснить ему, хотя бы в двух словах, – попросил Калаар.

Я кивнула, прислушиваясь к происходящему на улице.

– Михаэль, Елена магическое существо высшего порядка, не такая как мы с тобой. Она – искусственно созданная древними заклинаниями с призванной в тело младенца душой ведьма.

– То есть, все это правда? – горько спросил мужчина.

– Ты уже что-то знаешь об этом?

– Мы только начали с Леной искать информацию, когда появился ее прадед. Честно говоря, до последнего не верили, что это вообще возможно! Когда я только намекнул на подобный вариант, Лена замкнулась в себе, она не могла пове-

ритель, что... Не принимала себя специально созданной кем-то, да еще таким путем. Мы нашли обрывки заклинаний в работе одного историка.

Михаил посмотрел на мать, та ответила ему испуганным, растерянным и сочувствующим взглядом.

– А... это, – подала голос Мирра, – кто тогда это?

Эльф посмотрел на старую подругу в теле юной ведьмы.

– Это одна из верховых ведьм Дома Астерос, правившая в четырнадцатом и пятнадцатом столетиях. Ее жизнь прервалась во время Великого Переворота вместе с падением и проклятием их Дома.

– Позже у вас будет время обсудить историю! – прервала их я, – сейчас у нас другие заботы! Я нашла нить, ведущую к тому, кто все это начал. А вы отвезите, наконец, бедную женщину домой и окажите ей помощь!

Закончив отповедь, я резким движением отодвинула от себя эльфа и вышла в морозную бушующую ночь.

Михаил уверенно вел машину в сторону дома Елены. На заднем сидении, закутанная с ног до головы в два покрывала, уставшая, израненная, сидела его мать. Рыжий эльф потихоньку вливая в нее целебную магию, восстанавливал ее силы и залечивал раны.

Советник в очередной раз посмотрел в зеркало заднего вида и столкнулся с ней взглядами.

– Сын... – начала было женщина, но Советник прервал ее.

– Не надо, мама, я все понимаю. Я злюсь, черт, я безумно

злюсь, но я понимаю! И поступил бы точно так же как она, если бы меня заставили выбирать между собой и друзьями, одна из которых мать моей возлюбленной. Я бы тоже не смог поставить ее перед таким выбором.

– Ты всегда был невероятно проницателен, – с грустью проговорила Мирра. – Но что нам делать теперь и куда ушла Елена или кто она теперь? – женщина вопросительно посмотрела на эльфа. Калаар молчал еще с минуту, заканчивая лечение, после поправил покрывало, плотнее закутывая женщину и, вздохнув, сказал:

– Последняя Верховная Ведьма Совета.

– Кэтрин Мария Джейн Астерос? – Михаил чуть не увел машину в кювет, проглядев яму на дороге. Мирра тяжело охнула, когда колесо стукнуло о выбоину, эхом отозвавшись во всех пассажирах болью.

– Она самая, – вздох эльфа свидетельствовал о его нежелании отвечать, – легенда при жизни.

– Но ведь она предала свой род и тем самым навлекла проклятие и позор на него! – воскликнула Мирра.

– Это одна из версий. Самая популярная, к сожалению. Было выгодно считать, что ведьма поддалась Тьме, а Совет спас нас всех от нее. Но на самом деле все не совсем так. Я познакомился с ней, когда среди магического населения только начали расплзаться все эти веяния о том, что появился некий всесильный маг, потомок древних королей, который поведет нас к светлому будущему.

Я тогда был молод и горяч, – на этих словах Мирра хмыкнула, – ну, хорошо, несдержан. И... попал в переплет. Мария вытащила меня с того света буквально за шкирку, приютила, обогрела, позволила не только восстановиться, но и жить у нее, считая кем-то вроде младшего брата. Она не знала, кто я по рождению. Да и, все равно ей было. Она тогда была безумно влюблена в одного лорда, по имени Джеральд, только узнала о своей долгожданной беременности, планировала свадьбу. Совет ворчал, призывал ее образумиться и обратить внимание на волнения народа, но трехсотлетняя ведьма вела себя как девчонка, стоило появиться ее возлюбленному. Я тоже пытался достучаться до нее, но она отмахивалась. В какой-то момент мы поссорились, я решил уйти в эльфийские земли. Но только по пути встретил тех, кто открыл мне глаза на Джеральда. Какое-то время я собирал информацию о нем, чтобы убедить Марию, искал пострадавших и свидетелей, а когда нашел и вернулся, оказалось поздно.

За день до моего возвращения в городе случился серьезный бунт, погибло много людей, в том числе среди членов Совета, больше половины ведьм Дома Астерос и других Домов. За что ее прокляли. Посмертно. Так как в ночь бунта у Марии начались преждевременные роды, которые она не пережила.

– Как это? – тихо спросила мирра, – ведь она была очень сильной ведьмой, а магия всегда помогает женщине в этом деле.

– Не знаю, – с грустью произнес эльф. – В любом случае, ее новорожденная дочь выжила, мне сказали, что ее забрал отец – лорд Джеральд. Я не мог допустить, чтобы этот человек оставался безнаказанным, добился встречи жалкого подобия Совета, но мне доходчиво объяснили, что я не ко времени. Чудом мне удалось бежать, все доказательства у меня изъяли. Пришлось вернуться домой на пару лет. За это время магическое сообщество создало Министерство, которое задвинуло Совет на несколько сотен лет на задний план. Дома до сих пор не могут восстановить былую мощь, во многом из-за новых законов и ограничений, придуманных Министерством.

Только в девятнадцатом веке мне удалось узнать, что лорд Джеральд жив и успешно существует всегда при кормушке, но никогда не высовываясь. Что стало с его дочерью мне неизвестно. Никто и не помнил про ее существование.

– Но она сказала, что Елена – ее внучка, – Михаил сжал крепче руль. – Вот это точно невозможно! Я выяснял, мы даже эксгумацию родителей Елены проводили. Ее бабушка по матери – Элеонора, а по отцу... Как выяснилось, ее биологический отец – Иван Маркелович. Он же... Господи! – выдохнул мужчина.

– Что? – хором спросили Мирра и Калаар.

– Не та Елена! – и видя недоумевающие лица матери и высшего эльфа, пояснил, – нашу Елену назвали в честь матери ее деда Николаса, официальной жены первого, насколько

мы знаем, воплощения Ивана Маркеловича! Тогда его звали Иоанн Д'Эсте.

– Тот самый изгнанный Д'Эсте? – спросил эльф.

– Именно. – Михаил стукнул правой рукой по рулю, пытаясь сдержать гнев, – это все было спланировано им.

– Не им. Или не только им, – не согласилась его мать. – Те подонки, что пытались поглумиться надо мной, сказали, что дела со стариканом закончили, и пора ехать к хозяину.

– И Мария отправилась искать кого-то еще. Возможно, что Джеральд и Иоанн были знакомы уже тогда? – спросил эльф.

– Думаешь, дочь Марии все же прожила какое-то время и даже успела сама родить ребенка? Девочку, которую назвали Еленой и отдали в жены Иоанну?

– Ну, по крайней мере, – задумчиво протянул эльф, – это объясняет и притяжение нашей Елены к Дому Астерос – кровь всегда притягивалась к родным корням, это магия, никуда не деться. И заодно то, что духу Марии так легко удалось завладеть ее телом и, хочется верить, не подавить окончательно при этом дух самой Елены.

– Но не мог же этот Джеральд продать свою дочь такому козлу! – гневно спросила Мирра, – да и прятать где-то не просто ведьму, а дочь самой Марии Джейн – одной из сильнейших ведьм за всю историю! Она бы проявила себя хоть как-то!

– Не обязательно, – возразил Михаил, – Елена рассказы-

вала, что ее прадед пил силу ведьм, от которых у него были дети. Силой своей жены он пользовался больше шестнадцати лет! А я-то еще удивлялся, как она могла так долго протянуть? Да и умерла добровольно – упав с большой высоты.

– Шестнадцати лет? – эхом спросил Калаар, – такое даже для нас не всегда возможно.

– Последние три года, кажется, ее поддерживал сын, Николас. Своим поступком, женщина дала ему возможность сбежать. – Михаил задумавшись, промолвил, – даже внучка Марии была невероятно сильной.

– Мальчики, как вы думаете, – спросила Мирра, есть шанс, что этот неизвестный хозяин и покровитель Иоанна НЕ знал о нашей Леночке?

Эльф сдвинул брови, а Михаил спросил:

– Мама, ты думаешь, она нужна и ему?

Женщина кивнула.

– Одному, как инкубатор для будущего вместилища духа, а другому – как такая батарейка.

– Но тогда... – Советник не хотел озвучивать пришедшую в голову мысль, слишком пугающей она была. За него это сделал эльф.

– Да, тогда Мария сейчас летит прямо в ловушку!

Михаил взглянул на него через зеркало, побледнел и прибавил газу.

Оставшиеся двадцать минут до особняка Астерос они ехали в полной тишине. Там, эльф снова с помощью древней

магии зова призвал дух Дома и попросил впустить их, чтобы проводить Мирру внутрь дома, в тепло, где о ней позаботятся. Зайдя в дом, Калаар умчался по тоннелям в здание школы, в свои покои, вернулся с парными клинками за спиной, одним небольшим у голенища, поясом с несколькими кожаными мешочками и в легкой кольчуге. Видеть воочию это средневековое сказочное явление даже для магов, избалованных современностью, было странно. Слуги и гости Дома собрались в холле и с восхищением рассматривали Высшего. Михаил же с грустью смотрел на мать, но мог ничего сказать. Женщина тоже молчала, стараясь не выдавать своих чувств. Она, как и он, знала, что сын к ней не вернется. Но и остаться мужчина не мог.

*

Солнце только начинало подниматься над горизонтом, окрашивая небо в мистический багряный оттенок, ледяные деревья и кустарники засверкали под первыми лучами, обманчиво демонстрируя свою эфемерность и хрупкость. Мириады кристалликов льда заполнили все вокруг, мерцая словно волшебная пыльца. Природа оживала, вдыхал полной грудью лес вдоль дороги, сам воздух насыщался жизнью.

Тем явственнее ощущался контраст между внешним состоянием природы и внутренними ощущениями двух мужчин, ехавшим по заснеженной пустынной дороге в быстром черном автомобиле вдоль застывшего ледяного великолепия.

Михаил гнал уверенно, ведомый зовом волшебного мячика, ориентировавшегося на кровь Елены. Глухие удары сердца отдавались где-то у горла, тревога захватила, превратившись в одну долбящую во всю голову мысль: "лишь бы успеть!"

На дороге выскочил заяц, замер посреди полосы. Михаил чуть отпустил педаль газа, крутанул руль влево, снова нажал на газ, выводя автомобиль из экстренного поворота, вернулся в свою полосу, постепенно притормозил и встал на обочине.

– Вот это реакция, – пробормотал эльф, для которого эта доля секунды растянулась на вечность, – напомни мне с тобой не драться.

– Не обижай мою мать, когда меня не будет, – ответил серьезно Михаил совершенно не то, что намеревался. Он хотел пошутить, снизить градус накалившейся ситуации, выпустить пар в смехе, но... не вышло. Плечи и спина так и остались сведенными, закаменевшими.

Эльф не стал ничего спрашивать, лишь внимательно и посмотрел на Советника и ответил:

– Обещаю. И обещаю, что позабочусь о ней и об остальных.

*

– Ты вовремя, я только начал, ты же присоединишься? – произнес мужчина, промакивая губы и откладывая салфетку в сторону. Он встал с массивного резного кресла, и у ме-

ня почему-то знакомо заняло внизу живота, тугой спиралью боли отозвалось внутри живота и груди, эхом отозвалось у горла, застряв комком, и развеялось легким головокружением, вновь затмевая мою сущность и полностью высвобождая другую.

Мужчина выглядел расслабленным, умиротворенным, даже слегка воодушевленным нашей встречей. Прическа его изменилась, став гораздо короче, спереди волосы были длинными, могли бы закрыть глаза, сзади же были совершенно короткими. А когда-то его золотисто-русые локоны доходили до пояса. Он всегда был красив, но сейчас в нем появилась вальяжность и уверенность вместо заискивающей робости. Высокий, с прямой спиной, с в меру развитыми мышцами, красиво подчеркнутыми почти обтягивающими черными штанами, в которые была свободно заправлена белая рубашка с закатанными рукавами. Сильные суховатые руки с чуть проявленными венами, длинные пальцы с аккуратными ухоженными ногтями. Сколько ласки и удовольствия Марие-Елене доставили эти руки когда-то! А сейчас...

Сейчас женщина, молча и чуть склонив голову на бок и прищурившись, оглядывала его лицо. Волевой подбородок, слегка крупноватый нос, ничем не примечательные губы. Карие глаза, выразительные, но посажены глубже, чем нужно, из-за этого он всегда казался старше и, как это не дико звучит, мудрее. Это вызвало усмешку.

– Рад, что тебе удалось разделаться со своим прадедом,

честно говоря, его идеи всегда вызывали во мне интерес, но вот реализация... Немного пугала. Все эти регулярные инцесты... Жуть, да и только.

Он прошел к бару у стены, взял одну из высоких тяжелых бутылок. Ведьма отвела глаза, осматривая комнату. Темно-малахитовые обои с коричневыми, почти черными панелями по низу, такой же пол, тяжелые гардины. Массивная хрустальная люстра в центре, под ней длинный обеденный стол, цвета венге с обивкой в тон стен. Дорого, даже помпезно, но мрачно и давяще.

– Извини, аппетита пропал вдруг.

– Не сердись, хоть тебе и очень идет, – он улыбнулся. – Я не враг тебе. Между прочим, это именно мне удалось уговорить Иоанна не использовать тебя как сосуд для его духа, а дожидаться появления на свет твоего ребенка.

– Мне тебя поблагодарить? – Мария-Елена искоса следила за мужчиной, делавшего очередной глоток из бокала. Он также следил за женщиной, оглядывая с явным удовольствием.

– Успеется. Приказать приготовить тебе ванну? Здесь есть чистая одежда. Приведешь себя в порядок, и мы поговорим.

У меня в голове не укладывалось. Я тут его убивать вообще-то пришла, а он мне ванну с пеной предлагает?!

– Прости, у меня мало времени, – сказала Мария-Елена и без предупреждения запустила в него паутину Тьмы.

Мужчина даже не дернулся. Даже не моргнул! Словно ни-

чего и не произошло, лишь его фигура пошла рябью и... растворилась в воздухе...

– Фантом, – выдохнула разозленная ведьма.

– А с тобой интересно! – раздался голос позади, женщина обернулась и успела увидеть, как истаивает в воздухе роскошный высокий цветок в напольном горшке, а на его месте появляется маг.

– Ты ведь... – Мария-Елена буквально прикусила язык до боли, сдерживая дальнейшие слова. "Ты ведь никогда не мог воспроизвести его!" Когда я была жива, здесь сознание чуть подернулось и мысли запутались, когда Мария была жива, ведь я не умирала. Так вот, когда Мария была жива, такие заклятия были в ходу, но Джеральду они не давались. Он вообще был слабым магом, но упорно твердил о своих возможностях, о будущем, где он будет могущественным и сильным. Мария-Елена поддерживала его, делилась знаниями, искала ему учителей, которые, впрочем, скептически улыбались и пожимали плечами, боясь сказать Верховной правду в лицо.

– Да, могу научить и тебя такому, – промурлыкал мужчина, подходя к ней на расстояние шага и заглядывая в глаза.

– Зачем тебе это?

– Во-первых, я ценю сильных магов, во-вторых, я очарован твоей уникальностью, характером, умом. Ты силь...

– Сильная, будто огонь, завораживаю и покоряю? – закончила женщина за него. В его глазах появилось недоумение. – Скольким еще идиоткам за столько столетий ты говорил эти

слова?

– Откуда ты? – растерялся мужчина, но постарался взять себя в руки, – зря ты не веришь мне, а я действительно хочу быть тебе другом, – обиженно произнес он.

– Другом? – зашипела ведьма, – чтобы использовать, а после предать в излюбленной манере?

В порыве бешеной ярости Мария-Елена схватила мужчину за грудки. Разница в росте была небольшая, но, даже с учетом его физической силы, против яростного напора ведьмы, которая пришла мстить за предательство своей любви, он сейчас не мог ничего сделать. Мария-Елена всегда была сильнее, а теперь еще и откровенно злее. Ведь он предал ее, убил, едва женщина успела подарить ему дочь! Сволочь! Тьма заволокла все вокруг, оставив передо взором ведьмы лишь испуганные карие глаза некогда с таким безумием любимого мужчины.

– Как ты мог так поступить с нами?

– Я не понимаю... Елена... о чем ты...

– Ма-ри-я, – разделяя звуки, сказала женщина и увидела, как отшатнувшийся мужчина с резким выдохом хватается ее запястья и пытается отодрать сведенные руки от своей рубашки.

– Это невозможно! – выкрикнул он, падая на спину, когда она резко разжала пальцы и оттолкнула его от себя. Просто грязь под ногами.

– Как тебе удалось? Сквозь века? Ты пришла убить меня?

Внезапный порыв ярости утих. Видя его жалкие попытки сопротивляться, в душе ведьмы не осталось даже намека на гнев и желание отомстить.

– Да, но теперь... Ты настолько жалок, что даже не вызываешь желания мстить, лишь бы не тратить на тебя ни секунды своего времени. Но я не могу позволить тебе и дальше портить этот мир и жизнь моей правнучке.

– Твоей... правнучке?

– Что ты сделал с нашей дочерью? – проигнорировала бывшая Верховная его вопрос.

В глазах Джеральда появилась осознанность.

– Так это привязка крови? Елена – ее потомок?

Мария-Елена не стала отвечать. Смотрела на него, и не могла понять, что ее так привлекало в этом человеке когда-то? Что заставило потерять себя ради него?

– Не ожидал? – ведьма горько усмехнулась. Она так долго мечтала о ребенке, желала видеть как будет расти ее дочь, услышать детский звонкий смех, а он отнял у нее все это.

– После твоей смерти...

– После того, как ты убил меня! Называй вещи своими именами!

Мужчина поморщился.

– После этого, я забрал Марианну, но она оказалась нестабильна в Силе, мне пришлось прятать ее. Пока... Однажды она сорвалась, сбежала, я несколько дней я не мог найти ее, а когда нашел... Она оказалась беременна. Видимо, попала

в лапы крестьян, она не смогла рассказать. Стала совершенно невменяемой. В положенный срок она родила девочку. Я назвал ее Еленой. Марианна прожила пару часов после родов. Как только она смогла встать, попыталась убить себя и дочь, служанка чудом вырвала из ее рук дитя. Позже я познакомился с Иоанном, он уговорил меня отдать ее ему в жены. Девчонка была странной. Тихой, молчаливой, но мне всегда казалось, что она не от мира сего. Я был рад от нее избавиться.

– Где похоронена моя дочь?

– Мужчина поднялся с пола, отряхиваясь, сказал:

– Здесь.

Ведьма встрепенулась.

– В старой части поместья есть склеп, туда почти никто не ходит. Там я хороню своих женщин. Не хватает только тебя, но, увы, на тот момент это было невыгодно, заявлять о своей связи с тобой, ты же оказалась предательницей рода! – мужчина снова налил себе выпить в новый бокал, предыдущий валялся под столом. – Кстати, ты знаешь, что Иоанн также и отец нынешней Елены? – Джеральд криво улыбнулся.

Мария-Елена кивнула негодуя.

– И что теперь? Завладеешь ее телом и будешь жить? Для чего ты явилась?

– Когда я поняла, что ты предал меня, мною двигало только желание выжить, чтобы отомстить тебе. Сейчас, как я уже сказала, я хочу защитить свою правнучку.

– Самоуверенно. Но от кого защитить? От меня? Да я ее ключ к успеху! К силе, власти, лучшей жизни! А ты – лишь помеха на этом пути!

С последними словами он вдруг швырнул в женщину бокал, который та, разумеется, отбила магией, и попытался сбежать, но почти тут же спиной вернулся в комнату. За ним вошли Высший эльф и этот симпатичный брюнет, возлюбленный правнучки Марии-Елены, Михаил. Мужчины выглядели разгоряченными, обнаженные клинки эльфа сверкали в отсветах настенных бра, стекающие капли чьей-то крови капали на ковер.

– Пришло время расплаты, лю-би-мый, – растянув и как можно более иронично произнеся последнее слово, почти смеясь, проговорила Мария-Елена.

Увы, ведьма поздно вспомнила про поведение крыс, загнанных в угол. Джеральд послал сразу три энергетических шара в эльфа и Михаила. Обернулся к бывшей возлюбленной и послал мощную волну огня. Заполыхал обеденный стол, мгновенно объятый пламенем, занялись натужно гардины, зазвенело осколками выбитое окно. Тьма вокруг ведьмы зашипела и... втянула пришедшийся по ней огонь в себя! Кажется, ее правнучка – истинное дитя магии! Мария-Елена таких фокусов не умела и даже не слышала о них, поэтому выставила любимый щит "зеркало". На него пришлась лишь малая часть огневой мощи. Отразившись, она полетела обратно в Джеральда, но тот быстрым пассом создал такое же

плетение, добавив в него что-то новое. Мария-Елена с удивлением распознала жест умножения и подивилась его глупости, ведь он всегда был гораздо слабее Верховной. Его зеркало не выдержит, но лишь приумножит удар, который полетит в самого Джера! Но тут я заметила свисающий шнурок из сжатой в кулак левой руки бывшего возлюбленного. Подготовился, засранец!

– Рада, что годы все же пошли тебе на пользу, и ты поумнел, хоть сил и не прибавилось! – крикнула ведьма. За спиной с грохотом полетела на пол пылающая гардина.

Михаил вытянул левую руку, и пламя вокруг нее утихло и постепенно сошло на нет, сдаваясь под натиском плотного тумана. Джеральд отчаянно закричал зубами, сорвал с шеи очередной амулет и начал произносить слова заклинания, но вставший перед ним огненноволосый эльф с двумя клинками сорвал его планы.

Советник прикрыл глаза, произнося слова заклинания развеивания:

– *Vala vanva!* (дословно – «приказываю исчезни», эльф.), – и горящий стол между нами осел кучей пепла. – Мария, – крикнул он, – идите скорей!

«Хмм, непростой мальчик. Правнучка, в отличие от меня, умеет выбирать мужчин».

Сбоку всюю шло сражение. Эльф постепенно теснил ловко укрывающегося за магическим щитом Джеральда, который сорвал со стены один из мечей и, в свою очередь, весьма

неплохо также пытался атаковать Высшего. Я заметила, как с очередным ударом, он скинул какой-то крохотный серый шарик из сжатой ладони, сжимающий меч, шепнул пару слов и перед лицом эльфа вспыхнуло. Он прикрылся клинками, зажмурившись, Джеральд толкнул его в сторону и бросился прочь из столовой. Мария-Елена стрелой пролетела мимо Михаила следуя за трусливым предателем.

– Ты в норме? – крикнул Михаил эльфу. Тот мотал головой, протирая глаза.

– Faica attalua... я убью его! – эльф вытянул руку и пошарил вокруг.

– Он давно сбежал, герой!

– Я ни черта не вижу!

– Так, – оценив ситуацию, пробормотал Советник, – пора убираться отсюда! Если у него такие штучки в запасе, то надо как можно скорее разыскать Марию.

Мария и Джеральд нашлись в холле первого этажа. Мужчина стоял оплетенный светящейся энергетической сетью прямо поверх магического кокона, а ведьма доплетала сложное заклинание четырех стихий, призванное уничтожить его. Однако, Джеральд, кажется, не собирался сдаваться, он упрямо бормотал слова заклинания, сжимая перед собой небольшую колбу с черно-красным содержимым. Закончив, надломил ее и одним большим глотком выпил содержимое. На стенках сосуда остались красновато-багровые на свету настенного бра подтеки.

– Магия крови, – сориентировался Михаил, а в следующую секунду он увидел, как фигура мерзавца истаивает в воздухе, купол схлопывается с тихим "хоп!", а заклинание Марии накрывает уже пустое пространство.

– Нееет! – разъяренно кричит ведьма, бросается вперед, а ее тьма острым щупом метнувшись к тому месту, где только что стоял мужчина, поддевает остаточное свечение портала. Мария быстро начала вливать в угасающее заклинание силу, вновь расширяя окно портала и уже почти сунулась следом за беглецом, но была остановлена Михаилом.

– Стой, ты не можешь! Подумай о Елене!

– Он сказал, что убьет мою дочь!

– Что? Она уже умерла, давным-давно!

– Нет, он вернется назад, у него куча амулетов, он убьет ее и не будет Елены! Понимаешь, никогда не будет ни моей дочери, ни правнучки!

Глава 45

Теребит зимний ветер
Пряди белых волос...
Еще вчера были рыжие.

Зрение медленно, но возвращалось. Эльф сидел на холодном снегу, и протирал лицо, собирая в горсти скопище ледяных иголочек и подтапливая их магией. Он прикрыл ресницы, но вместо ожидаемой темноты, вокруг полыхали огненно-багряные пятна. Глаза будто выжгло. Вместо них ощущалась пустыня, сухая и жесткая, неласковая, как теща, встречающая зятя после гулянки с девками.

Хвала богам, это совсем скоро уже пройдет.

Мужчина медленно приподнялся и встал, опираясь на стену дома, и повернулся к серой громадине лицом, уткнулся в нее лбом, шепотом ругаясь от отчаяния и бессилия что-либо изменить.

Он окончательно замерз, когда осмелился снова открыть глаза. Сумел разглядеть свои руки, ссадины на них. Ветер развеивал пряди его волос. Значит, не показалось. Эльф взял в руки несколько прядок и рассмотрел. Так и есть, среди привычной огненно-рыжей массы отчетливо выделялись белые, под стать безмолвному покрывалу под ногами, волосы.

Эльф выругался еще раз, громче и злее. Желание прибить

изворотливого колдунешку выросло стократно.

– Чтоб тебя там пиявки досуха высосали!

Высший окончательно восстановился и осмотрелся.

Дом сбежавшего через временной портал (и где только раздобыл такую редкую вещь?) колдуна Джеральда, постепенно восстанавливался благодаря защитным заклинаниям. Вообще, магией от него фонило так, что даже чуждые оккультному и мистическому обычные люди, наверняка, ощущали это и считали, видимые им, развалины "местом силы". Из окон на первом этаже растерянно выглядывала испуганная кудрявая женщина, над ее головой торчала еще одна, девичья. Слуги, всю ночь прятавшиеся по углам, начали потихоньку выползать. Пора уходить отсюда. Только глупых вопросов ему не хватало сейчас, ответы на которые противно было озвучивать даже самому себе. А ведь еще Мирре как-то объяснять и остальным... Эльф с тоской еще раз посмотрел на серое здание. Может, остаться здесь? Эххх, жаль, сейчас не средневековье, объявил бы себя захватчиком, завладел замком и жил себе припеваючи.

Еще раз тяжело вздохнув, мужчина поправил клинки за спиной и повернулся в сторону особняка Астерос. И ведь даже такси не закажешь – ни денег, ни телефона мудрый Высокородный с собой в бой не взял!

– Valarauco lin haccanna! (балрога тебе в задницу! пер. с эльф.), – сплюнул эльф и быстрым шагом отправился на заклинание.

*

Блок на перемещение порталами был снят. Кай получил уже первые вести о последних событиях. Мирра, после душа и переодевания в чистое, с чашкой сладкого горячего кофе со сливками, сидела на кухонном диванчике, глядя с ожиданием в окно. Милана рядом общалась по телефону со своим инквизитором.

Новости шли одна за другой и все были нерадостными.

Ослабленный смертельным проклятием Министр принял свой последний бой бок о бок со старинным другом и товарищем, Дмитрием Валерьевичем Морозовым. На Дом Морозовых, уже перед самым рассветом, практически одновременно с известием о гибели их Главы, было совершено нападение. Единственный наследник Дома, Александр, в данный момент находился при смерти.

– Я отправляюсь к нему, – сообщила женщина, – Мирра, останешься здесь? Вдруг наши вернутся и им тоже нужна будет помощь?

– Уже, – бесцветным голосом откликнулась ведьма, чей Дом остался без наследника этой ночью.

Милана подскочила к окну и, охнув, понеслась к дверям в дом. Мирра, тяжело и медленно, будто вмиг постарев на несколько десятков лет, встала и тенью проследовала за ней. Ее обгоняли взбудораженные домочадцы.

Эльф, едва войдя в дом, оказался окружен и закидан вопросами. Но мужчина искал глазами лишь одну, ту, о кото-

рой он пообещал позаботиться.

– Он жив, леди. Ваш сын жив, он отправился за Еленой. – Калаар подхватил медленно оседающую Мирру на руки и понес через толпу в большую гостинную. Там положил ее на диван, служанки тут же принесли нюхательные соли, Милана прошептала какое-то заклинание.

– Где наша леди Елена? – спросил Кай. Мирра, придя в себя, молча, не размыкая бледных губ, с мольбой смотрела на эльфа.

– Нам не удалось поймать колдуна, который, судя по всему, был или зачинщиком заговора, или одним из. У него оказался целый арсенал артефактов, почти все – запрещенные. – Высший помедлил, решая, стоит ли рассказывать всю правду столь широкому кругу слушателей. В итоге, подумал, что достаточно будет и краткого пересказа без подробностей. – Леди Елена приняла достаточно сложное решение, ей удалось в последний момент зацепить портал негодяя, и она последовала за ним, ввиду некоторых угроз с его стороны. Лорд Грей не смог оставить ее и отправился с ней. На данный момент неизвестно, когда они вернутся.

Вокруг послышались охи и ахи. Эльф посмотрел на Кая, и тот поняливо кивнул.

– Попрошу всех заняться своими делами! Как будут новые подробности, мы вам сообщим. Сейчас нам надо заняться восстановлением Дома, возможно, помочь нашим соседям и друзьям. А леди Мирре необходим отдых, она очень слаба.

Выпроводив всех слуг, Кай запер дверь и спросил:

– Уважаемый Калаар Арин, не могли бы рассказать, что произошло на самом деле?

Эльф кивнул.

– Только налейте мне кофе, – взмолился он. Его немного мутило.

Кай подскочил, вбежал в коридор и вернулся уже через три минуты с подносом с большим кофейником, несколькими чашками и тарелкой с пирожками от Лидии.

Выпив залпом первую чашку и откусив добрую половину большого пирожка с мясом, эльф, вопреки манерам, начал рассказ, даже не дожидаясь. Однако, быстро спохватился, проглотил все, что набил в рот, и воззвал к духу Дома. Та явилась молча, но в глазах горел почти такой же вопрос, как и во взгляде матери Михаила.

– Достопочтимый древний Дух, можешь ли ты рассказать нам о Марии Джейн, одной из ведьм, некогда возглавлявшей этот Дом?

Дух на минуту задумалась, приподнял чуть удивленно брови, но ответила:

– Предавшая род... та, чьей крови больше нет в Книге... – бормотала, вспоминая Дух, а затем вдруг резко отрезала, – Ложь! она никогда не предавала свой Дом. Ее обманул этот проклятый хитрый колдун! Он обманом опаивал ее, постепенно затуманивая разум, привязывая к себе, она перестала появляться здесь, иначе я могла бы ей помочь. А после ее не

стало. Вскоре он пришел и забрал ее кровь, опять обманом, с помощью новой ведьмы. Он – сплошной обман и ложь!

Призрак говорила все тише, распаяясь и переходя на шипящие, свет в гостиной замерцал, шторы заколыхались без ветра, выдавая гневное настроение хранительницы дома.

– Спасибо, Дух, – поблагодарил Калаар. – У Марии родилась дочь от этого колдуна. Насколько я понял, он убил ее после родов, забрал новорожденную дочь и скрылся. Позднее эта девочка также родила дочь, которая стала женой деда нашей Елены. Это позволило Марии вернуться в тело правнучки ради мести. Вероятно, она успела в момент смерти наложить проклятие на себя, чтобы не уйти на перерождение, а остаться духом на несколько столетий. Сегодня ночью нам удалось познакомиться с ней.

– Ссильная? – довольно спросила Дух.

– Очень, – ответил эльф, – но, мне кажется, годы в междумирье изменили ее. Когда-то я знал Марию, она не была столь бескомпромиссной и жестокой. Этой же ночью, она, не задумываясь, убила несколько людей, а самое главное – утащила свою правнучку в прошлое вслед за колдуном.

Дух покивала, соглашаясь.

– Тьма меняет.

– Елена тоже станет такой? Ведь Тьма в ней сильна, – спросила Милана.

Эльф пожал плечами, а Кай уверенно произнес:

– Леди Елена другая! Она справится со всем!

– Пока она не смогла справиться с духом прабабки, когда та завладела ее телом, – возразил Калаар. Но Мирра покачала отрицательно головой.

– Я знаю это заклинание. Оно из древних, запрещенных, сильное, но имеет ограниченный срок действия. Сутки, а после сила духа-захватчика ослабеет, и он уйдет навсегда.

– То есть, Елена с Михаилом останутся там, куда их сейчас закинуло без помощи Марии? – медленно произнося слова, спросила Милана.

Все переглянулись, Кай, не выдержав, спросил:

– А куда их все-таки закинуло?

Эльф вздохнул, посмотрел поочередно на всех присутствующих, затем в окно, где снова начал падать тихий плотный снег, и ответил:

– Хотел бы я знать.

На помощь пришла Мирра.

– Подобные заклятия возможны при определенных условиях. Думаю, кровь марии колдун выкрал неслучайно. В данном заклятии это необходимый компонент.

– Да, у него была какая-то колба с темно-красной жидкостью, которую он выпил прямо перед перемещением, – быстро вставил эльф.

Мирра кивнула.

– Да, это точно оно. Значит привязка к крови Марии и к самому колдуну. Но это не проблема как таковая, ведь Елена получается их общий потомок. С этим она справится, если

узнает заклинание. Только...

Все в ожидании уставились на ведьму. Та обреченно посмотрела на эльфа.

– Ты сказал, что Марии удалось зацепить почти затухший портал? – тот кивнул, – они не смогут попасть с ним в одну временную точку, только позже. На год или на сто... Не знаю. Но в любом случае, после смерти Марии Джейн наша политика сильно ужесточилась, и на подобные заклинания был введен тотальный запрет с уничтожением любых источников, где они упоминались бы. В том числе и людей.

– Но ведь ваша знаменитая библиотека существует! – возразила Милана, – не все же уничтожили.

Мирра кивнула.

– Да, но... Видишь ли... В те времена наш Дом занимал, наверное, первое место в этом гадостном деле. Мои предки желали власти и видели ее через завладение знаниями. Наша библиотека собиралась сотнями лет, в каком году к нам попало та или иная книга или свиток – никто уже не скажет. Мы можем только молиться, чтобы Елена с Михаилом нашли путь домой. – В холле что-то громынуло и двери в гостиную распахнулись, сорванный замок, грустно раскачиваясь, повис на одном гвозде. Злой демон вошел в тот момент, когда Мирра договаривала в тишине комнаты, – если выживут.

– Кто выживет? И где Елена? Я не чувствую ее в этом мире! Какого беса тут у вас происходит?!

Эпилог

Прошло два месяца. Приближалась весна. Люди и не-люди постепенно привыкали жить в бардаке и постоянных стычках жаждущих власти групп. После потери сразу нескольких наиболее вероятных кандидатов в управленцы, воцарился хаос.

Александр выжил и почти восстановился. В попытке объединить разрозненные после переворота Дома, мужчина пережил еще два покушения, стал жестче, холоднее.

Заговорщики, после смерти Министра, стали по факту правящей партией, на деле же им не желали подчиняться, регулярно устраивая диверсии. Милана возглавила движение оппозиционеров совместно с неким неизвестным в маске. Эта романтическая парочка вызывала восторг у населения и бессильную ярость у нынешней власти. Поймать их не удалось. Хотя секрет был прост. Лидеров оппозиции было не двое, а четверо. Они сменяли один другого, вводя тем самым преследователей в полнейшее смятение. Милана разделила женскую роль с Миррой, мужскую роль делили между собой Астар и... Антонио. Последние двое часто спорили между собой, демон вспыхивал в приступах гнева, но каждый раз сдерживался от необдуманных поступков, видя спокойные и уверенные в своей силе глаза инквизитора.



Школой занималась Изабель. Место директора подошло для нее идеально. Теперь ей было куда применить всю ее неумемную энергию. Рыжий эльф возглавил кафедру элементаристов, взяв при этом на себя еще и уроки эльфийского., которые пользовались популярностью среди юных девиц. Что, впрочем, вполне ожидаемо. Но самому Калаару, каждый свободный вечер пропадававшему из здания школы, стала важна только одна женщина, за которой он, разумеется, просто приглядывал по настоянию друга.

К концу весны Мирра созвала всех на внеочередное собрание в Доме Астар. Женщина светилась изнутри.

– Есть какие-то новости? – спросил уставшим голосом Астар, только что вернувшийся с очередной диверсионной

вылазки.

– Да! – почти выкрикнула радостная ведьма. – Я нашла!
Нашла способ связаться с ними! Мы сможем их вернуть!

Конец первой части.